

Навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 4(74) 2023

Параўнальна-правовы
аналіз паходжання
дзяржаўнай службы ў
заможных дзяржавах

с. 27

Сценарии развития
университетов
в условиях электронной
экономики

с. 89

Крыніцы па гісторыі
судовай сістэмы на
тэрыторыі Беларусі ў
канцы XVIII – пачатку XX ст.

с. 104

Ректор БИП – Университета права
и социально-информационных технологий

Сергей Романюк:

«Искусственный интеллект будет служить
созиданию»

Новая рубрика
РАЗМОВЫ АБ ГАЛОЎНЫМ

Ректор БИП – Университета права и социально-информационных технологий Сергей Романюк – о целях и результатах

стр. 4

БИП – Университэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій
ПРАДСТАЎЛЯЕ

штоквартальнае выданне

навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс
«САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ
І ПРАВAVЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ»

уклучаны **ВАК Рэспублікі Беларусь**
у Пералік навуковых выданняў для апублікавання
вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па **юрыдычных і эканамічных навук**

ЗАПРАШАЮЦЦА АЎТАРЫ

- выкладчыкі
- аспіранты і магістранты
- вопытныя практыкі і маладыя навукоўцы

т/ф.: 8 (017) 348-40-52
e-mail: seipd@yandex.ru

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 4(74) 2023

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2023

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
рэктар установы адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій»,
кандыдат тэхнічных навук, дацэнт
Раманюк Сяргей Іванавіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
доктар юрыдычных навук, прафесар
Пастухоў Міхаіл Іванавіч

Балашэнка С. А.,
прафесар кафедры
экалагічнага і аграрнага права БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бандарэнка Н. Л.,
загадчык кафедры
гаспадарчага права БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бяляцкі М. П.,
загадчык кафедры
арганізацыі і кіравання БДЭУ,
доктар эканамічных навук, прафесар

Вішнеўскі А. Ф.,
прафесар кафедры тэорыі і гісторыі
права БІП, доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

Ганушчанка Н. М.,
прарэктар па навуковай рабоце БІП,
кандыдат гістарычных навук

Голубева Л. Л.,
загадчык кафедры тэорыі і гісторыі
дзяржавы і права БДУ, кандыдат
юрыдычных навук, дацэнт

Каваленя А. А.,
акадэмік-сакратар
Аддзялення гуманітарных навук
і мастацтваў НАН Беларусі,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар гістарычных навук, прафесар

Камянюк В. С.,
дырэктар Міжнароднага навукова-
адукацыйнага цэнтра медыяцыі,
прымірэння і трацейскіх працэдур
юрыдычнага факультэта БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Курыла Л. В.,
загадчык кафедры
грамадзянскага права і працэсу БІП,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Лукін С. У.,
загадчык кафедры эканомікі і менеджменту
БІП, доктар эканамічных навук, прафесар

Маісеенка Я. Р.,
прафесар кафедры
інфармацыйных тэхналогій
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Манкевіч І. П.,
дацэнт кафедры грамадзянска-
правовых дысцыплін БДЭУ,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Оргіш В. П.,
прафесар кафедры паліталогіі і міжнародных
палітычных працэсаў БІП, доктар
філасофскіх навук

Рашэтнікаў С. В.,
прафесар кафедры паліталогіі БДУ,
доктар палітычных навук, прафесар

Рыбак С. В.,
загадчык кафедры крымінальнага права
і працэсу БІП, кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

Сярэбраная Л. В.,
загадчык кафедры інфармацыйных
тэхналогій і матэматыкі БІП,
кандыдат тэхнічных навук, дацэнт

Тамашэўскі К. Л.,
прафесар кафедры грамадзянскага і
прадпрымальніцкага права Казанскага
інавацыйнага ўніверсітэта імя В.Г.Цімірасава,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Тарасёнак А. І.,
прафесар кафедры эканомікі і кіравання
турыстычнай індустрыяй БДЭУ,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Шабанаў В. Б.,
загадчык кафедры крыміналістыкі БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Адказны сакратар рэдакцыі
С. Д. Воцінава

Камп'ютарная вёрстка, дызайн А. М. Лебедзеў
Літаратурны рэдактар, карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 01.12.2023. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 10,2. Ул.-выд. арк. 12,4. Тыраж 150 экз. Заказ № 1 888 732

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Смалячкова, 9/1, каб. 113, 220005, г. Мінск

ЗМЕСТ

- 4 **Размовы аб галоўным**
Інтэрв'ю С. І. Романюка
Делать работу добросовестно
- 11 **Да Сокалаўскіх навуковых чытанняў**
М. І. Пастухов
Развитие теории прав человека в научном наследии С. Ф. Сокола

ДЗЯРЖАВА І ПРАВА

- 15 *И. В. Орлова*
Теоретико-правовые аспекты контроля как меры принуждения в сфере ценообразования
- 22 *И. В. Данько*
Специальная конфискация: уголовно-процессуальный аспект
- 27 *А. З. Ігнацюк*
Параўнальна-прававы аналіз паходжання дзяржаўнай службы ў замежных дзяржавах
- 32 *В. І. Самарын*
Да пытання аб інтэрферэнцыі надзяржаўнага ў крымінальны працэс
- 40 *В. П. Скобелев*
Принципы гражданского судопроизводства в проекте КГС: о дискуссионных вопросах
- 50 *В. С. Климченя*
Массовое мероприятие как социально-правовое явление: понятия, виды, цели и основные признаки
- 56 *Д. В. Щербик*
Развитие представлений о соотношении государства и права в истории политической и правовой мысли
- 62 *Н. Н. Артюшенко*
Правовой статус проводника железнодорожного груза
- 67 *Н. А. Амбросов*
Мультилистинговая система как способ саморегулирования риэлтерской деятельности в рамках развития белорусского рынка
- 75 *И. В. Шоломицкая*
Особенности правового состава дистанционных трудовых отношений

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 83 *Линь Юньлун*
Модель преференциального режима китайско-белорусского промышленного парка «Великий камень»
- 89 *Т. А. Позняк*
Подходы к формированию сценариев развития университетов в условиях становления электронной экономики

ІНШЫЯ ПЫТАННІ НАВУКІ І ПРАКТЫКІ

- 96 *Н. П. Беяцкі*
Квантовые предпосылки нематериальных активов
- 104 *І. Г. Гушчынскі*
Крыніцы па гісторыі судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII - пачатку XX ст.
- 112 *Р. С. Рябиков*
Л. В. Серебряная
Программное средство «Электронное учебное расписание БИП»

МАТЭРЫЯЛЫ КРУГЛАГА СТАЛА

- 120 *Т. М. Гончар.*
- 127 *Н. Н. Рекетъ.*
- 134 *Е. В. Печинская.*
Матэрыялы круглага стала «Механізмы прававога рэгулявання грамадска-прававых і ўголовна-прававых адносін у Рэспубліцы Беларусь у кантэксте абавязатстваў па міжнародным дагаворам»

- 139 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2023 годзе

ДЕЛАТЬ РАБОТУ ДОБРОСОВЕСТНО

Ректор БИП Сергей Романюк – о целях и результатах, преподавателях и студентах, высшем образовании и дистанционном обучении, имидже и интеллекте, искусственном и настоящем.

Сергей Иванович Романюк, ректор учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат технических наук, доцент, отличник образования Республики Беларусь, член Президиума Республиканского совета ректоров

– *Есть ли у вас внутренняя привычка подводить итоги уходящего года?*

– Я полагаю, что подводить итоги один раз в год, к его завершению, – это слишком мало. Думаю, что каждый человек постоянно возвращает себя на несколько часов или дней назад, переживая заново те или иные события, – и это тоже своего рода накопление в тему «Итоги». Когда мы обдумываем, что происходило в недавнем прошлом, мы фиксируем в себе этот опыт и на его основании вносим поправки в жизнь, в поведение, в мировоззрение... Я, во всяком случае, стараюсь так делать. Периодически наступает повод задуматься о более длительном периоде, чем несколько дней. Часто это связано с исполнением служебных обязанностей. Чтобы двигаться вперед, надо обязательно оглядываться на сделанное и оценивать достигнутое, без этого не обойтись.

– *Какие из событий уходящего года вы назвали бы значимыми для БИП, его преподавателей и студентов?*

– Здесь важно не ошибиться в расстановке мест. Попробую без расстановки. С моей точки зрения, мы приобрели очень важный опыт, испытав свои силы в прохождении аккредитации по одной из специальностей. Это была проба в новых условиях – когда законодательство только-только изменилось. То есть можно сказать, что мы стали пионерами в опробовании этих изменений на практике. Значимым является и расширение перечня образовательных программ на факультете повышения квалификации и переподготовки. Причем это сразу же повлекло результаты. В частности, внедрение обучающих курсов по языкам, в том числе и русскому языку как иностранному, привело к увеличению количества иностранных слушателей, что для университета имеет большое значение. И конечно, очень важно, что нам удалось успешно провести приемную кампанию и практически полностью выполнить план приема. Это, несомненно, результат систематической и целенаправленной профориентационной работы.

– *Одним из ярких событий года стала апрельская конференция, где в числе прочего довольно активно обсуждались проблемы искусственного интеллекта. А как относитесь к нему лично вы?*

– Я могу сказать сразу и определенно: к искусственному интеллекту как направлению развития человечества я отношусь положительно. Прежде всего, это обусловлено спецификой моей деятельности: все, что связано с цифровизацией, мне профессионально интересно.

Я отношу искусственный интеллект к тем аспектам развития, которые носят глобальный характер и имеют колоссальное значение. Мы сейчас не вполне в состоянии оценить это значение по-настоящему. Реакция на возникновение искусственного интеллекта чем-то похожа на то, как в далекие времена реагировали на возникновение книгопечатания. Насколько я из истории помню, это явление вначале воспринималось очень неоднозначно. Как когда-то в книгопечатании, так теперь в искусственном интеллекте находят и положительные, и отрицательные стороны. В книгу можно вложить любые мысли – и созидательные, и разрушительные. Точно так же искусственному интеллекту можно поставить любые задачи – как направленные на развитие, так и способствующие регрессу. От этой диалектики плюсов и минусов никуда не деться: всегда они будут в единстве, и всегда будет проявляться закон их борьбы. Конечно, мы еще много раз услышим разные факты о вреде, наносимом искусственным интеллектом, но так бывает с любым глобальным явлением: ничто не может быть однозначным. Отсюда – вечное: зависимость от того, кто и как этим пользуется. Но я полагаю, что добро победит: искусственный интеллект будет служить созиданию.

---

*От диалектики плюсов и минусов никуда не деться:
всегда они будут в единстве, и всегда будет
проявляться закон их борьбы*

– *Еще одна примета времени – дистанционное обучение. Какова ваша позиция по отношению к развитию этой услуги, если можно так его называть?*

– Особенность этой формы получения образования в том, что в общественном сознании представление о ней почти не сформировано. Мало кто четко знает, что это на самом деле значит, что такое «форма обучения». Большинство людей связывает выражение «дистанционное обучение» исключительно с возможностью получить некую образовательную услугу, не выходя из дома и не вставая с дивана, а ведь это даже меньше, чем видимая часть айсберга. Скрытое от глаз обывателя находится внутри понятия «форма обучения», то есть внутри университета, организующего образовательный процесс. Здесь важно понимать, что дистанционное обучение существенно отличается от аудиторных занятий не только по принципу использования дистанционных технологий, но и по методике организации, и по методологии преподавания и контроля знаний. Недостаточно говорить о дистанционной форме, надо говорить о целеполагании дистанционной формы. Если цель – просто дать некий объем знаний, то это одна сторона дела. Это в большей степени дистанционные технологии.

А если цель – включить дистанционную форму в образовательную программу университета и готовить специалиста по соответствующей специальности с выдачей соответствующего диплома, подтверждающего соответствующую квалификацию, то это совершенно другая реализация дистанционных технологий. Я привел только одно сравнение, но сравнивать можно и дальше, и значительно больше наберется различий. Например, нормирование и оплату труда преподавателей, и так далее. Так или иначе, дистанционная форма обучения – это веление времени: человек нуждается в обеспечении мобильности и в рационализации своего времени при любых обстоятельствах, в том числе и при реализации собственного профессионального роста. Но университеты выдают дипломы, и поэтому подход к дистанционному обучению в высшей школе, конечно же, не такой, как на обучающих курсах. Необходим и обязателен сознательный подход, ответственно учитывающий и поставленные цели, и желаемые результаты.

– Тема высшего образования, его необходимости и его качества обсуждается в мире с самых разных сторон. Как вы относитесь к проблеме качества современного высшего образования?

– С большой тревогой. К сожалению, я наблюдаю реальность, в которой, кроме разговоров о качестве высшего образования, мало что для этого качества предпринимается.

Качество высшего образования – это то, что обеспечивается без исключения каждым преподавателем в каждом учреждении высшего образования в каждый момент пребывания в студенческой аудитории. Иными словами, проблема качества образования находится в прямой зависимости от качества преподавания – от того, как преподаватель относится к своей работе. И вот здесь как раз и начинаются

проблемы. Профессионализм, который требуется от преподавателя в этой части его деятельности, – понятие очень сложное, комплексное, включающее не только владение преподаваемой дисциплиной и умение преподнести свои знания, но и постоянное обновление багажа этих знаний и совершенствование преподавательского мастерства. По последним позициям профессионализм очень часто уходит на задний план или отодвигается в сторону в угоду каким-то сиюминутным потребностям – отчитать свои часы, получить за них свои деньги и уйти заниматься другими делами. Так становится неважным, что услышал студент, как он понял услышанное, как усвоит дисциплину и как в итоге сдаст экзамен или зачет. Преподаватель свои занятия провел, а остальное, мол, – дело студента. Он же, мол, взрослый, сам выбрал университет и сам принимает решение учить или не учить. А ведь безразличие преподавателя к студенту и к уровню его знаний – это первое, что свидетельствует о непрофессионализме.

Еще одна проблема – организационная. Она тоже комплексная и в интервью ее не изложить, на эту тему можно писать монографии. Она касается одного наболевшего понятия, именуемого «сохранение контингента». Это завязано на идее о том, что любой преподаватель может научить любого студента требуемому объему знаний, что, конечно, не так. Идея о том, что, если студенту поставлена неудовлетворительная отметка, значит, преподаватель с ним плохо работал, очень часто неправомерна. К сожалению, образование – дорога зачастую со встречным движением. В одну сторону двигаются идеи и цели преподавателя, а идеи и цели студента могут двигаться не по той же, а по встречной полосе. Мы, конечно, обязаны реагировать на недобросовестное отношение студента к учебе, но тот организационный момент, который я назвал, очень сильно затрудняет эту реакцию. Ведь крайняя степень реагирования – это отчисление, а университеты заинтересованы в сохранении количества студентов. Важно понимать, что экономика высшей школы основана на учитывании количества студентов и установлении зависимости от него количества преподавателей и их нагрузок. Это неправильный посыл, который своей сутью разрушает все объективные подходы к обеспечению качества высшего образования. Работы, которую необходимо проделывать в этой части, очень много. Наш уровень – работа с преподавателями по доведению до них идеи профессионализма. А что касается общих подходов к организации экономики – это, конечно, уровень государства, и здесь, кроме внесения предложений, мы вряд ли что-то можем предпринять.

Качество образования крайне важно. С моей точки зрения, оно в очень большой степени зависит от понимания каждым преподавателем того, что это значит и почему работать над этим надо постоянно. Я полагаю, что в общей массе профессиональная гордость превалирует – преподаватели стараются делать свое дело добросовестно. Но тенденция негативная...

Безразличие преподавателя к студенту и к уровню его знаний – это первое, что свидетельствует о непрофессионализме

– Часть названных вами проблем связана и с тем, что высшее образование стало некой всеобщей целью без обозначения надобности. В итоге выпускник колледжа, точно знающий, что ему надо, часто обладает более глубокими и прочными знаниями, чем выпускник университета, который продолжает «искать себя» в магистратуре и аспирантуре. Может ли оказаться когда-нибудь так, что «в/о» и «без в/о» не будут делить людей на умных и менее умных, успешных и неуспешных, и человек, не получивший высшего образования, но состоявшийся в профессии и добившийся в ней успехов, не будет комплексовать по поводу отсутствия у него высшего образования?

– В нашем обществе все еще живут те особенности и традиции, которые складывались в довольно длительный послевоенный период. Когда шло восстановление экономики разрушенной страны, требовалось огромное количество не только специалистов, умеющих строить,

в широком смысле этого слова, но и специалистов, умеющих планировать и проектировать. То есть в разы возросла потребность в специалистах с высшим образованием. Отсюда и скачок его развития, произошедший в 1950-х. Кстати сказать, нормативная база в части внутренней организации университетов, за исключением отдельных позиций, идет еще с тех же 1950-х годов. Мы еще, в общем, ногами там. А иногда, как оказалось, и головой. Потому что еще с того времени в обществе зародилась и живет убежденность, что высшее образование обязательно. Она возникла у отдельных людей, но с течением времени превратилась во всеобщее мнение. Да, оно действительно было необходимо, страна нуждалась в нем крайне остро, и поэтому развивались университеты и институты. Но набор в них был, как вы помните, осторожным. В массовый он не превращался, потому что соблюдалась конкурсность. Любой желающий, худо-бедно отучившийся в средней школе, не мог претендовать на поступление в высшее учебное заведение, потому что понимал, что конкурс ему не пройти: не написать сочинение и не решить контрольную по физике или математике. А сейчас это не надо. В обществе теперь так принято, что после школы надо получать высшее образование. И мамы, папы, бабушки, дедушки, тети и дяди диктуют чадам, что будут они людьми только тогда, когда будут у них дипломы. Я даже не сильно утрирую, когда так говорю. Отсутствие высшего образования стало чем-то стыдным. А если у тебя рабочая профессия, то ты наполовину ущербный. Часто такое, к сожалению, в головах у родителей есть. Но этот подход, я думаю, со временем поменяется. В первую очередь, он будет меняться в зависимости от развития производственных отношений и самой потребности в тех или иных специалистах с высшим образованием. Подогревается ведь потребность именно в них. Предприниматель, создавая свое дело, ищет себе сотрудников и в требованиях к кандидатам указывает высшее образование, не думая о том, надо ли оно в той деятельности, которой человеку предстоит заниматься. Правильная оценка потребностей в том или ином труде, в той или иной квалификации и уровне образования лежит на работодателях. Это они должны представлять, так ли уж нужны им специалисты с высшим образованием, знанием двух языков, прекрасно владеющие компьютером и с личным автомобилем в придачу. Я тут, понятно, немного утрирую, но неоправданность требований, к сожалению, наблюдается. Тема высшего образования и его необходимости находится сейчас в дисбалансе между интересами рынка труда и представлениями людей о собственной успешности.

– *Как вы оцениваете образовательный и научный потенциал БИП?*

– Начавшийся примерно семь-восемь лет назад период устойчивого роста образовательных программ продолжается. В том, что касается их реализации, потенциал у нас большой. Есть, конечно, ограничения, связанные со сферой образовательной деятельности. Мы не можем, например, замахнуться на образовательные программы в инженерных или естественных науках. Но в сферах управления, экономики, права, ведения и информационных технологий у нас достаточно кадров и есть перспективы. Более того, мы собираемся открыть новую специальность, разрешение на которую уже получили. Специальность относится к IT-сфере, она расширит поле интересов университета.

Научные наши возможности я оцениваю как несколько более слабые, пусть на меня за это не обижаются те, кто сейчас активно занят наукой. Это объективная оценка с учетом объективных причин. Научная деятельность не может основываться на одном лишь энтузиазме. Этот вид деятельности в университете, как и образовательная, тоже должен поощряться. В этом направлении мы много работаем, находя для такого поощрения средства, но за то время, пока это поощрение было недостаточным, успел сложиться негативный шаблон: наукой занимайся или не занимайся – все равно ничего за это не будет. На самом деле нет, за это обязательно будет. Будет такое же поощрение, как и за основную профессиональную деятельность. Наука – это то, что помогает развивать, поддерживать и сохранять профессионализм каждого отдельного преподавателя. Ведь наука требует, прежде всего, сосредоточения на правильно поставленной, умело сформулированной задаче, поиске решения этой задачи и умении донести методы, способы и результаты ее решения до слушателя и в письменном, и в устном виде. Уже только одно это – самый что ни на есть замечательный тренинг для работы со студентами. Конечно, наука будет у нас развиваться, и мы прилагаем усилия и даем существенные возможности к тому, чтобы сотрудники ощутили: занятие наукой не просто необходимо с профессиональной точки зрения, но является еще и тем, что принесет дополнительный доход.

---

*Тема высшего образования и его необходимости
находится сейчас в дисбалансе между интересами
рынка труда и представлениями людей о собственной
успешности*

– *Своеобразный феномен БИП – наличие филиалов в других городах. Что вы можете сказать об этой «фишке»?*

– Прежде всего, она расширяет возможности нашего университета как частной структуры охватывать своей деятельностью разные регионы. В каждом из них есть потребность в специалистах управленческо-правоведческого профиля. Можно поговорить с любым руководителем из Министерства юстиции – и, несмотря на расхожее мнение, что юристов у нас избыток, там вам скажут, что их не хватает. Можно поговорить с любым руководителем из Парка высоких технологий – и ответ будет тот же: набор на айтишников надо увеличить в разы, потому что их не хватает. К сожалению, мы не можем готовить специалистов всех специальностей, необходимых в регионах, это в первую очередь связано и с нашими возможностями, и с организацией разрешительной системы на определенную подготовку, но, как мне кажется, университет оценивают более серьезно, если он заявляет о своих возможностях подготовки студентов не в одном месте, а сразу в нескольких. Это не очень простая работа в части организации, и те, кто это хорошо понимает, могут это правильно оценить: если БИП за это взялся и если у него это получается уже тридцать лет, то он чего-то да стоит. Потребность в филиалах сохраняется. Я думаю, что это наш очень сильный имиджевый компонент. В числе прочих.

– *Как вы оцениваете современных студентов? Какие их качества вам не нравятся, а какие вас восхищают?*

– Изменение облика студенчества я наблюдаю в течение трех последних десятилетий. Что мне сейчас в студентах больше всего не нравится – так это их крайний меркантилизм. Вероятно, он связан с общим мнением о жизни: чтобы жить красиво, надо иметь много денег, а много денег надо иметь сейчас. И нет, к сожалению, понимания связи между желанием иметь много денег и необходимостью трудиться. Это, с моей точки зрения, большой недостаток. Теперь о положительном. О том, чего я не видел или почти не видел в студенческой молодежи раньше. Современные студенты более прагматичны – они лучше своих предшественников понимают, что именно необходимо для жизни. Еще один положительный аспект – интуитивное чувство всего того, что связано с цифровизацией общества. Им в этом смысле ничего объяснять не надо.

– *Какой вопрос вы могли бы задать самому себе?*

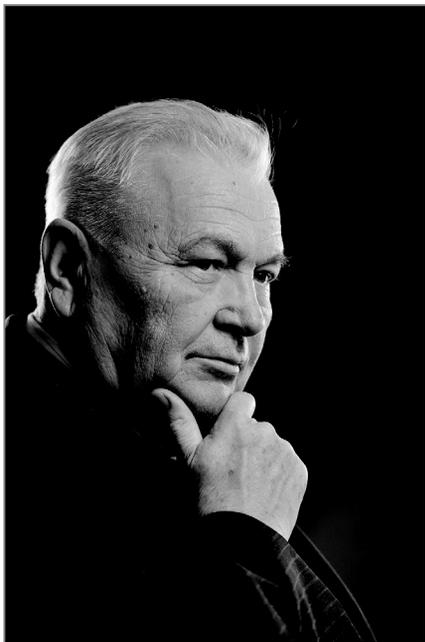
– ...Жизнь гораздо богаче на вопросы, чем моя фантазия в деле их придумывания.

Каждый день она их нам подбрасывает. Я же могу лишь желать, чтобы все вопросы, которые нам задают не только корреспонденты, но сама жизнь, решались с пользой для тех, ради кого мы работаем, в целях развития той страны, в которой живем.

Беседовала Светлана Вотина

Памяти основателя БИП

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ С. Ф. СОКОЛА

С. Ф. Сокол

Сокол Степан Федорович (1943 – 2020) – доктор юридических наук, профессор, основатель БИП. Известный белорусский ученый-правовед, предложивший научное направление в отечественной юридической науке – историю политической и правовой мысли Беларуси, автор первого учебного пособия по одноименной дисциплине

В 2009 году в № 1 журнала «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» была опубликована статья С. Ф. Сокола «Актуальные проблемы конституционного права прав человека и гражданина». В ней ученый-юрист изложил свои взгляды относительно понимания прав человека в жизни государства и общества.

По мнению С. Ф. Сокола, понятие «право прав человека и гражданина» должно являться «истоковым и ведущим в конституционном праве». Автор статьи показывает ретроспективу концепции прав человека и гражданина, а также соотношение международного и конституционного права. Он также упоминает первые историко-правовые документы в области прав человека на территории Англии, США и Франции, в том числе «Великую хартию вольностей» (1215 г.), «Петицию о праве» (1628 г.), Habeas Corpus Act (1679 г.), Билль о правах (1689 г.), Билль о правах штата Вирджиния (1776 г.), Декларацию независимости США (1776 г.), Билль о правах (1791 г.), две Декларации прав человека и гражданина Франции (1789 и 1793 гг.). Эти правовые документы послужили основой для принятия международных актов в области прав человека – Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Проведя исторический экскурс, С. Ф. Сокол делает вывод о том, что «в 70-е годы XX столетия сложились основы всемирной системы права прав человека и гражданина». Он полагает, что национальное и международное право в указанной сфере подпитывают друг друга, образуя диалектику международного и конституционного права.

Согласно С. Ф. Соколу, соотношение международного и национального аспектов системы права прав человека и гражданина должно осуществляться через ратификацию международных актов. В подтверждение своих суждений он ссылается на ч. 2 ст. 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» (в новой редакции Закона – ч. 2

ст. 36.– Авт.), в соответствии с которой нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта.

С. Ф. Сокол обращает внимание на некорректность формулировки ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь, в которой говорится о признании приоритета общепризнанных принципов международного права, а не конкретных норм права. Эта недоработка, по его мнению, сводит к нулю применение белорусским государством норм международных договоров.

Важным вкладом С. Ф. Сокола в развитие теории прав человека является предложение трехуровневого подхода к определению прав человека. В частности, он разделяет декларирование прав (этап моральной реальности), гарантирование государством прав (этап юридической реальности) и реализацию прав (этап социальной реальности). Именно на последнем этапе происходит превращение прав человека, обещанных и гарантированных государством, в права как социальную реальность.

По мнению Сокола, основой права прав человека и гражданина должна быть неприкосновенность достоинства личности. Под ней ученый понимает «мироощущение человека как творца истории и культуры»

Заслуженой С. Ф. Сокола следует признать также обоснование необходимости укрепления внутригосударственного механизма защиты прав человека путем введения должности омбудсмена (уполномоченного по правам человека). По этому поводу ученый пишет, что институт омбудсмена «не подменяет собой государственные юридические средства защиты прав и свобод граждан. Напротив, эти средства необходимы, но они должны быть подкреплены, дополнены, восполнены работой омбудсмена».

Следует отметить, что идея об учреждении должности уполномоченного по правам человека получила широкую поддержку белорусских ученых-юристов, в том числе: А. В. Шавцовой¹, В. Г. Тихини², А. В. Гулякевича³.

Известный белорусский правовед Г. А. Василевич в 2014 г. представил общественности Концепцию национального учреждения по правам человека в Беларуси⁴. Согласно этой Концепции, уполномоченный по правам человека должен выполнять две основные функции: создание культурной среды в области прав и свобод граждан и обеспечение защиты прав человека. По мнению Г. А. Василевича, уполномоченный должен назначаться

¹ Шавцова А. В. Формирование института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь. С. 89.

² Тихиня В. Г. Избранные труды. С. 51.

³ Гулякевич А. В. О необходимости введения института уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь. С. 73.

⁴ Василевич Г. А. Концепция Национального учреждения по правам человека в Беларуси [Электронный ресурс]: концепция предполагаемого проекта Закона об Уполномоченном по правам человека в Беларуси / Г. А. Василевич. – Электрон. текстовые дан. – Минск: БГУ, 2013. – 29 с.

Президентом Республики Беларусь с предварительного согласия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь сроком на 7 лет. Что касается заместителей Уполномоченного, то один из них должен назначаться по согласованию с Президентом, а другой – по согласованию с Палатой представителей.

Автор статьи также является сторонником учреждения в Беларуси должности уполномоченного с несколькими заместителями¹.

Завершая анализ статьи С. Ф. Сокола, можно выделить ее основные положения:

- право прав человека и гражданина должно являться истоком и ведущим направлением в конституционном праве;
- в конституционном праве Республики Беларусь должен признаваться приоритет не только принципов, но и норм международного права;
- правами человека следует считать не декларирование и гарантирование прав, а их реализацию на практике;
- основой права прав человека должна быть неприкосновенность достоинства личности;
- внутригосударственный механизм защиты прав человека и гражданина должен быть дополнен новым элементом (средством) – институтом омбудсмена (уполномоченного по правам человека).

Что касается первого из положений, то соответствующая отрасль уже сформировалась в международном праве. Подтверждением являются современные учебники (учебные пособия) по международному праву. На национальном уровне, в том числе в Республике Беларусь, права и свободы граждан, получившие закрепление в разделе II Конституции, образуют институт конституционного права. Однако с учетом значимости этого раздела, а также множественности законодательных актов, регулирующих условия и порядок реализации конституционных прав и свобод, имеются основания говорить о наличии соответствующей подотрасли конституционного права Республики Беларусь.

Относительно второго из перечисленных положений следует признать, что разработчики проекта Конституции Республики Беларусь проявили, как отмечается в статье С. Ф. Сокола, «разумную осторожность» при формулировании части 1 статьи 8 Конституции. Эта недоработка стала формальной преградой на пути имплементации норм международных договоров в национальное законодательство Республики Беларусь.

С. Ф. Сокол утверждает, что права человека закрепляются на конституционном уровне не для их формального декларирования, а для практического использования. Одной из гарантий этого служит обязанность государства принимать доступные ему меры «...для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией» (ч. 1 ст. 58).

Безусловно, это высокий уровень требований к государству, его органам и должностным лицам, особенно в экономической и социальной сферах. К этому уровню необходимо стремиться, равняясь на страны, опережающие Беларусь в своем развитии.

¹ Пастухов М. И. Институт уполномоченного по правам человека как дополнительное средство защиты прав и свобод граждан; Механизмы защиты прав и свобод человека в Республике Беларусь. С. 53.

В качестве дополнительного средства защиты прав и свобод граждан может выступать введение должности омбудсмана (уполномоченного по правам человека). Это апробированный во многих странах мира правовой институт, который доказал свою эффективность.

С. Ф. Сокол развил теорию прав человека, поднял ее на более высокий уровень, наполнил новым содержанием. Он проявил юридическую эрудицию, гражданскую позицию и стремление улучшить ситуацию с правами человека

Своей статьей ученый показал стандарт исследования сложной юридической проблемы. Сначала он изучил историю вопроса, проанализировал научные разработки, соответствующее законодательство, опыт зарубежных стран. На этой основе он высказал свои суждения и внес обоснованные предложения *de lege ferenda* (в развитие законодательства).

Как отмечалось, некоторые суждения автора устремлены в будущее, поскольку одномоментно не получится обеспечить права и свободы граждан, а также гарантировать неприкосновенность их достоинства.

Таким и должен быть настоящий юрист и ученый: через свои научные труды побуждать государственные органы, должностных лиц, лидеров общественного мнения к принятию мер по созданию лучших условий жизни, более полной реализации провозглашенных прав и свобод граждан.

*М.И.Пастухов, доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой теории
и истории права БИП, руководитель
Научно-педагогической школы
имени С.Ф.Сокола*

И. В. Орлова

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ КАК МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Орлова Ирина Владимировна – декан факультета международного права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук. Сфера научных интересов: общая теория права, гражданское право, процессуальное право.

В статье проанализированы теоретико-правовые аспекты контроля как меры принуждения в праве. Выделена обеспечительная функция контроля как меры принуждения. Определены основные формы контроля в сфере ценообразования. В результате теоретико-правового анализа законодательства Республики Беларусь в области контроля за ценами обоснована социальная значимость расширения на законодательном уровне полномочий соответствующих общественных организаций (объединений) в части осуществления общественного контроля в сфере ценообразования.

Ключевые слова: меры принуждения, контроль, ценообразование.

I. V. Orlova

Theoretical and Legal Aspects of Control as a Measure of Coercion in a Pricing Sphere

The article analyses theoretical and legal aspects of control as a measure of coercion in law. The securing function of control as a coercive measure is singled out. The main forms of control in the sphere of pricing are defined. At the legislative level, the social significance of expanding of the powers of relevant public organisations (associations) regarding the implementation of public control in the field of pricing is substantiated.

Keywords: coercive measures, control, pricing.

Введение

Контроль как мера принуждения является одним из важнейших институтов современного права. В международном и внутригосударственном праве контроль является самостоятельным институтом, обеспечивающим исполнение международных договоров и норм национального законодательства. Усложнение рыночных отношений, диверсификация их форм являются закономерным следствием развития социума. Реализация хозяйственной деятельности в ходе таких трансформаций вынуждена сопровождаться возможностью применения мер государственного воздействия, в том числе в форме мер правового принуждения. Контроль за соблюдением законодательства о ценах представляется одним из главных экономических рычагов воздействия на рынок. По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ), с начала 2023 года установлено около 450 фактов нарушения законодательства о ценах и ценообразовании¹. Государством уже реализован ряд мероприятий по расширению системы контроля в сфере ценообразования. В текущем году штрафы за нарушения законодательства о ценах превысили 700 тысяч рублей².

¹ Информация МАРТ о нарушении законодательства о ценах.

² Там же.

Вместе с тем отдельные направления контрольной деятельности в данной сфере требуют дальнейшего совершенствования.

Основная часть

Большинство исследователей, описывая правовую природу мер принуждения, отмечают неоднородность их состава и способа воздействия на общественные отношения в системе социального регулирования. Следует согласиться с тем, что правовое принуждение характеризуется системностью, которая заключается в стимулировании правовыми средствами социально полезной активности субъектов права путем обеспечения гармоничного сочетания интересов личности и общества¹. Отсутствие в общеправовой науке единства взглядов на соотношение понятий «принуждение», «пресечение», «ответственность» оставляет открытым вопрос о правовой природе принуждения. Теоретические противоречия на общеправовом уровне по вопросу определения критериев разграничения мер правового принуждения, пресечения и юридической ответственности повлияли на отраслевые правовые исследования по данному вопросу.

В международном праве проблема применения мер принуждения к соблюдению норм международного права является одной из наиболее важных и сложных задач ввиду отсутствия централизованного аппарата принуждения, что является особенностью механизма функционирования международного права. Контроль является одним из ведущих механизмов обеспечения исполнения международных обязательств, реализация которого осуществляется на основе согласования международного и внутригосударственного права. Обязательства в сфере международного контроля принимаются только добровольно и по взаимному согласованию, что является его особенностью по отношению к контролю в иных отраслях права.

В науке гражданского права меры принуждения рассматриваются сквозь призму юридической ответственности, которая в свою очередь определяется учеными через категории «санкция», «обязанность», «правоотношение»². В настоящее время происходит заметное сближение указанных подходов, что влечет за собой появление интегративного понятия гражданско-правовой ответственности, которое определяется как правоотношение, выражающееся в форме неблагоприятных последствий имущественного и (или) неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушения и его субъекта³.

Схожий подход прослеживается и в науке уголовного права. Так, уголовная ответственность определяется как обязанность лица претерпеть определенные негативные последствия после совершения преступления, которые находят свое отражение в мерах уголовно-правового принуждения⁴. При этом изучение феномена уголовной ответственности тесно связано с исследованием оснований ее возникновения и традиционно рассматривается в двух аспектах, философском и юридическом.

Рассматривая особенности административного принуждения, Т. В. Телятицкая приходит к выводу, что «административное принуждение – вид управленческой деятельности, состоящий в воздействии на субъектов публичных общественных отношений независимо от их воли и желания путем применения либо исполнения закрепленных в законах административно-правовых норм с целью безусловного воплощения данными субъектами требований правовых норм»⁵. Определяя административное взыскание как одну из разновидностей административно-принудительных мер, А. И. Сухаркова отмечает, что данная мера обладает всеми признаками, характерными для такого вида государственного принуждения, и в этом есть проявление отдельного и общего⁶.

Возвращаясь к определению понятия принуждения с точки зрения общеправового подхода, следует отметить, что меры правового принуждения принято рассматривать как один из видов правового воздействия, с их последующей классификацией в зависимости от субъекта принуждения, основания принуждения, характера воздействия, способа охраны (защиты)⁷.

¹ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права. С. 16.

² Колбасин Д. А. Гражданское право. Ч. 1. С. 445; Волков А. А. Понятие гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации. С. 49.

³ Гражданское право / Н. Н. Агафонов [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. Т. 1. С. 752.

⁴ Михлин А. С. Уголовное право. С. 10.

⁵ Телятицкая Т. В. Сущность административного принуждения в государственном управлении. С. 56.

⁶ Административное право / под общ. ред. И. В. Козелецкого, А. И. Сухарковой. Ч. 2. С. 102.

⁷ Шевелева С. В. Виды мер правового принуждения. С. 157–159.

Особый интерес в юридической науке вызывает определение места и функций контроля как меры принуждения в регулировании социально-экономических отношений. Традиционно правоведы рассматривают контроль как один из видов государственной управленческой деятельности, направленной в широком смысле на обеспечение законности и правопорядка в государстве. Любое правонарушение является вызовом обществу, сигналом о несостоятельности социально-правовой действительности в той или иной сфере. Контроль как мера принуждения является одним из элементов в системе государственных и социальных мероприятий по предотвращению аналогичных правонарушений в той или иной области общественных отношений, что подтверждает первичность предупредительной функции контроля. Разделяя точку зрения тех авторов, которые рассматривают меры правового принуждения как триаду предупредительных (превентивных) мер, мер пресечения и юридической ответственности¹, считаем, что контроль является самостоятельным элементом системы правового принуждения, выступая как предпосылка применения иных мер превентивного характера, мер пресечения и мер юридической ответственности. Выступая в качестве меры правового принуждения, контроль позволяет государству решить целый ряд социально-экономических задач, гарантировать и обеспечить защиту прав и законных интересов каждого гражданина и общества в целом.

Контроль за установлением, регулированием, изменением и применением цен осуществляется в двух формах: государственного и негосударственного контроля за соблюдением законодательства о ценообразовании, и является составной частью общей системы регулирования цен². Вопросы ценообразования, контроля за соблюдением законодательства в данной сфере, виды и меры ответственности за его нарушение регулируются международными актами и рядом нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Так, статья 16 Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 46–11 «О модельном законе «О государственном регулировании ценообразования» предусматривает основания привлечения к юридической ответственности за нарушение законодательства о ценообразовании юридических лиц, должностных лиц, предпринимателей в соответствии с законодательством. К их числу относятся: нарушение установленных соответствующими органами государственной власти уровней регулируемых цен (тарифов), завышение или занижение цен (тарифов), в том числе предельных торговых надбавок (скидок), а также установленного порядка их определения; неправомерное применение свободных цен (тарифов), торговых надбавок (скидок) на товары (работы, услуги), в отношении которых применяется государственное регулирование; нарушение установленного порядка исчисления затрат, включаемых в себестоимость товаров (работ, услуг) при определении цен (тарифов); нарушение установленного порядка декларирования и применения цен (тарифов)³.

В соответствии со статьей 14 Закона Республики Беларусь от 10.05.1999 г. № 255-3 (ред. от 11.07.2014) «О ценообразовании» контроль за соблюдением проверяемыми субъектами, осуществляющими реализацию товаров (работ, услуг), законодательства Республики Беларусь о ценообразовании осуществляется органами Комитета государственного контроля Республики Беларусь, структурным подразделением с правами юридического лица республиканского органа государственного управления по вопросам экономики, на который в соответствии с законодательством возложены функции регулирования цен (тарифов), областными и Минским городским исполнительными комитетами в соответствии с законодательством⁴.

Следует отметить, что в последнее время законодательство о регулировании цен претерпело серьезные изменения как в части регулирования цен, так и в части компетенции соответствующих государственных органов и их должностных лиц в данной сфере.

Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 «О системе регулирования цен» (далее – постановление № 713) в нашей стране введена новая система регулирования цен как на отечественные, так и на импортные товары⁵.

Постановление № 713 наделяет областные (Минский городской), городские, районные исполкомы, местные администрации правом на осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства о ценах и ценообразовании⁶. Основной формой государствен-

¹ Шевелева С. В. Виды мер правового принуждения. С. 159.

² Гафарова Г. Р. Контроль ценообразования: вопросы обеспечения интересов государства в сфере публичных финансов.

³ О модельном законе «О государственном регулировании ценообразования».

⁴ О ценообразовании.

⁵ О системе регулирования цен.

⁶ Там же. П. 18.

ного контроля является проверка, посредством которой контролирующий орган проверяет соответствие деятельности, осуществляемой проверяемыми субъектами, требованиям законодательства о ценах и при выявлении нарушений законодательства применяет полномочия, предоставленные законодательными актами в целях пресечения нарушений и устранения их вредных последствий¹. В качестве форм государственного контроля за соблюдением законодательства о ценах выделяют выборочные проверки; внеплановые проверки (в том числе внеплановые тематические оперативные проверки); меры профилактического и предупредительного характера. При внеплановых тематических оперативных проверках контролирующими органами, уполномоченными на их проведение, могут проверяться вопросы соблюдения проверяемыми субъектами законодательства о ценах и ценообразовании².

Проведение контрольных мероприятий со стороны государства, с одной стороны, стимулирует субъекты хозяйственной деятельности к соблюдению предусмотренных законодательством требований по формированию цен, в ходе реализации превентивной функции контроля, с другой стороны, посредством контроля над ценообразованием государство имеет возможность получить информацию о реальном положении в данной сфере, а также выявить допущенные нарушения законодательства отдельными субъектами. В случае выявления нарушений в ходе проведения контрольных мероприятий обеспечивается возможность для

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕН ПРЕТЕРПЕЛО СЕРЬЕЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН, ТАК И В ЧАСТИ КОМПЕТЕНЦИИ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ДАННОЙ СФЕРЕ

их пресечения, устранения негативных последствий и создания условий для применения мер юридической ответственности. В этом есть проявление обеспечительной функции контроля, направленной на выявление факта правонарушения, его пресечение с целью обеспечения объективного, всестороннего и полного установления факта совершения правонарушения и применения к лицу, их допустившему, соответствующих мер ответственности.

Анализируя последние изменения законодательства по вопросам ценообразования, практику его применения, можно заметить тенденцию по усилению контроля со стороны государства в данной сфере и расширению круга субъектов государственного контроля.

Вместе с тем возложение только на государство – в лице соответствующих государственных органов – задач регулирования и санкционирования экономической политики в целом и регулирования вопросов ценообразования в частности, представляется не в полной мере отвечающим современным реалиям. На наш взгляд, особое внимание следует уделить усилению взаимодействия между государством и обществом в решении данной проблемы путем активизации участия общественности в контроле за ценообразованием, с закреплением соответствующих полномочий на законодательном уровне.

В соответствии с постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 46–19 «О модельном законе «Об основах общественного контроля» (Принято в г. Санкт-Петербурге 27.03.2017 г.) гражданам предоставлено право участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, являющихся субъектами общественного контроля³.

На уровне национального законодательства возможность участия общественности в контрольной деятельности предусмотрена в ряде нормативных правовых актов, которые, на наш взгляд, требуют дальнейшего развития. Пункт 5 Указа Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 (ред. от 27.04.2023) «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) устанавливает возможность осуществления общественного контроля в форме проведения проверок, наделяя таким правом исключительно профессиональные союзы, их организационные структуры, объединения таких союзов и их организационные структуры в случаях и порядке, установленных иными законодательными актами⁴. Кроме этого, профессиональные союзы, их организационные структуры, объединения таких союзов и их организационные структуры

¹ Положение о порядке организации и проведения проверок.

² О системе регулирования цен. П. 18.

³ О модельном законе «Об основах общественного контроля». П. 1 ст. 2.

⁴ О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь (вместе с «Положением о порядке организации и проведения проверок», «Положением о порядке проведения мониторинга»).

вправе осуществлять общественный контроль в случаях, установленных законодательными актами посредством мероприятий по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (мониторинг), участия в работе коллегиальных органов, комиссий и иных формах, предусмотренных законодательством, коллективными договорами (соглашениями), не связанных с проведением проверок¹.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 22.04.1992 г. № 1605-XII (ред. от 19.05.2022 г.) «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профессиональных союзах) профессиональный союз, являясь добровольной общественной организацией, призван защищать и реализовывать не только трудовые, но и социально-экономические права и интересы². При осуществлении общественного контроля профсоюзы взаимодействуют с органами государственного управления, контролирующими (надзорными) органами и иными организациями³. Вместе с тем анализ законодательства о деятельности профессиональных союзов свидетельствует о большей степени регламентации осуществления контроля профсоюзами в сфере соблюдения законодательства о труде, в то время как на практике профсоюзные организации начиная с конца 2020 года – начала 2021 года являются активными участниками мониторинга потребительских цен⁴.

В этой связи предлагаем уточнить полномочия профессиональных союзов в области защиты социально-экономических прав и интересов общества и дополнить главу 2 Закона о профессиональных союзах статьей 131 в следующей редакции:

«Статья 131. Права профсоюзов в социально-экономической сфере

При осуществлении общественного контроля в формах, не связанных с проведением проверок, за соблюдением законодательства в социально-экономической сфере профсоюзы вправе фиксировать факты завышения цен, в том числе на основании обращений членов профсоюза, с последующей передачей информации в органы антимонопольного регулирования и торговли для принятия соответствующих мер реагирования».

Осуществление общественного контроля в форме проведения проверок другими организациями, а также физическими лицами в соответствии с Указом № 510 запрещается⁵. Вместе с тем возможность участия граждан и общественных организаций (объединений) в осуществлении контрольной деятельности в форме мер профилактического и предупредительного характера не запрещена.

Элементы контрольной деятельности со стороны общественности за ценообразованием присутствуют в полномочиях общества по защите прав потребителей. Пункт 1.4 статьи 47 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-З (ред. от 05.01.2022 г.) «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусматривает право общественных объединений вносить в республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы предложения о мерах по соблюдению правил ценообразования⁶.

На наш взгляд, актуальным и социально обоснованным будет уточнение направлений непосредственного участия общественности в социально-экономическом развитии страны, в том числе посредством расширения возможностей общественного контроля в сфере ценообразования. Формирование цены не может осуществляться лишь с позиций экономической составляющей. Обоснованность, социальная направленность и легитимность в вопросах ценообразования, наряду с экономическими показателями, должны быть основой возникновения отношений между продавцами с одной стороны, и между продавцами и покупателями – с другой.

В связи с этим предлагаем расширить полномочия общества по защите прав потребителей в области ценообразования и изложить п. 1.7 статьи 47 Закона о защите прав потребителей в следующей редакции: «направлять в государственные органы в соответствии с их компетенцией материалы для привлечения к ответственности лиц, виновных в выпуске и реализации потребителям товаров (выполнении работ, оказании услуг), не соответствующих установленным требованиям к качеству товаров (работ, услуг), материалы для проверки фактов

¹ Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами (вместе с «Положением о порядке осуществления общественного контроля профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок»). П. 1.2.2.

² О профессиональных союзах.

³ Там же. Ч. 6 ст. 6.

⁴ Профсоюзы будут контролировать стоимость продуктов, на которые отменено жесткое регулирование цен.

⁵ О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь (вместе с «Положением о порядке организации и проведения проверок», «Положением о порядке проведения мониторинга»). П. 5.

⁶ О защите прав потребителей.

нарушений законодательства о ценообразовании, а также иные материалы о нарушении прав потребителя, предусмотренных законодательством».

Заключение

Реализация социального аспекта рыночных отношений невозможна без исключения злоупотреблений в вопросах ценообразования и координации цен со стороны государства и общества. Контроль как мера принуждения в сфере ценообразования представляет собой законодательно установленную деятельность уполномоченных государственных органов, общественных организаций, граждан по сбору, предоставлению, анализу информации, проверке соблюдения всеми заинтересованными субъектами законодательства по вопросам ценообразования и выявления фактов нарушения законодательства в данной сфере с применением соответствующих мер реагирования в пределах своей компетенции. Обеспечительная функция контроля направлена на выявление факта правонарушения, его пресечение с целью обеспечения объективного, всестороннего и полного установления факта нарушения законодательства и применения к лицу, его допустившему, соответствующих мер ответственности. Государство является главным регулятором отношений в данной сфере. Вместе с тем в стране уже сформирован определенный механизм общественного контроля, который требует дальнейшего совершенствования путем расширения сферы участия общественности в вопросах контроля за соблюдением законодательства в целом и ценообразования в частности.

Список использованных источников

1. *Административное право: учеб. пособие: в 2 ч. / под общ. ред. И. В. Козелецкого, А. И. Сухарковой.* – Минск: Акад. МВД, 2013. – Ч. 2. – 454 с.
2. Волков, А. А. *Понятие гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации / А. А. Волков // Крымский Академический вестник.* – 2020. – № 14. – С. 45–51.
3. Гафарова, Г. Р. *Контроль ценообразования: вопросы обеспечения интересов государства в сфере публичных финансов [Электронный ресурс] / Г. Р. Гафарова. – Режим доступа: https://bstudy.net/670452/pravo/kontrol_tsenoobrazovaniya_voprosy_obespecheniya_interesov_gosudarstva_sfere_publichnyh_finansov.* – Дата доступа: 17.07.2023.
4. *Гражданское право: учебник: в 3 т. / Н. Н. Агафонов [и др.]; отв. ред.*
5. В. П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 816 с.
6. Дробязко, С. Г. *Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов.* – 3-е изд., исправл. и доп. – Минск: Амалфея, 2009. – 484 с.
7. *Информация МАРТ о нарушениях законодательства о ценах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://officelife.media/news/45166-mart-nazval-samye-chastye-narusheniya-zakonodatelstva-o-tsenakh/?sphrase_id=2178267.* – Дата доступа: 03.08.2023.
8. Колбасин, Д. А. *Гражданское право: учебник: в 2 ч. / Д. А. Колбасин.* – Минск: Акад. МВД, 2016. – Ч. 1. – 2016. – 496 с.
9. Михлин, А. С. *Уголовное право: учебное пособие [Электронный ресурс] / А. С. Михлин. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u013/index.html>.* – Дата доступа: 17.07.2023.
10. *О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З: в ред. от 05 янв. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
11. *О модельном законе “О государственном регулировании ценообразования” [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 46–11 [принято в г. Санкт-Петербурге 27.03.2017 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
12. *О модельном законе “Об основах общественного контроля” [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 46–19 [принято в г. Санкт-Петербурге 27.03.2017 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
13. *О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 22.04.1992 г. № 1605-ХІІ: в ред. от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
14. *О системе регулирования цен [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 окт. 2022 г. № 713: в ред. от 08.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
15. *О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь (вместе с «Положением о порядке организации и проведения проверок», «Положением о порядке проведения мониторинга») [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 16.10.2009 г. № 510: в ред. от 27.04.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
16. *О ценообразовании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10.05.1999 г. № 255-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.*

центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

17. Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами (вместе с «Положением о порядке осуществления общественного контроля профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок») [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 06.05.2010 г. № 240 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

18. Положение о порядке организации и проведения проверок [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: в ред. от 27.04.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Дата поступления в редакцию 31.08.2023.

19. Профсоюзы будут контролировать стоимость продуктов, на которые отменено жесткое регулирование цен [Электронный ресурс] / БелТА. Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/profsojuzu-budut-kontrolirovat-stoimost-produktov-na-kotorye-otmeneno-zhestkoe-regulirovanie-tsen-474972-2021/>. – Дата доступа: 03.08.2023.

20. Телятицкая, Т.В. Суцність админістратывнага прынужджэння в гасударстве́нным управленіі / Т.В. Телятицкая // Перспективныя рэшэнні актуальных праблем гасударстве́ннага строітэ́льства і міжнароднага права: сб. науч. ст. – Минск, 2017. – С. 146–156.

21. Шевелева, С.В. Виды мер правового принуждения [Электронный ресурс] / С.В. Шевелева. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Desktop/5-3-vidy-mer-pravovogo-prinuzhdeniya.pdf>. – Дата доступа: 19.07.2023.

И. В. Данько

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Данько Игорь Владимирович – заведующий кафедрой экономического и финансового права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: уголовно-процессуальное право.

Статья 46¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает в качестве принудительной меры уголовно-правового характера специальную конфискацию имущества, полученного в результате преступления или связанного с его совершением. В настоящей публикации анализируются отдельные уголовно-процессуальные нормы, регулирующие порядок применения данного института; отмечается наличие неоднозначной регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь мер, принимаемых в отношении предметов специальной конфискации, признанных вещественными доказательствами, полномочий следователя, прокурора и суда по применению специальной конфискации при прекращении предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям; предлагаются возможные пути совершенствования законодательства.

***Ключевые слова:** вещественные доказательства, досудебное производство, орудия и средства совершения преступления, прокурор, прекращение предварительного расследования, следователь, специальная конфискация, суд.*

I. V. Danko

Special Confiscation: Criminal Procedure Aspect

Article 46¹ of the Criminal Code of the Republic of Belarus reads that a special confiscation of the property obtained as a result of a crime or related to its commission is a compulsory measure of a criminal nature. This article analyzes individual criminal procedural rules governing the application of this institution. It is noted that there is an ambiguous regulation in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of the measures taken with respect to the items of special confiscation recognized as material evidence, the powers of the investigator, prosecutor and court to apply special confiscation upon the termination of a preliminary investigation on non-rehabilitating grounds. Some possible ways to improve legislation are proposed.

***Keywords:** material evidence, pre-trial proceedings, instruments and means of committing a crime, prosecutor, termination of preliminary investigation, investigator, special confiscation, court.*

Введение

Одним из эффективных средств противодействия преступности в Республике Беларусь является специальная конфискация. В соответствии со ст. 46¹ УК она состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем; дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудий и средств совершения преступления, принадлежащих лицу, совершившему преступление; вещей, изъятых из оборота. Если специальная конфискация имущества вследствие его утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам на момент принятия решения невозможна, с осужденного, лица, освобожденного от уголовной ответственности, в доход государства взыскивается денежная

сумма, соответствующая стоимости такого имущества, размер которой определяется судом на день вынесения приговора, постановления, определения.

Специальная конфискация известна уголовному законодательству большинства стран мира, равно как советскому и постсоветскому законодательству государств, образовавшихся после распада СССР. Однако особый интерес, прежде всего у представителей уголовно-правовой науки, данный институт вызвал после принятия Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-З, которым из системы видов наказания была исключена общая конфискация. По словам В. М. Хомича, «Социальное и уголовно-правовое назначение специальной конфискации – устранить экономическую основу современной преступности, приобретающей все более организованный, технологически корыстный и коррупционный характер при одновременном недопущении превращения ее в своеобразное орудие экспроприации собственности»¹. Как утверждает Ю. Рутковский, «смысл применения такой меры – не позволить отдельным лицам обогатиться за счет преступлений или продолжать свою противоправную деятельность..., т.е. помимо компенсации закладывается еще и профилактический аспект»². При этом в ряде случаев специальная конфискация затрагивает конституционное право граждан на частную собственность, поэтому ее применение должно осуществляться судами в строгом соответствии с законом, а решения должны быть мотивированными и понятными не только для участников уголовного процесса, но и для иных граждан³.

Очевидно, что эффективность применения любых мер уголовно-правового характера, в том числе специальной конфискации, во многом определяется наличием адекватной регламентации соответствующей процедуры в уголовно-процессуальном законодательстве. Неслучайно В. П. Божьев отмечал, что «без уголовного процесса уголовное право превращается в фикцию»⁴. Между тем нормы УПК, регулирующие рассматриваемые правоотношения, вызывают ряд вопросов.

Основная часть

Термин «специальная конфискация» встречается в 12 статьях УПК. Например, в ст. 156 указанного закона предусмотрено, что в случае обнаружения имущества, подлежащего специальной конфискации, органы уголовного преследования должны принять меры по обеспечению исполнения приговора в части специальной конфискации имущества. Согласно п. 8 ч. 1 ст. 263 УПК, получив от следователя уголовное дело с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд, прокурор или его заместитель обязаны проверить, приняты ли меры обеспечения специальной конфискации имущества. Статья 363 УПК требует в резолютивной части оправдательного приговора указывать решение об отмене мер обеспечения специальной конфискации имущества, если они были приняты.

В приведенных и других нормах УПК законодатель в упомянутом выше законе от 09.01.2019 г. заменил слово «конфискация» на словосочетание «специальная конфискация», обеспечивая корреляцию процессуальных и материальных норм. Вместе с тем такая трансформация не коснулась ст. 98 УПК, регулирующей меры, принимаемые в отношении вещественных доказательств при разрешении уголовного дела. Вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого (ст. 96 УПК). Нетрудно заметить, что большинство из перечисленных объектов, идентифицируемых процессуальным законодательством в качестве вещественных доказательств, УК относит к предметам специальной конфискации. В то же время по правовому статусу УПК разделяет их на те, которые были признаны вещественными доказательствами, и не являющиеся таковыми, о чем свидетельствует ряд норм процессуального закона. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 279 УПК, приняв решение о прекращении производства по делу, судья отменяет меры обеспечения специальной конфискации имущества и разрешает вопрос

¹ Хомич В. М. Специальная конфискация – уголовно-правовая мера безопасности в системе уголовной юстиции: сравнительно-правовой анализ. С. 398.

² Готовко Д. Судья Верховного Суда рассказал, что такое специальная конфискация.

³ Рутковский Ю. О применении судами при рассмотрении уголовных дел специальной конфискации (статья 461 УК) (по материалам обзора). С. 11.

⁴ Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. С. 7.

о вещественных доказательствах; согласно п. 5 ч. 3 ст. 396 УПК по апелляционным жалобам потерпевшего, частного обвинителя, их представителей, апелляционному протесту прокурора суд апелляционной инстанции вправе применить специальную конфискацию, разрешить вопрос о вещественных доказательствах.

Исчерпывающий перечень мер, принимаемых в отношении вещественных доказательств, содержится только в ст. 98 УПК. Выходит, судьба предметов, подлежащих специальной конфискации по ст. 46¹ УК, которые в ходе производства по уголовному делу признаны вещественными доказательствами, должна решаться в соответствии со ст. 98 УПК, а не ст. 46¹ УК? При этом ст. 98 УПК не предусматривает возможность специальной конфискации. Так, орудия и средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или уничтожаются; деньги и иные ценности, добытые преступным путем, обращаются на возмещение вреда от преступления потерпевшему, иному лицу или опять же подлежат конфискации.

Между тем непонятно, о какой конфискации идет речь в ст. 98 УПК, ведь в уголовном законе данной меры наказания уже нет. Ее юридическая природа остается неясной, как, впрочем, и то, чем она отличается от предусмотренной ст. 46¹ УК специальной конфискации. Пытаясь преодолеть сложившуюся неопределенность, Верховный Суд Республики Беларусь в постановлении Пленума № 1 от 29 июня 2023 г. «О применении судами специальной конфискации (статья 46¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь)» разъяснил, что признание органом, ведущим уголовный процесс, вещественными доказательствами предметов, которые служили орудиями и средствами совершения преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также денег и иных ценностей, добытых преступным путем, не препятствует их специальной конфискации в соответствии с ч. 1 ст. 46¹ УК. Вместе с тем, на наш взгляд, этот вопрос требует безусловного разрешения в уголовно-процессуальном законодательстве, на что уже обращалось внимание в литературе. В частности, В. П. Хомич пишет: «С введением в УК института специальной конфискации следовало внести соответствующие изменения в ст. 98 УПК, в которой с советских времен (УПК 1960 г.) закреплена рассогласованность и коллизийность материально-правовых и процессуально-правовых позиций о предметах специальной конфискации, а ее применение предусматривается по процедуре процессуального упрощенчества вопреки правовой законности на основе сугубо процессуального объявления предметов специальной конфискации в качестве вещественных доказательств»¹.

Еще одной важной проблемой, связанной со специальной конфискацией, является уголовно-процессуальное регулирование порядка ее применения при прекращении предварительного расследования. В январе 2021 года в УПК были внесены изменения, в соответствии с которыми при прекращении производства по уголовному делу по так называемым нереабилитирующим обстоятельствам (например, за истечением сроков давности, вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное общественно опасное деяние, в связи с примирением с потерпевшим и др.), и наличии оснований для специальной конфискации имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, либо денежной суммы, соответствующей стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества, копия постановления о прекращении производства по уголовному делу направляется следователем, прокурором в суд для решения вопроса о применении специальной конфискации в соответствии со ст. 46¹ УК. Получив данный документ, судья выносит постановление о специальной конфискации.

Не подвергая сомнению необходимость подобных норм, хотелось бы обратить внимание на наличие отдельных изъянов в их конструкции, снижающих эффективность применения специальной конфискации.

Так, в ч. 5 ст. 30 и в п. 4 ч. 2 ст. 33 УПК в числе предметов специальной конфискации не упоминаются орудия и средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Возникает вопрос, должен ли следователь, прокурор направлять копию постановления о прекращении предварительного расследования по нереабилитирующему основанию в суд для применения специальной конфискации орудий и средств совершения преступления при неустановлении иного имущества, подлежащего специальной конфискации? Как поступать,

¹ Хомич В. М. Специальная конфискация – уголовно-правовая мера безопасности в системе уголовной юстиции: сравнительно-правовой анализ. С. 403.

если орудия и средства совершения преступления принадлежат не обвиняемому, а подозреваемому, в отношении которого прекращено расследование по основаниям, указанным в п. 3 и 4 ч. 1 ст. 29 УПК? Буквальное толкование приведенных выше предписаний указывает на отсутствие такой обязанности у названных должностных лиц органа уголовного преследования и, как следствие, невозможности применения судом специальной конфискации.

Серьезные нарекания вызывает и то, как законодатель урегулировал полномочия суда по применению специальной конфискации при прекращении предварительного расследования. В частности, в ст. 33 УПК сказано, что на досудебных стадиях уголовного процесса в порядке, предусмотренном УПК, судья выносит постановления о специальной конфискации имущества.

Во-первых, непонятно, в каких досудебных стадиях суд в данном случае осуществляет свою деятельность. Напомним, таких стадий две: возбуждения уголовного дела (рассмотрения заявления или сообщения о преступлении) и предварительного расследования. Указанные категории охватываются понятием «досудебное производство», одним из видов окончания которого, согласно п. 4 ст. 6 УПК, является прекращение производства по делу, что влечет завершение досудебных стадий уголовного процесса и в целом всей процессуальной деятельности. По сути, это означает вынесение судьей решения о специальной конфискации вообще вне рамок процесса по данному уголовному делу, производство по которому уже окончено.

Во-вторых, порядок принятия судом постановления о специальной конфискации, о котором сказано в ч. 2 ст. 33 УПК, в законе не урегулирован, что приводит к неоднозначной судебной практике. Так, суд Докшицкого района без вынесения постановления возвратил в Докшицкий районный отдел Следственного комитета Республики Беларусь поступившую для применения специальной конфискации копию постановления об освобождении Б. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 205 УК в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК). В то же время суд Партизанского района г. Минска рассмотрел указанный вопрос в порядке, предусмотренном для исполнения приговора, постановления, определения суда (ст. 402, 4022 УПК), и применил специальную конфискации денежных средств в размере 86,50 руб. и 600 долл. США, добытых преступным путем Т., уголовное преследование которого было прекращено в связи с истечением срока давности¹.

Между тем отсутствие в УПК соответствующей процедуры ставит под сомнение легитимность процессуальных полномочий судьи по проведению судебного заседания с участием заинтересованных лиц и прокурора, истребованию материалов уголовного дела, исследованию и оценке наличия обстоятельств, влекущих специальную конфискации. Понятно, что без указанных действий судья, по существу, лишь оформляет решение следователя, прокурора, направивших копию постановления о прекращении предварительного расследования. Конечно, можно согласиться с тем, что на практике при прекращении производства по делу по нереабилитирующим основаниям факт преступления очевиден, лица, причастные к его совершению, не отрицают своей виновности, в связи с чем наличие спора о праве относительно предметов, подлежащих специальной конфискации, маловероятно², тем не менее, учитывая важность решения о специальной конфискации, думается, оно должно приниматься только в судебном заседании по предусмотренной в УПК процедуре.

Такой подход в большей мере будет соответствовать общепринятым международным стандартам о том, что «специальная конфискации без осуждения должна применяться в состязательной уголовной процедуре при соблюдении установленных законом гарантий прав»³. Опыт зарубежных стран показывает, что в судебном заседании, как правило, на прокурора возлагается обязанность привести суду доказательства, подтверждающие наличие оснований для конфискации имущества. Так, в Литве в конфискационном процессе должно быть доказано: «1) существует ли имущество, которое было орудием, средством или результатом преступления; 2) есть ли связь между имуществом и преступлением (если это орудия или средства совершения преступления, нужно доказать, что без них преступление не было бы

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФИСКАЦИИ, О КОТОРОМ СКАЗАНО В Ч. 2 СТ. 33 УПК, В ЗАКОНЕ НЕ УРЕГУЛИРОВАН, ЧТО ПРИВОДИТ К НЕОДНОЗНАЧНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

¹ Рутковский Ю. О применении судами при рассмотрении уголовных дел специальной конфискации (статья 461 УК) (по материалам обзора). С. 12–13.

² Хомич П. А. Специальная конфискации: проблемы применения и пути их решения. С. 96.

³ ОЭСР (2018), Конфискации орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений в Восточной Европе и Центральной Азии.

совершено или его гораздо труднее было бы совершить); 3) если имущество было передано иным лицам, тот факт, что оно может быть конфисковано»¹. В УПК Республики Казахстан конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора посвящен целый раздел, согласно ст. 669 которого вопрос о применении конфискации судья решает единолично в судебном разбирательстве с участием прокурора, обратившегося с соответствующим ходатайством. При необходимости исследования дополнительных материалов судья вправе истребовать уголовное дело, а по ходатайству защитника подозреваемого, обвиняемого в судебное заседание для дачи показаний могут быть вызваны другие лица. По результатам рассмотрения ходатайства прокурора о конфискации имущества суд выносит постановление, которое может быть обжаловано, пересмотрено по ходатайству прокурора, опротестовано в порядке, предусмотренном УПК Республики Казахстан².

Заключение

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство в сфере специальной конфискации нуждается в совершенствовании. Думается, термин «конфискация» из ст. 98 УПК и слова: «добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, либо денежной суммы, соответствующей стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества» из ч. 5 ст. 30, п. 4 ч. 2 ст. 33 УПК следует исключить. Судьба предметов специальной конфискации независимо от того, признаны ли они вещественными доказательствами по делу или нет, должна решаться на основе норм уголовного, а не уголовно-процессуального закона. В этой связи полагаем в ст. 98 УПК стоит предусмотреть, что меры в отношении вещественных доказательств, являющихся предметами специальной конфискации, принимаются в соответствии со ст. 46¹ УК. Будущее остальных вещественных доказательств необходимо определять согласно УПК. В ст. 33 УПК полномочия суда целесообразно изложить без упоминания досудебных стадий процесса. Отдельную статью или несколько статей нужно посвятить порядку рассмотрения вопроса о применении специальной конфискации при прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям, который должен включать проведение судебного заседания с участием прокурора и других заинтересованных лиц, право суда истребовать уголовное дело, а также обязанность непосредственного исследования и оценки судом обстоятельств, подтверждающих наличие основания для специальной конфискации имущества.

Реализация приведенных предложений позволит избежать конкуренции уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм о специальной конфискации, создать транспарентный механизм ее применения в уголовном процессе, обеспечивая единство судебной практики и соблюдение имущественных прав заинтересованных лиц.

Список использованных источников

1. Готовко, Д. Судья Верховного Суда рассказал, что такое специальная конфискация [Электронный ресурс] / Д. Готовко // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/june/74639>. – Дата доступа: 03.10.2023.
2. ОЭСР (2018), Конфискация орудий, средств совершения и доходов от коррупционных преступлений в Восточной Европе и Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-Confiscation-of-Proceeds-of-Corruption-Crimes-RUS.pdf>. – Дата доступа: 19.07.2023.
3. Рутковский, Ю. О применении судами при рассмотрении уголовных дел специальной конфискации (статья 46¹ УК) (по материалам обзора) / Ю. Рутковский // Судебный вестник. – 2023. – № 3. – С. 11–20.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V: с изм. и доп. по состоянию на 24.07.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1. – Дата доступа: 19.07.2023.
5. Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева, 3-е изд. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
6. Хомич, В.М. Специальная конфискация – уголовно-правовая мера безопасности в системе уголовной юстиции: сравнительно-правовой анализ / В.М. Хомич // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей / редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2020. – Вып. 5. – С. 398–406.
7. Хомич, П.А. Специальная конфискация: проблемы применения и пути их решения / П.А. Хомич // Право.by. – 2016. – № 6. – С. 93–97.
Дата поступления в редакцию 03.10.2023.

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2023 г.).

А. З. Ігнацюк

ПАРАЎНАЛЬНА-ПРАВОВЫ АНАЛІЗ ПРАХОДЖАННЯ ДЗЯРЖАЎНАЙ СЛУЖБЫ Ў ЗАМЕЖНЫХ ДЗЯРЖАВАХ

Ігнацюк Андрэй Здзіслававіч – дацэнт кафедры міжнароднага права ўстановы адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», кандыдат юрыдычных навук, дацэнт. Сфера навуковых інтарэсаў: міжнародна-правовыя і гісторыка-правовыя праблемы; праватворчая, правапрымяняльная і праваахоўная дзейнасць.

На аснове агульнай і спецыяльнай юрыдычнай літаратуры, актаў нарматыўнага і правапрымяняльнага характару разглядаецца досвед арганізацыі дзяржаўнай службы ЗША, Вялікабрытаніі, Францыі і Германіі. Праводзіцца аналіз прававога рэгулявання дзяржаўнай службы і параўнальна-правое даследаванне праблем інстытута дзяржаўнай службы дадзеных дзяржаў, прапануюцца меры ўдасканалення заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб дзяржаўнай службе.

***Ключавыя словы:** дзяржаўная служба, адміністрацыйна-правая сфера, рэфармаванне, англасаксонская сістэма, кантынентальная сістэма, замежныя краіны, адміністрацыйныя рэгламенты.*

A. Ihnacyuk

Comparative Legal Analysis of the Civil Service Institution in Foreign Countries

On the basis of general and special legal literature, regulatory and law enforcement acts, the civil service organization experience of the USA, Great Britain, France and Germany is considered. The analysis of the legal regulation of these states' civil service and the comparative legal study of the issues of their civil service institutions are carried out. The measures to improve the civil service legislation of the Republic of Belarus are proposed.

***Keywords:** civil service, administrative and legal sphere, reformation, Anglo-Saxon system, continental system, foreign countries, administrative regulations.*

Уводзіны

У Рэспубліцы Беларусь ідзе працэс рэфармавання дзяржаўнай службы як прыярытэтнага напрамку пераўтварэння ў адміністрацыйна-правой сферы. Таму вывучэнне замежнага досведу з'яўляецца актуальным, тым больш што ў мностве краін ужо распрацаваныя мадэлі такога рэфармавання, на аснове якіх праводзіцца праца па павышэнні яе эфектыўнасці.

Актуальнасць тэмы артыкула абумоўлена тым, што даследаванне праблем інстытута дзяржаўнай службы ў замежных дзяржавах, яе параўнальна-правовы аналіз дазваляюць вызначыць праблемы рэалізацыі функцый, прынцыпаў нарматыўна-прававога рэгулявання і ўзаемасувязі ўдзельнікаў дзяржаўна-службовых адносін.

У свеце склаліся дзве асноўныя сістэмы арганізацыі дзяржаўнай грамадзянскай службы, прымальныя для Рэспублікі Беларусь: англасаксонская (адкрытая) і кантынентальная (закрытая).

Для адкрытай мадэлі характэрныя наступныя рысы: адсутнасць выразна арганізаванай сістэмы нарматыўнага прававога рэгулявання службовых адносін; адкрытая конкурсная сістэма

адбору кадраў; залежнасць аплаты працы і службовага росту ад вынікаў працы дзяржслужачага; спрошчаная працэдура звальнення (ЗША, Вялікабрытанія, Канада)¹. Англасаксонская сістэма заснавана на судовай практыцы, законах і нарматыўных актах урада.

Закрытай сістэме ўласцівыя такія рысы, як: наяўнасць падрабязнай рэгламентацыі кампетэнцый кожнага ўзроўню дзяржаўнай службы; шматузроўневая сістэма адбору кадраў; высокі сацыяльны статус служачага; залежнасць службовага росту, заробтнай платы і льгот ад стажу і пасады; складаная працэдура звальнення служачага (Германія, Францыя).

У гэтым артыкуле разглядаюцца агульныя і спецыфічныя рысы грамадзянскай дзяржаўнай службы на прыкладзе ЗША, Вялікабрытаніі, Францыі і Германіі з мэтай запазычыць замежны досвед для ўдасканалення нацыянальнага заканадаўства аб дзяржаўнай службе.

Асноўная частка

Правое рэгуляванне дзяржаўнай службы ЗША змяшчаецца ў Зборы законаў Злучаных Штатаў Амерыкі, Законе аб рэформе грамадзянскай службы 1978 г. і інш.

Так як ЗША – федэратыўная дзяржава, дзяржаўная служба па гэтым крытэрыі падзяляецца на федэральную службу Штатаў і мясцовую службу. Федэральная служба, у сваю чаргу, дзеліцца на конкурсную і патранажную.

Паколькі ў дзяржаўнай службе ЗША вяршэнствуе адміністрацыйна-тэрытарыяльны прынцып, з юрыдычнага пункту гледжання адзінай дзяржаўнай службы ў поўным яе разуменні ў гэтай дзяржаве няма. Службовая дзейнасць падпарадкоўваецца спецыяльным палажэнням Федэральнай службы, дзе пазначаны правілы прыёму, парадак вызначэння зарплаты, нормы сацыяльнага забеспячэння і іншыя пытанні. Калі казаць пра льготы, то яны ўсталёўваюцца толькі для пэўных катэгорый грамадзян (ветэранаў вайны, былых вайскоўцаў, прадстаўнікоў нацыянальных меншасцей).

Гарантыі ж дзяржаўных служачых ЗША ўключаюць правы на поўную аплату медыцынскага абслугоўвання, сацыяльнае страхаванне, штогадовы адпачынак і пенсійнае забеспячэнне. Дадзеныя гарантыі ўстаноўленыя ў Зборы законаў Злучаных Штатаў Амерыкі. У Кодэксе этыкі ўрадавай службы ЗША 1958 г. утрымліваюцца патрабаванні, якія абавязаныя выконваць усе дзяржаўныя служачыя².

Што датычыцца прыёму на дзяржаўную службу, то ў ЗША на дзяржаўнай службе заўсёды вяршэнствуе прынцып роўнасці магчымасцей пры працаўладкаванні. Адною з асноўных умоў з'яўляецца апублікаванне спісу вакансій, па якіх праводзяцца экзамены на замяшчэнне пасады. Асаблівую ўвагу надаюць такому важнаму патрабаванню, як аб'ектыўнасць камісіі³.

Падмуркам станаўлення дзяржаўнай службы ў ЗША з'яўляюцца кваліфікацыйныя патрабаванні дзяржаўных служачых, а вяршэнствуе так званая «сістэма заслуг», якая ўяўляе сабой праходжанне грамадзянамі конкурсу на адкрытую вакантную пасаду дзяржаўнай грамадзянскай службы⁴. Згодна з сістэмай заслуг набор на дзяржаўную службу вядзецца ў адпаведнасці з кваліфікацыйнымі патрабаваннямі і прасоўванне па кар'еры ажыццяўляецца выключна ў залежнасці ад прафесійнай падрыхтоўкі, кваліфікацыйных ведаў і кампетэнцый, шляхам правядзення адкрытага конкурсу⁵.

Згодна з гэтай сістэмай, аплата працы як у федэральных, так і ў мясцовых служачых залежыць толькі ад складанасці і спецыфікі выкананай працы і раўназначная незалежна ад узроўню службы.

Пры прыёме на грамадзянскую службу ў ЗША важнае пытанне – грамадзянства. Згодна з заканадаўствам, асоб, якія не маюць грамадзянства ЗША, прымаюць на службу толькі тады, калі на пэўную пасаду не прэтэндуюць грамадзяне ЗША.

Трэба падкрэсліць, што, па сутнасці, «сістэма заслуг» – гэта сістэма адбору і парадак замяшчэння пасады дзяржаўнай службы, якая дзейнічае і ў Рэспубліцы Беларусь у межах арганізацыі дзяржаўнай службы. У Беларусі прыём на дзяржаўную службу таксама ажыццяўляецца па конкурсным адбору на падставе прынцыпу роўнасці ўсіх прэтэндэнтаў.

¹ Арсланбекова А. З. Институт государственной службы: сравнительно-правовой аспект. С. 78.

² Кравченко Е. О. Сравнительная характеристика зарубежного законодательства государственной гражданской службы. С. 44.

³ Захарова О. С. Необходимость имплементации зарубежного опыта в реформирование государственной службы РФ. С. 142.

⁴ Гундина И. И., Щербакова А. В. Анализ организации государственной гражданской службы в России и США. С. 44.

⁵ Рябова Т. М. Перспективы развития государственной службы в России: опыт зарубежных стран. С. 134.

Абавязковымі патрабаваннямі пры прыёме з'яўляюцца наяўнасць базавай адукацыі і спецыяльнага папярэдняга навучання.

Уся сістэма прыёму, навучання і прасоўвання па службе ў ЗША арганізуецца такім чынам, каб сфарміраваць тып прафесійнага кіраўніка шырокага профілю.

З ацэнкі досведу грамадзянскіх служачых і сістэмы дзяржаўнай грамадзянскай службы ў ЗША можна пазычаць наступнае: ацэнку працы служачых на аснове сучасных метадаў; распрацоўку і прымяненне ў працы адміністрацыйных рэгламентаў, якія змяшчаюць «канкрэтныя крытэрыі ацэнкі эфектыўнасці дзяржаўных грамадзянскіх служачых»¹.

У Вялікабрытаніі прававое рэгуляванне дзяржаўнай службы ажыццяўляецца Кодэксам грамадзянскай службы ад 2010 года. Галоўнай адметнай асаблівасцю заканадаўства Вялікабрытаніі ад заканадаўства іншых краін з'яўляецца раскрыццё паняцця грамадзянскай службы.

Галоўная мэта дзяржаўнай службы – аддзяленне дзяржаўнага кіравання ад палітыкі. Важным элементам паняцця «грамадзянскі служачы» ў Вялікабрытаніі з'яўляецца тое, што ён разглядаецца ў якасці «служы Кароны». Гэта азначае, што грамадзянскі служачы атрымлівае прызначэнне альбо непасрэдна ад Кароны, альбо залічваецца на грамадзянскую службу ў выніку праходжання спецыяльнай адборачнай працэдуры і знаходзіцца ў такой якасці нявызначаны тэрмін «па каралеўскім меркаванні».

У Вялікабрытаніі ёсць два віды служачых: служачыя, якія ажыццяўляюць ахову грамадскага парадку, і грамадзянскія служачыя.

Да першага віду адносяцца судзі, вайскоўцы, праваахоўныя органы і выкладчыкі. Да другога – служачыя, якія выконваюць функцыю кіравання дзяржавай.

У адрозненне ад Вялікабрытаніі ў Рэспубліцы Беларусь да дзяржаўных служачых не адносяцца ні выкладчыкі дзяржаўных устаноў, ні работнікі дзяржаўных бюджэтных арганізацый.

Нягледзячы на наяўнасць у Вялікабрытаніі Кабінета міністраў, які грае ключавую ролю ў кіраванні сістэмай дзяржаўнай службы, вышэйшы корпус дзяржаўных служачых таксама ўносіць важны ўклад у дадзеную сферу як незалежны орган. Таму «прызначэнне на пасаду вышэйшых дзяржаўных служачых з'яўляецца каралеўскай прэрагатывай»².

Адміністрацыйныя палітычныя кіраўнікі прызначаюцца міністэрствам па справах грамадзянскай службы. Астатнія чыноўнікі прасоўваюцца па штогадовых справаздачах па міністэрствах па выніках іх працы. Галоўны крытэрыі павышэння – стаж, а не прафесіяналізм. Асноўнае патрабаванне для чыноўніка – лаяльнасць, стрыманасць у палітычных справах. Ад грамадзянскай службы патрабуецца «нейтральнасць»³.

Таксама ўяўляе цікавасць практычны досвед Вялікабрытаніі па прыцягненні на пасады дзяржаўнай службы кандыдатаў з найбольш таленавітых прадстаўнікоў прыватнага сектара, а таксама досвед у сферы пабудовы аптымальнага механізму дэцэнтралізацыі сістэмы грамадзянскай службы, у які перыядычна ўносяцца карэктывы⁴.

Нельга не звярнуцца да досведу рэфармавання дзяржаўных структур Вялікабрытаніі, які, несумненна, будзе карысны для нашай дзяржавы. Хацелася б адзначыць распрацаваныя брытанцамі механізмы ўзаемадзеяння органаў улады і прадстаўнікоў грамадзянскай супольнасці. Для гэтага ў Вялікабрытаніі створана спецыяльная Камісія па грамадзянскай службе. Абавязкам яе членаў з'яўляецца кантроль над функцыянаваннем усёй сістэмы дзяржаўнай службы і распрацоўка рэкамендацый для дзяржслужачых. Гэты орган таксама аказвае вялікі ўплыў на непасрэдна прызначэнне на пасаду ў дзяржаўную службу.

У цэлым дзяржаўная служба Вялікабрытаніі лічыцца эталонам ва ўсім свеце па прычыне высокай карпаратыўнай этыкі. Таму было б не дрэнна заканадаўцам у нашай краіне вывучыць этычныя кодэксы Вялікабрытаніі для чыноўнікаў рознага ўзроўню з тым, каб распрацаваць падобныя кодэксы для Рэспублікі Беларусь⁵.

Для Францыі характэрная кантынентальная сістэма арганізацыі дзяржаўнай службы. Сучаснае французскае заканадаўства досыць поўна рэгламентуе пабудову і арганізацыю дзяржаўнай службы ў краіне. Дзяржаўная служба рэгулюецца некалькімі законамі, якія былі прынятыя ў 1983–1986 гг. і ўключаныя ў Агульны статут служачых дзяржавы і тэрытарыяльных калектываў. Яе асноўныя прынцыпы замацаваныя ў Канстытуцыі 1988 г. і Законе аб дзяржаўнай службе ад 13 ліпеня 1983 г.

¹ Гундина И. И., Щербакова А. В. Анализ организации государственной гражданской службы в России и США. С. 44.

² Апон М. Е. Государственная служба в зарубежных странах. С. 19.

³ Шибанова А. И. Сравнительный анализ государственной службы в Российской Федерации и зарубежных странах. С. 524.

⁴ Мусифуллин В. Р. Организация государственной службы в Российской Федерации и зарубежных странах. С. 138.

⁵ Мусифуллин В. Р. Организация государственной службы в Российской Федерации и зарубежных странах. С. 138.

У Францыі, як і ў большасці краін Еўропы, прыём на дзяржаўную публічную службу праводзіцца на конкурснай аснове. Як і ў ЗША, на дзяржаўную службу не прымаюцца асобы без грамадзянства Францыі. Пры прыёме на дзяржаўную службу забараняецца дыскрымінацыя па нацыянальнай, расавай, рэлігійнай і палавой прыкметах. У французскім адміністрацыйным праве існуе наступнае азначэнне паняцця дзяржаўнага служачага – гэта асоба, якая прызначаная на пастаянную пасаду і ўведзеная ў штат з пэўным званнем у іерархіі адміністрацый, службаў або адміністрацыйных публічных устаноў дзяржавы або мясцовых калектываў¹.

Да дзяржаўных служачых у Францыі адносяцца служачыя цэнтральнай дзяржаўнай адміністрацыі і адміністрацыі рэгіёнаў, дэпартаментнаў, камун і іх устаноў, за выключэннем служачых палат парламента і суддзяў агульных судаў. Яны надзелены асаблівым статусам, што ўключае пэўныя правы і абавязкі.

Паводле Закона аб дзяржаўнай службе ў Францыі, чыноўнік павінны ўстрымлівацца ад адкрытага выказвання сваіх палітычных, рэлігійных і філасофскіх перакананняў. Ад яго не патрабуецца поўная лаяльнасць ўраду, толькі лаяльнасць палітычнаму ладу ў цэлым і адданасць дзяржаве. Любыя хібы чыноўнікаў пры выкананні службовых абавязкаў цягнуць за сабой дысцыплінарную адказнасць, у выпадку прычынення матэрыяльнага ўрону фізічным асобам – матэрыяльную адказнасць, а ў шэрагу выпадкаў і крымінальнае пакаранне (за хабарніцтва, карупцыю і да т.п.).

Асаблівае значэнне надаецца вышэйшым дзяржаўным служачым, якія з’яўляюцца бліжэйшымі дарадцамі палітычных прызначэнцаў. Вышэйшы корпус рыхтуецца ў строга вы-

**У ФРАНЦЫІ, ЯК І Ў БОЛЬШАСЦІ
КРАІН ЕЎРОПЫ, ПРЫЁМ НА
ДЗЯРЖАЎНУЮ ПУБЛІЧНУЮ
СЛУЖБУ ПРАВОДЗІЦЦА НА
КОНКУРСНАЙ АСНОВЕ**

значаных навучальных установах. Галоўнай установай з’яўляецца Нацыянальная школа адміністрацыі (ЭНА), якую стварыў яшчэ Напалеон. На пасады кандыдатаў выбірае адмысловая конкурсная камісія з кампетэнтных спецыялістаў, незалежная ад адміністрацыі.

Вялікую ролю ў сістэме фарміравання дзяржаўнай службы адыгрываюць вышэйшыя асобы дзяржавы.

Так, прэзідэнт мае права прызначаць на асноўныя дзяржаўныя пасады служачых або перадае сваё права прэм’ер-міністра. Разам з тым ён зацвярджае некаторыя прызначэнні, зробленыя міністрамі, ажыццяўляе кіраванне міжведамасным штатам грамадзянскіх служачых і адказвае за палітыку ў сферы дзяржаўнай службы.

Такім чынам, арганізацыя дзяржаўнай службы ў Францыі грунтуецца на прыняцці дзяржаўнай службы як спецыфічнай, адрознай ад усіх іншых прафесій, якая патрабуе ад чалавека пэўных якасцей і поўнай аддачы ў служэнні дзяржаве. Адначасова з гэтым яна дазваляе служачаму быць упэўненым у тым, што добрасумленнае выкананне ім службовых абавязкаў прадугледжвае адпаведныя матэрыяльныя гарантыі і кар’ерны рост².

У Германіі дзяржаўная служба таксама рэалізуецца на базе «закрытай» мадэлі. Важныя палажэнні, якія тычацца інстытута дзяржаўнай службы ў Германіі, утрымліваюцца амаль ва ўсіх раздзелах Асноўнага закона ФРГ, у ім усталёўваюцца прынцыпы фарміравання і функцыянавання дзяржаўнай службы. Згодна з Асноўным Законам ФРГ, Федэрацыя валодае выключнай заканадаўчай кампетэнцыяй па пытаннях прававога становішча асоб, якія знаходзяцца на федэральнай дзяржаўнай службе. Асноўныя прынцыпы дзяржаўнай службы замацаваны ў Канстытуцыі або выцякаюць з яе.

Дзяржаўнымі службоўцамі ў Германіі з’яўляюцца асобы, якія ажыццяўляюць дзейнасць у межах выканання дзяржаўных задач (чыноўнікі, рабочыя, абслугоўваючы персанал, выкладчыкі, лекары і да т.п.).

У сілу таго, што Германія мае федэратыўны лад, дзяржаўныя служачыя падзяляюцца на дзяржаўных служачых федэральнага ўзроўню і зямельнага ўзроўню і, адпаведна, прысутнічае нарматыўная прававая сістэма аб федэральнай і зямельнай дзяржаўнай службе.

Трэба сказаць, што для Германіі характэрна цеснае ўзаемапрапранікненне і перапляценне палітычнай і адміністрацыйнай сфер. Калі чыноўнік абраны дэпутатам, то ён атрымлівае два заробкі.

Да найважнейшых прынцыпаў прававога статусу чыноўнікаў ФРГ адносяцца: пажыццёвае прызначэнне, абавязак дзяржаўнага служачага быць верным абавязку, трымаць

¹ Шибанова А. И. Сравнительный анализ государственной службы в Российской Федерации и зарубежных странах. С. 521.

² Кичаева Н. П., Масловская М. В. Институт государственной службы в России и за рубежом. С. 103.

партыйна-палітычны нейтралітэт, забарона на забастоўкі, права на ўдзел у прафсаюзах, службовая іерархія і г.д.

Парадак прыёму на дзяржаўную службу ў Германіі выразна рэгламентаваны: спачатку адбываецца апавяшчэнне аб наяўнасці свабоднай пасады дзяржаўнай службы ў спецыяльных друкаваных выданнях, затым – адбор з ліку асоб, якія прадставілі дакументы і жадаюць паступіць на службу. Кандыдаты адбіраюцца ў адпаведнасці з прафесійнымі дасягненнямі, прыдатнасцю і здольнасцямі. Як і ў Францыі, паходжанне, раса, пол кандыдата, яго рэлігійныя ці палітычныя перакананні не ўлічваюцца. Пры гэтым прызначэнне дапускаецца толькі на пачатковую пасаду.

Заклучэнне

Падводзячы вынік, канстатуем, што, выкарыстоўваючы досвед дзяржаўнай службы ў замежных краінах, варта звярнуць увагу на пералік пытанняў, якія рэгламентуюць дзяржаўную службу і статус дзяржаўнага служачага ў вышэйзгаданых краінах, у тым ліку падставы прыцягнення іх да адміністрацыйнай адказнасці за неэфектыўнае выкананне ўскладзеных на іх абавязкаў.

Досвед ЗША можна прымяніць для Рэспублікі Беларусь у мадэрнізаваным выглядзе, а менавіта працу дзяржслужачых ацэньваць на аснове сучасных метадык, а таксама распрацоўваць і прымяняць адміністрацыйныя рэгламенты, дзе ўтрымліваюцца канкрэтныя крытэрыі ацэнкі эфектыўнасці дзяржаўных грамадзянскіх служачых.

Карысным будзе імплементацыя досведу Вялікабрытаніі – стварэнне вышэйшага корпуса дзяржаўных служачых як эфектыўнага спосабу вырашэння многіх праблем дзяржаўнай службы, а таксама механізмаў узаемадзеяння органаў улады і прадстаўнікоў грамадзянскай супольнасці, якія варта ўвесці ў беларускую сістэму функцыянавання дзяржаўных структур.

Беларусі карысна вывучыць досвед мэтанакіраванай і грунтоўнай падрыхтоўкі ў Францыі кадраў для дзяржаўнай службы, у прыватнасці, досвед французскай Нацыянальнай школы адміністрацыі.

Уяўляе цікавасць германская сістэма адміністрацыйнай юстыцыі як магчымасць для грамадзян абскардзіць памылковыя або непрафесійныя рашэнні чыноўнікаў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Апон, М.Е. *Государственная служба в зарубежных странах* / М.Е. Апон. – СПб: НОИР, 2016. – 79 с.
2. Арсланбекова, А.З. *Институт государственной службы: сравнительно-правовой аспект* / А.З. Арсланбекова // *Вестник Дагестанского государственного университета*. – 2019. – № 2. – С. 78–85.
3. Гундина, И.И. *Анализ организации государственной гражданской службы в России и США* / И.И. Гундина, А.В. Щербакова // *Молодой ученый*. – 2019. – № 50. – С. 499–500.
4. Захарова, О.С. *Необходимость имплементации зарубежного опыта в реформирование государственной службы РФ* / О.С. Захарова // *Международный студенческий научный вестник*. – 2018. – № 6. – С. 136–141.
5. Кичаева, Н.П. *Институт государственной службы в России и за рубежом* / Н.П. Кичаева, М.В. Масловская // *Современное общество и власть*. – 2018. – № 2. – С. 102–106.
6. Кравченко, Е.О. *Сравнительная характеристика зарубежного законодательства государственной гражданской службы* / Е.О. Кравченко // *Социально-гуманитарное знание как фактор модернизации государства и общества: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой*. – Белгород, 2019. – С. 44–47.
7. Мусифуллин, В.Р. *Организация государственной службы в Российской Федерации и зарубежных странах* / В.Р. Мусифуллин // *Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.* – Уфа, 2018. – С. 140–144.
8. Рябова, Т.М. *Перспективы развития государственной службы в России: опыт зарубежных стран* / Т.М. Рябова // *Материалы Ивановских чтений*. – 2016. – № 2. – С. 130–137.
9. Шибанова, А.И. *Сравнительный анализ государственной службы в Российской Федерации и зарубежных странах* / А.И. Шибанова // *Аллея науки*. – 2017. – Т. 1. – № 11. – С. 519–525.

Дата паступлення ў рэдакцыю 31.08.2023.

В. І. Самарын

ДА ПЫТАННЯ АБ ІНТЭРФЕРЭНЦЫІ НАДДЗЯРЖАЎНАГА Ў КРЫМІНАЛЬНЫ ПРАЦЭС

Самарын Вадзім Ігаравіч – дацэнт кафедры крымінальнага працэсу і пракурорскага нагляду Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт. Сфера навуковых інтарэсаў: крымінальны працэс, міжнародны крымінальны працэс, міжнародная прававая дапамога па крымінальных справах, судадкладванне замежных дзяржаў, альтэрнатыўнае вырашэнне крымінальна-прававых канфліктаў, інстытуцыйная структура Еўрапейскага Саюза.

Аўтар размяжоўвае разглядаемую з’яву з інтэрнацыяналізацыяй крымінальнага працэсу і інтэрвенцыяй (умяшаннем) у крымінальны працэс. Выяўляюцца асноўныя рысы інтэрферэнцыі наддзяржаўнага ў крымінальны працэс: 1) ёсць уласцівай крымінальнаму працэсу міжнародна-прававой парадыгмы; 2) пераважна носіць аднакіраваны характар; 3) з часам заканамерна ўзнікае пры наяўнасці адпаведных умоў з прычыны кантактаў з іншымі дзяржавамі, удзелу ў міжнародных зносінах; 4) узнікае, калі нацыянальнаму крымінальнаму працэсу патрэбны элементы, недаступныя ўнутры яго самога; 5) дазваляе ў шэрагу выпадкаў прымяняць нормы міжнароднага публічнага права асобнымі індывідамі ў крымінальным працэсе на нацыянальным узроўні. На аснове праведзенага аналізу даецца аўтарскае вызначэнне доследнай з’явы.

Ключавыя словы: міжнародна-прававая парадыгма, крымінальны працэс, узаемадзеянне прававых сістэм, інтэрнацыяналізацыя крымінальнага працэсу.

Vadzim Samaryn

To the Issue of Interference of the Supranational into Criminal Procedure

The paper analyses the notion “interference of the supranational into criminal procedure” from the point of view of internationalisation of criminal procedure itself and hence the penetration of the notion into criminal procedure. The main features of supranational interference into criminal procedure are as follows: 1) it is inherent in criminal procedure of the international legal paradigm; 2) it is predominantly unidirectional; 3) over time it naturally arises when there are appropriate conditions to contact with other countries, to participate in international communication; 4) it arises when there are no available elements within the national criminal proceedings; 5) in a number of cases it allows to apply the norms of international public law by individuals in criminal proceedings at the national level. Based on the analysis, the author’s definition of the notion under study is given.

Keywords: international legal paradigm, criminal procedure, interaction of legal systems, internationalisation of criminal procedure.

Уводзіны

За апошнія стагоддзе пад уплывам міжнародна-прававой парадыгмы паступова змянілася крымінальна-працэсуальная дзейнасць на нацыянальным узроўні. І звязана гэта не толькі з гуманізацыяй узаемаадносін чалавека і дзяржаўнага апарату ў разглядаемай вобласці, але і з усведамленнем неабходнасці сумеснага процідзеяння злачынным праявам. Уплыў наднацыянальнага носіць характар пранікнення з узаемаабумоўленасцю і растварэннем ці іншымі словамі інтэрферэнцыі.

У кантэксце, які разглядаецца, складана знайсці публікацыі, бо тэрмін “інтэрферэнцыя наддзяржаўнага ў крымінальны працэс” не ўваходзіць у юрыдычны тэрміналагічны апарат, які шырока ўжываецца. У той жа час узаемадзеянню крымінальна-працэсуальнага права

і міжнароднага права прысвячалі свае публікацыі такія працэсуалісты, як А. І. Бастрыкін¹, П. М. Бірукоў², В. М. Валжэнкіна³, Л. В. Галаўко⁴, А. В. Канькова⁵ і інш. Актыўней аналізавалі ўзаемны ўплыў унутрыдзяржаўнага і міжнароднага права прадстаўнікі міжнароднага публічнага права (І. П. Блішчанка, В. Г. Буткевіч, Г. У. Ігнаценка, І. І. Лукашук, М. У. Міронаў, Р. А. Мюлерсан, Я. Т. Усенка і інш.). Аднак у большасці публікацый названых аўтараў даследаваліся толькі асобныя аспекты міжнародна-прававой парадыгмы без спробы разгляду пранікнення наддзяржаўнага як цэласнай з’явы ў сучасным крымінальным працэсе цывілізаваных народаў.

Артыкул закліканы раскрыць сутнасць, змест і характэрныя рысы дадзенай з’явы (інтэрферэнцыі наддзяржаўнага ў крымінальны працэс), а таксама адмежаваць яе паняцце ад падобных. Адразу абмовімся, што мы не разглядаем адваротную з’яву, калі на аснове нацыянальных правапарадкаў у сферы крымінальнага працэсу ствараецца і развіваецца наднацыянальная юстыцыя, якая называецца ў літаратуры міжнародным крымінальным працэсам, гэта значыць, нас цікавіць відазмяненне менавіта на ўнутрыдзяржаўным узроўні.

Асноўная частка

У пасляваенным свеце складана адмаўляць уплыў міжнароднага права на нацыянальнае крымінальна-працэсуальнае. На думку А. І. Бастрыкіна, такі ўплыў носіць “характар узаемадзеяння, пры якім і міжнароднае, і ўнутранае права актыўна ўздзейнічаюць адно на аднаго”⁶. У крымінальна-працэсуальнай сферы ўплыў прыкметны не толькі ў праве, але і ў дзейнасці, якая ім рэгулюецца. Так, міжнародныя стандарты, раствараныя ў крымінальна-працэсуальным законе, забяспечылі неабходнасць відазмянення правапрымяняльнай дзейнасці.

Нярэдка з’явы, якія назіраюцца ў прававой сферы, супастаўныя з тымі, што адбываюцца ў прыродзе і вывучаюцца прыродазнаўчымі навукамі. Для даследуемай з’явы намі прапануецца выкарыстоўваць тэрмін “інтэрферэнцыя наддзяржаўнага ў [нацыянальны] крымінальны працэс”.

Слова “інтэрферэнцыя” паходзіць ад лацінскіх *inter* (паміж) + *ferens* (дзеяпрыметнік ад дзеяслова *fero*, які азначае несці, пераносіць) або *ferire* (стукаць, удараць). Пазней у французскай мове выкарыстоўвалася слова *enterferer* (абменьвацца ўдарамі, біць адзін аднаго). У гэтым сэнсе інтэрферэнцыю можна выказаць праз судакрананне, узаемадзеянне. Мяркуем, што сам працэс узаемадзеяння, узаемаўплыву міжнароднага і нацыянальнага права ў крымінальным працэсе можна апасродкаваць тэрмінам “інтэрферэнцыя”, які ўласцівы для розных сфер навуковых ведаў.

З прыродазнаўчых навук тэрмін ужываецца найперш у розных частках фізікі: узаемадзеянне вадзяных гукаў і светлавых хваль пры іх накладанні, у выніку чаго адна хваля можа ўзмацняць іншую ці паслабляць, што абумоўлена пераразмеркаваннем энергіі гэтых хваль⁷. “Хвалі, адбітыя ад берага, то ўзмацняюць, то аслабляюць хвалю, якая ідзе прама, што ў некаторых выпадках уяўляе дзіўную з’яву”⁸. І тут мы бачым станоўчую канатацыю інтэрферэнцыі (перш за ўсё пры канструктыўнай яе праяве). Калі гэтае значэнне тэрміна прыкласці да ўзаемадзеяння міжнароднага і нацыянальнага права, то можна вывесці, што такая з’ява патэнцыйна прыводзіць да ўзмацнення, узбагачэння, як бачыцца, нацыянальнага права. Магчымая і адваротная сітуацыя, калі нормы міжнароднага права змяншаюць правы і гарантыі, прадугледжаныя нацыянальным заканадаўствам, і згодна з прынцыпам *pacta sunt servando*, здавалася б, павінны прымяняцца нормы міжнароднага дагавора, але супраць гэтага ствараюцца перашкоды: ужываюцца нормы больш спрыяльныя, гэта значыць, нацыянальныя (гл., напрыклад, ч. 2 арт. 20 Канстытуцыі Румыніі), што нярэдка адлюстроўваецца ў палажэннях самога міжнароднага дагавора⁹.

¹ Бастрыкин А. И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права.

² Бируков П. Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы.

³ Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе.

⁴ Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство.

⁵ Конькова Е. В. Взаимодействие российской национальной системы права и норм международного права в области уголовного судопроизводства.

⁶ Бастрыкин А. И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. С. 3.

⁷ Физика. Толковый словарь школьника и студента. С. 147.

⁸ Энциклопедический словарь. С. 271.

⁹ Самарин В. И. Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси. С. 41.

У медыцыне інтэрферэнцыя вірусаў падразумявае прыгнечанне аднаго віруса іншым пры змяшанай інфекцыі¹. Тэарэтыкі літаратуразнаўства вызначаюць інтэрферэнцыю як “узаемаадносінны паміж літаратурамі, пры якіх пэўная літаратура А (зыходная літаратура) можа стаць крыніцай прамых або ўскосных запазычанняў для іншай літаратуры Б (мэтавай літаратуры)”². У псіхалогіі, згодна з тэорыяй інтэрферэнцыі, вывучэнне чагосьці іншага прыводзіць да забывання: зыходны ўспамін цяжкадаступны з-за вывучэння іншых успамінаў, якія канкуруюць адзін з адным падчас выцягвання³. Даследуемы тэрмін прапануюць распаўсюджаць і на эканамічныя працэсы⁴.

Пацвярджэннем магчымасці прымянення азначанага тэрміна да права і апасродкавана – да рэгуляванай ім дзейнасці можа быць норма ч. 4 арт. 1 Крымінальна-працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь (далей – КПК), у якой заканадаўца ўказаў, што міжнародныя дагаворы Рэспублікі Беларусь, якія вызначаюць правы і свабоды чалавека і грамадзяніна, у крымінальным працэсе прымяняюцца разам з КПК. Тым самым такія міжнародныя дагаворы пранікаюць у крымінальна-працэсуальную дзейнасць і ўзмацняюць нормы КПК: калі першыя змяшчаюць больш прывілеяваныя нормы (якія напаўняюць правы чалавека большымі гарантыямі і зместам), то яны павінны прымяняцца сумесна з нормамі КПК. Абгрунтоўваючы адпаведнасць змяненняў у КПК Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, Канстытуцыйны Суд Рэспублікі Беларусь часта спасылаецца на міжнародныя стандарты ў сферы крымінальнага працэсу, якія як такія не маюць абавязковай сілы для дзяржаўных органаў Рэспублікі Беларусь, але ўзмацняюць матывіравачную частку рашэння. Выхад прававой, а ў шэрагу дзяржаў і судовай абароны на наддзяржаўны ўзровень ужо з’яўляецца праявай інтэрферэнцыі ў дзейнасным аспекце: рашэнне наддзяржаўнага органа павінна быць прааналізавана нацыянальным правапрымяняльнікам, што можа прывесці да змены рашэння на ўнутрыдзяржаўным узроўні.

У ходзе інтэрферэнцыі наднацыянальнае пранікае ў крымінальна-працэсуальнае права і рэгуляваную ім дзейнасць, паступова пад узаемаўплывам змешваючыся і раствараючыся ў ім. Так, нормы міжнароднага права не проста імплементаюцца, але развіваюцца, апрацоўваюцца ў працэсуальную форму і нарошчваюць працэсуальны патэнцыял. Гэты факт часта выкліканы тым, што нормы міжнароднага права працэсуальна бедныя самі па сабе, працэсуальная форма застаецца на водкуп нацыянальнаму заканадаўцу, што можна прасачыць на прыкладзе такога інстытута крымінальна-працэсуальнага права, як міжнародная прававая дапамога па крымінальных справах. Напрыклад, большасць міжнародных дамоў, якія змяшчаюць палажэнні аб выдачы асобы, указваюць на неабходнасць затрымання асобы, якая падлягае выдачы, а непасрэдны парадак прымянення гэтай меры прымусу ў Беларусі быў урэгуляваны толькі ў 2008 г. з увядзеннем у КПК гл. 56.

Змяненне падыходаў да міжнародна-прававых норм у крымінальным працэсе можна заўважыць і ў еўрапейскай літаратуры. У каментарыі да Крымінальна-працэсуальнага кодэкса ФРГ гаворыцца аб “прасякнуцасці [gergrägt] крымінальна-працэсуальнага права міжнародным і еўрапейскім уплывам”⁵. Слова *gergrägt* можна перакласці з нямецкай мовы і як “які нясе адбітак”, гэта значыць, існуе накладанне нормаў міжнароднага і нацыянальнага права, што мы і назвалі вышэй інтэрферэнцыяй. Французскія працэсуалісты таксама адзначаюць уплыў міжнароднага права не толькі на нормы нацыянальнага крымінальна-працэсуальнага права, але і на дзейнасць органаў, якія вядуць крымінальны працэс: “міжнародныя крыніцы накладваюць на заканадаўцу, а таксама ў пэўных выпадках на суддзю стандарты судзіць, судзіць добра, у адпаведнасці з крытэрыямі справядлівасці, паважаючы гарантыі, якія цывілізаваныя нацыі прасоўваюць з 1945 г. у дамовах і з дапамогай дзейнасці органаў, якія кантралююць выкананне такіх дамоў”. Пры гэтым указваецца, што крымінальна-працэсуальнае права паступова становіцца інтэрнацыяналізаваным (*s’internationale*) у сваёй схільнасці да фундаментальных правоў і іх гарантый⁶.

Пранікненне наддзяржаўнага закранае перш за ўсё прававую матэрыю (змяненню падвяргаюцца нормы права). Аднак заканамерна праяўляюцца змены і ў дзейнасці. Паспрабуем сфармуляваць асноўныя рысы інтэрферэнцыі наддзяржаўнага ў крымінальны працэс:

¹ Ларин Ф. И., Жукова Л. И., Лебедев В. В., Рафеенко Г. К. Интерферирующее взаимодействие вирусов в регуляции эпидемического процесса.

² Even-Zohar I. Polysystem theory. P. 54.

³ Tomlinson T. D., Huber D. E., Rieth C. A., Davelaar E. J. An interference account of cue-independent forgetting in the no-think paradigm. P. 15588.

⁴ Гамукин В. В. Измерение бюджетных рисков инструментами экономифизики.

⁵ Löwe-Rosenberg. Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz: Großkommentar. S. 7.

⁶ Guinchard S. Procédure pénale. P. 54, 55.

1. У крымінальным працэсе міжнародна-прававой парадыгмы не можа адсутнічаць інтэрферэнцыя надзяржаўнага.

Інтэрферэнцыя надзяржаўнага ў крымінальны працэс у мінімальнай меры існавала заўсёды, калі была дзейнасць, накіраваная на вырашэнне крымінальна-прававых канфліктаў (крымінальных спраў), паколькі падчас яе ажыццяўлення час ад часу адбывалася сутыкненне з замежным элементам і неабходнасцю размежавання юрысдыкцыі. Пры дасягненні пэўнага аб'ёму інтэрферэнцыі становіцца складана казаць пра закрыты крымінальны працэс, а значыць, і пра нацыянальна-дзяржаўную парадыгму, адбываецца змена парадыгмы на міжнародна-прававую.

Пранікненне міжнародных стандартаў у сферы крымінальнага працэсу адбываецца не толькі праз прамое прымяненне міжнародных дамоў, якія вызначаюць правы чалавека, пра якія мы неаднаразова пісалі¹, але і праз іх імплементацыю ў нормы крымінальна-працэсуальнага права і перш за ўсё прынцыпы крымінальнага працэсу. Як слухна адзначае Л. В. Галаўко, soft law (міжнародныя стандарты) “уплывае на сапраўдныя крыніцы рэгулявання” ў крымінальным працэсе і з'яўляецца, на яго думку, “афіцыйным непрацэсуальным умяшаннем у арганізацыю дзяржавай крымінальнага судаводства”². У словах аўтара адчуваецца негатыўная канатацыя (пра што будзе сказана ніжэй), хоць відавочна, такое пранікненне вядзе да ўзбагачэння нацыянальнага крымінальнага працэсу і не з'яўляецца прымуовай мерай.

2. Указаная інтэрферэнцыя ў найбольшай меры носіць аднакіраваны характар.

Складана казаць аб наяўнасці сіметрыі ў даследуемай інтэрферэнцыі. Кірунак дапасоўвання ў большасці выпадкаў надзяржаўнае → нацыянальнае.

3. Кантакты з іншымі дзяржавамі, удзел у міжнародных зносінах з часам прыводзяць да інтэрферэнцыі надзяржаўнага ў крымінальны працэс пры наяўнасці адпаведных умоў.

Удзел у міжнародных зносінах не абавязкова прыводзіць да інтэрферэнцыі з самага пачатку ці на ўсіх кірунках. Аднак неабходнасць прававога ўзаемадзеяння, патрэбнасць у росце ўзаемага даверу да сістэмы крымінальнага правосуддзя прыводзіць да інтэрферэнцыі.

4. Інтэрферэнцыя ўзнікае, калі нацыянальнаму крымінальнаму працэсу патрэбныя элементы, недаступныя ўнутры яго самога.

Рост неабходнасці атрымання з-за мяжы доказнай інфармацыі альбо асоб прывёў да спуску інстытута міжнароднай прававой дапамогі па крымінальных справах у нацыянальнае крымінальна-працэсуальнае права. Гаранты ад самавольства крымінальнага працэсу вядуць да развіцця міжнароднай прававой (судовай) абароны і г. д.

5. Інтэрферэнцыя надзяржаўнага дазваляе ў шэрагу выпадкаў прымяняць нормы міжнароднага публічнага права асобнымі індывідамі ў крымінальным працэсе на нацыянальным узроўні (гл. ч. 2 арт. 115, ч. 6 арт. 512 КПК).

На наш погляд, справядліва казаць і пра кагерэнтнасць (ад лац. *cohaerens* – “які знаходзіцца ў сувязі”) падчас сутыкнення нацыянальнага крымінальнага працэсу і надзяржаўнай матэрыі: калі ў крымінальным працэсе актыўна распаўсюджваецца міжнародна-прававая парадыгма, то і інтэрферэнцыя надзяржаўнага (перш за ўсё міжнароднага права) найбольш прыкметная, г. зн. гэтыя з'явы ўзаемазвязаныя.

Варта адзначыць, што ў літаратуры працэс узаемаўплыву прававых сістэм у межах культурнага дыялогу часам называюць інтэрнацыяналізацыяй права³. Зыходзячы з разумення тэрміна “інтэрнацыяналізацыя”, у дачыненні да крымінальнага працэсу яго можна разглядаць у двух сэнсах:

- 1) вывядзенне крымінальна-працэсуальнай дзейнасці на міжнародны ўзровень, што магчыма шляхам забеспячэння міжнароднай судовай (прававой) абароны па крымінальных справах у межах міжнародных арганізацый (напрыклад, Савета Еўропы, Камітэта ААН па правах чалавека) або шляхам стварэння міжнародных органаў крымінальнага правосуддзя;
- 2) праява падобных агульных прынцыпаў, паняццйнага апарату, інстытутаў у крымінальным працэсе многіх дзяржаў.

Асобныя аўтары кажуць, што неабходна адрозніваць інтэрнацыяналізацыю права як працэс стыхійны і прававую інтэграцыю як дзейнасць, спецыяльна накіраваную на забеспячэнне

**ІНТЭРФЕРЭНЦЫЯ ЎЗНІКАЕ,
КАЛІ НАЦЫЯНАЛЬНАМУ
КРЫМІНАЛЬНАМУ ПРАЦЭ-
СУ ПАТРЭБНЫЯ ЭЛЕМЕНТЫ,
НЕДАСТУПНЫЯ ЎНУТРЫ ЯГО
САМОГА**

¹ Самарин В. И. Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси. С. 42–49.

² Головки Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство. С. 10–11, 97.

³ Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. С. 230.

збалансаванага, бесканфліктнага функцыянавання прававых сістэм¹. Такі падыход здаецца не зусім дакладным, бо інтэграцыя права відавочна з'яўляецца складовай часткай інтэрферэнцыі надзяржаўнага. У ходзе інтэграцыі адбываецца абагульненне прававога рэгулявання. Інтэрнацыяналізацыя падразумявае пераўтварэнне крымінальна-працэсуальнага права і крымінальна-працэсуальнай дзейнасці ў выніку інтэрферэнцыі надзяржаўнага ў крымінальны працэс, г. зн. гэта адзін з вынікаў вывучаемай з'явы. Інтэрферэнцыя характарызуецца пранікненнем надзяржаўных элементаў (перш за ўсё нормаў) і іх паступовым растварэннем; так што з часам ужо складана казаць пра надзяржаўны характар такіх элементаў (шэраг прынцыпаў крымінальнага працэсу першапачаткова быў закладзены ў міжнародных стандартах, якія праніклі ў нацыянальную прававую сістэму, а цяпер іх ужо складана бязвольна выключыць з сістэмы крымінальна-працэсуальнага права). Такое пранікненне можа быць вынікам, напрыклад, інтэграцыі ці стандартызацыі.

Інтэрферэнцыю варта адрозніваць таксама ад простага пранікнення наднацыянальнага ў крымінальны працэс. Пранікляя норма, не абсарбаваная ў нацыянальны крымінальны працэс, застаецца чужой. Такая з'ява назіраецца найперш пры пранікненні ў крымінальны працэс змяшанага тыпу элементаў, характэрных выключна для саборнага тыпу.

Не варта таксама блытаць інтэрферэнцыю наднацыянальнага ў крымінальны працэс з абмежаваннем уласнага суверэнітэту ў крымінальным працэсе (тэрмін паводле Л. В. Галаўко²). Гэта тыя сітуацыі, калі Беларусь дазваляе органам замежнай дзяржавы весці крымінальны працэс на сваёй тэрыторыі (гл. Пагадненне 2021 г. па пытаннях юрысдыкцыі і аказання прававой дапамогі па справах, звязаных з часовым знаходжаннем фарміраванняў сіл і сродкаў сістэмы калектыўнай бяспекі на тэрыторыях дзяржаў – членаў АДКБ). Хоць адваротная, экстарытарыяльная дзейнасць органаў Рэспублікі Беларусь, якія вядуць крымінальны працэс, будзе следствам разглядаанай інтэрферэнцыі.

Адмоўную канатацыю тэрміна “interference” можна заўважыць у англамоўнай літаратуры, калі дадзенае слова перакладаецца як “умяшанне”. І гэта можна звязаць з тлумачэннем у слоўніку: “interfere – break in upon (other person’s affairs) without right or invitation” (умешвацца (у чужыя справы) без права і запрашэння). У такім кантэксце ў міжнародным публічным праве можна сустрэць выкарыстанне тэрміна “interference” для абазначэння ўмяшання іншай дзяржавы або міжнароднай арганізацыі ў крымінальны працэс, які праводзіцца ў пэўнай дзяржаве. Такое ўмяшанне ў крымінальны працэс часта звязана з размежаваннем юрысдыкцыі (пытанне аб тым, якая дзяржава мае права і абавязана праводзіць крымінальны працэс у дачыненні да асоб, якія ўчынілі злачынствы на яе тэрыторыі або супраць яе грамадзян). Калі іншая дзяржава або міжнародная арганізацыя ўмешваецца ў крымінальны працэс, гэта можа прывесці да парушэння прынцыпу незалежнасці судовай улады і прававой сістэмы дзяржавы, а таксама выклікаць міжнародны канфлікт. У такім выпадку адбываецца парушэнне замацаванага ў п. 7 арт. 2 Статута ААН прынцыпу неўмяшання. Пры гэтым варта заўважыць, што ў англамоўных дакументах ААН для падобнага “ўмяшання” выкарыстаны тэрмін “intervention” (“уварванне”). Асобныя даследчыкі мяркуюць, што знешняе ўмяшанне ў інстытуцыйную арганізацыю дзяржавай свайго крымінальнага судаводства ажыццяўляецца з дапамогай двух ідэалагем: 1) абароны правоў чалавека; 2) глабалізацыі³.

Што ёсць надзяржаўнае? З эвалюцыяй Еўрапейскага Саюза дадзены тэрмін прыватызаваны правам дадзенага інтэграцыйнага ўтварэння. У апошнія гады яго распаўсюджваюць і на права, якое ствараецца ў межах Еўразійскага эканамічнага саюза. Аднак, на наш погляд, права міжнароднае таксама надзелена рысамі надзяржаўнага. Зыходзім з таго, што ў ходзе ўзгаднення міжнароднае права носіць міждзяржаўны характар, але, уступіўшы ў пагадненне з іншымі дзяржавамі, суверэн павінен падпарадкавацца агульнай волі, тут праяўляецца прынцып *pacta sunt servando*. І міжнароднае права ў гэтым сэнсе становіцца зверху ўнутрыдзяржаўнага і яго можна называць надзяржаўным. Гэта значыць, міжнароднае права можа разглядацца як адна з формаў наднацыянальнага права, якая прымяняецца на міжнародным узроўні і рэгулюе дзеянні дзяржаў і іншых міжнародных актараў. І гэтае сцвярджанне не з'яўляецца навацыяй.

Як адзначае В. М. Талочка, «міжнароднае публічнае права на працягу ўсёй гісторыі свайго існавання ў той ці іншай ступені выяўляла ўласцівасці “надзяржаўнасці”»⁴. М. Цулег так

¹ Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем. С. 9–10.

² Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство. С. 46–72.

³ Тамсама. С. 75–76.

⁴ Толочко О. Н. Международное экономическое право и проблема «наднационального» регулирования внешнеэкономических отношений Республики Беларусь. С. 22.

і кажа: “міжнароднае права павінна называцца надзяржаўным [“supranationales”], бо яно з’яўляецца абавязковым прававым парадкам, які стаіць над нацыямі”¹. Г.-П. Гасер сцвярджае: “Міжнароднае права з’яўляецца надзяржаўным, і яго асноўныя нормы абавязковыя для ўсіх дзяржаў”². “Міжнароднае права носіць наднацыянальны характар, а суверэнныя нацыянальныя дзяржавы з’яўляюцца ключавымі дзейнымі асобамі”, – заяўляе П. Ваўтэрс³, працягваючы цытатай М. Шоу, што гэтак права – “сетка адносін, якія існуюць у асноўным, калі не выключна, паміж дзяржавамі, якія прызнаюць пэўныя агульныя прынцыпы і спосабы вядзення спраў”⁴. Выказаны таксама пункт гледжання аб наяўнасці наднацыянальнага крымінальнага права (права, якое рэгулюе дзейнасць Міжнароднага крымінальнага суда, а таксама міжнародных трыбуналаў)⁵. У абагульняючым сэнсе выкарыстоўваюць тэрмін надзяржаўнае і французскія працэсуалісты⁶. Не будзем адмаўляць, што такое бачанне міжнароднага публічнага права мае і сваіх праціўнікаў⁷.

Мы свядома пазбягаем згадкі назоўніка пасля слова “надзяржаўнае”. Перш за ўсё асноўным інтэрферэнтам з’яўляецца права, рэгулятар грамадскіх адносін. Аднак уплыў на крымінальна-працэсуальную дзейнасць аказваюць і правапрымяняльныя акты звонку нацыянальнай прававой сістэмы (ствараюцца, напрыклад, у ходзе міжнароднай прававой абароны). Таксама ўзаемадзеянне ажыццяўляецца ў межах Міжнароднай арганізацыі крымінальнай паліцыі – няўрадавай міжнароднай арганізацыі, дзейнасць якой можа аказваць негатыўнае ўздзеянне на фундаментальныя правы чалавека (у першую чаргу на асабістую недатыкальнасць).

Апошні элемент разглядаемага тэрміна – крымінальны працэс. Не будзем адыходзіць ад яго агульнапрызнанага разумення як урэгуляванай крымінальна-працэсуальным законам дзейнасці органаў даследавання, следства, пракуратуры і суда па расследаванні злачынстваў, разглядзе крымінальных спраў і іх вырашэнні, а таксама часткова па выкананні прысуду. Нават пры накладанні нормаў права (наднацыянальнага і ўнутранага) відазмяненне адлюстроўваецца не толькі на нарматыўным узроўні, але і на дзейнасці, гэта значыць, на крымінальным працэсе.

Такім чынам, на наш погляд, інтэрферэнцыя надзяржаўнага ў крымінальны працэс уяўляе сабой узаемадзеянне і ўзаемаўплыў прававых нормаў і вынікаў дзейнасці, якія ўзнікаюць паміж надзяржаўнымі (уклучаючы міжнародныя) і нацыянальнымі элементамі, звязанымі з вядзеннем па матэрыялах і крымінальных справах.

Заўважым таксама, што пра ўплыў міжнароднага крымінальнага працэсу на нацыянальны крымінальны працэс можна весці размову ў вельмі абмежаваным аб’ёме, напрыклад, зыходзячы з прынцыпу кампліментарнасці. Апошні падразумявае, што міжнародныя крымінальныя суды маюць кампетэнцыю разглядаць справы толькі ў выпадках, калі нацыянальныя суды не могуць ці не хочуць расследаваць ці прыцягнуць да адказнасці асобу, якая абвінавачваецца ў здзяйсненні цяжкага злачынства (ваеннае злачынства, генацыд і да т.п.). Калі міжнародны крымінальны суд або трыбунал прыходзіць да высновы, што нацыянальныя суды ў стане належным чынам расследаваць або прыцягнуць да адказнасці абвінавачанага, яны могуць перадаць справу нацыянальнаму суду⁸. Такую выснову дазваляе зрабіць і прэамбула Рымскага статута, дзе сказана, што “Міжнародны крымінальны суд... дапаўняе нацыянальныя крымінальныя юрысдыкцыі”. Таму дзіўнай бачыцца заява асобных даследчыкаў пра тое, што міжнароднае крымінальнае судаводства “не мае ні найменшай інстытуцыйнай сувязі з крымінальным судаводствам як такім, ніяк у яго не ўмешваецца”⁹.

Трэба разумець, што станаўленне міжнароднага крымінальнага працэсу адбывалася пры інтэрферэнцыі нацыянальнага ў надзяржаўны ўзровень. У дадзеным кантэксце адбываецца больш складаная інтэрферэнцыя, бо яна закліканая накласці матэрыю розных правапарадкаў для стварэння аднастайных нормаў (у тым ліку крымінальна-працэсуальнага характару) і практыкі іх ужывання. Аднак дадзеная інтэрферэнцыя знаходзіцца па-за нашым даследаваннем.

¹ Zuleeg M. Wandlung des Begriffs der Supranationalität. S. 104.

² Gasser H.-P. International Humanitarian Law. An Introduction. P. 3.

³ Wouters P. International Law – Facilitating Transboundary Water Cooperation. P. 66.

⁴ Shaw M.N. International Law. P. 5–6.

⁵ Supranational Criminal Law: A System Sui Generis.

⁶ Ambroise-Castérot C., Bonfils P. Procédure pénale. P. 5.

⁷ Шумилов В. М. Итальянская доктрина международного права. С. 36–37; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. С. 11.

⁸ Understanding the International Criminal Court. P. 11.

⁹ Головки Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство. С. 79.

Заклучэнне

На аснове праведзенага аналізу мы змаглі сфармуляваць вызначэнне інтэрферэнцы наддзяржаўнага ў крымінальны працэс, пад якой трэба разумець узаемадзеянне і ўзаемаўплыў прававых норм і вынікаў дзейнасці, якія ўзнікаюць паміж наддзяржаўнымі (уключаючы міжнародныя) і нацыянальнымі элементамі, звязанымі з вядзеннем па матэрыялах і крымінальных справах. Дадзеную з'яву варта адрозніваць ад інтэрнацыяналізацыі крымінальна-працэсуальнага права і крымінальнага працэсу, якая, па сутнасці, з'яўляецца вынікам названай інтэрферэнцыі.

Магчымая адмоўная канатацыя адносіцца да ўмяшання (інтэрвенцыі) звонку, але, як правіла, не да інтэрферэнцыі, якая можа ўзбагаціць, садзейнічаць развіццю і ўдасканаленню нацыянальнага крымінальнага працэсу.

Да асноўных рыс інтэрферэнцыі наддзяржаўнага ў крымінальны працэс трэба адносіць:

- 1) яна ўласціва крымінальнаму працэсу міжнародна-прававой парадыгмы;
- 2) пераважна носіць аднакіраваны характар;
- 3) з часам заканамерна ўзнікае пры наяўнасці адпаведных умоў з прычыны кантактаў з іншымі дзяржавамі, удзелу ў міжнародных зносінах;
- 4) узнікае, калі нацыянальнаму крымінальнаму працэсу патрэбныя элементы, недаступныя ўнутры яго самога;
- 5) дазваляе ў шэрагу выпадкаў прымяняць нормы міжнароднага публічнага права асобнымі індывідамі ў крымінальным працэсе на нацыянальным узроўні.

Варта таксама ўлічваць, што больш складаная інтэрферэнцыя адбываецца і ў адваротным напрамку – нацыянальная крымінальна-працэсуальная матэрыя аказвае ўплыў на міжнародныя нормы і практыку іх прымянення (найбольш выразна гэта заўважна ў міжнародным крымінальным працэсе).

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Бастрыкин, А.И. *Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права* / А.И. Бастрыкин. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 136 с.
2. Бахин, С.В. *Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: унификация и гармонизация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10* / С. Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. – 46 с.
3. Бирюков, П.Н. *Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10* / Казанский гос. ун-т. – Казань, 2001. – 42 с.
4. Волженкина, В.М. *Нормы международного права в российском уголовном процессе* / В.М. Волженкина. – СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 359 с.
5. Гамукин, В.В. *Измерение бюджетных рисков инструментами экономифизики* / В.В. Гамукин // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2013. – № 18. – С. 21–29.
6. Головкин, Л.В. *Государство и его уголовное судопроизводство* / Л.В. Головкин. – М.: Изд. дом «Городец», 2022. – 464 с.
7. Конькова, Е.В. *Взаимодействие российской национальной системы права и норм международного права в области уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09*. – Ижевск, 1995. – 188 с.
8. Ларин, Ф.И. *Интерферирующее взаимодействие вирусов в регуляции эпидемического процесса* / Ф.И. Ларин, Л.И. Жукова, В.В. Лебедев, Г.К. Рафеенко // *Эпидемиология и инфекционные болезни*. – 2012. – № 1. – С. 25–29.
9. Лукашук, И.И. *Международное право. Общая часть* / И.И. Лукашук. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Волтер Клуверс, 2005. – 432 с.
10. Самарин, В.И. *Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси* / В.И. Самарин. – Минск: БГУ, 2021. – 303 с.
11. Стойко, Н.Г. *Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем* / Н.Г. Стойко. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2006. – 261 с.
12. Толочко, О.Н. *Международное экономическое право и проблема «наднационального» регулирования внешнеэкономических отношений Республики Беларусь* / О.Н. Толочко // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – 2003. – № 3. – С. 21–25.
13. Физика. *Толковый словарь школьника и студента* / под ред. К.К. Гомоюнова и В.Н. Козлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 496 с.
14. Шумилов, В.М. *Итальянская доктрина международного права* / В.М. Шумилов // *Московский журнал международного права*. – 2005. – № 2. – С. 20–37.
15. *Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского; изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон*. – СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907. – Т. 13. – 1894. – 480 с.
16. Ambroise-Castérot, C. *Procédure pénale* / C. Ambroise-Castérot, P. Bonfils. – 2e ed. – Paris: Presses Universitaires de France, 2018. – 432 p.
17. Even-Zohar, I. *Polysystem theory* / I. Even-Zohar // *Poetics Today: International Journal for Theory and*

Analysis of Literature and Communication. – 1990. – Vol. 11. – № 1. – P. 9–94.

18. Gasser, H.-P. *International Humanitarian Law. An Introduction* / H.-P. Gasser. – Haupt: Henry Dunant Institute, 1993. – 94 p.

19. Guinchard, S. *Procédure pénale* / S. Guinchard, J. Buisson. – 15 édition. – Paris: LexisNexis, 2022. – 1620 p.

20. Löwe-Rosenberg. *Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz: Großkommentar: in 12 Bände* / Hrsg. v. Becker, J.-P. [et al.]. – 27., neu bearb. Aufl. – Berlin: de Gruyter, 2016–2020. – Band 1: Einleitung; § § 1–47. – 2016. – 1151 s.

21. *Supranational Criminal Law: A System Sui Generis* / Ed. R. Haveman, O. Kavran, J. Nicholls. – Antwerp: Intersentia, 2003. – 369 p.

22. Shaw, M.N. *International Law* / M.N. Shaw. – 5th ed. – Cambridge: University Press, 2003. – 1434 p.

23. Tomlinson, T. D. *An interference account of cue-independent forgetting in the no-think paradigm* / T.D. Tomlinson, D.E. Huber, C.A. Rieth, E.J. Davelaar // *Proceedings of the National Academy of Sciences.* – 2009. – № 106. – P. 15588–15593.

24. *Understanding the International Criminal Court* / *International Criminal Court.* – The Hague: *International Criminal Court*, 2020. – 69 p.

25. Wouters, P. *International Law – Facilitating Transboundary Water Cooperation* / P. Wouters. – Stockholm: *Global Water Partnership*, 2013. – 87 p.

26. Zuleeg, M. *Wandlung des Begriffs der Supranationalität* / M. Zuleeg // *Integration.* – 1988. – Vol. 11. – № 3. – S. 103–111.

Дата паступлення ў рэдакцыю 17.08.2023.

В. П. Скобелев

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПРОЕКТЕ КГС: О ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ

Скобелев Владимир Петрович – заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям (заочная форма обучения) юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: теоретические и практические проблемы гражданского и хозяйственного судопроизводства, международного коммерческого арбитража, третейского разбирательства, альтернативных форм разрешения (урегулирования) конфликтов.

В статье анализируются вопросы, связанные с регулированием в проекте Кодекса гражданского судопроизводства отдельных принципов правосудия. Целью исследования является выявление преимуществ и недостатков в регулировании названных вопросов, а также выработка рекомендаций по совершенствованию норм Кодекса гражданского судопроизводства. По итогам проведенного исследования предлагается: изменить название ст. 1 Кодекса гражданского судопроизводства; упростить и уточнить регулирование принципа осуществления правосудия только судом; воспринять некоторые подходы, используемые в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, в регулировании принципа законности; перенести в главу 26 или главу 27 Кодекса гражданского судопроизводства положения ч. 2 ст. 12, ст. 25, 26 данного Кодекса; исключить из ч. 3 ст. 25 Кодекса гражданского судопроизводства указание на отраслевые, межотраслевые и общеправовые принципы и, кроме того, привести ч. 4 ст. 25 данного Кодекса в соответствие с п. 2 ст. 71 Закона «О нормативных правовых актах»; включить в главу 2 Кодекса гражданского судопроизводства указания о возможности применения аналогии процессуального закона и права. Результаты исследования могут быть использованы в научной и нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принципы, правосудие, суд, законность, аналогия процессуального закона и права.

V. P. Skobelev

The Principles of Civil Procedure in the Draft CCP: on Discussion Issues

The article analyzes the issues related to the regulation of certain principles of justice in the draft Code of Civil Procedure. The purpose of the study is to identify the advantages and disadvantages in the regulation of these issues, as well as to develop recommendations for improving the norms of the Code of Civil Procedure. Based on the results of the study, it is proposed: to change the title of art. 1 of the Code of Civil Procedure; to simplify and clarify the regulation of the principle of administration of justice only by the court; on regulating the principle of legality, to adopt some approaches used in the Economic Procedure Code of the Republic of Belarus; the provisions of part 2 of art. 12, art. 25, 26 of the Code of Civil Procedure to be transferred to chapter 26 or chapter 27 of this Code; to exclude the indication of sectoral, intersectoral and general legal principles from part 3 of art. 25 of the Code of Civil Procedure and, in addition, to cite part 4 of art. 25 of this Code in accordance with paragraph 2 of art. 71 of the Law «On Regulatory Legal Acts»; to include some regulations on the possibility of applying the analogy of procedural law and law in chapter 2 of the Code of Civil Procedure. The results of the study can be used in scientific and legislative activities.

Keywords: civil proceedings, principles, justice, court, legality, analogy of procedural law and law.

Введение

Развитие отечественного цивилистического процесса – судопроизводства по гражданским и экономическим делам – идет в направлении унификации правил разбирательства судами тех и других дел. В настоящее время на рассмотрении Парламента находится законопроект

Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС)¹, который в случае приобретения им статуса нормативного правового акта заменит собой действующие Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК). Базируясь на положениях ГПК и ХПК, КГС в основном сохраняет преемственность с нынешним процессуальным законодательством, хотя в то же время содержит и немалое число новшеств, отдельные из которых имеют спорный характер. Дискуссионный характер носит в КГС и регулирование некоторых принципов гражданского судопроизводства, в частности принципов законности и осуществления правосудия только судом. При этом несмотря на то, что многие положения КГС на стадии его разработки уже являлись предметом исследования в литературе², проблематика, связанная с регулированием в КГС названных принципов судопроизводства, должного научного освещения не получила.

Основная часть

1. Принципу осуществления правосудия только судом посвящена ст. 10 КГС. Правило ч. 1 ст. 10 КГС гласит: «Правосудие по гражданским делам осуществляется только судом общей юрисдикции, образованным в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь и Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей». По нашему мнению, термин «суд общей юрисдикции» употреблен здесь не совсем правомерно. Дело в том, что КГС содержит специальную ст. 1, разъясняющую используемые в данном Кодексе термины (попутно заметим, что статья называется «Основные термины и их определения, применяемые в настоящем Кодексе», что, однако, не вполне верно, потому что в названии данной статьи продублирована ошибка, которая в свое время (в 2012 г.) была допущена при изложении в новой редакции аналогичной ст. 1 ГПК и которая также присутствует в названии ст. 1 ХПК³, в действительности по тексту Кодекса применяются лишь термины, определения же терминов не применяются, а только даются в его самой первой статье, поэтому ст. 1 КГС, равно как ст. 1 ГПК и ст. 1 ХПК, более корректно было бы именовать «Основные термины, применяемые (как вариант – используемые) в настоящем Кодексе, и их определения»).

В ст. 1 КГС термин «суд общей юрисдикции» отсутствует, но есть термин просто «суд» (п. 24), из определения которого видно, что имеется в виду суд общей юрисдикции Республики Беларусь. Поэтому с учетом содержания п. 24 ст. 1 КГС в ч. 1 ст. 10 КГС вместо выражения «суд общей юрисдикции» стоило использовать термин «суд» (кстати, в ч. 3 ст. 10 КГС именно этот термин и использован во множественном числе). Нужно сказать, что положения п. 24 ст. 1 КГС не в полной мере учтены не только в ч. 1 ст. 10 КГС, но и в некоторых других нормах Кодекса, которые тоже вместо термина «суд» оперируют словосочетанием «суд общей юрисдикции» (см. п. 17, 18 ст. 1, п. 6 ст. 128, п. 5 ч. 1 ст. 244, п. 1 ст. 363, ч. 2 ст. 527 КГС). Данное словосочетание можно встретить также в ч. 1, 7 ст. 110, п. 1 ч. 1 ст. 111, ч. 4, п. 3 ч. 6 ст. 112, ч. 3 ст. 329, ч. 4 ст. 573 КГС, однако в этих случаях оно употребляется правомерно, поскольку является составной частью официального наименования соответствующего информационного ресурса в сети Интернет – «Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь».

Полагаем, что в ч. 1 ст. 10 КГС является излишним и использованное в отношении суда уточнение о том, что он должен быть «образованным в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь и Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей». Данный момент тоже вытекает из содержащейся в п. 24 ст. 1 КГС дефиниции термина суд: «Суд – любой организованный на законных основаниях суд общей юрисдикции Республики Беларусь, рассматривающий гражданские дела единолично или коллегиально: суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции, суд надзорной инстанции».

В этой связи любопытно обратить внимание на то, как соответствующая норма сформулирована в ГПК и ХПК. Так, в первом предложении ст. 9 ГПК⁴ закреплено, что «правосудие

¹ Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь.

² Забара А. А. О едином Гражданском процессуальном кодексе; Алещенко А. Об участниках судопроизводства в едином Гражданском процессуальном кодексе; Король Э. Возможные пути развития принципа состязательности при унификации и совершенствовании гражданского процесса; Филипчик Р. Применение конституционного принципа состязательности при рассмотрении гражданских дел в контексте унификации процессуального законодательства; Колядко И. Н. О некоторых проблемах системы кодекса гражданского судопроизводства.

³ Скобелев В. Гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь: проблемы совершенствования на современном этапе. С. 23.

⁴ С учетом времени подготовки статьи и представления ее в редакцию в ней не были учтены изменения и дополнения, которые были внесены в ГПК, ХПК и другие нормативные правовые акты Законом Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. №284-З «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства», вступившим в силу с 1 октября 2023 г.

по гражданским делам осуществляется только судом». Данная норма неслучайно столь лаконична, ведь п. 18 ст. 1 ГПК содержит определение термина «суд» (данное определение полностью созвучно с п. 24 ст. 1 КГС, с той только разницей, что в п. 18 ст. 1 ГПК по вполне понятным причинам нет упоминания о суде кассационной инстанции). Весьма краткой является и норма ч. 1 ст. 10 ХПК: «Правосудие по экономическим делам осуществляется только судом» (правда, стоит заметить, что ст. 1 ХПК, посвященная основным терминам, используемым в данном Кодексе, и их определениям, не содержит дефиниции термина «суд», в ней имеется только определение термина «суд, рассматривающий экономические дела» (абз. 16 ст. 1 ХПК), а значит, по логике нормотворческой техники именно этот термин и должен был использоваться при формулировании ч. 1 ст. 10 ХПК).

Далее, в ч. 2 ст. 10 КГС предусмотрено, что «дела рассматривают судьи, назначенные (избранные) на должность в установленном Конституцией Республики Беларусь и законами порядке». Прежде всего здесь более правильно было бы использовать термин не «дела», а «гражданские дела», как видно из п. 6 ст. 1 КГС, закрепляющей данный термин и его дефиницию. Кроме того, избыточной видится фраза «назначенные (избранные) на должность в установленном Конституцией Республики Беларусь и законами порядке», потому что порядок занятия соответствующей должности отражен в п. 30 ст. 1 КГС: «Судья – лицо, назначенное (избранное) на должность судьи в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь и законами, для осуществления обязанностей судьи на профессиональной основе».

Отметим, что аналогичная избыточность правового регулирования (а по сути – дублирование в правовом регулировании) имеется также во втором предложении ст. 9 ГПК («гражданские дела рассматривают судьи, назначенные на должность в установленном законодательными актами порядке») и в ч. 2 ст. 10 ХПК («дела рассматриваются судьями суда, рассматривающего экономические дела, назначенными в порядке, установленном законодательными актами»): ведь п. 23 ст. 1 ГПК закрепляет определение термина «судья», а абз. 18 ст. 1 ХПК – определение термина «судья суда, рассматривающего экономические дела», и в обоих определениях подчеркнуто, что судьей является лицо, назначенное на данную должность в порядке, установленном законодательными актами (правда, в абз. 18 ст. 1 ХПК говорится о назначении лица на должность судьи в соответствии с законодательством, а не законодательными актами, однако, на наш взгляд, это не более, чем нормотворческая погрешность, особенно учитывая, что в ч. 2 ст. 10 ХПК идет речь о назначении судей «в порядке, установленном законодательными актами»).

С учетом всего изложенного выше полагаем, что положения двух первых, довольно громоздких по своей конструкции, частей ст. 10 КГС могут быть редуцированы до следующего, довольно простого правила, для отражения которого достаточно лишь одной части данной статьи: «Правосудие по гражданским делам осуществляется только судами в лице судей». Причем в подтверждение правильности такого подхода можно сослаться на ч. 2 ст. 2 «Судебная власть» Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (далее – КоСиСС), которая содержит норму именно такого плана: «Судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных настоящим Кодексом и иными законодательными актами порядке и случаях к участию в деятельности суда по осуществлению правосудия народных заседателей».

Вызывает сомнения и оправданность нормы ч. 3 ст. 10 КГС: «Судебные постановления могут быть проверены и пересмотрены только соответствующими судами по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом». Присутствие и структурное расположение данной нормы в ст. 10 КГС имеет своим следствием то, что деятельность судов по проверке и пересмотру судебных постановлений по основаниям и в порядке, предусмотренным КГС (ч. 3 ст. 10 КГС), фактически противопоставляется деятельности судов общей юрисдикции по отправлению правосудия (ч. 1 ст. 10 КГС) или, говоря иначе, что проверочная деятельность судов не охватывается понятием правосудия. В действительности, однако, это не так, деятельность вышестоящих судов по проверке судебных постановлений нижестоящих инстанций тоже является правосудием. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться хотя бы к норме абз. 3 ч. 1 ст. 5 КоСиСС, которая гласит, что суды общей юрисдикции осуществляют правосудие в том числе посредством гражданского судопроизводства, а последнее, как известно, включает в себя и проверочную деятельность судов. В этой связи норма ч. 3 ст. 10 КГС нам представляется явно излишней. Неслучайно поэтому подобной нормы нет ни в ст. 9 ГПК, ни в ст. 10 ХПК.

2. Законность – один из важнейших принципов гражданского судопроизводства. Известно, что данный принцип имеет как материально-правовую (правильное применение норм

материального права), так и процессуальную (правильное применение норм процессуального права) составляющие. Вместе с тем эти две составляющие принципа законности не совсем четко размежеваны и отражены в КГС.

Так, норма ч. 1 ст. 12 «Законность» КГС предусматривает, что «законность гражданского судопроизводства обеспечивается правильным применением Конституции Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, настоящего Кодекса, других законов и иных нормативных правовых актов, принятых в соответствии с Конституцией Республики Беларусь». Исходя из наименования статьи содержащиеся в ее первой части положения должны в равной мере иметь отношение и к материально-правовой, и к процессуальной компонентам принципа законности. Однако присутствующее в данной норме указание относительно обеспечения правильного применения КоСисС и КГС во многом смещает акцент в сторону процессуальной компоненты.

Что же касается ч. 2 ст. 12 КГС, то здесь наоборот (исходя из общего контекста закрепленной здесь нормы, воспроизводящей положения ч. 2 ст. 112 Основного Закона Республики Беларусь) приоритет отдан материально-правовой составляющей принципа законности: «Если при рассмотрении конкретного дела у суда возникнут сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, суд до вынесения судебного постановления ставит в установленном законом порядке перед Конституционным Судом Республики Беларусь вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта» (ведь очевидно, что под судебным постановлением в данном случае подразумевается итоговый судебный акт, соответственно, под подлежащим применению нормативным правовым актом – нормативный акт материального права).

Стоит заметить, что регулирование принципа законности не отличается совершенством и в действующем процессуальном законодательстве. Например, ст. 21 ГПК посвящена исключительно материально-правовой компоненте принципа законности. Это следует, во-первых, из того, что название статьи («Разрешение дел на основании законодательства») и первое предложение ее первой части («Суд обязан разрешать дела на основании Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов») указывают на применение законодательства при разрешении дел, а при разрешении дел применению подлежит, конечно же, материальное законодательство. Во-вторых, ч. 2 ст. 21 ГПК регламентирует последствия отсутствия нормы права, регулирующей спорные (не процессуальные) отношения, – тогда «суд применяет норму права, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы права суд, разрешая спор, исходит из общих начал (принципов) и смысла законодательства (аналогия права)». В-третьих, правило ч. 3 ст. 21 ГПК содержит указание (правда, уже устаревшее и не отвечающее предписаниям ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь) о порядке принятия судом решения при несоответствии Основному Закону Республики Беларусь подлежащего применению нормативного правового акта.

Наверное, наиболее оптимальным образом принцип законности в обоих его проявлениях урегулирован в ст. 14 ХПК «Законность судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела», которая гласит: «Законность судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела, обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением судьями суда, рассматривающего экономические дела, правил, установленных законодательными актами о судопроизводстве в судах, рассматривающих экономические дела». Очевидно, что фраза «правильным применением законов и иных нормативных правовых актов» имеет отношение к материально-правовой составляющей принципа законности, а слова «соблюдением судьями суда, рассматривающего экономические дела, правил, установленных законодательными актами о судопроизводстве в судах, рассматривающих экономические дела» – к его процессуальной компоненте. Единственное возражение здесь вызывает лишь то, что норма говорит о необходимости соблюдения правил о судопроизводстве только судьями суда, рассматривающего экономические дела, между тем обеспечение законности невозможно без соблюдения судопроизводственных правил и иными субъектами процесса, прежде всего лицами, участвующими в деле.

3. В главе 2 КГС, помимо ст. 12, к принципу законности фактически имеют отношение еще две статьи – ст. 25 «Правовые нормы, применяемые при разрешении дел» и ст. 26 «Применение норм иностранного права и (или) обычаев, используемых в международной торговле», которые, как видно из их наименования и содержания, посвящены сугубо материально-правовой составляющей принципа законности. При этом не может не вызвать удивления тот факт, что ст. 25, 26 КГС и ст. 12 КГС, регулируя один и тот же принцип судопроизводства,

структурно размещены на таком отдалении друг от друга. По всей видимости, в этом вопросе разработчики КГС ориентировались на ХПК, который содержит аналогичные по названию и содержанию статьи, тоже находящиеся «на расстоянии» друг от друга: ст. 14 «Законность судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела» и ст. 25 «Нормативные правовые акты, применяемые при разрешении хозяйственных (экономических) споров и рассмотрении иных дел», ст. 26 «Применение норм иностранного права и (или) обычаев, используемых в международной торговле».

Однако наличие в ХПК такого подхода само по себе еще не свидетельствует о его правильности и потребности заимствовать подобный подход в КГС. Ведь нормы, посвященные одному и тому же принципу, должны быть сосредоточены в одном месте соответствующей главы, а не разбросаны по всему ее тексту. Правда, можно предположить, что указанные статьи все-таки неслучайно друг от друга структурно отдалены. Если внимательно проанализировать данные статьи, то можно увидеть, что ст. 12 КГС и ст. 14 ХПК содержат нормы-принципы, т.е. нормативные положения общего (глобального) плана, раскрывающие суть принципа законности в судопроизводстве, а ст. 25, 26 КГС и ст. 25, 26 ХПК – хотя и относящиеся к принципу законности, но более конкретные или, образно говоря, «рядовые» нормы. В этой связи думается, что положениям ст. 25, 26 КГС вообще не место в главе 2 КГС, их более целесообразно было бы перенести, например, в главу 26 КГС «Судебное разбирательство» или в главу 27 КГС «Судебные постановления суда первой инстанции». То же самое касается и нормы ч. 2 ст. 12 КГС (в этом плане весьма показательным, что аналогичная норма ХПК о праве рассматривающего дело суда инициировать вопрос о проверке конституционности нормативного правового акта содержится не в ст. 14, а в ст. 25).

4. Определенные замечания вызывает и само содержание ст. 25 КГС. Так, название ст. 25 КГС указывает на применение при разрешении дел правовых норм, однако в первых двух частях данной статьи речь идет о применении нормативных правовых актов, что видится нелогичным. К слову, в названии ст. 25 ХПК говорится о применении нормативных правовых актов (не норм права). Правда, содержание ст. 25 ХПК тоже не в полной мере соответствует ее наименованию, потому что статья включает в себя положения о применении международных договоров (ч. 3, 4), которые нормативными правовыми актами, конечно же, не являются, а также о применении норм права в контексте использования приемов аналогии закона и аналогии права (ч. 5). На наш взгляд, наименование ст. 25 КГС с теоретической точки является более точным, поскольку суды при разрешении дела применяют не нормативный правовой акт в целом, а его отдельные нормы или норму, но тогда сохранение данного названия статьи требует переформулирования содержания ее первых двух частей (соответствующие формулировки будут приведены нами ниже).

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ОСНОВАНИИ НОРМ ОСНОВНОГО ЗАКОНА СТРАНЫ (ВВИДУ ИХ КРАЙНЕ ОБОБЩЕННОГО, АБСТРАКТНОГО ХАРАКТЕРА) ГРАЖДАНСКИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДЕЛА НЕ РАЗРЕШАЮТСЯ, СУДЫ ВСЕГДА ПРИМЕНЯЮТ БОЛЕЕ КОНКРЕТНЫЕ И ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫЕ НОРМЫ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согласно ч. 1 ст. 25 КГС, «суд обязан разрешать дела на основании Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней нормативных право-

вых актов». Конституция Республики Беларусь, как видно из второй части ее седьмой статьи, действительно имеет прямое действие на всей территории нашего государства. Вместе с тем правоприменительная практика показывает, что непосредственно на основании норм Основного Закона страны (ввиду их крайне обобщенного, абстрактного характера) гражданские и хозяйственные дела не разрешаются, суды всегда применяют более конкретные и индивидуализированные нормы отраслевого законодательства.

Кроме того, правило ч. 1 ст. 25 КГС фактически ориентирует суды на необходимость оценки с точки зрения соответствия Конституции Республики Беларусь любого подлежащего применению нормативного правового акта. Представляется, однако, что такой задачи перед судами стоять не должно. Суды должны исходить из презумпции конституционности действующих в Республике Беларусь нормативных правовых актов (собственно, такая презумпция закреплена в ст. 13 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве»). Сомнения в конституционности нормативного правового акта, о которых идет речь в ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь и ч. 2 ст. 12 КГС, должны возникать у судьи естественным образом, в ходе «обычного» режима

правоприменения, а не в результате целенаправленной деятельности по поиску подобного рода сомнений (в виде специального оценивания через призму Основного Закона каждого подлежащего применению нормативного правового акта).

В свете изложенного оптимальным нам представляется содержание ч. 1 ст. 25 ХПК, которая не «выпячивает» Конституцию Республики Беларусь и требование о необходимости соответствия ей принимаемых нормативных правовых актов: «Суд, рассматривающий экономические дела, разрешает споры и рассматривает иные дела на основании актов законодательства». В таком ключе следует преобразовать и содержание ч. 1 ст. 25 КГС, имея при этом в виду, как было отмечено выше, что предметом правоприменения должны выступать нормы права, а не нормативные правовые акты. Например, норма ч. 1 ст. 25 КГС могла бы звучать следующим образом: «Суды разрешают дела на основании норм действующего законодательства».

В ч. 2 ст. 25 КГС предусмотрено, что «в случае коллизии нормативных правовых актов применяются правила, установленные законодательством о нормотворческой деятельности». По сравнению со ст. 25 ХПК, это совершенно новая норма. Однако ее редакция не идеальна. Так, в норме говорится о коллизии нормативных правовых актов (вероятно, здесь воспринято аналогичное словосочетание из ст. 70 «Порядок разрешения коллизий нормативных правовых актов» Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА)). Однако нам представляется, что более корректно вести речь о коллизии правовых норм, потому что, во-первых, в коллизии между собой находятся не нормативные правовые акты в целом, а только отдельные их нормы; во-вторых, коллизии могут иметь место между отдельными нормами одного и того же нормативного правового акта.

Далее, анализируемая норма указывает, что в случае соответствующей коллизии «применяются правила, установленные законодательством о нормотворческой деятельности». Однако, что понимать под «законодательством о нормотворческой деятельности», остается не вполне ясным. Наверное, здесь подразумевается Закон о НПА (его ст. 70). Но ключ к решению юридических коллизий (т.е. положения о соотношении нормативных правовых актов по их юридической силе) содержит не только Закон о НПА, но и другие акты законодательства. В частности, такие положения присутствуют в ст. 142 Конституции Республики Беларусь. Вместе с тем можно ли Основной Закон Республики Беларусь относить к законодательству о нормотворческой деятельности? Кроме того, на уровне законодательства предусмотрены далеко не все способы преодоления коллизий, которые предлагаются в теории права, однако возможность использования рекомендаций последней ч. 2 ст. 25 КГС не оговаривает. Думается, что с учетом приведенных критических замечаний от нормы ч. 2 ст. 25 КГС можно вполне безболезненно отказаться.

Правило ч. 3 ст. 25 КГС, по сравнению с аналогичной нормой ч. 4 ст. 25 ХПК и ч. 2 ст. 21 ГПК, содержит существенное новшество при описании такого правоприменительного приема, как аналогия права. Так, аналогия подразумевает использование не только общих начал и смысла законодательства, но также «отраслевых, межотраслевых и общеправовых принципов». Однако общие начала законодательства – это, собственно, и есть принципы, что особенно четко видно из содержания ч. 2 ст. 21 ГПК, где используется оборот «общих начал (принципов)». Кроме того, деление принципов на отраслевые, межотраслевые и общеправовые относится к теоретическим, к тому же весьма дискуссионным, вопросам, а потому применение включенных в ч. 3 ст. 25 КГС новшеств, без сомнения, способно вызвать у судей немалые сложности.

В норме ч. 4 ст. 25 КГС закреплено, что «не допускается применение по аналогии норм, ограничивающих права и устанавливающих ответственность». Данная норма не в полной мере соответствует правилу п. 2 ст. 71 Закона о НПА: «Применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещается в случаях привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей». Как видно, предусмотренный п. 2 ст. 71 Закона о НПА запрет касается использования приема не только аналогии закона, но и аналогии права, и, кроме того, не позволяет использовать оба данных приема также в случаях установления обязанностей, чего нет в ч. 4 ст. 25 КГС.

5. В ст. 26 КГС дословно воспроизведены положения ст. 26 ХПК, за некоторыми изъятиями. Во-первых, по вполне понятным причинам используемое в ст. 26 ХПК выражение «суд, рассматривающий экономические дела» в ст. 26 КГС заменен на термин «суд». Во-вторых, и это гораздо более существенно, в ст. 26 КГС не попало правило ч. 5 ст. 26 ХПК: «По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности,

суд, рассматривающий экономические дела, вправе возложить на стороны обязанность доказывания существования и содержания норм иностранного права и (или) обычаев». Вместо этого ч. 6 ст. 26 КГС предусматривает, что «суд может предложить сторонам представить документы, подтверждающие содержание норм иностранного права и (или) обычаев».

Однако, по нашему мнению, потребность закрепления в КГС правила ч. 5 ст. 26 ХПК более чем актуальна. Ведь КГС регулирует порядок рассмотрения не только дел, не имеющих связи с предпринимательской деятельностью, но и дел предпринимательской (хозяйственной, экономической) направленности. Очевидно, что возможности участников тех и других дел совершенно различны. Участники хозяйственных дел являются гораздо более сильными в плане их финансовых, организационных, юридических и прочих возможностей. А потому вполне логично было бы возлагать на них обязанность, о которой говорится в ч. 5 ст. 26 ХПК. Что же касается правила ч. 6 ст. 26 КГС, то его целесообразно сохранить, но применять в первую очередь в делах с участием обычных (не являющихся предпринимателями) граждан.

6. Закрепляя возможность использования аналогии материального закона и материального права (ч. 3 ст. 25 КГС), нормы главы 2 КГС в то же время ничего не говорят о допустимости применения аналогии процессуального закона и процессуального права, хотя потребность в использовании такой аналогии, конечно же, есть. Дело в том, что любой процессуальный регламент не идеален и содержит в себе определенное количество пробелов в регулировании общественных отношений. Преодолевать данные пробелы в ходе реальной правоприменительной деятельности как раз и помогают приемы аналогии закона и аналогии права. КГС в этом плане не составляет исключения.

Например, согласно ч. 1 ст. 56 КГС, организации, не являющиеся юридическими лицами, по общему правилу не обладают гражданской процессуальной правоспособностью, процессуальной правоспособностью они наделяются только в предусмотренных законодательными актами случаях. В то же время последствия обращения в суд организации, не имеющей статуса юридического лица, в КГС не определены – соответствующей нормы-санкции нет ни в ст. 241 «Отказ в возбуждении производства по делу», ни в ст. 244 «Возвращение искового заявления», ни в ст. 128 «Основания для оставления заявления без рассмотрения», ни в ст. 130 «Основания прекращения производства по делу». Полагаем, что данная проблема может быть решена только за счет применения по аналогии нормы п. 1 ч. 1 ст. 241, п. 1 ст. 130 КГС (исковое заявление (дело) не подлежит рассмотрению в судах ввиду его неподведомственности) или нормы п. 3 ч. 1 ст. 241, п. 10 ст. 130 КГС (после смерти гражданина, а также в связи с ликвидацией юридического лица, являвшихся одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемства).

Норма ч. 2 ст. 71 КГС закрепляет следующее ограничение на обращение прокурора в суд в защиту чужих прав, свобод и законных интересов: «Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, в силу недееспособности или по другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд». Последствия нарушения прокурором данного ограничения в КГС тоже не урегулированы. В КГС присутствуют нормы по поводу нарушения только предписания ч. 3 ст. 71 КГС (правило ч. 3 ст. 71 КГС гласит, что «по письменному заявлению граждан прокурор также вправе обратиться в суд в защиту их нарушенных или оспариваемых прав и свобод либо защиту законных интересов в сфере охраны материнства, отцовства и детства, социального и пенсионного обеспечения»). Мы имеем в виду основание для возвращения искового заявления из п. 8 ч. 1 ст. 244 КГС («прокурор обратился в суд в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 71 настоящего Кодекса, при отсутствии письменного заявления гражданина») и точно такое основание для оставления искового заявления без рассмотрения из п. 14 ст. 128 КГС. Думается, что за счет применения по аналогии п. 8 ч. 1 ст. 244, п. 14 ст. 128 КГС и должен преодолеваться обозначенный правовой пробел.

В соответствии с ч. 1 ст. 332 КГС, «дело может быть рассмотрено судом в порядке заочного производства в случае неявки в судебное заседание ответчика, а при участии в деле нескольких ответчиков – в случае неявки в судебное заседание всех ответчиков, если они были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, но не сообщили об уважительных причинах неявки и не просили рассмотреть дело в их отсутствие либо суд признает, что ответчики уклоняются от явки в суд или затягивают производство по делу». Но как быть суду, если хотя бы одно из перечисленных оснований для рассмотрения дела в заочном режиме отсутствует (например, не явились не все, а только отдельные из ответчиков, или неявившиеся ответчики не были извещены надлежащим образом о времени и месте

судебного заседания), КГС в главе 29 «Заочное производство» не говорит. По логике вещей в таком случае разбирательство дела нужно откладывать. Однако сделать это не позволяет ч. 1 ст. 137 КГС, потому что там сказано, что «суд вправе отложить судебное разбирательство в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами», а для описанного нами случая никаких указаний про отложение разбирательства дела в главе 29 КГС нет. Выход из положения видится в применении по аналогии правила ч. 3 ст. 332 КГС (оно регулирует последствия отсутствия одного из условий для рассмотрения дела в заочном режиме): «В случае, если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд откладывает судебное разбирательство и назначает день нового судебного заседания».

В силу принципа языка судопроизводства «гражданское судопроизводство в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языках» (ч. 1 ст. 21 КГС). Но каковы последствия ситуации, если заинтересованным лицом процессуальный документ будет подан не на языке судопроизводства (например, языком судопроизводства исходя из указаний ч. 2 ст. 21 КГС был определен белорусский язык, а ходатайство об истребовании доказательства было представлено участвующим в деле лицом на русском языке), в КГС не определено, в частности, нарушение правил о языке судопроизводства не является, согласно ст. 102, 243 КГС, поводом для оставления процессуального документа без движения. Полагаем, что в описанной ситуации процессуальный документ следует оставлять без движения, руководствуясь процессуальной аналогией, но аналогией не процессуального закона, а аналогией процессуального права – тем общим началом законодательства, которое мы используем для преодоления правового пробела, является принцип языка судопроизводства (из содержания данного принципа однозначно следует, что составленные не на языке судопроизводства процессуальные документы не могут приниматься судом к рассмотрению).

Необходимо сказать, что сторонником использования процессуальной аналогии является и высшая судебная инстанция страны, правда, данный прием она напрямую аналогией зачастую не называет, используя вместо этого словесный оборот «применительно к такой-то статье процессуального кодекса». Например, в ч. 3 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 10 «О решении суда первой инстанции» указано, что «применительно к ч. 4 ст. 311 ГПК мотивировочная часть решения, составленная после его оглашения, направляется юридически заинтересованным в исходе дела лицам в трехдневный срок со дня ее составления». В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» зафиксировано, что «в случае обжалования нескольких взаимосвязанных действий (решений) различных органов или должностных лиц заявитель вправе самостоятельно определить подсудность жалобы суду по месту нахождения одного из органов или работы должностных лиц, чьи действия обжалуются, применительно к ч. 13 ст. 47 ГПК».

В отдельных разъяснениях высшего судебного органа соответствующий прием непосредственно именуется аналогией. Так, в ч. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 7 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» сказано, что «суд надзорной инстанции вправе также по аналогии применять процессуальные нормы, регулирующие производство дел в кассационном порядке» (в настоящее время в контексте п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2018 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 4» приведенное разъяснение надо толковать как дающее санкцию на применение судом надзорной инстанции по аналогии норм апелляционного производства). Правило ч. 4 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» гласит: «Круг лиц, обладающих по закону правом на предъявление исков о лишении родительских прав, является исчерпывающим. При отсутствии такого права у лица, обратившегося в суд, судья отказывает в возбуждении дела по аналогии с п. 1 ст. 245 ГПК».

Наконец, стоит сказать, что возможность использования аналогии процессуального закона фактически легализована в КГС (на этот момент, только применительно к схожим

положениям ГПК, мы уже обращали внимание ранее¹). Так, в ч. 2 ст. 352 КГС предусмотрено, что «рассмотрение и разрешение дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, осуществляются по общим правилам искового производства с учетом особенностей, установленных настоящим подразделом, и сущности производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений». Как видно, в норме речь идет не о сплошном и механическом применении общих правил искового производства, а об их применении с учетом особенностей производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, т.е. о выборочном применении. Другими словами, правоприменителю предписывается применять исковой регламент только к тем отношениям, возникающим при рассмотрении публичных дел, которые аналогичны отношениям, возникающим при исковом производстве, если же такой аналогии нет (т.е. когда мы имеем дело с особенностями публичных отношений), то правила искового производства применению не подлежат. А подобный порядок правоприменения есть не что иное, как использование приема аналогии процессуального закона.

В КГС есть немало других случаев, когда для целей регулирования определенных процессуальных отношений правоприменителю предписывается руководствоваться нормами, регулирующими другой вид процессуальных отношений, но при этом обязательно принимать во внимание особенности (правовую природу) первых. Так, нормы, регулирующие содержание, порядок и последствия вынесения решения, предлагается применять к определениям, если иное не установлено КГС или не противоречит существу определений (ст. 320 КГС); правила искового производства – к делам по коллективным искам с учетом особенностей главы 28 КГС (ч. 1 ст. 330 КГС), к делам в порядке упрощенного производства с учетом особенностей главы 30 КГС (ст. 338 КГС), к делам особого производства с учетом особенностей главы 38 КГС и сущности особого производства (ч. 1 ст. 406 КГС), к делам по восстановлению утраченного судебного производства с учетом особенностей ст. 460 КГС (ч. 1 ст. 460 КГС), к делам о несостоятельности (банкротстве) с учетом особенностей, предусмотренных законодательными актами о несостоятельности (банкротстве) (ст. 464 КГС), к делам об отмене решений третейских судов с учетом особенностей главы 41 КГС (ч. 1 ст. 469 КГС), к делам с участием иностранных лиц с учетом особенностей раздела VII КГС и положений международных договоров (ч. 1 ст. 515 КГС), к делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных и третейских решений с учетом особенностей главы 51 КГС и положений международных договоров (ч. 1 ст. 531 КГС), к делам о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений с учетом особенностей главы 52 КГС и положений международных договоров (ч. 1 ст. 540 КГС), к делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа с учетом особенностей главы 54 КГС и Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей (ч. 1 ст. 549 КГС); правила для рассмотрения дел судами первой инстанции – к делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского органа с учетом особенностей главы 44 КГС (ч. 1 ст. 495 КГС), к порядку рассмотрения дел судами апелляционной инстанции с учетом особенностей главы 55 и сущности апелляционного производства (ч. 1 ст. 576 КГС), к порядку рассмотрения дел судами кассационной инстанции с учетом особенностей главы 56 КГС и сущности кассационного производства (ч. 2 ст. 605 КГС), к порядку рассмотрения дел судами надзорной инстанции с учетом особенностей главы 57 КГС и сущности надзорного производства (ч. 1 ст. 624 КГС).

Заклучение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- наименование ст. 1 КГС следует заменить на «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе, и их определения»;
- во избежание избыточности и дублирования в правовом регулировании положения ч. 1, 2 ст. 10 КГС целесообразно объединить в одну часть следующего содержания: «Правосудие по гражданским делам осуществляется только судами в лице судей»;
- поскольку деятельность по проверке и пересмотру судебных постановлений тоже является правосудием, ч. 3 ст. 10 КГС необходимо исключить;
- правило ч. 1 ст. 12 КГС требуется переформулировать (с некоторыми уточнениями) по примеру ст. 14 ХПК, а нормы ч. 2 ст. 12, ст. 25, 26 КГС – перенести в главу 26 или главу 27 КГС;

¹ Скобелев В. П. Аналогия процессуального права и закона в гражданском судопроизводстве.

- норме ч. 1 ст. 25 КГС стоит придать следующую редакцию: «Суды разрешают дела на основании норм действующего законодательства», от правила же ч. 2 ст. 25 КГС допустимо вполне безболезненно отказаться;
- во избежание затруднений в правоприменении необходимо из ч. 3 ст. 25 КГС исключить указание на отраслевые, межотраслевые и общеправовые принципы и, кроме того, привести ч. 4 ст. 25 КГС в соответствие с п. 2 ст. 71 Закона о НПА;
- в ст. 26 КГС целесообразно заимствовать норму ч. 5 ст. 26 ХПК, а правило ч. 6 ст. 26 КГС применять в первую очередь в делах с участием обычных (не являющихся предпринимателями) граждан;
- применение аналогии процессуального закона и процессуального права объективно востребовано в сфере гражданского судопроизводства, допускается высшей судебной инстанцией страны и фактически легализовано на уровне многих норм КГС, в связи с чем в общей части КГС (например, в ст. 12) необходимо прямо указать на допустимость использования данных правоприменительных приемов.

Список использованных источников

1. Алещенко, А. Об участниках судопроизводства в едином Гражданском процессуальном кодексе / А. Алещенко // Судовы веснік. – 2019. – № 3. – С. 24–30.
2. Забара, А. А. О едином Гражданском процессуальном кодексе / А. А. Забара // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 454–459.
3. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Проекты законов / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2022081001>. – Дата доступа: 16.07.2023.
4. Колядко, И. Н. О некоторых проблемах системы кодекса гражданского судопроизводства / И. Н. Колядко // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 6 – Гродно, 2021. – С. 302–309.
5. Король, Э. Возможные пути развития принципа состязательности при унификации и совершенствовании гражданского процесса / Э. Король // Судовы веснік. – 2020. – № 1. – С. 32–35.
6. Скобелев, В. П. Аналогия процессуального права и закона в гражданском судопроизводстве / В. П. Скобелев // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 393–396.
7. Скобелев, В. Гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь: проблемы совершенствования на современном этапе / В. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 5. – С. 21–25.
8. Филипчик, Р. Применение конституционного принципа состязательности при рассмотрении гражданских дел в контексте унификации процессуального законодательства / Р. Филипчик // Судовы веснік. – 2020. – № 1. – С. 28–31.

Дата поступления в редакцию 25.08.2023.

В. С. Климченя

МАССОВОЕ МЕРОПРИЯТИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЯ, ВИДЫ, ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Климченя Вячеслав Сергеевич – заведующий кафедрой правовых дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» (филиал в г. Минске, Республика Беларусь), кандидат юридических наук. Сфера научных интересов: административное право, административный процесс, гражданское право.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта организации и проведения массовых мероприятий автор указывает, что в законодательных актах Республики Беларусь, регулирующих общественные отношения в указанной сфере, имеются некоторые правовые неопределенности, а именно отсутствуют четкие определения таких ключевых терминов, как «массовое мероприятие», «общественно-политическое мероприятие», «религиозное мероприятие», «спортивно-массовое мероприятие», «культурно-зрелищное массовое мероприятие», «иное зрелищное массовое мероприятие», которые раскрывали бы сущность этих социально-правовых явлений, их основные признаки и цели проведения. На основе теоретико-прикладных результатов исследования автор сформулировал определения указанных понятий, которые могут быть использованы для совершенствования законодательства Республики Беларусь в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: массовые мероприятия, общественный порядок, общественно-политическое мероприятие, религиозное мероприятие, спортивно-массовое мероприятие, культурно-зрелищное и иное зрелищное мероприятие.

V. S. Klimchenya

Mass Event as a Social and Legal Phenomenon: the Representation of Notions, Types, Goals and Main Features

The author analyzes the legislative acts of the Republic of Belarus regulating public relations in the sphere of organizing and holding mass events. Also, the legal uncertainty in relation to the essence of these socio-legal phenomena, their main features and objectives is indicated, namely the lack of clear definitions of such key notions as “mass event”, “socio-political event”, “religious event”, “sports and mass event”, “cultural and spectacular mass event”, “other spectacular mass event” in the legislation. Based on the theoretical and applied results of the study, the author formulated the definitions that may be implemented to improve the legislation of the Republic of Belarus in this sphere.

Keywords: mass events, public order, socio-political event, religious event, sports and mass event, cultural and spectacular mass event, other spectacular mass event.

Введение

Правовая система любого государства призвана создавать условия для существования и надлежащего функционирования социальных институтов, обеспечивая правопорядок в обществе, цивилизованные общественные отношения между его членами¹.

В данном процессе одним из важнейших направлений является создание условий для реализации основополагающих конституционных прав и свобод граждан, таких как свобода

¹ Тиковенко А. Г. Конституционные принципы как основа динамизма конституционно-правового регулирования общественных отношений. С. 84.

выражения мнений и убеждений; свобода участия в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом; свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан и др.¹

Массовое мероприятие как социально-правовое явление на протяжении многих десятков лет активно исследуется учеными-юристами, однако до настоящего времени в юридической литературе и законодательстве отсутствуют общепринятые понятия «массовое мероприятие», «общественно-политическое массовое мероприятие», «религиозное массовое мероприятие», «спортивно-массовое мероприятие», «культурно-зрелищное массовое мероприятие», «иное зрелищное массовое мероприятие», раскрывающие их сущность, основные признаки и цели, что не способствует однозначному пониманию их социально-правового содержания, единообразному применению в практической правоприменительной деятельности, выбору эффективных форм, методов и принципов обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при их проведении².

Основная часть

Анализ юридической литературы, законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и стран ближнего и дальнего зарубежья, регулирующего общественные отношения в рассматриваемой сфере, показывает, что по своей природе массовые мероприятия делятся на общественно-политические, религиозные, спортивные, культурно-зрелищные и иные зрелищные мероприятия, а основными формами их проведения являются собрание, митинг, демонстрация, уличное шествие, пикетирование или различное сочетание этих форм.

Так, в Российской Федерации в статье 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» понятие «публичное мероприятие» определено законодателем как открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств.

В указанной статье имеется также указание на цели публичного мероприятия, которыми является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями.

В свою очередь в статье 2 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях» понятие «массовое мероприятие» определено как «собрание, митинг, уличное шествие, демонстрация, пикетирование и иное массовое мероприятие», а «иное массовое мероприятие» – как «спортивно-массовое, культурно-зрелищное, иное зрелищное или культурное мероприятие, религиозное мероприятие».

Анализ указанных дефиниций показывает, что понятия «массовое мероприятие» и «иное массовое мероприятие» имеют обобщающее определение, а определения таких понятий, как «спортивно-массовое мероприятие», «культурно-зрелищное массовое мероприятие», «иное зрелищное мероприятие» и «религиозное мероприятие», в указанном законодательном акте не нашли своего закрепления.

Вместе с тем изучение многообразия подходов к определению понятия «массовое мероприятие» позволило выделить основные признаки этого социально-правового явления,

ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ Делятся на общественно-политические, религиозные, спортивные, культурно-зрелищные и иные зрелищные мероприятия, а основными формами их проведения являются собрание, митинг, демонстрация, уличное шествие, пикетирование или различное сочетание этих форм

¹ Пастухов М. И. Механизмы защиты прав и свобод человека в Республике Беларусь. С. 10; Климченя В. С. Правовые принципы организации и проведения массовых мероприятий. С. 43–44.

² Климченя В. С. Правовые принципы организации и проведения массовых мероприятий. С. 43–44; Рябцев Л. М., Климченя В. С. Конституционно-правовые аспекты обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. С. 100.

к которым следует отнести: участие больших масс людей; наличие четких социально значимых целей; организация и проведение по инициативе определенных субъектов; мирный характер действий; проведение в общественных местах (публичность); законность проведения.

В качестве мест проведения массовых мероприятий могут использоваться площади, улицы, помещения (сооружения), а также иные общественные места, в том числе специально не предназначенные для этой цели под открытым небом, за исключением мест, в которых их проведение запрещено законом.

В процессе проведения массовых акций их организаторами и участниками могут применяться различные средства наглядной агитации (плакаты, транспаранты, флаги, другие предметы и атрибуты), средства усиления речи, позволяющие участникам наиболее доступно и объемно выразить свои взгляды, мнения или протесты, а также автотранспортные и иные средства передвижения¹.

Рассматривая общественно-политические массовые мероприятия, следует отметить, что к данному виду принято относить такие формы проведения массовых мероприятий, как собрание, митинг, уличное шествие, демонстрация и пикетирование².

Кроме того, в статье 2 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях» законодателем предусмотрено, что публичные выражения гражданином или группой граждан общественно-политических, групповых и личных интересов либо протеста (без шествия) могут осуществляться путем голодовки, а также путем совместного массового совершения в установленное время в общественном месте заранее определенного деяния, организованного (в том числе через глобальную компьютерную сеть Интернет или иные информационные сети) для публичного выражения своих общественно-политических интересов или протеста.

Исследуя общественно-политические массовые мероприятия, ученые отмечают, что им присущи, как правило, высокий уровень организации, однородность состава участников, техническая, рекламная, а также финансовая поддержка. Для граждан, которые поддерживают различные политические партии, общественные движения и принимают участие в подобных мероприятиях, характерны единство интересов, целенаправленность, сходность мотивов и стереотипность поведения³.

Исходя из этого, целями общественно-политических мероприятий являются свободное выражение и формирование мнений, требований или протестов по актуальным вопросам политической, социально-экономической, культурной жизни общества и государства, а также внешней политики.

Возможность организации и проведения общественно-политических мероприятий в соответствии с законодательно установленным порядком обеспечит реализацию закрепленных в Конституции Республики Беларусь прав и свобод граждан, а также общепризнанных неотъемлемых ценностей, к которым относятся: «достоинство, свобода, равенство, солидарность, правосудие, гражданство», имеющих важное значение как для личности, так и общества и государства⁴.

Для удовлетворения соответствующих религиозных потребностей граждан религиозными организациями зачастую также используется проведение массовых мероприятий. Так, статья 31 Конституции Республики Беларусь провозглашает право каждого гражданина самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

В соответствии с частью 5 статьи 25 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», богослужения, ритуалы, религиозные обряды, а также иные массовые мероприятия могут проводиться в специально не предназначенных для этих целей местах под открытым небом и в помещениях только после принятия соответствующего решения руководителем местного исполнительного и распорядительного органа или его заместителем в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, и иметь своей главной целью удовлетворение религиозных потребностей.

¹ Карпенко Т. А. Административная ответственность за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. С. 60; Нудненко Л. А. Проблемы правового регулирования конституционного права гражданина России на публичные мероприятия. С. 9; Полянская И. С. Компетенция органов внутренних дел в сфере обеспечения реализации права граждан на проведение публичных мероприятий. С. 17–25.

² Правовое регулирование организации и проведения массовых мероприятий: опыт России и государств – участников СНГ. С. 70.

³ Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Особенная. С. 266.

⁴ Пастухов М. И. Механизмы защиты прав и свобод человека в Республике Беларусь. С. 8.

Изучение юридической литературы свидетельствует, что к религиозным массовым мероприятиям принято относить богослужения, религиозные обряды, церемонии, ритуалы, крестные ходы, похоронные процессии, шествия (паломничество) к святым местам, литургии в местах захоронения и другие установленные вероучением действия, не запрещенные законом, с участием более или менее значительного количества людей¹.

Одной из самых распространенных и популярных форм массового досуга населения традиционно являются спортивно-массовые мероприятия, к которым относятся официальные спортивные мероприятия по различным видам спорта (спартакиады, олимпиады, соревнования и т.п.), физкультурно-оздоровительные мероприятия и любительские спортивные праздники (кроссы, велогонки, соревнования по различным игровым видам спорта и др.), проводимые на территории спортивных объектов (сооружений), а также в не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», спортивно-массовое мероприятие, которое проводится на территории физкультурно-спортивных сооружений, определяется как «организованное мероприятие соревновательного характера, направленное на физическое и духовное развитие человека, укрепление здоровья и профилактику заболеваний, рациональное проведение досуга, формирование потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом».

Анализ данного определения позволяет заключить, что целями спортивно-массового мероприятия являются физическое и духовное развитие человека, укрепление здоровья и профилактика заболеваний, рациональное проведение досуга, формирование потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом.

Другим распространенным видом массовых мероприятий являются культурно-зрелищные массовые мероприятия, к которым принято относить фестивали, карнавалы, концерты, театрализованные представления, иной публичный показ результатов творческой деятельности исполнителей или коллективов художественного творчества, а также дискотеки, профессиональные праздники, народные гуляния, проводимые в помещениях (объектах) и сооружениях культуры и спорта, а также на улицах, площадях и в иных общественных местах, в том числе специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении.

В пункте 2 статьи 209 Кодекса Республики Беларусь о культуре содержится перечень культурных мероприятий, к которым относятся культурно-зрелищные мероприятия, кинематографические мероприятия, фестиваль, праздник, конкурс красоты, пленэр, форум, презентация коллекции, выставка, смотр, мастер-класс, акция, арт-базары, ярмарки и др.

Вместе с тем данное определение не может быть использовано в полной мере в практической и правоприменительной деятельности соответствующих компетентных органов и должностных лиц, отвечающих за обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, поскольку в нем лишь перечислены виды культурно-зрелищных мероприятий, не отражен правовой порядок их организации, цели проведения и другие аспекты.

Необходимо также обратить внимание, что в соответствии с пунктом 4 статьи 209 Кодекса Республики Беларусь о культуре проведение культурно-зрелищных мероприятий в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении осуществляется в соответствии с законодательством о массовых мероприятиях.

Ученые, рассматривая вопросы правового регулирования культурно-зрелищных массовых мероприятий, отмечают, что основной целью их проведения является организация отдыха граждан и обеспечение возможности пользования благами культуры².

Для данного вида массовых мероприятий характерны различные формы поведения участников (зрителей), складывающиеся в условиях произвольно формирующихся общностей людей, стремящихся удовлетворить свои культурные и эмоциональные потребности за плату или бесплатно. Граждане как участники (зрители) культурно-зрелищного массового мероприятия могут воспринимать деятельность организаторов мероприятия в форме публичного показа результатов творческой деятельности исполнителей или коллективов художественного творчества, а также лично участвовать в зрелищных действиях.

Относительно иных зрелищных массовых мероприятий в юридической литературе указывается, что в эту группу массовых мероприятий следует включать рекламные, коммерческие

¹ Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Особенная. С. 272–273; Иванов А. О. Вопросы проведения религиозных мероприятий в свете законодательства о публичных мероприятиях. С. 172–186.

² Маленина М. Н. Организация проведения массовых культурно-зрелищных мероприятий в открытых общественных местах: основные понятия, правовое регулирование. С. 17–19.

и другие мероприятия зрелищно-развлекательного характера с большим количеством участников. В частности, к категории рекламно-коммерческих массовых мероприятий относят ярмарки, презентации, распродажи, розыгрыши призов и т. п.¹

Таким образом, основными целями спортивных, культурно-зрелищных и иных зрелищных мероприятий являются удовлетворение социокультурных и эмоциональных потребностей граждан, пропаганда культуры, популяризация спорта, здорового образа жизни, организация отдыха и рационального проведения досуга, удовлетворения иных потребностей организаторов и участников.

Заключение

На основе проведенного анализа законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран, юридической литературы по рассматриваемой тематике представляется возможным сформулировать следующие понятия, определить виды и основные признаки массовых мероприятий как социально-правового явления:

1. Массовое мероприятие – это открытое, мирное, организованное мероприятие, проводимое в соответствии с законодательством, на улицах, площадях, объектах спорта и культуры, в иных общественных местах, в том числе в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении, в форме собрания, митинга, демонстрации, уличного шествия, пикетирования либо в сочетании этих форм, в присутствии определенного количества граждан, объединенных общими интересами и целями, имеющими общественно-политический, религиозный, спортивный, культурно-зрелищный и иной зрелищный характер, с использованием или без использования наглядной агитации, звукоусиливающих средств, автотранспортных и иных средств передвижения.

Целями массового мероприятия являются свободное выражение и формирование мнений, требований и протестов по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, а также удовлетворение религиозных, социокультурных потребностей граждан, пропаганда культуры, популяризация спорта и здорового образа жизни, организация отдыха и досуга граждан.

2. По содержанию массовые мероприятия делятся на следующие виды: общественно-политические, религиозные, спортивные, культурно-зрелищные и иные зрелищные, которые могут проводиться в форме собрания, митинга, демонстрации, уличного шествия и пикетирования либо в различном сочетании этих форм:

2.1. общественно-политическое массовое мероприятие – открытое, мирное, организованное мероприятие, проводимое в соответствии с законодательством в форме собрания, митинга, демонстрации, уличного шествия или пикетирования либо в сочетании этих форм, с целью публичного выражения и формирования мнений, выдвижения требований либо протеста по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, а также внешней политики;

2.2. религиозное массовое мероприятие – открытое, мирное, организованное, массовое богослужение, религиозный ритуал, церемония и другое установленное вероучением обрядовое действие, проводимое в соответствии с законодательством в форме собрания, уличного шествия, демонстрации либо в сочетании этих форм, в целях удовлетворения религиозных потребностей;

2.3. спортивно-массовое мероприятие – открытое, мирное, организованное массовое мероприятие, проводимое в соответствии с законодательством в форме собрания, уличного шествия, демонстрации или в сочетании этих форм, в целях физического и духовного развития человека, рационального проведения досуга, формирования у граждан внутренней потребности в здоровом образе жизни, в котором граждане могут участвовать за плату или бесплатно;

2.4. культурно-зрелищное массовое мероприятие – открытое, мирное, организованное мероприятие, проводимое в соответствии с законодательством в форме собрания, уличного шествия, демонстрации либо в сочетании этих форм, в целях пропаганды культуры, удовлетворения социокультурных потребностей и организации отдыха, в котором граждане могут участвовать за плату или бесплатно;

¹ Карпенко Т. А. Административная ответственность за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. С. 60–61.

2.5. иное зрелищное массовое мероприятие – открытое, мирное, организованное мероприятие, проводимое в соответствии с законодательством в форме собрания, уличного шествия, демонстрации либо в сочетании этих форм, в целях организации отдыха, рационального проведения досуга и удовлетворения иных социальных потребностей, в котором граждане могут участвовать за плату или бесплатно.

3. Основными признаками массовых мероприятий являются: участие масс людей; наличие четких социально значимых целей; организация и проведение по инициативе определенных субъектов; мирный характер действий; проведение в общественных местах (публичность); законность организации и проведения; соблюдение организаторами и участниками требований и правил поведения, установленных законодательством.

Изложенный материал имеет не только общее теоретическое, но и прикладное практическое значение. Использование в законотворческой деятельности определений видов массовых мероприятий будет способствовать однозначному пониманию их социально-правового содержания, единообразному применению в практической и правоприменительной деятельности, выбору эффективных форм, методов и принципов обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при их проведении.

Список использованных источников

1. *Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Особенная: учеб. для студентов вузов МВД / [С.Н. Бочаров и др.]; под ред. А.П. Коренева. – М.: Моск. ун-т МВД России: Щит-М, 2002. – 342 с.*
2. *Иванов, А. О. Вопросы проведения религиозных мероприятий в свете законодательства о публичных мероприятиях / А. О. Иванов // Ленингр. юрид. журн. – 2014. – № 2. – С. 172–186.*
3. *Карпенко, Т. А. Административная ответственность за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т. А. Карпенко. – Хабаровск, 2015. – 197 л.*
4. *Климченя, В. С. Правовые принципы организации и проведения массовых мероприятий / В. С. Климченя // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 2. – С. 42–47.*
5. *Малеина, М. Н. Организация проведения массовых культурно-зрелищных мероприятий в открытых общественных местах: основные понятия, правовое регулирование / М. Н. Малеина // Культура: упр., экономика, право. – 2008. – № 4. – С. 17–19.*
6. *Нудненко, Л. А. Проблемы правового регулирования конституционного права гражданина России на публичные мероприятия / Л. А. Нудненко // Конституц. и муницип. право. – 2006. – № 6. – С. 6–11.*
7. *Пастухов, М. И. Механизмы защиты прав и свобод человека в Республике Беларусь: монография / под ред. М. И. Пастухова. – Минск: БИП, 2019. – 117 с.*
8. *Полянская, И. С. Компетенция органов внутренних дел в сфере обеспечения реализации права граждан на проведение публичных мероприятий / И. С. Полянская // Адм. и муницип. право. – 2009. – № 4. – С. 17–25.*
9. *Правовое регулирование организации и проведения массовых мероприятий: опыт России и государств – участников СНГ / В. М. Редкоус [и др.]; под общ. ред. В. М. Редкоуса. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. – 259 с.*
10. *Рябцев, Л. М. Конституционно-правовые аспекты обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий / Л. М. Рябцев, В. С. Климченя // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 94–105.*
11. *Тиковенко, А. Г. Конституционные принципы как основа динамики конституционно-правового регулирования общественных отношений / А. Г. Тиковенко // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 84–93.*

Дата поступления в редакцию 27.09.2023.

Д. В. Щербик

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Щербик Дмитрий Васильевич – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: история политической и правовой мысли.

В результате анализа истории политической и правовой мысли выявляются соответствующие отдельным этапам их развития концептуальные подходы к генезису и основаниям государства и права, их соотношению и взаимодействию. С указанием роли выдающихся мыслителей, показан процесс отхода от метафизических оснований государства и позитивного закона в политических и правовых учениях, переход к инструментальному отношению сначала к государству, а затем и к праву. Отмечается актуализация современных поисков ценностных оснований легитимности данных социальных институтов, нового разрешения проблемы участия государства в генезисе права, взглядов на их соотношение.

Ключевые слова: государство, право, политические и правовые теории, генезис государства и права, соотношение государства и права.

D. V. Shcherbik

The Development of Ideas about the Correlation between the State and Law in the History of Political and Legal Thought

The publication reveals conceptual approaches to the genesis and foundations of the state and law, their correlation at certain stages in the history of political and legal thought. The process of rejecting the metaphysical foundations of the state and positive law in political and legal doctrines is shown. The historical transition to the instrumental approach first to the state and then to the law is investigated. The role of outstanding thinkers in this process is indicated. The actualization of modern searches for the value bases of the legitimacy of the state and law, of the need for a new resolution of the problem of state participation in the genesis of law, of views on their relationship is noted.

Keywords: *the state, the law, political and legal theories, genesis of the state and the law, of correlation between the state and the law.*

Введение

Развитие политических и правовых теорий тесно связано, но не тождественно. Оно обусловлено автономией описываемых в них объектов – государства и права. Соотношению последних, их взаимодействию посвящены многочисленные работы в рамках современной юридической науки. Так, проблемы соотношения государства и права изучали С. С. Алексеев, В. В. Лавров, Г. В. Мальцев, М. Н. Морозова, Л. С. Явич и др. В целом все концепции правопонимания, сущности государства в той или иной мере рассматривают данный вопрос.

Взаимодействие юридической и политической наук также получило свое внимание. Исследователи отмечают зарождение политической науки в рамках государствоведения, парадигмальную зависимость политологии от правоведения на первых этапах развития

первой, активное использование в них формально-правового метода и огромную роль в ее становлении ученых-юристов¹.

Развитию концептуальных представлений о соотношении государства и права в истории политической мысли уделяется меньше внимания. Анализ исторических взглядов на их соотношение усложнен и тем, что большинство авторов, описывая историю политических и правовых учений, основное внимание уделяют истории первых, рассматривая вторые в духе юридического позитивизма как вспомогательные и дополняющие. По данной причине и периодизация истории политических и правовых учений в большей степени предстает как периодизация истории политической мысли. Лишь авторы, занимающиеся философией права, делают акцент на автономности правовых концепций, их собственной логике развития (напр., В. С. Нерсисянц, В. И. Кузнецов и др.)², что позволяет провести сопоставление взглядов авторов различных эпох на проблемы генезиса и сущности государства и права, их соотношение и взаимодействие.

Основная часть

Первоначальные политические и правовые взгляды начинают формироваться еще в догосударственном обществе, носят мифологическую форму. Первобытный космоизм того времени встраивал человека в универсальный миропорядок, рассматривал события человеческой и общественной жизни в неразрывной связи с явлениями природы. Природные объекты, с которыми взаимодействует человек, в то время одушевляются, рассматриваются как субъектная часть общественной жизни. Способность обеспечить оптимальное для выживаемости взаимодействие с ними, гарантировать сохранение и развитие социума обуславливают принадлежность политической власти соответствующим лидерам. Само их существование объясняется царившими в то время органическими представлениями о природе коллектива. Так, в литературе приводится высказывание гавайского вождя в начале XIX в., который был воспитан до контактов туземцев с миссионерами: «предполагают, что правление имеет одно тело. Как у человека есть тело, включающее голову, руки, ноги и многочисленные более мелкие члены, так и правление имеет много частей, но один организм... Телом правления выступает совокупность объединенных им человеческих индивидов. Среди них различаются обыкновенные люди и вожди под руководством верховного правителя. Последний – действительная голова правления. Вожди же ниже правителя – плечи и грудь правления»³. Можно вспомнить и ставшую классической древнеримскую легенду о разрешении конфликта между патрициями и плебеями после речи перед последними римского сенатора, который и поведал им сказание о бунте органов тела против головы⁴.

Объективная необходимость в единстве у первобытного общества проявлялась в пространстве представления о нем как о семье и наличии тесной связи политической власти с родственными отношениями. А связь с природой порождала на ранних этапах его развития тотемистические представления о родстве людей и животных, объясняла межплеменные конфликты, в том числе, различиями в происхождении. Например, в белорусском фольклоре распространено множество сказок и преданий о волколаках⁵, частым героем сказок севера Украины и юга Беларуси является Иван Сучич (сучий сын – сын собаки), в России же более распространен вариант Ивана Коровьего сына (Иван-Кобылин-Сын, Иван-Коровий-Сын, Иван Быкович)⁶.

Постепенно вместе с развитием политических структур мифы о родственной природе власти (напр., мифы о патриархах, прародителях) начинают замещаться представлениями, связывающими власть с качествами людей (напр., миф о кузнеце и победе над змеем), а затем с избранностью богами (мифы о близнецах, полубогах-героях)⁷.

В свою очередь, в данный период распространено рассмотрение права как независимого универсального космического правопорядка, сохранность которого лежит как на богах, так и на людях. Они не творят право, а лишь сохраняют его, обеспечивают его функционирование,

¹ Антанович Н. А., Михайловский В. С., Ильина Е. М., Паречина С. Г. Междисциплинарность в изучении государственных институтов и публичной политики: о взаимовлиянии политической и правовой наук (мировой опыт и практика подготовки специалистов с квалификацией «Политолог-юрист» на юридическом факультете БГУ). С. 486–487.

² Нерсисянц В. С. Философия права; Кузнецов В. И. Философия права. История та сучасність.

³ Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. С. 26.

⁴ Эверит Э. Возвышение Рима. Создание великой империи. С. 104–105.

⁵ Волколак. С. 87; Воўк. С. 90.

⁶ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 614.

⁷ Щербик Д. В. Политическая и правовая мысль населения Беларуси в дохристианский период.

ведь от этого зависит выживаемость общества. Так, для древнегреческих представлений про мир, сконцентрированных в мифах, человек, полис, боги – это органические части Вселенной, которые подчиняются ее всеобщему закону (Логосу). Люди и даже боги подлежат карам за нарушения и непокорность Логосу¹. Традиционные взгляды на право у жителей древней Беларуси подобным образом отражали представления о предвечном божественном законе (от древнеславянского «кон» (кун) – «начало», «граница» («предел»)²) и космическом «порядке» (вед. ṛtá – «космический закон, который управляет вселенной и сферой человеческих отношений», авест. aša (arta) – «справедливое, верное», бел. парадак, рад³). И как древние греки стремились сформулировать всем понятный закон полиса номос, соответствующий Логосу, так и древние белорусы связывали управление с космическим порядком (корень «ряд» встречается в словах «урад», «парада», «рада», «радзіца»).

В государственный период, вслед за Лео Штраусом, принято различать классическое и современное понимание политики⁴. Первое было сформировано и доминировало в Античности, Средних веках; второе начинает распространяться начиная с эпохи Ренессанса. Вплоть до XIX века они могли сосуществовать.

Классическое понимание политики отражало ее теоретическое, а не практическое восприятие. Так, Аристотель рассматривал ее как часть этики, а политиков – как философов, размышляющих над проблемами справедливости и радеющих о гражданских добродетелях жителей греческого полиса⁵. Платон также отличал философов, познающих основы бытия, от политиков, сплетающих людей в единое счастливое государство, и софистов, деятельность которых была нацелена на демагогическую борьбу за власть⁶.

Нельзя сказать, что классическая политическая философия выступала как форма абстрактного рассуждения. Но ее практические советы, т.е. то, чему учили философы политиков и законодателей из диалогов Платона, создаваемые ими проекты идеального государства с проживающими в нем в счастье достойными гражданами, его законами исходили из учения о добродетели, вытекающей из сущностных вечных, божественных и разумных идей (трансцендентных миру у Платона и имманентных у Аристотеля)⁷. Впоследствии данный подход был воспринят римскими и средневековыми авторами, которые с политической философией связывали размышления о справедливости и общем добре (Цицерон, св. Августин), а также об интегральной части последнего – заботе о спасении (Фома Аквинский).

Политическое, таким образом, вплоть до Ренессанса было привязано к внешним феноменам и должно было обеспечить построение такого государства, которое бы раскрывало заложенную ими сущность человека как социального (политического) существа, обеспечивало его добродетельную социальную жизнь, важнейшим элементом которой является обеспечение добродетели справедливости. Политический строй в данном случае – это «форма», придающая «материи» политического общества (людям и «городским стенам») специфический образ жизни – его стиль, нравственный смысл⁸. Классическая мысль допускала лишь одну наилучшую форму политического устройства – politei, но допускала ряд законных политических систем, соответствующих различным типам обстоятельств, таких как монархия, аристократическая республика, полития (законопослушная демократия) или смешанное правление⁹. Практическая политическая деятельность в форме борьбы за власть, методов ее удержания, в тот период не относилась к центральной идее политических теорий, носила скорее маргинальный характер, связывалась с неправильными формами правления, в частности с тиранией.

В области правовых теорий данному этапу развития политической мысли соответствовали концепции права, которые также основывали последнее на внеправовых феноменах – космо-се, природе, сущности человека или общества (греческая правовая мысль)¹⁰, либо природе и разуму неперсонифицированного Бога (римский стоицизм) или разуму и воле персонифицированного Бога (христианская мысль Средних веков)¹¹.

¹ Кузнецов В. И. Філософія права. Історія та сучасність. С. 71.

² Мальцев Г. В. Культурные традиции права. С. 173.

³ Мальцев Г. В. Культурные традиции права. С. 171; Дзерман А. В. Архаічнае права і традыцыйная правасвядомасць. С. 234.

⁴ Штраус Л. Что такое политическая философия?; Штраус Л. О классической политической философии.

⁵ Кессиди Ф. Х. Этические сочинения Аристотеля.

⁶ Платон. Софист; Платон. Политик.

⁷ Трубецкой Е. Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля в их всемирно-историческом значении. С. 11–12.

⁸ Bartyzel J. Wprowadzenie do Leo Straussa.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Кузнецов В. И. Філософія права. Історія та сучасність. С. 114.

¹¹ Там же. С. 143.

В данный период встречались и мыслители, которые выводили государство и право из них самих, рассматривали, например, их истоки в общественном договоре или воле тирана (софисты), что позволяло рассуждать о правовой или государственной политике в утилитарном плане, выводить право из согласия народа воли тирана или обычаев. Однако подобная предпозитивистская позиция активно критиковалась оппонентами за волюнтаризм и очевидное расхождение со взглядами на справедливость. Вспомним здесь знаменитый диалог Алкивиада и Перикла, в котором первый поставил под сомнение справедливость любых законов, исходящих от коллективной или индивидуальной человеческой воли¹. Поэтому вскоре она снова была отвергнута уже классической греческой мыслью, и доминирующей снова стала модель поиска их оснований во внешних феноменах.

Таким образом, для догосударственной и начальных этапов государственной истории в доминирующей политической и правовой мысли право выступало как самостоятельная сущность, мировой (божественный) правопорядок, а позитивные законы и государство прямо или опосредовано (через природу человека и общества) восходили к нему. В реальной политической практике, в деятельности государственных мужей и судей необходимо было обеспечить сохранность лежащей в его основе справедливости, неизменность соответствующих ей политических и правовых институтов, коррекцию проявившихся в них отклонений.

Начиная с эпохи Ренессанса, по мнению Л. Штрауса, формируется современная политическая философия², основанная на замещении классических воззрений утилитарным и инструментальным подходом в русле нового понимания науки, впервые сформулированного Ф. Бэконом в «*Novum Organum*» как обеспечение власти человека над природой и нового понимания истории. Благодаря Н. Маккиавелли осуществилось признание добродетельности субъективным явлением и политики как неморальной категории, позволяющей самостоятельно влиять на судьбу. Т. Гоббс привнес отказ от поиска наилучшего политического строя, свел естественное к догосударственному, а государство с его абсолютной властью начал рассматривать как результат общественного договора. Д. Локк еще более приземлил цели государства с метафизического возвышенного у Гоббса самосохранения человека к неограниченному приобретению и защите собственности. В результате развития мысли Нового времени, таким образом, государство превращается в исторически сформированное, творимое человеком явление, а политическая деятельность – в осознанную.

В РЕЗУЛЬТАТЕ РАЗВИТИЯ МЫСЛИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ГОСУДАРСТВО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ИСТОРИЧЕСКИ СФОРМИРОВАННОЕ, ТВОРИМОЕ ЧЕЛОВЕКОМ ЯВЛЕНИЕ, А ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – В ОСОЗНАННУЮ

Право же в данный период сохраняет свое основание во внеправовой действительности. С воли или разума христианского Бога его основание переносится на природу, наступает расцвет концепций естественного права. Натуральный закон как основание для позитивного права меняет свой акцент с обязанностей человека, встроенного Богом как часть в миропорядок, на права индивида, который жил до государства в естественном состоянии и который постепенно замещает собой природу. Идеи Т. Гоббса о велении суверена как источнике права еще слишком маргинальны. Право в доминирующем после Д. Локка представлении должно обеспечить юридическое равенство собственников, а его справедливость вытекает из его соответствия естественному праву, т.е. неотъемлемым природным правам индивидов и требованию их защищать. На данном этапе, таким образом, прослеживается подчиненная роль государства как человеческого творения по отношению к естественному праву, которое выступает как догосударственная и естественная сущность.

Вторая и третья волны современности, в соответствии со взглядами Л. Штрауса, окончательно свели политику к человеческой воле и земным целям³. Так, Ж.-Ж. Руссо заменил метафизическую справедливость на демократическую «всеобщую волю» в исторически сформированном обществе, И. Кант разорвал обусловленность права объективной моралью, Г. Гегель обосновал прогрессивную историчность развития политических и социальных институтов, а Ф. Ницше отверг рациональность исторического процесса. Государство окончательно стало результатом рук человека, размышления об идеальной политической организации для раскрытия сущности последнего, о справедливом и лучшем общественном

¹ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. С. 17–18.

² Штраус Л. Три волны современности. С. 70.

³ Штраус Л. Три волны современности.

устройстве потеряли смысл в связи с утратой ценностных ориентиров, признанием последних исторически изменчивым и субъективным явлением¹.

В свою очередь, И. Кант дискредитировал метафизические основания права. Право утратило опору на внешние феномены, а затем, благодаря исторической школе права, оно стало результатом развития народного духа, результатом объективной истории народа. Следующим шагом в условиях радикальных политических и социальных конфликтов XIX в. после признания ценности права как результата истории стало признание ценности действующего права, отрешение от его исторического фона и обращение основного внимания на действующее законодательство и практику правоприменения. Открывается дорога к позитивистскому отношению к праву как выражению воли суверена – государства. В результате к концу XIX в. право начинает рассматриваться инструментально и отождествляться с законом – складывается третья модель соотношения права и государства в политических и правовых теориях, модель подчиненности права государству.

Для XX в. характерен плюрализм многочисленных теорий, сосуществующих друг с другом, в результате выявить единый магистральный подход к соотношению государства и права представляется проблематичным. Заметим лишь, что заменившие политическую философию институционалистские, бихевиоралистские и постбихевиоралистские политические теории во многом носили прикладной характер, сосредоточились сначала на изучении функционирования политических институтов, а на последних двух этапах – на поведении человека, социальных групп и т.п., и имеют своей целью, прежде всего, эмпирическое применение.

Аналитический, экономический и социологический позитивизм, а затем и правовой реализм в правоведении, в свою очередь, все свое внимание перенесли на изучение и разработку правовой политики, исследование причин действия государственного законодателя или судебной системы по формированию и применению правовых норм.

Однако начиная с критики сциентизма в 50–60-е гг. XX в. в работах М. Оукшотта, К. Поппера, Л. фон Мизеса, Э. Фегелина, Х. Арндта, Л. Штрауса, И. Берлина и др. наблюдается возрождение попыток привнесения в политическую науку метафизических проблем и вопросов, ценностных систем (Д. Ролз, Р. Дворкин и др.)².

В правоведении аналогичным образом возобновился сначала интерес к возрождению естественного права (Р. Штаммлер, неотомизм), а затем начали осуществляться попытки сформулировать интегративную теорию права в XX в., в том числе с привнесением в нее проблемы ценностей как основы для легитимации действующего правопорядка. Посткласические концепции права, в свою очередь, «сделали акцент на детерминированности процессов познания и выражения права экзистенциально обусловленной личностной позицией познающего субъекта, его психобиологическими характеристиками, его включенностью в системы социальной коммуникации, переживаемой им экзистенциальной ситуацией и т.д.»³. Однако формирование конструктивной и непротиворечивой концепции правопонимания для многих из них является проблематичной, а некоторыми и в целом отрицается как возможность. Данные теории, очевидно, обогатили представления юристов о социальном контексте, в котором зарождается и функционирует право, а некоторые, например, антропологическая концепция правопонимания, заново поставили проблему участия государства в правогенезе, истоках легитимности последнего, его ценностных основ⁴.

Заключение

Таким образом, анализ истории развития политических и правовых учений позволяет выделить четыре подхода к их соотношению, доминировавших на различных этапах их развития:

1. Догосударственный период, первые этапы развития государственности до эпохи Ренессанса: политические и правовые теории о бытии государства и права основаны на внегосударственных и внеправовых феноменах, предполагается приведение государственных институтов и человеческого закона в соответствие мировому (космическому, божественному) правопорядку ради наилучшего раскрытия сущности человека как его части.

¹ Там же. С. 68.

² Мельникова И. В. Условия возникновения, ключевые этапы развития и основные представители современной западной политической философии. С. 225–226.

³ Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. С. 191.

⁴ Павлов В. И. Правопонимание в антропологической концепции права: источник обязывающей силы права, правогенез и проблема «разделительного тезиса».

2. От эпохи Ренессанса до второй половины XIX в.: политические теории рассматривают государство как инструмент в руках человека по достижению земных целей, функционирование которого, однако, обусловлено необходимостью соответствовать объективно существующему праву (натуральному праву, естественным правам человека).
3. Конец XIX – начало XX вв.: политические и правовые теории рассматривают право и государство утилитаристски, сводят первое к инструменту в руках второго.
4. Первая треть XX в. – современный этап: многообразие новых политических, моральных и правовых теорий, для многих из которых характерен отказ от поиска метафизических оснований и предполагается определяющая роль государства в генезиса права, а для других – поиск новых ценностных оснований политической власти и правопорядка, основ их легитимности.

Список использованных источников

1. Антанович, Н. А. Междисциплинарность в изучении государственных институтов и публичной политики: о взаимовлиянии политической и правовой наук (мировой опыт и практика подготовки специалистов с квалификацией «Политолог-юрист» на юридическом факультете БГУ) / Н. А. Антонович, В. С. Михайловский, Е. М. Ильина, С. Г. Паречина // Юрыдычная навук і адукацыя ў Беларускім дзяржаўным універсітэце: гісторыя і сучаснасць: да 95-годдзя юрыдычнага факультэта: зб. навук. прац / рэдкал.: Т. М. Міхалёва (гал. рэд.) [і інш.]; пад рэд. Т. М. Міхалёвай [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2020. – С. 485–495.
2. Волколак // Славянская мифология: энциклопедический словарь. – Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 87–88.
3. Войк // Беларуская міфалогія: энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Мінск: Беларусь, 2004. – С. 89–91.
4. Дзерман, А. В. Архаічнае права і традыцыйная прававядомасць / А. В. Дзерман // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі: у 6 т. / В. Б. Евароўскі [і інш.]; рэд. кал.: В. Б. Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск, 2008. – Т. 1. Эпоха Сярэднявечча. – С. 232–241.
5. Дробышевский, С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие / С. А. Дробышевский. – 3-е изд., доп. – М.: Норма, 2018. – 688 с.
6. Кессиди, Ф. Х. Этические сочинения Аристотеля / Ф. Х. Кессиди // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватур-ра. – М., 1983. – Т. 4. – С. 5–37.
7. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе: сборник / Ксенофонт; пер. и послесл. С. И. Соболевского. – М.: Наука, 1993. – 379 с.
8. Кузнецов, В. И. Філасофія права. Історія та сучаснасць: навчальны посібнік. – К.: ВД «Стилос»: ПЦ «Фоліант», 2003. – 382 с.
9. Лапаева, В. В. Типы правового понимания: правовая теория и практика: монография / В. В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.
10. Мальцев, Г. В. Культурные традиции права: монография / Г. В. Мальцев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 608 с.
11. Мельникова, И. В. Условия возникновения, ключевые этапы развития и основные представители современной западной политической философии / И. В. Мельникова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 4. – С. 219–227.
12. Нерсесянц, В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
13. Павлов, В. И. Правопонимание в антропологической концепции права: источник обязывающей силы права, правогенез и проблема «разделительного тезиса» / В. И. Павлов // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 68–76.
14. Платон. Политик / Платон // Собрание сочинений: в 4 т. Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М., 1994. – Т. 4. – С. 3–70.
15. Платон. Софист / Платон // Собрание сочинений: в 4 т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. – М., 1993. – Т. 2. – С. 275–345.
16. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Академический Проект, 2013. – 640 с.
17. Трубецкой, Е. Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля в их всемирно-историческом значении / Е. Н. Трубецкой // Платон. Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – М., 2015. – С. 5–29.
18. Штраус, Л. О классической политической философии / Л. Штраус // Введение в политическую философию: пер. с англ. М. Фетисова. – М.: Логос, Праксис, 2000. – С. 51–67.
19. Штраус, Л. Три волны современности / Л. Штраус // Введение в политическую философию: пер. с англ. М. Фетисова. – М., 2000. – С. 68–81.
20. Штраус, Л. Что такое политическая философия? / Л. Штраус // Введение в политическую философию: пер. с англ. М. Фетисова. – М.: Логос, Праксис, 2000. – С. 9–50.
21. Щербик, Д. В. Политическая и правовая мысль населения Беларуси в дохристианский период / Д. В. Щербик // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2021. – № 14. – С. 131–135.
22. Эверит, Э. Возвышение Рима. Создание великой империи / Э. Эверит; пер. с англ. А. Е. Кулакова. – Москва: Аст, 2014. – 511 с.
23. Bartyzel, J. Wprowadzenie do Leo Straussa / J. Bartyzel // W kręgu idei. Państwo – Edukacja – Religia. Księga Pamiątkowa ofiarowana dr. Katarzynie Kalinowskiej / pod red. W. Wojdyły, G. Radomskiego [i in.]. – Toruń, 2011. – S. 217–241.

Дата паступлення ў рэдакцыю 18.09.2023.

Н. Н. Артюшенко

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОВОДНИКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ГРУЗА

Артиушенко Николай Николаевич – доцент кафедры международного права факультета международного права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: правовое регулирование транспортных правоотношений.

Гражданское законодательство основными субъектами обязательств по перевозке груза устанавливает перевозчика, грузоотправителя и грузополучателя и определяет их статус. Потребители железнодорожных услуг в целях обеспечения сохранности железнодорожного груза прибегают к помощи собственных проводников грузоотправителей (грузополучателей). Несмотря на введение в штатное расписание этой должности, правовое статусное положение проводника груза не имеет четких границ, вызывает множество вопросов юридического и социального характера, определяющего порядок и условия сопровождения железнодорожного груза принятой категорией работников. Автор статьи вносит рекомендации по уточнению правового статуса проводника железнодорожного груза.

Ключевые слова: грузоотправитель, грузополучатель, железнодорожный груз, перевозчик, проводник груза, рабочее место проводника, правовой статус проводника груза.

N.N. Artiushenko

The Legal Status of a Freight Train Conductor

The civil legislation establishes the carrier, consignor and consignee to be the main subjects liable for goods transportation, determines their status. In order to secure the safety of railway freight, consumers of railway services resort to the help of the consignors' (consignees') own conductors. Despite including this position into the staffing table, the legal status of a freight conductor isn't defined yet. This raises many questions of a legal and social nature. The author makes recommendations to clarify the legal status of a railway freight conductor.

Keywords: consignor, consignee, railway freight, carrier, freight conductor, conductor's workplace, legal status of a freight conductor.

Введение

Стремительное развитие глобализационных процессов, интенсификация рыночных отношений и диверсификация транспортных услуг на основе комбинированных договорных обязательств порождают новые юридические факты и пути правового регулирования перевозки груза железнодорожным транспортом. В последнее время потребители железнодорожных услуг в целях обеспечения сохранности железнодорожного груза прибегают к помощи собственных проводников грузоотправителей (грузополучателей) как альтернативе экспедиторам.

Незначительный опыт работы проводников железнодорожного груза выявил ряд отсутствующих статусных положений, затрудняющих выполнение функций по сопровождению груза проводниками. Подобная ситуация побуждает уточнить на законодательном уровне правила, регулирующие деятельность нового субъекта перевозок.

Основная часть

Права и обязанности перевозчика, грузоотправителя, грузополучателя определяются Уставом железнодорожного транспорта общего пользования (далее – Устав)¹. Ведомственные инструкции детализируют их функционал исходя из характера груза и способов перевозки. Их правовые положения получили развитие на теоретическом уровне. Так, В. А. Егизаров отмечает, что «перевозчик должен содержать транспортные средства в технически надлежащем состоянии и перед подачей под погрузку проверять их пригодность для перевозки груза ... обеспечить его сохранность ..., грузоотправитель, отправляя продукцию, обязан принимать все зависящие от него меры, обеспечивающие (аналогично перевозчику – прим. автора) ее сохранность»².

В практической деятельности чаще всего возникают споры не столько по поводу правового статуса сторон договора перевозки, сколько о сроках доставки, сохранности груза, а также о том, кто должен нести ответственность за порчу, утерю, недостачу товара с участием проводников.

По смыслу ст. 750 ГК Республики Беларусь вина перевозчика в неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора презюмируется, и бремя доказывания отсутствия нарушения своих обязательств лежит на перевозчике. Перевозчик может сослаться на независимые от него обстоятельства (задержка вагонов во время таможенного досмотра), перенести вину ответственности на грузоотправителя (неточно оформленные перевозочные документы), подчиниться установленным накануне санкциям (запрет на ввоз/вывоз груза) и т.п. При этом каждая из сторон договора будет отстаивать свои интересы, используя различные правовые средства защиты своих прав, ссылаясь на организационно-технические сбои, несвоевременное информирование об изменениях правил перевозки.

Основными участниками спора по делам данной категории выступают перевозчик, грузоотправитель, а также лица, непосредственно не участвующие в договорных отношениях, но способные существенно изменить условия и порядок выполнения договора перевозки груза железнодорожным транспортом. В Уставе не содержится прямое указание на виновность перевозчика и грузоотправителя, что в определенной мере порождает разногласия сторон.

Такая проблема возникает и в прямом смешанном сообщении, когда участвуют несколько перевозчиков, и при смене транспортных средств, перевалке груза всегда проблематично определить, на каком этапе груз был поврежден, похищен, утерян, сорвана пломба, не принят груз в связи с неоплатой за перевозку.

Если ранее железнодорожные грузы сопровождалась стрелками военизированной охраны (ВОХР) и вопросов не возникало, то в настоящее время она упразднена. Причиной стало как удорожание перевозки, так и частые случаи хищения перевозимого товара сотрудниками ВОХР, и зачастую в сговоре с железнодорожниками. Это приводило к бесперспективным спорам между перевозчиком, грузоотправителем (грузополучателем) и соперевозчиками, трудностям в расследовании соответствующих правонарушений³.

Одновременно грузоотправитель (грузополучатель) имеет возможность прибегнуть к помощи экспедиторов, но в рыночных условиях этот вариант стал дорогостоящим, экспедитор мог отказаться от оказания услуг в процессе перевозки, удерживать груз, кроме того, сложно было доказать его вину за ненадлежащее выполнение условий договора в связи с действиями криминальных структур, непредвиденных ситуаций при перевозке (ремонт железнодорожных путей, аварии).

По инициативе потребителей железнодорожных услуг в юридическую практику перевозки груза в 2008 году железной дорогой введен институт проводников грузоотправителя (грузополучателя).

31 марта 2008 года Министерство транспорта и коммуникации Республики Беларусь приняло постановление № 40, утвердившее Правила перевозок груза в сопровождении проводников грузоотправителей или грузополучателей железнодорожным транспортом общего пользования (далее – Правила)⁴. Впервые о правовом статусе проводника упомянули В. Ф. Ванчукевич⁵, С. Ю. Морозов⁶, которые лишь обозначили наличие такого института

¹ Об утверждении Устава железнодорожного транспорта общего пользования.

² Егизаров В. А. Транспортное право. С. 74–75.

³ Круглов В. А. Организация взаимодействия в органах внутренних дел на транспорте. С. 19.

⁴ Правила перевозок груза в сопровождении проводников грузоотправителей или грузополучателей железнодорожным транспортом общего пользования.

⁵ Ванчукевич В. Ф. Железнодорожные перевозки.

⁶ Морозов С. Ю. Транспортное право.

(проводников), принятых правил, однако не дали расширительное толкование и не обратили внимание на некоторые противоречия.

Это нововведение связано прежде всего с тем, что перевозчик формально не может обеспечить сохранность перевозимого груза в пути (длинные составы, остановки на перегонах, неохраняемые зоны, отсутствие видеочамер наблюдения, ночное время суток) и проблематично доказывать вину перевозчика за порчу, утерю груза, повреждение пломбы. Кроме того, удорожание услуг экспедиторов, плата за охрану груза с помощью военизированной охраны (ВОХР) в условиях рыночных отношений, появление частных владельцев собственных вагонов вынудили грузоотправителей (грузополучателей) отказаться от их помощи, тем самым снижая себестоимость продукции за счет платы за предоставленные услуги.

Возрос криминальный интерес к перевозимым товарам. «Профессиональные» способы хищения, посягательство на грузы в целях скрытой конкурентной борьбы создали сложность в работе правоохранительных органов, озабоченность грузоотправителя (грузополучателя) за сохранность железнодорожного груза, т.к. была ликвидирована и транспортная милиция, непосредственно раскрывающая такого рода преступления.

При наступлении форс-мажорных обстоятельств перевозчик не несет ответственность за нарушение сроков доставки груза, его порчу, возникшие проблемы у соперевожчиков, что приводит к срыву договоров поставки, истечению срока годности товара, гибели живого груза, судебным тяжбам.

Более того, отсутствуют договорные правоотношения между перевозчиком и проводником груза, т.е. договор перевозки заключается между перевозчиком и клиентом, и перевозчик не обязан оказывать помощь, гарантировать проводнику необходимую защиту, т.к. основанием заключения договора является товарно-транспортная накладная, которая не содержит права и обязанности проводника.

В соответствии с изменениями и дополнениями в железнодорожном законодательстве, утвержденными Постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 26 января 2009 г. № 12 «Об утверждении Правил перевозки грузов железнодорожным транспортом общего пользования» (в редакции постановления от 21 марта 2012 г.)¹, легализована должность «проводника грузоотправителя (грузополучателя)».

Однако правовой статус данного субъекта нечеткий, порождает противоречия. В отличие от экспедитора, проводник сопровождает груз не на договорных началах, а исполняет профессиональные функции, предусмотренные трудовым законодательством, но в теоретическом плане отсутствует его определение.

В этой связи автор статьи предлагает сформулировать его статус, а именно: «проводник – это профессиональный работник, уполномоченный грузоотправителем (грузополучателем) на сопровождение груза в соответствии с возложенными на него должностными обязанностями с соблюдением установленных перевозчиком правил».

Таким образом, у перевозчика возникают дополнительные обязанности по допуску проводника к перевозке, предоставлению проводнику соответствующего рабочего места в железнодорожном составе, созданию безопасных условий при сопровождении груза, а у грузоотправителя – передаче полномочий по взаимоотношению с другими участниками перевозочного процесса. Однако вышеуказанными Правилами это не предусмотрено.

Инструктаж проводников, согласно Правилам, должен обеспечить грузоотправитель (грузополучатель) (!), что, на наш взгляд, противоречит естественной логике, т.к. это должен делать перевозчик, обладающий профессиональными навыками, знанием специфики перевозки (либо при его участии). Он должен организовать курсовое обучение проводников и оказывать им необходимую помощь, создавать условия перевозки, обеспечить доставку проводника обратно после передачи груза.

На основании этого считаем необходимым внести в п. 61 Устава дополнение следующего содержания: «Перевозчик вправе допускать к сопровождению груза подготовленного проводника, обеспечив ему рабочее место, проведение инструктажа о порядке и условиях сопровождения груза, соблюдение правил безопасности, санитарных и бытовых норм», а в ч. 3

¹ Об утверждении Правил перевозок грузов железнодорожным транспортом общего пользования (вместе с «Правилами выдачи грузов на железнодорожном транспорте общего пользования», «Правилами заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов группами вагонов по одной накладной», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов отправительскими маршрутами», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов в универсальных контейнерах», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов в специализированных контейнерах», «Правилами приема заявок на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования»).

п. 16 Правил после слова «документами» дополнить «форменным обмундированием», после слова «средствами» продолжить «специальной защиты» и внести ч. 4 «Перевозчик обязан организовать курсовое обучение проводников либо участвовать в их инструктаже за счет средств заказчика».

Как показала практика, Правила имеют и ряд других пробелов. Они определяют порядок перевозки с участием проводников груза, номенклатуру сопроводительных товаров (животные, птицы, пчелы, живая рыба, растения, цветы, музейные и антикварные ценности, личные автомобили (!), опасные грузы, алкогольная продукция, транспортная техника), но в этот перечень не входят сырье (нефтепродукты, газ, уголь), строительные материалы, продукция деревообработки, удобрения, перевозимая сельхозпродукция, которые чаще всего становятся объектом хищения.

Это связано с тем, что цистерны, платформы, специализированные вагоны не предусматривают технических и социальных возможностей оборудования рабочего места для проводников подобных грузов, что не удовлетворяет пожелания грузоотправителей (грузополучателей). Естественно, в перспективе стоит задача перед конструкторами, технологами и производителями такую проблему решить, создав вагоны, соответствующие требованиям технологии сопровождения грузов, охраны труда и социальным нуждам проводников, позволяющие визуальное наблюдение за грузом в пути.

На наш взгляд, для этого следует создать кластерные объединения, осуществить поиск материальных средств, которых недостаточно для вагоностроителей в нынешних кризисных экономических условиях. Кроме того, следовало бы объединить усилия науки, образования (конкретное дипломное проектирование), производства (кооперирование средств, частный капитал и инвестиции грузополучателей), т.е. разработать и принять стимулирующий нормативный акт о такого рода кластерах.

Правилами утвержден образец удостоверения проводника, но нет ни одного пункта об обязательном наличии униформы, отличающейся от стандартной рабочей, специальных средств защиты и связи проводника. Считаем необходимым предложить ведомствам с участием железной дороги и модельеров разработать дизайн рабочей спецодежды проводников, объявив кастинг на уровне ЕАЭС; правоохранительным органам – определить порядок приобретения, хранения и применения спецсредств защиты, что даст гарантии проводникам при форс-мажорных обстоятельствах.

Не понятны и контуры провоза личного багажа проводника. В Правилах указано, что багаж не должен превышать 36 кг, однако не оговорено, входят ли в эти параметры средства, связанные с обеспечением сопровождения груза. Не предусмотрен Правилами для перевозчика и обратный проезд проводника после передачи груза, также неясно, может ли проводник сопровождать груз иных грузоотправителей в попутном (обратном) направлении.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОВОДНИКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ГРУЗА НЕОБХОДИМО УТОЧНИТЬ, РАСШИРИВ ЕГО ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Заключение

Таким образом, правовой статус проводника железнодорожного груза необходимо уточнить, расширив его права и обязанности. В Правилах сопровождения следует дать разъяснение понятия «проводник груза», внести соответствующие дополнения в Правила, касающиеся участия перевозчика в консультативной, технической помощи, необходимости обеспечения проводника спецодеждой и спецсредствами, предусмотреть особый характер его трудовой деятельности.

Список использованных источников

1. Ванчукевич, В. Ф. Железнодорожные перевозки / В. Ф. Ванчукевич. – Минск: Высш. шк., 2021. – 487 с.
2. Егузаров, В. А. Транспортное право: учебник / В. А. Егузаров. – Изд. 5-е, доп. – М.: Юстицинформ, 2007. – 546 с.
3. Круглов, В. А. Организация взаимодействия в органах внутренних дел на транспорте: учеб. пособие / В. А. Круглов. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1994. – 79 с.
4. Морозов, С. Ю. Транспортное право: учеб. пособие / С. Ю. Морозов. – М.: Прогресс, 2018. – 563 с.
5. Об утверждении Правил перевозок грузов железнодорожным транспортом общего пользования (вместе с «Правилами выдачи грузов на железнодорожном транспорте общего пользования», «Правилами заполнения перевозочных до-

кументов на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов группами вагонов по одной накладной», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов отправительскими маршрутами», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов в универсальных контейнерах», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов в универсальных контейнерах», «Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования грузов в специализированных контейнерах», «Правилами приема заявок на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования») [Электронный ресурс]: постановление Министерства транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, 26 янв. 2009 г., № 12: в ред. постановления Министерства транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь

от 13.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Об утверждении Устава железнодорожного транспорта общего пользования [Электронный ресурс]: постановление Совета министров Респ. Беларусь, 2 авг. 1999 г., № 1196: в ред. постановления Совета министров Респ. Беларусь от 10.07.2015 г., № 586 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Правила перевозок груза в сопровождении проводников грузоотправителей или грузополучателей железнодорожным транспортом общего пользования [Электронный ресурс]: постановление Министерства транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, 31 марта 2008 г., № 40 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Дата поступления в редакцию 03.10.2023.

Н. А. Амбросов

МУЛЬТИЛИСТИНГОВАЯ СИСТЕМА КАК СПОСОБ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

Амбросов Николай Александрович – помощник декана факультета повышения квалификации и переподготовки учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр юридических наук, аспирант. Сфера научных интересов: гражданское право, гражданский процесс.

На основе общепринятого определения мультилистинговой системы проанализированы преимущества, доступные субъектам данной системы, а также проведено сравнительное исследование двух конкретных мультилистинговых систем, а именно: Realt.by и Northeast Florida Multiple Listing Service. В результате сравнительного анализа выявлены и подробно рассмотрены их существенные различия, а также выделены сильные стороны каждой из них. Предложено авторское определение понятия единая мультилистинговая система.

***Ключевые слова:** риэлтер (агент по операциям с недвижимостью), риэлтерская организация, риэлтерские услуги, риэлтерская деятельность, государственное регулирование риэлтерской деятельности, мультилистинговая система.*

N. A. Ambrosov

Multiple Listing System as a Way of Self-regulation of Real Estate Activity within the Development of the Belarusian Real Estate Market

Based on the generally accepted definition of a multiple listing system, the advantages available to the subjects of this system are analyzed, the comparative research of two specific multiple listing systems, namely, Realt.by and Northeast Florida Multiple Listing Service is conducted. As a result of the comparative analysis, the significant differences of the two systems are identified and examined in detail, the strengths of each are highlighted. The author's definition of the notion of a single multiple listing system is proposed.

***Keywords:** realtor (real estate agent), real estate organization, real estate services, real estate activity, state regulation of real estate activity, multiple listing system.*

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что мультилистинговая система способствует не только упрощению работы риэлтеров и агентов по операциям с недвижимостью, но и увеличивает уровень прозрачности и доступности информации для потребителя, что является фундаментальным аспектом в сфере недвижимости.

Мультилистинговая система существенным образом оптимизирует процесс систематического сбора и анализа данных. Этот аспект важен, учитывая динамичную природу рынка недвижимости и требования к эффективной обработке информации в данной области.

Ряд авторов, таких как Л. С. Семенова, Н. И. Рудович, Э. В. Кум, М. Д. Запорощенко, в своих исследованиях обращались к теме мультилистинговой системы, а также возможностям ее использования в Республике Беларусь.

С 2017 года данный вопрос неоднократно поднимался и широко обсуждался профессиональными участниками рынка недвижимости. По мнению ведущих экспертов рынка, применение единой мультилистинговой системы и ряда других инструментов может провозвести настоящий прорыв в области взаимодействия Е-правительства и реального сектора экономики, связанного с потребителями риэлторских услуг.

Основная часть

Одной из основных задач риэлтера и специалиста по операциям с недвижимостью является поиск и подбор объектов недвижимости, которые являются стандартными процедурами в деятельности риэлтера, а частичная подготовка к сделке означает сбор первичной документации, необходимой для ее совершения. Далее полномочия риэлтера прекращаются, и вся ранее собранная документация передается юристам¹.

Следует отметить, что в США для упрощения поиска и подбора была разработана Multiple Listing System (далее – MLS) и другие технологии в сфере недвижимости, которые делают сделки более эффективными. MLS – это частное предложение о сотрудничестве, а также перечисления вознаграждения одним брокером другому.

В конце XIX в. маклеры по недвижимости регулярно собирались в офисах своих местных ассоциаций для обмена информацией о недвижимости. Они были готовы выплатить компенсацию другим брокерам, которые помогали продать эту недвижимость. Так появилась первая MLS, основанная на ключевом принципе, уникальном для организованной недвижимости: «Help me sell my inventory and I'll help you sell yours», что переводится как «помоги мне продать мой объект недвижимости, а я помогу тебе продать твой»².

Multiple Listing System – система, объединяющая базы данных риэлтерских организаций в единое информационное пространство. Данная система основана на том, что созданная единая информационная база данных отражает сведения обо всех продаваемых и сдаваемых в аренду объектах недвижимости на определенной территории города или страны. Задача MLS состоит в том, чтобы обеспечить риэлтерским организациям доступ к базе объектов. При этом в базу попадают сведения только о тех объектах недвижимости, с собственниками которых риэлтер заключил договор. Никакой другой специалист по риэлтерской деятельности не может продавать такой же объект, только предложить приобрести своему клиенту. За информацию, размещенную в MLS, риэлтер несет персональную ответственность и сам отвечает за актуальность и качество данной информации. Если недвижимость продана, то агент по операциям с недвижимостью и/или риэлтер обязаны удалить размещенную информацию.

В течение дня должны быть внесены необходимые изменения, если продавец меняет цену недвижимости. В случае игнорирования данных требований агент по операциям с недвижимостью или риэлтер, которые были ответственны за информацию, могут быть привлечены к ответственности: например, их могут лишиться права пользоваться MLS, что, по сути, приводит к потере возможности работы на рынке недвижимости.

MLS увеличивает возможности для риэлтерских организаций. Помимо доступа к обширной базе данных, она также предоставляет риэлтерским организациям инструменты для маркетинга и продвижения недвижимости. Риэлтеры могут размещать объявления на платформе MLS, что позволяет им достичь более широкой аудитории потенциальных покупателей. Использование MLS также облегчает процесс сотрудничества между риэлтерскими организациями, поскольку они могут легко делиться информацией о своих объектах недвижимости и совершать совместные сделки.

Одно из больших преимуществ MLS для риэлтерских организаций – это возможность конкурировать друг с другом независимо от их размера. Небольшие компании имеют доступ к тем же ресурсам и возможностям, что и крупные. Это позволяет им участвовать на том же рынке и привлекать клиентов, что снижает барьеры входа и создает более конкурентную среду, а это влечет за собой улучшение качества услуг и большой выбор для покупателей и продавцов недвижимости. К примеру, небольшая компания, оказывающая риэлтерские услуги, может предложить своим покупателям только ту недвижимость, которую выставила на продажу. Покупатели не будут иметь доступа ко всем спискам других риэлтерских организаций в этом районе. Однако в MLS информация консолидируется, а не фрагментируется. MLS позволяет

¹ Основы риэлтерской деятельности. С. 33.

² Multiple Listing Service (MLS): What Is It.

конкурирующим организациям работать вместе для достижения общей цели: помочь покупателям найти желаемую недвижимость, а продавцам – продать свою недвижимость.

В результате сотрудничества агентов по недвижимости и риэлтеров создана база данных MLS, где потенциальные покупатели жилья получают доступ к многочисленным спискам, а продавцы связываются с покупателями через своего агента по недвижимости или риэлтера.

Недвижимость попадает в MLS путем ее выставления риэлтерами, для чего необходимо стать ее подписчиком на платной основе. Все агенты и брокеры являются подписчиками одной или нескольких MLS, обычно содержащих объекты в регионе их работы. Частное лицо не может выставить свой объект в MLS. Это связано с тем, что американцы предпочитают решать вопросы, связанные с недвижимостью, исключительно через профессионалов¹.

Мультилистинговая система создается в интересах профессиональных участников рынка. Используя этот инструмент, риэлтеры и агенты по операциям с недвижимостью смогут максимально эффективно, быстро и выгодно для своих клиентов продавать объекты недвижимости. Проект предусматривает эффективную работу со спросовыми заявками. Отметим, что, с одной стороны, эта система будет интегрирована и использована во взаимодействии с внешними, в том числе рекламными площадками, а с другой – она будет иметь серьезную закрытую часть, использовать которую смогут только профессиональные участники рынка недвижимости.

Специалисты в сфере риэлтерских услуг планируют, что функционирование мультилистинговой системы будет иметь две версии – короткую, доступную для продавцов и покупателей, и расширенную – для специалистов по недвижимости. В расширенной находится более полная информация об объектах недвижимости, собственниках, динамике цен, распределении комиссионного вознаграждения между участниками сделки и др. Подать информацию об объекте на сайт может только агент².

Что же касается Республики Беларусь, то в настоящее время в стране отсутствует единая информационная база данных, где все заинтересованные лица, начиная от профессиональных участников рынка недвижимости и заканчивая потенциальными инвесторами, могли бы получить развернутую информацию о состоянии рынков жилья в разрезе областей и городов; ценовой ситуации на них; о предложении и спросе на конкретные объекты с полным описанием их юридического, имущественного статуса, технических характеристик, а также аналитическую информацию о текущих и прогнозируемых тенденциях на рынке. Такая информация необходима для составления и реализации целевых программ, формирования жилищной, миграционной, инвестиционной, налоговой политики, развития ипотечного кредитования, повышения эффективности бизнеса и решения других вопросов хозяйственной деятельности в жилищной сфере³.

Аналогом MLS в нашей стране является сайт Realt.by. Создание подобной мультилистинговой системы позволяет покупателям недвижимости практически мгновенно найти любой объект, находящийся в продаже в данный момент, а продавцам недвижимости – ускорить процесс продажи объекта⁴.

На сегодняшний день Realt.by не обладает всей палитрой возможностей, предлагаемых MLS в США, и предусматривает более простые требования к размещению информации в своей системе.

Сравнив две платформы Realt.by и Northeast Florida Multiple Listing Service, можно выделить принципиальные отличия данных систем:

1) субъект, разместивший информацию на сайте Realt.by, не несет ответственность за ее достоверность. Фото объекта, стоимость, даже продавец могут быть указаны неверно, что вводит в заблуждение покупателя. На платформе Realt.by размещено соглашение «О порядке предоставления бесплатных услуг белорусским порталом REALT.BY», в котором прописано, что пользователь обязуется предоставить полную, точную и достоверную информацию при добавлении объектов недвижимости в соответствии с правилами добавления объектов на сайте Realt.by. Следует размещать только актуальные объявления. Объявления от агентств недвижимости размещаются после заключения договора на оказание риэлтерских услуг с собственником объекта недвижимости или его доверенным лицом. Все сформированные и отправленные для публикации объявления проходят проверку модераторами. В случае

¹ Запорощенко М. Д., Крум Э. В. Риэлтер и риэлтерская деятельность в США. С. 32.

² Потребительский экстремизм, кто портит имидж профессии и как защититься риэлтерам – агентства обеспокоены ситуацией на рынке недвижимости.

³ Буланова Н. В. Формирование рынка риэлторских услуг. С. 110.

⁴ Запорощенко М. Д., Крум Э. В. Риэлтер и риэлтерская деятельность в США. С. 32.

спорных ситуаций администрация вправе потребовать документы, подтверждающие право собственности в отношении объекта недвижимости или копию договора на оказание риэлтерских услуг¹. Поскольку регистрация на сайте Realt.by бесплатна и доступна для любого желающего, то разместить информацию на этом сайте может каждый. На сегодняшний день законодательство, регулирующее рынок недвижимости, объемное и сложное, со своими нюансами, которые могут существенно повлиять на результат сделки. Даже если продавец заполнит и сделает все правильно, может оказаться, что продать квартиру на данный момент не представляется возможным. Например, квартира перешла по завещанию от бабушки несовершеннолетнему внуку. Родителями было принято решение о продаже недвижимости. После регистрации на соответствующем сайте они разместили объявление о продаже квартиры, отметив, что являются собственниками. К моменту завершения сделки стало ясно, что не было получено согласие от органов опеки и попечительства. В результате сделка не совершилась. Покупатель потратил личное время, денежные средства на услуги риэлтера, понес другие сопутствующие расходы, но несмотря на все усилия в итоге сделка не состоялась. В соответствии с соглашением «О порядке предоставления бесплатных услуг белорусским порталом «REALT.BY» Realt.by не несет ответственность за достоверность информационных или рекламных материалов и/или их соответствие желаниям или потребностям пользователя, а также за любой ущерб или упущенную выгоду как пользователя, так и любых третьих лиц, даже если это стало результатом использования либо невозможности использования услуг. В сегодняшней ситуации юридическая непосредственность риэлтерских организаций в возмещении убытков и защите интересов клиентов в судебных инстанциях представляет собой актуальную проблему. Нынешняя правовая система ограничивает риэлтеров в их способности действовать от имени клиентов в юридических процессах, что влечет за собой существенные ограничения для защиты прав и интересов покупателей.

Отдельными профессиональными участниками белорусского рынка недвижимости в инициативном порядке накоплен определенный опыт создания баз данных, а также системы мониторинга, анализа и прогнозирования рынка жилья. Однако, как показывает практика, данные системы обеспечивают решение лишь частных, ограниченных задач аккумуляции, систематизации и использования чисто рыночной информации, поступающей от коммерческих структур. Следует также отметить, что немаловажным элементом информационного обеспечения рынка недвижимости в современных условиях выступает рекламирование объектов недвижимости. Закрепляя в качестве обязательного требования рекламирования объекта недвижимости наличие договора с собственником, п. 2 статьи 21 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) не предусматривает реальных механизмов контроля его реализации².

В Northeast Florida Multiple Listing Service (далее – NEFMLS) прописано, что MLS – это средство, с помощью которого уполномоченные брокеры (участники) делают общие односторонние предложения компенсации другим участникам (выступая в качестве субагентов, агентов покупателя или в других агентских или не агентских качествах, определенных законом), за счет чего усиливается сотрудничество между участниками и ответственность. Членами NEFMLS являются брокеры, риэлтеры, оценщики и их лицензиаты. В число пользователей входят сотрудники NEFMLS, авторизованные поставщики, офисные помощники и личные помощники членов³. В такой трактовке NEFMLS также не несет ответственность, а перекладывает ее на риэлтера, который разместил данный объект в сеть. Данное условие гарантирует качество проведенной сделки и исключает ряд непредвиденных ситуаций для продавца, в том числе и мошенничество, ведь история сделок сохраняется, и все изменения с недвижимостью отмечаются в системе. Каждый имеет возможность просмотреть историю сделок любого брокера и риэлтера. Если риэлтер недобросовестно выполняет свои обязанности или нарушит правила пользования NEFMLS, он лишается права пользоваться MLS, по сути, теряя свой профессиональный инструмент;

2) все сформированные и отправленные для публикации объявления в Realt.by проходят проверку модераторами. В случае спорных ситуаций администрация вправе потребовать документы, подтверждающие право собственности в отношении объекта недвижимости, или копию договора на оказание риэлтерских услуг⁴. Данный пункт свидетельствует о том, что администрация сайта может и не требовать документы, подтверждающие право осуществлять

¹ Правила размещения объявлений.

² О рекламе.

³ Northeast Florida multiple listing service, inc. Rules and regulations.

⁴ Правила размещения объявлений.

продажу, в NEFMLS это обязанность. Списки, загруженные брокером, должны быть введены брокером в компьютерную систему корпорации в течение 24 часов после получения всех необходимых подписей продавца (продавцов) или даты начала срока действия договора. Если объявления не могут быть загружены брокером, они должны быть доставлены в корпорацию для ввода персоналом в течение 72 часов после получения всех необходимых подписей продавца (продавцов) или даты начала срока действия договора¹. В правилах NEFMLS закреплены права и обязанности как риэлтера, так и продавца, полностью указан спектр их услуг и какой перечень документов необходимо предъявить для того, чтобы недвижимость попала в базу. Брокеру следует предоставить все необходимые документы для продажи объекта, а не только договор. Например, земля не может быть передана под жилую застройку, если на участке не заложен фундамент или в цену не входит жилая постройка (например, специальный дом), которая планируется на данном участке. Также NEFMLS не размещает у себя информацию о домах, которые планируют построить или застройка которых не завершена;

3) в соответствии с разделом 1.8 Listing Multiple Unit Properties (1.8 Список свойств нескольких единиц) NEFMLS требует от участников указания всего имущества в квартире, которое должно быть продано или сдано в аренду или которое может быть продано или сдано в аренду отдельно. Если часть перечисленного имущества была продана или сдана в аренду, риэлтер должен уведомить NEFMLS в течение 24 часов после заключения договора купли-продажи. На наш взгляд, это крайне важный пункт для покупателя квартиры. Рассмотрим ситуацию: продавец выставил на продажу квартиру, заполнил все графы, разместил фотографии квартиры, нашел покупателя, договорились о цене, оформили сделку. Покупатель дает срок для выселения неделю. Однако, когда покупатель прибыл в квартиру после сделки, он обнаружил, что в ней отсутствует вся мебель и имущество. Продавец отказался принять претензии покупателя, утверждая, что продавалось только само помещение без имеющегося в нем имущества;

4) в MLS хранится архив сделок, что позволяет вести их статистику, рейтинг агентов, определять цену объекта и т.д. Одним из преимуществ использования MLS является обеспечение прозрачности рынка недвижимости. Также в США сформирована законодательная база «broker to broker», позволяющая оформлять сделки между различными агентствами недвижимости, а также различными мультилистинговыми системами. Примером может служить платформа Realestatedigital.com².

Подводя итог, следует отметить, что в США MLS является важнейшей составляющей риэлтерской деятельности. С ее помощью можно найти любой объект, находящийся в продаже в данный момент. Результатом многолетнего развития рынка недвижимости в США стало то, что абсолютное большинство объектов находятся в MLS. Без нее найти недвижимость для покупки или продать объект крайне сложно. Покупатели (или агенты, подбирающие недвижимость для своего покупателя) знают об этом и ищут объекты именно там. Соответственно, любой продавец недвижимости стремится, чтобы его объект максимально быстро оказался в MLS.

Как видно, MLS в Америке – сложнейшие компьютерные системы, включающие в себя не только ведение каталогов объектов и реализующие функции их поиска, но и предоставляющие разнообразные сервисы для брокеров и агентов³.

Мультилистинговая система предусматривает не только наполнение необходимой информацией, которой владеют агентства недвижимости, но и включает внешний интерфейс, позволяющий эту информацию максимально эффективно обрабатывать. Важным элементом системы является разработка правил взаимодействия между компаниями внутри данной системы. Все профессиональные участники рынка, которые будут согласны придерживаться установленных правил, могут получить доступ к этой системе.

Realt.by запустил мультилистинговую систему mls.realt.by, запуск которой был приурочен ко дню риэлтера 5 февраля 2017 года. На сегодняшний день в данную систему могут войти только профессиональные риэлтеры и агенты по недвижимости, что не дает

**ОДНИМ ИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ MLS
ЯВЛЯЕТСЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОЗРАЧНОСТИ РЫНКА
НЕДВИЖИМОСТИ**

¹ Northeast Florida multiple listing service, inc. Rules and regulations.

² Семенова Л. С. Цифровизация риэлтерской деятельности в Республике Беларусь. С. 47.

³ Запорощенко М. Д., Крум Э. В. Риэлтер и риэлтерская деятельность в США. С. 32.

возможности потребителям риэлтерских услуг пользоваться данной системой и ознакомиться с их предложениями.

По мнению Н. И. Рудовича, «главными направлениями принимаемой концепции, обеспечивающей последовательное развитие информационного обеспечения рынка риэлтерских услуг, выступают:

- во-первых, технологическое сопровождение – выработка и установление единых требований по форме и содержанию к созданию мультилистинговой системы в Республике Беларусь (единый подход позволит интегрировать информационные базы отдельных регионов в единую общегосударственную мультилистинговую систему);
- во-вторых, юридическое сопровождение – принятие нормативных правовых актов, регламентирующих порядок функционирования указанных систем (использования их в предпринимательской деятельности риэлтерских организаций);
- в-третьих, обеспечение эффективного контроля, связанного с исполнением действующего законодательства в сфере рекламы объектов недвижимости»¹.

Считаем необходимым создание единой мультилистинговой системы (далее – ЕМС) в Республике Беларусь, которая была бы закреплена в статье 21 Закона о рекламе, касающейся рекламы риэлтерских услуг. Для полноценного и эффективного функционирования ЕМС может потребоваться отдельное постановление, которое будет регулировать ее использование, устанавливать правила и требования к риэлтерским объявлениям, а также закреплять ответственность за нарушение правил системы. Это позволит более точно и детально регулировать процесс работы ЕМС и обеспечить четкость и эффективность ее использования для всех участников рынка недвижимости в Беларуси. ЕМС смогла бы объединить все ранее созданные аналоги MLS в стране и осуществлять их регулирование, что сделало бы риэлтерскую деятельность более прозрачной для потребителя и государства. При внедрении данной системы необходимо учитывать желание специалистов сферы риэлтерской деятельности сделать ее интегрированной, чтобы система могла взаимодействовать с внешними, в том числе рекламными площадками, но в то же время имела и серьезную закрытую часть. Единая мультилистинговая система должна быть представлена в двух версиях: краткой, доступной для продавцов и покупателей, и расширенной – для специалистов по недвижимости.

Приведем ряд факторов, подтверждающих целесообразность создания ЕМС.

Упорядочение информации. ЕМС позволит собрать информацию о доступных объектах на рынке недвижимости в одном месте и обеспечит ее структурирование. Это позволит покупателям и арендаторам легче находить подходящие объекты, а риэлтерам – эффективнее продвигать свои предложения.

Оптимизация рекламы. Единая система объявлений позволит риэлтерам избежать необходимости публикации одного объявления в нескольких источниках, что сэкономит время и ресурсы. Также это поможет сократить дублирование информации и насыщенность рекламы на различных площадках.

Установление стандартов. ЕМС может быть использована для установления общих стандартов информации о недвижимости, включая форматы и рекомендации по включению основных параметров объектов, фотографий и других деталей. Это позволит обеспечить единообразную и достоверную информацию для потребителей.

Сокращение мошенничества. Единая система может помочь в борьбе с мошенническими объявлениями и предотвращении незаконных действий в сфере недвижимости. Благодаря централизованной системе с верификацией объявлений, риэлтеры и потребители будут иметь больше доверия к информации, размещенной в ЕМС. Также система облегчает мониторинг риэлтерской деятельности для государства.

Доступность. Создание мультилистинговой системы будет способствовать доступности информации о недвижимости для широкого круга потребителей. Это будет особенно полезно для тех, кто ищет жилье из других регионов или стран.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым закрепить авторское определение единой мультилистинговой системы в п. 3 ст. 21 Закона о рекламе и изложить его в следующей редакции: «Единая мультилистинговая система – это инновационный портал, который объединяет в себе различные мультилистинговые системы, ориентированный на участников рынка недвижимости с целью повышения качества оказываемых услуг».

¹ Рудович Н. И. Информационное обеспечение риэлторской деятельности как элемент инновационного развития белорусского рынка недвижимости.

Заклучение

Аналізуючы правіла размешчэння аб'яўленняў в MLS, следуе выдзеліць ряд станоўчых асаблівасцей NEFMLS:

- NEFMLS работавы толькі с ліцэнзаванымі спецыялістамі і не размешчае інфармацыю, якую нельга праверыць, тым самым ізабягаючы некарэктна паданай інфармацыі і не ввяду потрэбителя в заблуждзене. Отечественному MLS следуе перенять такую практику, поскольку риэлтерской деятельностью в Республике Беларусь могут заниматься только юридические лица, которые обязательно должны быть застрахованы, чтобы при наступлении негативных последствий осуществления своей деятельности и причинении ущерба потребителю услуги они смогли бы возместить все потери, которые понес потребитель. Таким образом, законные интересы и права продавца и покупателя будут под защитой, а сам рынок недвижимости станет более прозрачным и конкурентным.
- В целях обеспечения эффективного функционирования национальной мультилистинговой системы (MLS) на рынке недвижимости и ее последующего расширения наше внимание должно быть акцентировано на анализе и заимствовании передового опыта, накопленного в Northeast Florida Multiple Listing Service (NEFMLS). Такой подход обусловлен необходимостью адаптации лучших практик и методик, сформировавшихся в NEFMLS. Для успешного функционирования и развития национальной MLS-системы в контексте отечественного рынка недвижимости необходимо ввести платную регистрацию с ежемесячной оплатой за доступ к MLS. Регистрироваться и размещать информацию в MLS смогут только риэлтеры и агенты по недвижимости, но в отличие от NEFMLS риэлтерам и агентам по операциям с недвижимостью необходимо будет подтвердить, что они являются сотрудниками юридического лица, занимающегося риэлтерской деятельностью.
- Данное изменение позволит добавить ряд дополнительных возможностей, которые есть в NEFMLS. Например, добавить архив сделок, чтобы продавец или покупатель мог ознакомиться с работой юридического лица или конкретного риэлтера и/или агента по операциям с недвижимостью и впоследствии обратиться к нему. Данная услуга сделает более прозрачной работу риэлтеров и увеличит доверие граждан к ним. Также это упростит деятельность государственных органов по регулированию и контролю риэлтерской деятельности в Республике Беларусь.
- Добавление дополнительного листа или вкладки (раздела, описания) особенностей продажи недвижимости, где может быть отражена информация следующего характера: имущество, передаваемое вместе с недвижимостью; владелец квартиры – несовершеннолетнее лицо; квартира находится под запретом отчуждения за задолженность перед банком.

Указанная услуга существенно помогла бы специалистам и потребителям в данной сфере избежать негативных последствий при заключении договора купли-продажи.

Потребитель риэлтерских услуг заинтересован в получении максимальной выгоды от продажи, экономии времени и комфорте. Мультилистинговая система позволит решать эти задачи. С помощью большего объема объектов недвижимости и грамотной работы со спросом есть возможность оперативно предложить квартиру покупателям, завершить все формальности сделки и выставить квартиру по максимально выгодной цене, также оперативно за эту цену найти покупателя.

На фоне выраженной конкурентной природы рынка недвижимости и уникальности бизнес-модели, в которой конкуренты вынуждены взаимодействовать для обеспечения успешного результата своей деятельности, мультилистинговые системы представляют собой важное средство для облегчения этого сотрудничества. В данном контексте мы считаем целесообразным обратить внимание на зарубежный опыт в сфере риэлтерской деятельности, рассмотреть возможности его заимствования и потенциальные выгоды для развития и оптимизации недвижимого рынка Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Буланова, Н. В. Формирование рынка риэлтерских услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. В. Буланова; Ин-т менеджмента Моск. гос. ун-та сервиса. – М., 2002. – 188 л.
2. Запорощенко, М. Д. Риэлтер и риэлтерская деятельность в США / М. Д. Запорощенко, Э. В. Крум // Перспективы развития риэлтерского бизнеса: сб. науч. ст. / Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та; под общ. ред. Т. В. Борздовой. – Минск, 2012. – С. 29–33.
3. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2017 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Бела-

русь. – Режим доступу: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>. – Дата доступу: 23.08.2023.

4. Основы риэлтерской деятельности: учебно-методическое пособие для студентов дневной и заочной формы обучения специальности 1–70 02 02 «Экспертиза и управление недвижимостью» / В.А. Шанюкевич, В.М. Завгородний, И.В. Шанюкевич. – Минск: БНТУ, 2021. – 91 с.

5. Потребительский экстремизм, кто портит имидж профессии и как защититься риэлтерам – агентства обеспокоены ситуацией на рынке недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <https://telegraf.by/2016/08/327635-potrebiteleskii-ekstremizm-kto-portit-imidj-professii-i-kak-zaschititsya-rielteram>. – Дата доступу: 03.03.2023.

6. Правила размещения объявлений [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <https://realt.by/objects-rules/>. – Дата доступу: 02.06.2023.

7. Рудович, Н.И. Информационное обеспечение риэлторской деятельности как элемент

инновационного развития белорусского рынка недвижимости / Н.И. Рудович // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием проф.-преподават. состава, аспирантов и магистров, Симферополь, 26 апр. 2019 г. / Крым. федер. ун-т. – Симферополь, 2019. – С. 375–380.

8. Семенова, Л.С. Цифровизация риэлтерской деятельности в Республике Беларусь / Л.С. Семенова // Труды БГТУ. Сер. 5. Экономика и управление. – 2020. – № 2. – С. 45–50.

9. Multiple Listing Service (MLS): What Is It [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nar.realtor/nar-doj-settlement/multiple-listing-service-mls-what-is-it>. – Date of access: 06.08.2023.

10. Northeast Florida multiple listing service, inc. Rules and regulations (Effective December 15, 2021) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.realmls.com/data-integrity-policy/>. – Date of access: 02.06.2023.

Дата поступления в редакцию 26.09.2023.

И. В. Шоломицкая

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОСТАВА ДИСТАНЦИОННЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шоломицкая Ирина Викторовна – юрисконсульт Общества с ограниченной ответственностью «Дейлорент», магистр юридических наук, исследователь. Сфера научных интересов: трудовое право, право социального обеспечения, ИТ-право.

Автор статьи вводит понятие дистанционных трудовых отношений и подразделяет их на виды (чистые и смешанные). Исследование дистанционных трудовых отношений с точки зрения их правового состава позволило выделить особенности объекта, субъекта и содержания дистанционных трудовых отношений. Большое внимание уделено особенностям правового статуса работника и нанимателя в условиях дистанционной работы. Разработано предложение по внесению изменений в действующее трудовое законодательство в части закрепления в нем понятия работника, выполняющего дистанционную работу.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционный работник, дистанционные трудовые отношения, наниматель, правоотношения.

I. V. Shalamitskaya

The Features of Legal Procedure for Remote Labor Relations

The author introduces the notion of remote labor relations and subdivides them into two types: pure and blended. Being based on legal procedure, the study of remote labor relations allows to specify their essence, object and subject, as well as the legal status of the employee and the employer. The proposal to amend the current labor legislation in terms of fixing the notion of an employee performing remote work has been developed.

Keywords: remote work, remote worker, remote labor relations, employer, legal relations.

Введение

Специфика дистанционной работы позволяет выделить новое понятие «дистанционные трудовые отношения» и изучить содержание правовых связей между работником и нанимателем.

Исследование дистанционных трудовых отношений через изучение уже сформировавшихся в научной юридической литературе правовых конструкций позволяет на их основе разработать новые, отвечающие современным реалиям, чтобы в последующем обеспечить выявление трудовых отношений в тех случаях, где они фактически существуют.

Основная часть

Дистанционные трудовые отношения в Республике Беларусь только проходят стадию своего формирования. Автор настоящей статьи рассматривает дистанционные трудовые отношения через призму правоотношений, поскольку придерживается наиболее распространенного в юридической науке мнения, что под правоотношением следует понимать общественное отношение, урегулированное правовыми нормами, и признает абсолютность и вездесущность самой природы права.

Исходя из определения ст. 307¹ Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)¹, можно определить дистанционные трудовые отношения следующим образом.

Дистанционные трудовые отношения – это урегулированные трудовым законодательством отношения, основанные на заключенном трудовом договоре, при котором работа осуществляется вне места нахождения нанимателя с использованием работником для ее выполнения и взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ)².

Принятые недавно изменения в ТК подразделяют дистанционную работу в Республике Беларусь на: постоянную; временную (осуществляемую непрерывно в течение определенного срока, не превышающего шести месяцев в течение календарного года); комбинированную (выполняемую постоянно или временно с чередованием в течение рабочего времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя).

На наш взгляд, вся типологизация дистанционной работы, в том числе в законодательстве зарубежных стран, базируется вокруг изменения признака осуществления трудовой функции вне места расположения нанимателя за счет его конкретизации (осуществление трудовой функции на дому работника, в определенных телецентрах, в пути и т.д.) либо же определения частоты выполнения работником дистанционной работы (постоянная, временная, периодическая и т.д.) при совмещении ее со стандартной формой трудовой деятельности.

Представляется возможным выделить чистый тип дистанционной работы в ее классическом понимании, когда речь идет о выполнении работником трудовой функции в любом месте вне места нахождения нанимателя с использованием ИКТ, а также смешанный тип дистанционной работы, когда дистанционная работа носит периодический характер и в любом виде совмещается с классическим стационарным выполнением работником своих трудовых обязанностей на своем рабочем месте.

На основании этого можно выделить следующие виды дистанционных трудовых отношений:

- *чистые дистанционные трудовые отношения*, под которыми следует понимать регулируемые трудовым законодательством и основанные на заключенном трудовом договоре отношения, при которых работа на постоянной основе осуществляется вне места нахождения нанимателя с использованием работником для ее выполнения и взаимодействия с нанимателем ИКТ;
- *смешанные дистанционные трудовые отношения*, под которыми следует понимать регулируемые трудовым законодательством и основанные на заключенном трудовом договоре отношения, при которых работник периодически выполняет свою трудовую функцию вне места нахождения нанимателя с использованием для ее выполнения и взаимодействия с нанимателем ИКТ.

В рамках настоящей статьи дистанционные трудовые отношения будут рассмотрены с позиции традиционной схемы структуры правоотношения – объекта, субъекта и содержания.

Понимание объекта правоотношения по сей день носит в науке дискуссионный характер. Ввиду того, что в трудовом правоотношении объект по существу неотделим от материального содержания, то наиболее часто понимание объекта трудового отношения сводится к самому процессу труда. Особенности объекта дистанционного трудового правоотношения определяются особенностями дистанционной работы, носящей цифровой, нематериальный характер.

Таким образом, объектом дистанционного трудового правоотношения является совокупность профессиональных навыков, неовеществленный труд дистанционного работника, которые он реализует вне места нахождения нанимателя посредством использования ИКТ и предоставляет в распоряжение нанимателя за согласованную плату.

В классическом понимании субъектами права являются лица и организации, за которыми государством признается наличие способности выступать носителями субъективных прав и юридических обязанностей. Взаимодействуя друг с другом, субъекты вступают в правоотношения, порождая тем самым взаимные права и обязанности. Для участия в правоотношениях необходимо обладать правосубъектностью, включающей в себя правоспособность и дееспособность.

В дистанционных трудовых правоотношениях субъектами выступают наниматель и работник, выполняющий дистанционную работу.

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь.

² Шоломицкая И. В. Проблемные вопросы правового регулирования дистанционных трудовых отношений. С. 641.

Нанимателем, согласно норме абз. 7 ч. 1 ст. 1 ТК, может быть юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником. В законодательстве отсутствуют какие-либо ограничения на применение дистанционной работы в зависимости от статуса нанимателя или организационно-правовой формы, в которой он осуществляет свою деятельность¹.

При этом, исходя из специфики дистанционной работы, можно сделать вывод, что физические лица, использующие труд домашних работников в классическом его понимании, не могут являться нанимателями работников, выполняющих дистанционную работу.

Трудовая правосубъектность нанимателя определяется его способностью предоставлять работу, управлять процессом труда и своевременно производить его оплату. Можно предположить, что трудовая правосубъектность нанимателя в дистанционных трудовых отношениях объективно может быть ограничена видом экономической деятельности, которой занимается наниматель, поскольку дистанционная работа в силу своей специфики может быть применена не во всех экономических областях.

Под работником, согласно норме абз. 13 ч. 1 ст. 1 ТК, понимается физическое лицо, состоящее с нанимателем в трудовых отношениях на основании заключенного трудового договора².

Понятия «работник» и «работник, выполняющий дистанционную работу» соотносятся как общее и частное. Однако законодательное понятие «работника, выполняющего дистанционную работу» в ТК отсутствует. Исходя из содержания ст. 307¹ ТК логично предположить, что им является лицо, одновременно выполняющее работу вне места нахождения нанимателя с использованием ИКТ.

Интересное наблюдение высказывает Е. В. Чичина. Поскольку законодательство о труде не содержит определение «место нахождения нанимателя», то необходимо обратиться к гражданскому законодательству. Статья 50 ГК место нахождения юридического лица определяет местом нахождения его постоянно действующего исполнительного органа (административно-территориальная единица, населенный пункт, а также дом, квартира или иное помещение, если оно имеется), а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности³.

В этой связи можно предположить, что формулировка признака «вне места нахождения нанимателя» может создать сложности при квалификации дистанционного труда в тех случаях, когда наниматель – юридическое лицо – имеет филиалы, представительства, иные обособленные структурные подразделения, которые используют в процессе работы ИКТ, будут выполнять свои трудовые функции «вне места нахождения нанимателя» и могут быть отнесены к дистанционным работникам с последующим распространением на них специальных норм.

При этом «для квалификации дистанционного труда важно не только удаление рабочего места работника, но и нахождение его вне пространственных границ хозяйской власти нанимателя, что, полагаем, требует соответствующего уточнения в определении»⁴.

Полагаем, автор имела в виду не исключение рабочего места из хозяйской власти нанимателя, поскольку ее наличие является определяющим признаком наличия трудовых отношений, а нахождение рабочего места работника вне границ контроля нанимателя.

Схожего мнения придерживается и О. В. Моцная, отмечая, что в любом трудовом правоотношении на работника в течение всего периода действия трудового договора распространяется хозяйская власть нанимателя⁵.

Однако вопрос отнесения работников филиалов, представительств и иных структурных подразделений нанимателя, использующих для своей работы и взаимодействия с нанимателем ИКТ, к дистанционным работникам не теряет актуальности и требует своего разрешения. Для этих целей считаем необходимым ввести в ТК официальное определение понятия «работник, выполняющий дистанционную работу».

Таким образом, под работником, выполняющим дистанционную работу, следует понимать лицо, заключившее трудовой договор с нанимателем о выполнении дистанционной работы.

С целью заполнения пробелов в правовом регулировании предлагается включить данное определение в ТК, дополнив им ч. 1 ст. 307¹ ТК.

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 1.

² Там же. Ст. 1.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 50.

⁴ Чичина Е. В. Работники, выполняющие дистанционную работу, как отдельная категория работников. С. 183–184.

⁵ Моцная О. В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики. С. 108.

В связи с широким распространением компьютерной грамотности среди детей и молодежи становится актуальным вопрос о возрасте дистанционного работника. Какого-либо ограничения в этом вопросе законодательство не содержит. По общему правилу, заключение трудового договора (в том числе и о дистанционной работе) возможно с лицами, достигшими шестнадцати лет.

Однако законодательство допускает заключение трудового договора с лицом, достигшим четырнадцати лет с письменного согласия одного из родителей (усыновителей (удочерителей), попечителей). При этом должно быть соблюдено условие о том, что такая работа должна быть легкой, не вредить здоровью и развитию работника и не препятствовать получению общего среднего профессионально-технического и среднего специального образования¹.

Примечательно, что в п. 7 «Перечня легких работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет» указывается такой вид работ, как «работа с использованием персонального компьютера, в том числе набор и оформление текстов, создание электронных презентаций и таблиц, разработка и оформление веб-сайтов, образовательных, игровых компьютерных программ», т.е. как раз та работа, которая может осуществляться дистанционно².

Как отмечает Я. Ю. Правкина, «молодежь выступает одним из основных акторов пространства дистанционного труда как в связи с присущей ее представителям индивидуальной активностью в освоении всего нового, так и объективной негативной ситуацией, складывающейся на рынке труда ... и дистанционный труд оказывается часто наиболее подходящим вариантом трудоустройства»³.

Таким образом, законодательство допускает прием на работу дистанционных работников, достигших четырнадцатилетнего возраста, но с учетом определенных ограничений. В связи с тем, что ст. 276 ТК запрещает привлекать работников моложе восемнадцати лет к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники, праздничные и выходные дни, становится актуальным вопрос об установлении таким дистанционным работникам четкого режима рабочего времени и времени отдыха, а также осуществление соответствующего контроля со стороны нанимателя. Также на нанимателя в случае приема на работу дистанционного работника моложе восемнадцатилетнего возраста налагается ряд дополнительных обязанностей, предусмотренных гл. 20 ТК.

В связи с этим встает вопрос о возможности реализации несовершеннолетним дистанционным работником права самостоятельного определения режима работы, предусмотренного ст. 307⁴ ТК⁴.

Полагаем, что с целью соблюдения трудового законодательства наниматель при заключении трудового договора с таким работником должен определить ему режим рабочего времени самостоятельно, поскольку несовершеннолетние лица меньше склонны к самодисциплине, что, к примеру, в случае работы в ночное время может привести к причинению вреда здоровью несовершеннолетнего.

В связи с тем, что предельный возраст работника для заключения трудового договора о дистанционной работе в законодательстве не предусмотрен, имеются основания полагать, что при достаточном уровне квалификации работника и умении пользоваться ИКТ дистанционная работа выступает способом для пожилых людей оставаться экономически активными и после выхода на пенсию.

В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь государство создает условия для полной занятости населения, а дистанционная форма работы открывает для работников с низкой трудовой конкурентоспособностью новые возможности⁵.

В связи с вышеизложенным небезынтересным представляется исследование М. Е. Баскаковой и И. В. Соболевой, посвященное возможности расширения вовлечения в сферу оплачиваемой дистанционной занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья (лиц, имеющих статус инвалидов и лиц, страдающих от серьезных хронических заболеваний или перенесших острые заболевания), поскольку дистанционная форма занятости наилучшим образом подходит под потребности таких работников⁶.

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 272.

² Об установлении перечня легких работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. П. 7.

³ Правкина Я. Ю. Институционализация дистанционных социально-трудовых отношений: анализ тенденций. С. 118.

⁴ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 307⁴.

⁵ Конституция Республики Беларусь. Ст. 41.

⁶ Баскакова М. Е., Соболева И. В. Проблемы обеспечения занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте цифровой экономики. С. 60–61.

Однако ввиду того, что лица с ограниченными возможностями здоровья находятся в социально уязвимом положении и обладают низкой конкурентоспособностью на рынке трудовых ресурсов, они нуждаются в повышенной социальной защите со стороны государства.

Согласно наиболее распространенной концепции, трудовая правосубъектность работника характеризуется единством правоспособности и дееспособности, наступающими одновременно. Помимо возраста, трудовая правосубъектность характеризуется также волевым элементом – трудоспособностью работника. Трудовая правосубъектность работника может быть ограничена только судом в результате применения уголовной или административной ответственности, когда работник лишается права занимать определенные должности или права заниматься определенной деятельностью. Кроме этого, трудовое законодательство предусматривает некоторые пределы трудовой правосубъектности для лиц, в том числе и работающих дистанционно¹.

Под содержанием дистанционных трудовых правоотношений необходимо понимать действия дистанционного работника и нанимателя, направленные на осуществление их субъективных прав и обязанностей. Необходимо отметить, что, как и в традиционном правоотношении, в дистанционном трудовом правоотношении, существует единство субъективных прав и обязанностей их участников. Как писал Н. Н. Алексеев, «где нет правомочия, там нет и не может быть правообязанности»².

Субъективные права дистанционных работников представляют собой конкретизацию прав, составляющих содержание их правового статуса. По условиям ст. 307¹ ТК на работников, выполняющих дистанционную работу, распространяется действие законодательства о труде и иных актов законодательства с учетом особенностей, которые установлены гл. 251 ТК³.

Основы правового статуса дистанционного работника предусмотрены ст. 11 ТК⁴, а на основании анализа правового регулирования дистанционной работы можно сделать вывод, что дистанционные работники также дополнительно имеют право самостоятельно определять свой режим рабочего времени и времени отдыха (в случае наличия этого условия в трудовом договоре, локальном правовом акте), что дает им большую самостоятельность по сравнению с классической схемой трудовых правоотношений⁵.

Важно понимать, что дистанционные работники обладают тем же количеством прав и гарантий, что и иные категории работников, и какая-либо дискриминация по причине дистанционного характера трудовых отношений недопустима.

Однако в юридической литературе высказываются утверждения, что, например, при заключении договора наниматель «по согласованию с работником может исключить оплату отпуска в силу свободного графика сотрудника, и это избавит его от лишних денежных трат»⁶.

Кроме этого, в качестве достоинств дистанционного труда для нанимателя называется возможность экономии на фонде заработной платы ввиду того, что из-за отсутствия необходимости посещать офис, а также по причине осуществления работы в комфортных, привычных работнику условиях наниматель вправе ему предложить оплату труда ниже, чем офисному работнику⁷.

Подобные утверждения, на наш взгляд, носят дискриминационный характер по отношению к работникам, выполняющим дистанционную работу, и с ними никак нельзя согласиться.

Наиболее общие и важные обязанности дистанционных работников сформулированы в ст. 53 ТК⁸.

Исходя из специфики дистанционной работы и содержания гл. 251 ТК, работник в дистанционных трудовых отношениях несет дополнительно следующие обязанности, перечисленные в Таблице 1.

ДИСТАНЦИОННЫЕ РАБОТНИКИ ОБЛАДАЮТ ТЕМ ЖЕ КОЛИЧЕСТВОМ ПРАВ И ГАРАНТИЙ, ЧТО И ИНЫЕ КАТЕГОРИИ РАБОТНИКОВ, И КАКАЯ-ЛИБО ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЧИНЕ ДИСТАНЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НЕДОПУСТИМА

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 27.

² Алексеев Н. Н. Основы философии права. С. 137.

³ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 307.1.

⁴ Там же. Ст. 11.

⁵ Там же. Ст. 307.4.

⁶ Шатверян Н. Г., Симиненко В. А. Особенности регулирования дистанционного труда в России. С. 101.

⁷ Прилуцкий А. Организация дистанционного рабочего места для IT-компаний. С. 31.

⁸ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 53.

Таблица 1. Правовой статус работника, выполняющего дистанционную работу

	Общие (ст. 11 ТК)	Специальные (ст. 307 ⁴ ТК)
Права	<ul style="list-style-type: none"> • на труд; • на защиту экономических и социальных прав и интересов; • на участие в собраниях и управление организацией; • на гарантированное и справедливое вознаграждение за труд; • на ежедневный и еженедельный отдых; • на государственное социальное страхование, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; • на гарантии в случае инвалидности и потери работы; • на невмешательство в частную жизнь и уважение личного достоинства; • на использование судебной и иных форм защиты своих прав 	<ul style="list-style-type: none"> • самостоятельно определять свой режим рабочего времени и времени отдыха; • иные права, предусмотренные трудовым договором, локальным правовым актом
Обязанности	<ul style="list-style-type: none"> • добросовестно исполнять свои трудовые обязанности; подчиняться ПВТР, иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда; • выполнять письменные и устные приказы (распоряжения) нанимателя, не противоречащие законодательству и локальным правовым актам; обеспечивать соблюдение установленных требований к качеству выполняемых работ; • соблюдать требования по охране труда; • бережно относиться к имуществу нанимателя и принимать меры к предотвращению ущерба; • предпринимать меры к немедленному устранению причин и условий, • препятствующих нормальному выполнению работы, и немедленно сообщать о случившемся нанимателю; • поддерживать свое рабочее место, оборудование и приспособления в исправном состоянии, порядке и чистоте; • соблюдать установленный порядок хранения документов, материальных и денежных ценностей; • хранить государственную и служебную тайну, не разглашать коммерческую тайну нанимателя, коммерческую тайну третьих лиц, к которой наниматель получил доступ; • исполнять иные обязанности, вытекающие из законодательства, локальных правовых актов и трудового договора 	<ul style="list-style-type: none"> • использовать при исполнении трудовых обязанностей оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства, предоставленные или рекомендованные нанимателем (в случае указания на это в трудовом договоре); • изготовить ключ ЭЦП – в случае подписания документов путем обмена электронными документами; • соблюдать установленную трудовым договором периодичность рабочих контактов с нанимателем; • предоставлять отчеты о проделанной работе с периодичностью, установленной трудовым договором; • иные обязанности, согласованные в трудовом договоре, локальном правовом акте

Примечание. Собственная разработка на основе: Трудовой кодекс Республики Беларусь.

Более конкретный круг прав и обязанностей работников определяется в трудовом договоре о дистанционной работе и должностной инструкции дистанционного работника. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей дистанционные работники в общем порядке несут ответственность, предусмотренную ТК и иными законодательными актами.

Основные права нанимателей содержатся в ст. 12 ТК¹.

В контексте дистанционных трудовых отношений к правам нанимателя можно отнести также право установления или прекращения дистанционных трудовых отношений или их трансформации в классическую форму трудовых отношений.

Традиционно в рамках трудового законодательства все обязанности нанимателя делятся на обязанности при приеме на работу² и обязанности при организации труда³. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей наниматель

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 12.

² Там же. Ст. 54.

³ Там же. Ст. 55.

Таблица 2. Правовой статус нанимателя в дистанционном трудовом отношении

Права	Общие (ст. 12 ТК)	Специальные
	<ul style="list-style-type: none"> • заключать и расторгать трудовые договоры с работниками в порядке и по основаниям, установленным законодательством; • требовать от работников выполнения условий трудового договора и ПВТР; привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном ТК, и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • устанавливать и прекращать дистанционные трудовые отношения или трансформировать их в классическую форму трудовых отношений; • использовать технические средства контроля дистанционных работников в порядке, предусмотренном законодательством; • иные права, предусмотренные трудовым договором, локальным правовым актом
Обязанности	Общие (ст. 54-55 ТК)	Специальные (гл. 25 ¹ ТК)
	<p>При приеме на работу (ст. 54 ТК):</p> <ul style="list-style-type: none"> • потребовать документы, необходимые для заключения трудового договора; • ознакомить работника под роспись с порученной работой, коллективным договором, соглашением и документами, регламентирующими внутренний трудовой распорядок, и др. <p>При организации труда работников (ст. 55 ТК):</p> <ul style="list-style-type: none"> • рационально использовать труд работников; • вести учет фактически отработанного работником времени; • выдавать заработную плату в сроки и размерах, установленных трудовым договором, и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • ознакомить работника, выполняющего дистанционную работу, с требованиями по охране труда при работе с оборудованием и средствами, которые были предоставлены или рекомендованы нанимателем; • иные обязанности, согласованные в трудовом договоре, локальном правовом акте

Примечание. Собственная разработка на основе: Трудовой кодекс Республики Беларусь.

(уполномоченное должностное лицо нанимателя) несут ответственность, предусмотренную законодательством¹.

Более подробно правовой статус нанимателя в дистанционном трудовом отношении представлен в Таблице 2.

Таким образом, содержание дистанционных трудовых правоотношений включает в себя субъективные права и обязанности дистанционного работника и нанимателя, а также их деятельность. Список взаимных прав и обязанностей может быть уточнен в трудовом договоре, заключенном между сторонами дистанционных трудовых правоотношений, однако должен находиться в рамках соответствия трудовому законодательству и не должен ухудшать правовое положение дистанционного работника.

Заключение

Дистанционные трудовые отношения обладают уникальным, только им присущим составом правоотношения. В части *объекта* это выражается в первую очередь в неовещественном характере труда дистанционного работника, совокупности его профессиональных навыков, которые он реализует вне места нахождения нанимателя посредством использования ИКТ и предоставляет в распоряжение нанимателя за согласованную плату.

Особенностью субъектного состава дистанционных трудовых отношений является его сужение в части исключения из числа нанимателей физических лиц, использующих труд домашних работников, с одновременным расширением за счет возможности включения в число работников, выполняющих дистанционную работу, лиц, обладающих пониженной конкурентоспособностью на рынке труда (инвалиды; несовершеннолетние работники; лица, имеющие семейные обязанности; лица, проживающие на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС и др.). Законодательство Республики Беларусь нуждается в закреплении в ТК понятия «работник, выполняющий дистанционную работу», под которым *следует понимать* лицо, заключившее трудовой договор с нанимателем о выполнении дистанционной работы.

Что касается особенностей содержания дистанционных трудовых отношений, то в силу специфики характера дистанционного труда субъекты правоотношений обладают

¹ Там же. Ст. 55.

уникальными правами и обязанностями и в некоторой степени – большей свободой по их индивидуально-правовому договорному регулированию.

Список использованных источников

1. Алексеев, Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 256 с.
2. Баскакова, М. Е. Проблемы обеспечения занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте цифровой экономики / М. Е. Баскакова, И. В. Соболева // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 56–62.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
5. Моцная, О. В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / О. В. Моцная. – М., 2009. – 207 с.
6. Об установлении перечня легких работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет [Электронный ресурс]: постановление Министерства труда и соцзащиты Респ. Беларусь, 15 окт. 2010 г., № 144: в ред. пост. Министерства труда и соцзащиты Респ. Беларусь от 23.08.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Правкина, Я. Ю. Институционализация дистанционных социально-трудовых отношений: анализ тенденций / Я. Ю. Правкина // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 116–119.
8. Прилуцкий, А. Организация дистанционного рабочего места для IT-компании / А. Прилуцкий // Кадровая служба. – 2020. – № 1. – С. 29–36.
9. Об изменении законов по вопросам трудовых отношений [Электронный ресурс] Закон Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. № 273-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. Чичина, Е. В. Работники, выполняющие дистанционную работу, как отдельная категория работников / Е. В. Чичина // Теоретико-прикладные аспекты занятости и эффективной организации труда в современных условиях: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под ред. И. А. Комоцкой, Т. М. Петоченко. – Минск, 2019. – С. 181–189.
12. Шатверян, Н. Г. Особенности регулирования дистанционного труда в России / Н. Г. Шатверян, В. А. Симиненко // Наука и образование: хоз-во и экономика; предпринимательство; право и упр. – 2020. – № 9. – С. 99–101.
13. Шоломицкая, И. В. Проблемные вопросы правового регулирования дистанционных трудовых отношений / И. В. Шоломицкая // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2022. – Вып. 15. – С. 640–646.

Дата поступления в редакцию 06.07.2023.

Линь Юньлун

МОДЕЛЬ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

Линь Юньлун – аспирант кафедры экономической безопасности Белорусского государственного университета, начальник управления обслуживания инвесторов Китайско-Белорусского совместного ЗАО «Компания по развитию индустриального парка», магистр.

В статье описана модель преференциального режима инвестирования в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». Установлено, что модель управления Китайско-Белорусским индустриальным парком является переходной моделью между моделью управляющего комитета и моделью корпоративного управления. Проведен анализ функций управления администрации парка и совместной управляющей компании «Великого камня» на соответствие рекомендациям ЮНИДО. Анализ показал, что для перехода индустриального парка к наиболее прогрессивной – интегрированной модели управления необходимо выполнение всех рекомендаций ЮНИДО в полном объеме.

***Ключевые слова:** Китайско-Белорусский индустриальный парк, «Великий камень», преференциальный режим инвестирования, Белорусско-Китайское экономическое сотрудничество, модель индустриального парка.*

Lin Yunlong

Preferential Treatment Model of the Chinese-Belarusian Industrial Park “Great Stone”

The article discusses the model of the preferential treatment in the Chinese-Belarusian Industrial Park “Great Stone”. It has been established that the management model of the Chinese-Belarusian Industrial Park is a transitional variant between the management committee model and the corporate management model. The management functions of the Park Administration and the joint management company “Great Stone” were analyzed for compliance with UNIDO recommendations. The analysis of The Industrial Park activities showed that in order to move to the most progressive – integrated management model, it is necessary to implement all UNIDO recommendations in full.

***Keywords:** Chinese-Belarusian Industrial Park “Great Stone”, preferential treatment, Belarusian-Chinese economic cooperation, Industrial Park management model.*

Введение

Индустриальные парки создаются с целью развития наиболее прогрессивных отраслей и технологий промышленности. В Республике Беларусь создан и развивается единственный в стране Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (КБИП «Великий камень»), представляющий собой территорию с преференциальным режимом инвестирования. Преференциальный режим КБИП «Великий камень» предоставляет инвесторам самые льготные условия, которые только возможны на территории Республики Беларусь. Согласно пункту 5 Положения о специальном правовом режиме КБИП «Великий камень», его резидентам «предоставляется режим наибольшего экономического благоприятствования

по сравнению с иными режимами ведения предпринимательской деятельности в Республике Беларусь»¹. Положение также предусматривает, что «если законодательством будут установлены более льготные режимы ведения предпринимательской деятельности в Республике Беларусь», то они «будут применяться для индустриального парка»². Преференциальный режим КБИП «Великий камень» является самым эффективным по привлечению иностранных инвесторов в Беларусь³ и наиболее успешным проектом Китайской Народной Республики в рамках инициативы «Пояс и путь» на территории Республики Беларусь⁴. Для совершенствования преференциального режима индустриального парка «Великий камень» необходим научный анализ и разработка рекомендаций по улучшению модели его управления, чему и посвящена данная статья.

Основная часть

В нашем прошлом исследовании⁵ указывалось на то, что с позиций управления и экономической организации индустриальный парк является одним из нескольких видов преференциальных режимов инвестирования, существующих в Республике Беларусь. Набор этих преференциальных режимов неоднороден и включает: свободные экономические зоны (СЭЗ), индустриальный парк, особую экономическую зону (ОЭЗ), парк высоких технологий (ПВТ), инвестиционный договор, проекты государственно-частного партнерства, средние и малые городские поселения, сельскую местность, а также специфические преференциальные режимы – Оршанский район Витебской области и Юго-восточный регион Могилевской области.

С точки зрения законодательства Республики Беларусь КБИП «Великий камень» является особой экономической зоной, на которую распространяется специальный правовой режим, законодательно закрепленный в форме Положения⁶. Создание индустриального парка (как физического инфраструктурного объекта) признается инвестиционным проектом. Этот большой инвестиционный проект (КБИП «Великий камень») включает в себя множество других инвестиционных проектов (инвесторы КБИП «Великий камень»).

В КБИП «Великий камень» действует «трехуровневая система органов управления, состоящая из межправительственного координационного совета Китайско-Белорусского индустриального парка, государственного учреждения «Администрация Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”» (далее – администрация парка) и совместной белорусско-китайской компании по развитию индустриального парка (далее – совместная компания)⁷. В связи с тем, что КБИП «Великий камень» является китайско-белорусским проектом, целесообразно сравнить его модель управления с моделями управления индустриальными парками в Китае.

Индустриальные парки Китая прошли долгий путь, извлекая пользу как из развивающейся институциональной среды в рамках политики реформ и открытости, так и из уникальных моделей управления, созданных в результате постоянных исследований. На практике парки новаторски диверсифицировали модели управления, чтобы облегчить промышленную кластеризацию, промышленный симбиоз, административное управление, управление рисками, предоставление государственных услуг, а также финансирование за счет кредитов и акционерного капитала. Приняв во внимание национальные условия Китая и преобладающую международную практику управления, китайские индустриальные парки создали три модели управления: управляющего комитета (управление администрацией индустриального парка), интегрированного управления администрацией и местными властями, а также корпоративного управления⁸.

¹ Положение о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 12.05.2017 г., № 166; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.06.2021 г. № 215, от 06.09.2022 г. № 311.

² Там же.

³ Тарасенок, А. И. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» / А. И. Тарасенок, Линь Юньлун // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 119–125.

⁴ Тарасенок, А. И. Экономические аспекты всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Китая и Беларуси / А. И. Тарасенок, Минтао Фэн // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2022. – № 2. – С. 37–43.

⁵ Линь Юньлун. Особенности преференциального режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» / Линь Юньлун // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 2. – С. 105–110.

⁶ Положение о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

⁷ О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»: Указ Президента Республики Беларусь от 12.05.2017 г. № 166; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.06.2021 г. № 215, от 06.09.2022 г. № 311.

⁸ Experiences and Best Practices of Industrial Park Development in the People's Republic of China / United Nations Industrial Development Organization; Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation. – 2020. – 88 p.

Модель управляющего комитета. Большинство индустриальных парков Китая приняли модель управляющих комитетов. Эта экономичная и эффективная модель предполагает централизованный административный орган, при котором местное правительство или государственные учреждения напрямую управляют парком, что подчеркивает важную роль, которую правительство играет в управлении индустриальным парком. В общей организационной структуре управляющий комитет является вспомогательным органом региональной исполнительной власти и выполняет функцию управления экономикой парка при правительстве провинции Китая.

Интегрированная модель управления. Существует два типа интегрированной модели управления: вертикальное доверенное управление (доверенное местному правительству для управления окружающими подрайонами и поселками) и горизонтальное интегрированное управление (интеграция соответствующих государственных органов). Вертикальное доверительное управление относится к модели, согласно которой правительство провинции поручает администрации парка управлять экономическим и социальным развитием окружающих поселков и стимулировать быстрый экономический рост в прилегающих районах путем создания прочной индустриальной основы, создания эффекта бренда и создания новых систем менеджмента. Горизонтальное интегрированное управление относится к модели, в которой функции управления индустриальным парком и функции местного управления выполняют одни и те же группы должностных лиц. Этот горизонтальный комплексный подход к управлению дает больше возможностей для развития парка, чтобы парк и прилегающий регион могли дополнять друг друга с точки зрения талантов, земли, инфраструктуры, привлечения инвестиций и общественных услуг. По сравнению с другими типами зон экономического развития или административными юрисдикциями эта модель имеет беспрецедентное преимущество за счет интеграции и согласованности административных, экономических и социальных процессов в регионе.

Модель корпоративного управления. В рамках модели корпоративного управления вместо создания специального административного органа индустриальный парк создает юридическое лицо, такое как девелоперская компания, и наделяет это лицо административными функциями, необходимыми для организации и управления экономической деятельностью парка. Будучи учредителем, инвестором, оператором, бенефициаром и лицом, принимающим на себя риски индустриального парка, эта компания подчиняется непосредственно провинциальному правительству. Руководствуясь стратегией развития и государственным планированием, компания заключает контракты, развивает инфраструктуру, привлекает инвестиции, осваивает земли, управляет бизнесом и т.д. Между тем местные компетентные органы несут ответственность за другие административные функции, такие как обеспечение общественной безопасности, налогообложение, улучшение человеческих ресурсов, финансирование общественной инфраструктуры, управление промышленностью и торговлей.

ЮНИДО ЯВЛЯЕТСЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, УПОЛНОМОЧЕННЫМ СОДЕЙСТВОВАТЬ ИНКЛЮЗИВНОМУ И УСТОЙЧИВОМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Принципы и организация управления КБИП «Великий камень» (одновременно наличие администрации и совместной управляющей компании) не позволяют отнести этот индустриальный парк ни к одной из моделей. КБИП «Великий камень» является гибридной моделью, объединяя первую и третью модели – управляющего комитета и корпоративного управления. Т. е. модель управления индустриальным парком – это переходная модель от первой к третьей. Такая особенность обусловлена процессом развития индустриального парка от стадии проектирования к строительству и далее к реализации инвестиционных проектов, формированию бизнес-среды и налаживанию производственных процессов резидентами парка. В соответствии с запросом на каждой стадии развития индустриального парка совершенствуется законодательная и нормативно-правовая база, которая направлена на усиление управляющей функции совместной компании.

Международный опыт управления индустриальными парками позволил Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) выработать универсальные рекомендации по созданию эффективных индустриальных парков¹. ЮНИДО является

¹ Линь Юньлун. Особенности преференциального режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» / Линь Юньлун // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 2. – С. 105–110.

Таблица 1. Распределение между органами управления КБИП «Великий камень» функций, определяемых рекомендациями ЮНИДО в отношении промышленных парков

№	Функция органа управления промышленным парком, определяемая ЮНИДО	Администрация парка	Совместная компания
1	Распределение земельных участков и недвижимых модулей	+	—
2	Регистрация и лицензирование	+	—
3	Надзор за соблюдением нормативных требований	+	—
4	Обеспечение безопасности на территории парка	+	—
5	Обеспечение общего финансового управления парком	—	—
6	Предоставление информации о парковых услугах	+	+
7	Бизнес-инкубация, поддерживающая инновации	—	—
8	Привлечение новых жителей посредством программ, финансируемых государством	—	—
9	Привлечение квалифицированных рабочих	—	—
10	Обеспечение предоставления услуг здравоохранения и обучения	+	—
11	Создание условий для розничной торговли	+	—
12	Развитие связей с общественностью и гражданским обществом	+	—
13	Обеспечение противопожарных услуг на территории парка	+	—
14	Создание спальных районов (микрорайонов)	+	—
15	Опросы местного населения для улучшения среды жизни	—	—
16	Оценка эффективности парка (по методике ЮНИДО)	—	—
17	Передача инвесторам освоенных участков, производственных корпусов или складов	+	+
18	Ответственное управление трудовыми отношениями	—	—
19	Деятельность по управлению отходами и поощрению сокращения и предотвращения образования отходов	—	—
20	Управление химическими отходами	—	—

Примечание. Составлено автором на основе рекомендаций ЮНИДО (*International Guidelines for Industrial Parks*) и Положения о КБИП «Великий камень» (Положение о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень»).

специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, уполномоченным содействовать инклюзивному и устойчивому промышленному развитию. Этот мандат имеет решающее значение для достижения цели 9 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: «Создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и стимулированию инноваций», во взаимосвязи с другими целями устойчивого развития. Поэтому рекомендации ЮНИДО направлены на создание инклюзивных и устойчивых промышленных парков, которые должны способствовать поддержке стран в ускорении их инклюзивной и устойчивой индустриализации и структурных преобразований. Это обеспечивается способностью парков преодолевать ограничения деловой инфраструктуры и барьеры для выхода компаний на рынки и при этом обеспечивать высокую производительность, стимулировать инновации и инвестиции, способствовать социальной интеграции и защите окружающей среды. Поэтому развитие функций органов управления промышленными парками в соответствии с рекомендациями ЮНИДО становится неотъемлемым требованием к их организационно-экономическим механизмам.

В таблице 1 проведена оценка распределения функций управления промышленным парком, определяемых рекомендациями ЮНИДО, между органами управления КБИП «Великий камень» – администрацией и совместной компанией.

Развитие и поддержание всех функций управления, которые идентифицированы в рекомендациях ЮНИДО¹, призвано создавать привлекательную среду для инвесторов, а также работников и их семей. В целом это должно способствовать формированию благоприятного имиджа промышленного парка, что становится важным фактором его развития на будущее.

Некоторые функции управления промышленным парком, предусмотренные рекомендациями ЮНИДО, согласно Положению о КБИП «Великий камень», находятся за рамками прямых полномочий администрации парка и совместной компании и осуществляются

¹ О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень»: Указ Президента Республики Беларусь от 12.05.2017 г. № 166² в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.06.2021 г. № 215, от 06.09.2022 г. № 311.

органами государственного управления Республики Беларусь национального уровня. К ним относятся: обеспечение общего финансового управления парком, привлечение квалифицированных рабочих, ответственное управление трудовыми отношениями.

Обеспечение общего финансового управления парком осуществляется путем выработки принятия решений на уровне Президента Республики Беларусь, Национального собрания и Совета Министров Республики Беларусь. Издаваемые ими указы, законы и постановления определяют характер и порядок применения финансовых льгот, а также объемы государственного финансирования нужд индустриального парка через республиканский и местные бюджеты.

Привлечению квалифицированных рабочих и ответственному управлению трудовыми отношениями частично посвящена глава 6 «Трудовые отношения и миграция» Положения о КБИП «Великий камень». Согласно этой главе, режим труда и отдыха работников, нанимаемых всеми акторами индустриального парка (резидентами, инвесторами, совместной компанией, администрацией парка и др.), устанавливаются на условиях, не ухудшающих положение работников по сравнению с Трудовым кодексом Республики Беларусь и другими законами в социально-трудовой сфере. Для высококвалифицированных работников индустриального парка не требуется получение разрешений на привлечение иностранной рабочей силы и специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь. Они также освобождены от уплаты консульских сборов и государственных пошлин за визы. При осуществлении трудовой деятельности они пользуются льготами по начислению подоходного налога и взносов в фонд социального страхования населения.

Некоторые функции управления индустриальным парком, которые рекомендуются ЮНИДО, но не нашли отражения в Положении о КБИП «Великий камень», фактически осуществляются совместной компанией в рамках ее деятельности по поддержанию развития индустриального парка. Важнейшей из таких функций является бизнес-инкубация, поддерживающая инновации.

Совместной управляющей компанией создан Инновационный центр коммерциализации научно-технических разработок (R&D Центр), который направлен на поддержку стартап-проектов и имеет бизнес-инкубатор для создания инновационных предприятий. Поддержка стартапов осуществляется с помощью предоставления на льготных условиях лабораторий и экспериментальных производственных цехов, офисных помещений с бесплатной арендой до 6 месяцев, испытательных полигонов, центра промежуточных исследований мелкосерийного производства. Для решения организационных и административных задач и налаживания бизнес-процессов вновь создаваемых инновационных предприятий задействован бизнес-инкубатор, центры обучения сотрудников, а также торгово-выставочные и демонстрационные залы. В результате выращивания нового бизнеса возможно инвестирование в состоявшиеся проекты.

Вместе с тем следует отметить, что дальнейшее развитие практики управления индустриальным парком по пути устойчивого развития в соответствии с рекомендациями ЮНИДО требует расширения функций администрации парка в направлении позитивного влияния на социальную и экологическую сферы. В социальном плане для привлечения новых жителей в индустриальный парк возможна разработка и реализация программ, финансируемых государством. Для улучшения среды жизни населения необходимо проводить опросы жителей индустриального парка о тех неудобствах, которые они испытывают, о их предложениях по улучшению социальной инфраструктуры.

В экологическом плане стоит уделить непосредственное внимание проблеме образования, хранения, утилизации и повторного использования отходов, образующихся в результате деятельности резидентов и инвесторов парка, а также проживающего населения. Особое внимание должно быть уделено химическим отходам, которые могут образовываться в результате некоторых инновационных производств, например в производстве медицинских товаров.

Для обеспечения устойчивого развития индустриального парка на основе рекомендаций ЮНИДО необходимо внедрение системы оценки эффективности парка по соответствующим критериям. Данную оценку может выполнять администрация КБИП «Великий камень». Оценка позволит создать новый базис для стратегического планирования развития индустриального парка. Кроме этого, результаты оценки позволят оценивать рейтинг устойчивости индустриального парка, что можно использовать в качестве инструмента его продвижения в глобальные цепочки поставок ответственного бизнеса. Оценка будет стимулировать развитие парка не только как места заработка денег, но и как части глобальной устойчивой экосистемы.

В случае эффективной реализации всех функций управления (согласно рекомендациям ЮНИДО в полном объеме) КБИП «Великий камень» сможет перейти к наиболее прогрессивной китайской модели управления индустриальным парком – интегрированной модели управления.

Заклучение

КБИП «Великий камень» является одним из 9 видов преференциальных режимов инвестирования в Республике Беларусь. Его территория представляет собой особую экономическую зону, на которой предусмотрены самые большие преференции для инвесторов, что закреплено соответствующим указом Президента Республики Беларусь. В индустриальном парке действует трехуровневая система управления, которая включает межправительственный китайско-белорусский координационный совет, администрацию парка и совместную управляющую компанию. Между этими уровнями распределены функции управления, которые в основном закреплены Положением о специальном правовом режиме индустриального парка.

Модель управления КБИП «Великий камень» представляет собой переходный вариант между двумя китайскими моделями индустриальных парков – моделью управляющего комитета и моделью корпоративного управления. Однако самой прогрессивной моделью является интегрированная модель, которая направлена на формирование местной социально-экологической системы.

Для создания интегрированной модели управления индустриальным парком необходима реализация в полном объеме всех рекомендаций ЮНИДО по созданию и развитию индустриальных парков, которые нашли широкое применение в Китае. Именно парк с подобной моделью управления соответствует идеологии китайской инициативы «Пояс и путь». Вместе с тем данная модель в наибольшей степени соответствует концепции сопряжения «Пояса и пути» с Евразийским экономическим союзом¹, частью которого является Республика Беларусь. Как показал анализ функций управления администрации парка и совместной компании КБИП «Великий камень» на предмет их комплементарности рекомендациям ЮНИДО, индустриальному парку целесообразно расширить их спектр в социальной и экологической сферах. Как результат, модель управления КБИП «Великий камень» сможет трансформироваться в сторону интегрированной модели управления, которая в Китае считается наиболее эффективной.

Список использованных источников

1. Линь Юньлун. Особенности преференциального режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» / Линь Юньлун // Сацяляльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 2. – С. 105–110.
2. О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»: Указ Президента Республики Беларусь от 12.05.2017 г. № 166; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.06.2021 г. № 215, от 06.09.2022 г. № 311.
3. Положение о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 12.05.2017 г., № 166; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.06.2021 г. № 215, от 06.09.2022 г. № 311.
4. Тарасенок, А. И. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» / А. И. Тарасенок, Линь Юньлун // Сацяляльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 119–125.
5. Тарасенок, А. И. Сопряжение Евразийского экономического союза и инициативы Китая «Пояс и путь» / А. И. Тарасенок, Фэн Минтао; Белорусский национальный технический университет. – Минск: Право и экономика, 2023. – 198 с.
6. Тарасенок, А. И. Экономические аспекты всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Китая и Беларуси / А. И. Тарасенок, Минтао Фэн // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2022. – № 2. – С. 37–43.
7. Experiences and Best Practices of Industrial Park Development in the People's Republic of China / United Nations Industrial Development Organization; Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation. – 2020. – 88 p.
8. International Guidelines for Industrial Parks / United Nations Industrial Development Organization. – Vienna, 2019. – 128 p.

Дата поступления в редакцию 08.09.2023.

¹ Тарасенок А. И., Фэн Минтао. Сопряжение Евразийского экономического союза и инициативы Китая «Пояс и путь».

Т. А. Позняк

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Позняк Татьяна Анатольевна – преподаватель кафедры менеджмента учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», магистр. Сфера научных интересов: цифровая трансформация высшего образования, трансформация рынка труда под влиянием цифровых технологий, электронная экономика.

В статье представлены возможные пути развития высшей школы в силу происходящих трансформаций электронной экономики. Фокус исследования направлен на трансформации значения высшего образования для обеспечения эффективной деятельности отраслей экономики. Делается вывод о новой роли высшего образования как инструмента или своего рода «отражения» происходящих экономико-социальных изменений в период электронной экономики. Немаловажную роль играет описание возможных классификаций университетов и моделей получения образования электронной экономики. Исходя из собранной аналитической информации по перспективным классификациям и моделям высшей школы, делается вывод о возможном дальнейшем развитии отрасли высшей школы вкупе с действием государственных концепций развития института высшего образования.

Ключевые слова: цифровые технологии, предпринимательский университет, электронная экономика, трансформация высшего образования.

T. A. Pozniak

Approaches to the Formation of Scenarios for the Development of Universities in the Conditions of the Formation of the Electronic Economy

The article presents possible ways of higher school development due to the ongoing transformations of the electronic economy. The research is focused on the transformation of the significance of higher education to ensure the effective operation of economic sectors. The description of possible classifications of universities and models of electronic economy education is given. Based on the collected analytical information on promising classifications and models of higher education, the conclusions about a new role of higher education as a tool or a kind of “reflection” of the ongoing economic and social changes in the period of the electronic economy and about the possible further development of the higher school industry, coupled with the action of state concepts for the development of the institute of higher education are made.

Keywords: digital technologies, entrepreneurial university, electronic economy, higher education transformation.

Введение

Институт высшей школы как системообразующий элемент экономики находится в настоящее время под давлением изменений общества, в том числе в связи с необходимостью оперативного обеспечения кадрами электронной экономики (ЭЭ), обеспечения качества образования, способствующих, в свою очередь, накоплению экономического потенциала государства. Каковы возможные сценарии развития образовательного института, учитывая растущую роль и повсеместное использование цифровых технологий (ЦТ); каким образом меняется значение высшего образования (ВО); как меняются учебные заведения под влиянием ЦТ; существующие классификации университетов и их классификации в перспективе;

сравнительное описание моделей образования – эти вопросы предопределили научный интерес к дискуссии о современной роли ВО, рассмотрение путей развития высших учебных заведений (ВУЗов).¹

Влияние ВО на достижение высоких экономических показателей государства, личности находится в поле зрения исследователей давно. Например, А. Смит в конце XVIII века исследовал природу богатства людей и описывал человеческий капитал как часть совокупного богатства страны².

В российской науке во второй половине XIX века выдвигались идеи необходимости развития педагогики для стимулирования развития общества. Концепции У. Д. Ушинского были продолжены В. П. Вахтеровым в теории «эволюционной педагогики», выдвигающей образование как фактор прогресса³.

И. И. Янжул, А. И. Чупров были в числе комиссии первого устава бесплатной общественной библиотеки в Москве, что имело отношение к саморазвитию и образованию и тем самым косвенно влияло на экономический рост российского государства в начале XX в. Профессор А. И. Чупров как сторонник развития земского профессионального образования оказал влияние на развитие экономики⁴.

Основная часть

Экономистами подмечено, что количество исследований влияния образования на экономический рост государства уменьшается в периоды застоя экономического развития страны и активно увеличивается на пике развития⁵.

Трансформация роли ВО для экономики и разноплановая представленность целей деятельности высшей школы сводятся, например, к увеличению производительности труда, формированию интеллектуального капитала ЭЭ и пр. (таблица 1).

Приводя аргументы в пользу необходимости развития системы ВО и влияния образования на экономический рост, надо сказать о положительной активности граждан, имеющих ВО, в период развития электронной экономики. Например, в проведенном исследовании В. С. Князьковой о необходимости повышения ИКТ-грамотности населения для стимулирования развития электронного бизнеса приведены данные: более 60 % граждан, как показало анкетирование 1500 человек, совершивших покупки в сети Интернет с помощью электронных инструментов за последние три месяца, имели ВО, и 70 % граждан из этой же выборки, имевших ВО, правильно ответили на вопросы по информационной безопасности в сети Интернет⁶. Из этого следует важность развития системы ВО, заключающегося, в частности, в более грамотном и безопасном потреблении электронных услуг гражданами.

Ученые задаются вопросом, необходимо ли трансформировать систему образования путем внедрения ЦТ, и предлагают три возможных сценария развития образовательной отрасли в период становления электронной экономики.

В результате осуществления первого сценария возможен риск превращения образования в рудиментарную форму в связи с недостаточной эффективностью традиционного образования.

Второй сценарий развития образования заключается в сочетании традиционных позиций образовательного института, но в то же время представляет собой новую версию со всевозможными ЦТ, способствующими преподаванию, обучению, управлению и пр.

Третий сценарий заключается в том, что образование будет основываться на интеллектуальных технологиях и других социальных тенденциях, связанных с цифровизацией, чтобы обеспечить обучающихся, преподавателей, администрацию большей свободой и гибкостью⁷.

По мнению Т. Н. Беляцкой, ЭЭ является эволюционной стадией развития экономической системы, которая предполагает технологическую трансформацию всех отраслей экономики,

¹ В современной Беларуси чаще используется аббревиатура УВО.

² Беляцкая Т. Н. Формирование и развитие национальной электронной экономической системы (теория, методология, управление).

³ Беляцкая Т. Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ.

⁴ Seldon A., Abidoye O., Metcalf T. The Fourth Education Revolution Reconsidered: Will Artificial Intelligence Enrich or Diminish Humanity?

⁵ Бондарь А. В. Управление человеческими капитальными ресурсами в экономике знаний.

⁶ Князькова В. С. Повышение ИКТ-грамотности населения как условие развития рынка электронных финансовых услуг.

⁷ Уваров А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования.

Таблица 1. Тенденции изменения роли высшего образования для цифровой экономики

Тенденции, положения изменения статуса ВО ЭЭ	
Автор	Отличительная особенность высшей школы / значение для экономики
Дж. Гелбрейт	Вложенный доллар в образование – больший прирост национального дохода по сравнению с физическим капиталом
Дж. Грейсон, К. О Делл	Образование в интеграции с физическим капиталом приведет к увеличению производительности и повышению качества продукции (услуг)
Б. Кларк	Метаинституциональность (институт института), предпринимательская роль университета
N. Bloom, R. Sadun, J. V. Reenen	Исследование показало более высокие результаты управленческой деятельности менеджеров с ВО
C. Goldin, L. F. Katz	Образовательная инфраструктура как источник получения гибких навыков
С. Д. Бодрунов	Популярность ВО для приобретения человеческого капитала
А. М. Озина, Е. А. Долинина	Подготовка кадров для ЭЭ, актуализация компетенций рабочей силы, повышение духовности, нравственности будущего поколения
О. И. Попова	Роль университета предполагает эффективную интеграцию системы ВО и работодателей для выявления перспективных профессий и получения необходимых знаний
А. В. Бондарь, М. А. Тимощенко	Формирование интеллектуального капитала
Т. Н. Беляцкая, В. С. Князькова	Формирование цифрового капитала, интеллектуального потенциала
Э. Дельбанко	Трансформация роли ВО, необходимость сохранения института высшей школы
У. Боуэн	Перспектива сохранения популярности высшей школы за счет снижения стоимости образования путем внедрения ЦТ
Г. В. Валеева	ВО выступает триггером социально-экономического развития цифрового государства за счет качественной подготовки кадров

Примечание. Источник: собственная разработка на основании: Кларк Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе; Bloom N., Sadun R., Reenen J. V. Americans Do IT Better: US Multinationals and the Productivity Miracle; Goldin C., Katz L. F. The Race between Education and Technology: The Evolution of U. S. Educational Wage Differentials, 1890 to 2005; Попова И. О. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики; Бондарь А. В. Управление человеческими капитальными ресурсами в экономике знаний; Беляцкая Т. Н., Князькова В. С. Цифровой капитал и интеллектуальный потенциал электронной экономики; Озина А. М., Долинина Е. А. Трансформация роли высшего образования в современной экономике.

в том числе и ВО, и в то же время с такой трансформацией требуются качественные изменения в квалификации специалистов¹.

В указанной парадигме сценарии развития университетов должны быть направлены на два основных аспекта: трансформацию организации, инфраструктуры, процессов под действием технологического давления; трансформационное содержание учебных программ и планов, усиливающее фундаментальность, персонализацию подготовки, а также ее гибкость в части практических навыков².

Роль ВУЗов ЭЭ – обеспечение государства квалифицированными кадрами. Наблюдается тенденция к смене не только формы получения образования, а и самой сути обучения, самостоятельному стремлению к получению знаний (научить учиться). В результате изменяющихся условий рабочей среды (усложнение компетенций, появление совершенно новых профессий) изменяется образовательное значение университетов – формирование у студентов желания «учиться учиться», постоянно обновлять свои знания на протяжении всей жизни.

Рисками при цифровой трансформации образования выступают прежде всего неподготовленность среды, участников, необходимость оперативной подготовки учебных программ с учетом меняющихся спроса и предложения рынка труда и экономики.

При рассмотрении положительного влияния цифровых возможностей учеными поднимаются вопросы рисков и возможных негативных последствий (психологические, социальные, информационные, этические и т. д.), несомненно, требующие рассмотрения и решения³.

¹ Беляцкая Т. Н. Формирование и развитие национальной электронной экономической системы (теория, методология, управление).

² Беляцкая Т. Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ.

³ Пономаренко Е. В. Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы. С. 166.

Таблиця 2. Некоторые мировые классификации университетов и сценарии развития

Классификация ВУЗов по Э. Карнеги (1973 г.)	Классификация ВУЗов Г. Дэвиса	Классификация ВУЗов Э. Сэлдона, Т. Меткалфа, О. Абидойе	Сценарии развития университетов до 2030 г. Е. В. Пономаренко
<ul style="list-style-type: none"> • Университеты, присуждающие докторскую степень • Университеты для магистров • Университеты для бакалавров • Ассоциированные колледжи (степень младшего специалиста) • Учебные заведения для специалистов • Племенные колледжи для коренных жителей Америки 	<ul style="list-style-type: none"> • «Гибкий» университет сочетает искусственный интеллект (ИИ) и цифровые технологии, занимается прикладными исследованиями • Университет-консультант для обслуживания организаций с целью повышения эффективности • «Общинный» университет для обслуживания региональных студентов и организаций 	<ul style="list-style-type: none"> • Глобальные университеты, представляющие собой лучшие университеты мира, деятельность которых связана с решением глобальных проблем • Национальные университеты для обучения студентов и аспирантов с достаточным академическим составом для решения проблем государства • Региональные университеты, обладающие более низким масштабом исследований, чем глобальные и национальные университеты, служащие для обучения студентов • Профессиональные университеты, предоставляющие программы бакалавриата и магистратуры, а также возможность крупных организаций для создания собственных профессиональных университетов • Цифровой университет, представляющий собой модель университета без физического воплощения для студентов • Местные университеты, предлагающие ограниченное последиplomное образование 	<ul style="list-style-type: none"> • Университет как международная сеть нацелен на получение работы, как правило, в транснациональной корпорации, план студентами выбирается и составляется самостоятельно • Региональный университет концентрируется на локальных задачах регионов, присутствие дуальной системы обучения (в университете и на предприятии с наставником) • Государственный университет, преимущественно финансируемый государством, характеризуется качеством образования и гарантией трудоустройства • Корпоративный университет, предоставляющий аутсорсинг исследований в той или иной стране, явное преобладание экспорта образования и конкуренция по привлечению исследователей • Университет на основе платформы, представляющий образование на основе массовых открытых онлайн-курсов и глобализации образования

Примечание. Источник: собственная разработка на основании: Seldon A., Abidoye O., Metcalf T. *The Fourth Education Revolution Reconsidered: Will Artificial Intelligence Enrich Or Diminish Humanity?*; Пономаренко Е. В. *Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы.*

Предполагается кардинальное изменение института высшей школы, заключающееся в представлении цифровой готовности (включает инфраструктуру, стратегии цифрового развития образования), цифровых практиках (преподавание, обучение, управление, анализ) и цифровой производительности (эффективность, качество и доступность).

Отличительными особенностями обучения в условиях цифровой трансформации высшей школы выступают: системность, доступность, использование и усложнение разнообразия информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для обучения, интеграция ИКТ и построение единой среды обучения и управления образованием. При этом тенденция персонализации будет способствовать усвоению материала студентами в индивидуальном режиме, с учетом индивидуальной траектории и максимально раскрывать потенциал, осуществлять контроль успеваемости.

Т. Н. Беляцкая в своей работе¹ описывает два возможных подхода к развитию ЭЭ: посредством использования ИКТ-экспортного капитала и развития ИКТ-инфраструктуры

¹ Беляцкая Т. Н. Формирование электронной экономики Беларуси: макроэкономические условия.

Таблица 3. Сравнительная характеристика моделей высшего образования

Первостепенные ориентиры роли ВО / миссия	Детерминанты	Концепция применения	Риски	Ожидаемый результат
Модель «Университет 1.0» (доиндустриальная эпоха)				
Образование для элиты	Ремесленное мастерство	-	Нет целенаправленной подготовки университетами кадров, университеты не разбиты для выполнения нескольких функций	Институционально организованное обучение для «узкого» круга людей
Модель «Университет 2.0» (индустриальная эпоха)				
Производство, воспроизводство знаний и науки, научных исследований / образование + исследования	Развитие книгопечатания, наблюдение, эксперимент, моделирование	-	-	Производство квалифицированных кадров, развитие экономики
Трансформационная модель «Университет 3.0» (информационная эпоха)				
Стимулирование предпринимательской культуры и ее коммерциализация как составляющая ВУЗа / предпринимательская миссия	Развитие ИКТ Инновационные процессы Исследования	Концепция «общества знаний»	Проблемы автономии ВУЗов, необходимость обеспечения глобальной конкурентоспособности, социальная статичность, отсутствие персонализации обучения, перегруженность административной составляющей	Появление инновационных, научных стартапов в результате синергии ВУЗов и компаний-работодателей
Трансформационная модель «Университет 4.0»				
1. Развитие человеческого (интеллектуального) потенциала 2. Подготовка специалистов для цифровых профессий 3. Развитие научно-исследовательской работы и коммерциализация с выпуском высокотехнологичной продукции ВУЗом 4. Получение дополнительного дохода (инвестиции в образование)	Глобализационные процессы Инновационные процессы Исследования Гибкость	Концепция «общества знаний»	Проблемы институционального характера, необходимость повышения качества и эффективности образования, доступность, автономия, упадок образования гуманитарных идеалов	Рост экономического потенциала страны путем создания интеллектуального капитала ВУЗами, активное производство высокотехнологичной продукции ВУЗами, социальный эффект

Примечание. Источник: разработано на основании: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. С. 43.

и капитала для внутреннего потребления. При этом первый подход предполагает создание благоприятной инфраструктуры (институциональной) для экспортного обслуживания мировых лидеров ИКТ-услуг. Второй подход направлен на развитие институциональной ИКТ-инфраструктуры, ориентированной на развитие предпринимательства.

Целесообразно рассмотреть и сравнить существующие традиционные классификации университетов и классификации университетов в перспективе (таблица 2), характеризующиеся влиянием таких факторов, как глобализация, ЦТ, изменяющийся профессиональный рынок труда, фактор для регионального развития и экономического роста структурных единиц, а также перспективные сценарии развития УВО.

Как видно из приведенных анализируемых классификаций, присутствует сложность в многообразии представителей системы высшей школы, главной целью которых выступает обеспечение качественного доступного образования и постепенное внедрение прорывных ЦТ для возможности участия в глобальной конкуренции и инклюзивности образования, развитие взаимосвязи «наука-предприятие-университет», увеличение исследований, обеспечение актуальными знаниями и компетенциями трудовых кадров. Таким образом, комплексный подход при формировании роли высшей школы рассматривается экономистами как оптимальный в текущих реалиях.

Для понимания характера и различий изменения роли и детерминант ВО моделей университетов 1.0–4.0 была сформирована таблица 3.

Происходит трансформация содержательного наполнения образовательных концепций 1.0–4.0 от простой передачи знаний и подготовки специалистов до выполнения ВУЗами предпринимательской инновационной деятельности и выпуска высокотехнологичной продукции.

Мысли о становлении университетов в качестве участников ЭЭ и наделении их функцией триггера экономического развития общества возникают в результате отражения корреляции экономических показателей страны и образовательной политики и деятельности образовательных учреждений. Система образования Республики Беларусь следует тенденциям необходимости укрепления социально-экономического развития страны посредством внедрения образовательной модели «Университет 3.0», направленной на развитие предпринимательской деятельности учреждения образования. Проект «Цифровой университет» развернут на базе 13 университетов Беларуси с 2018 г., при этом главными ориентирами выступают развитие инновационной активности, формирование навыков для развития предпринимательской деятельности, стимулирование стартап-активности.

В концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. способами достижения конкурентного и качественного образования выступают модель «Университет 4.0» и внедрение элементов модели «Университет 5.0».

Заинтересованность во внедрении ЦТ для образовательных систем сохраняется на международном уровне. Например, ЮНЕСКО поддерживает страны во внедрении цифровых платформ для образования и использовании технологии ИИ для повышения доступа к высококачественному и эффективному образованию¹.

Таким образом, на систему ВО возлагается:

- во-первых, миссия своевременной подготовки кадров для ЭЭ, что послужит, таким образом, ядром для формирования и наращивания интеллектуального потенциала страны с учетом быстро меняющихся потребностей экономики;
- во-вторых, заметим эволюцию роли и усложнение ВО – от простой трансляции знаний до «триггера» экономического роста путем коммерциализации ВУЗов, производства последними высокотехнологичной продукции, обеспечения социального эффекта, социальной подвижности, постоянного контроля соответствия необходимых и существующих компетенций рабочей силы;
- в-третьих, система ВО наряду с другими секторами экономики требует оперативных и гибких трансформационных форм, методов, инструментов для обеспечения конкурентоспособности высшей школы, развития экономики, достижения экономического эффекта;
- в-четвертых, наиболее перспективным подходом сценария развития сектора высшей школы выступает так называемая двойная цифровая трансформация, заключающаяся в изменении как образовательного процесса, включающего трансформацию инфраструктуры, организации, так и трансформацию содержания учебных программ и планов.

Список использованных источников

1. Беляцкая, Т.Н. *Формирование и развитие национальной электронной экономической системы (теория, методология, управление): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05* / Т.Н. Беляцкая; БГУ. – Минск, 2019. – 49 с.
2. Беляцкая, Т.Н. *Формирование электронной экономики Беларуси: макроэкономические условия [Электронный ресурс] // Наука и инновации. – 2018. – № 190. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-ekonomiki-belarusi-makroekonomicheskie-usloviya>. – Дата доступа: 03.10.2023.*
3. Беляцкая, Т.Н. *Цифровой капитал и интеллектуальный потенциал электронной экономики / Т.Н. Беляцкая, В.С. Князькова // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: сб. докл. междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февр. 2018 г. / Рос. новый ун-т. – М., 2018. – С. 64–72.*
4. Беляцкая, Т.Н. *Электронная экономика: теория, методология, системный анализ / Т.Н. Беляцкая. – Минск: Право и экономика, 2017. – 284 с.*
5. Бондарь, А.В. *Управление человеческими капитальными ресурсами в экономике знаний / А.В. Бондарь // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г.: в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Т. 1. – С. 9–10.*
6. Вахтеров, В.П. *Основы новой педагогики / В.П. Вахтеров. – М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 583 с.*
7. Кларк, Б.Р. *Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 360 с.*

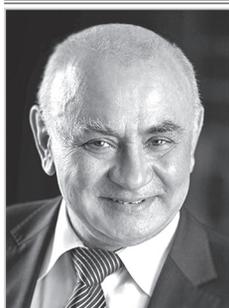
¹ Transforming education for the future.

8. Князькова, В. С. Повышение ИКТ-грамотности населения как условие развития рынка электронных финансовых услуг / В. С. Князькова // *Территория науки*. – 2018. – № 5. – С. 83–91.
9. Коровникова, Н. А. Образование и экономический рост [Электронный ресурс] // *Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: Реферативный журнал*. – 2019. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-ekonomicheskij-rost-1>. – Дата доступа: 03.10.2023.
10. Озина, А. М. Трансформация роли высшего образования в современной экономике [Электронный ресурс] / А. М. Озина, Е. А. Долинина // *Московский экономический журнал*. – 2019. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-rol-i-vysshego-obrazovaniya-v-sovremennoy-ekonomike>. – Дата доступа: 03.10.2023.
11. Пономаренко, Е. В. Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы / Е. В. Пономаренко // *Государственная служба*. – 2017. – № 6. – С. 57–63.
12. Попова, И. О. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / И. О. Попова // *Управление и образование*. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoj-ekonomiki>. – Дата доступа: 02.10.2023.
13. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: ООО Издательство «Эксмо», 2022. – 1056 с.
14. Уваров, А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А. Ю. Уваров // *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования*. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 108 с.
15. Bloom, N. Americans Do IT Better: US Multinationals and the Productivity Miracle / N. Bloom, R. Sadun, J. V. Reenen // *American Economic Review*. – 2012. – № 102. – P. 167–201.
16. Goldin, C. The Race between Education and Technology: The Evolution of U. S. Educational Wage Differentials, 1890 to 2005 / C. Goldin, L. F. Katz // *NBER Working Paper*. – № 12984. – March 2007.
17. Seldon, A. The Fourth Education Revolution Reconsidered: Will Artificial Intelligence Enrich Or Diminish Humanity? / A. Seldon, O. Abidoye, T. Metcalf. – *University of Buckingham Press*, 2020. – 448 p.
18. Transforming education for the future [Electronic resource] // *Unesco.org*. – Mode of access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382765>. – Date of access: 02.10.2023.

Дата поступления в редакцию 05.10.2023.

Н. П. Бе́ляцкі

КВАНТОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Бе́ляцкі́й Никола́й Петро́вич – заведующий кафедрой организации и управления учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор. Сфера научных интересов: бизнес-лидерство, квантовый менеджмент, управление персоналом.

В центре внимания статьи – человеческий капитал как вид нематериальных активов, реализующихся через созидательный потенциал сотрудников компаний. Автор описывает квантовый подход к ведению бизнеса и оценке возможностей персонала, основанный на принципиально новом стиле мышления, который предусматривает наличие неявных и спонтанных взаимосвязей, вероятностность форм реализации управленческих отношений, неоднозначность трактовок стилей работы и интуитивность ответственности, спонтанность поступков и решений, то есть неопределенность и дискретность. Рассматриваются позиционные принципы квантовой парадигмы, на основе понимания которых предлагается использовать квантовые качества персонала и лидера и связанные с этим возможности – контекстуальность знаний, множественность путей решения задач, управление с помощью интуиции и т.д.

***Ключевые слова:** квантовая парадигма менеджмента, организационный капитал, формы нематериальных активов.*

N.P. Belyatskiy

Quantum Prerequisites for Intangible Assets

The article focuses on human capital as a type of intangible assets realized through the creative potential of company employees. The author describes a quantum approach to running business and evaluating the capabilities of personnel. Based on a fundamentally new style of thinking, it provides for the presence of implicit and spontaneous relationships, probabilistic forms of implementation of managerial relationships, ambiguity of interpretations of work styles and intuitiveness of responsibility, spontaneity of actions and decisions, that is, uncertainty and discreteness. The positional principles of the quantum paradigm are considered. The author suggests that their understanding could help use the quantum qualities of staff and a leader and the associated opportunities – contextuality of knowledge, multiplicity of ways to solve problems, management by intuition, etc.

***Keywords:** quantum management paradigm, organizational capital, forms of intangible assets.*

Введение

Способность человеческого мозга к интуиции и эмоциям, чувствам потенциально определяет человеческий капитал, косвенно формирует организационный капитал и непосредственно влияет на капитал знаний. Это три слагаемых нематериальных активов. Они определяются взаимодействием субъектов хозяйствования, но прежде всего теми взаимосвязями, которые люди устанавливают между собой, т.е. между своими знаниями – индивидуальными, организационными, как явными, так и неявными. Они неотделимы друг от друга, как и три вида нематериального капитала. В каждый из этих видов люди делают вклад своими способностями, навыками, интеллектом. Это не только базовый IQ, но и эмоциональный EQ, духовный SQ. Часто ассоциативное мышление важнее логического.

Человеческий капитал как вид нематериальных активов в масштабах организации формируется и растет на основе управления персоналом путем реализации созидательного

потенциала неопределенности. Такая реализация не сводится к простым механизмам. Она происходит по квантовому правилу «и то... и то» в условиях неопределенности, но со смыслом, целями и мотивацией. Квантовый стиль предполагает высокую значимость доверия к менеджменту, значимость видения и ценностных ориентаций. В этом случае компоненты действуют не как механизмы или машины, а как живые организмы, как «сложные адаптивные системы», говоря языком биологии.

Управление персоналом с позиции ньютоновского механистического подхода предполагает только один путь из точки А в точку Б, т.е. только одно лучшее решение, один лучший план, стратегию, ответ. Есть оптимальный вариант, абсолютная ценность, однозначность и определенность. Квантовое управление персоналом апробирует одновременно множество возможных путей из точки А в точку Б, предвидя самые разные сценарии. Здесь работает ассоциация, параллельное мышление, а не последовательное логическое. Такое мышление требует максимально возможного участия других людей. Это дает готовность к высокоскоростным и неожиданным переменам, а также возможность более глубокого понимания сложности бизнес-процессов. Сам босс не все знает и даже не знает лучше других. Поэтому иерархический принцип «сверху вниз» не всегда срабатывает успешно. Квантовый менеджмент персонала полагается на иерархию далеко не всегда. Окончательное решение принадлежит первому лицу. Такое решение должен принимать лидер, но он активно обращается к опыту своих последователей, используя сеть взаимодействий, диалоги, солидарный стиль лидерства, максимально расширяя область участия людей в принятии решений.

При ведении бизнеса в эпоху интернета организация, технология и персонал рассматриваются как творческие силы формирования и развития нематериальных активов. Квантовый подход к данному процессу означает принципиально новый стиль мышления. Вместо непрерывного линейного мышления и соответствующего управления новая картина бизнеса видится как «постоянно бурлящая вода» вместо течения.

Имеют место квантовые скачки, прорывы, туннельные эффекты, банкротства. Квантовое видение предполагает неявные связи, запутанные вероятностные формы реализации управленческих отношений, неоднозначно трактуемые стили таких отношений, когда взаимосвязи, могут возникать спонтанно. В центре внимания руководителя при квантовом подходе находятся новые возможности, которые дают взаимодействия участников бизнес-процессов как далее неделимых, квантовых единиц, формирующих целостную систему. Как отмечает квантовый физик Д. Зохар: «В новой науке организованная простота уступила дорогу самоорганизующейся сложности»¹.

Сами основатели квантовой физики не понимали ее принципов неопределенности, дискретности. Но ее принципы во всем, что определяет эпоху – электронную, цифровую, роботизированную, эпоху интернета и искусственного интеллекта, эпоху квантового компьютера и IT-бизнеса. Все технологии микроэлектроники – квантовые. Наиболее емкое определение облика XXI века – квантовая эпоха. Мы уже в этой эпохе, давно.

Квантовая концепция характерна для всей природы – от фотосинтеза у растений до квантовых сигналов в глазах птиц, которые возникают при излучении электронами световой энергии во время их длительных перелетов. Без квантового подхода не было бы IT-коммуникаций.

Поиск новых резервов нематериальных ресурсов и путей снижения затрат на уже имеющиеся требует квантового понимания природы самих нематериальных ресурсов. Что это означает?

ПОИСК НОВЫХ РЕЗЕРВОВ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ПУТЕЙ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА УЖЕ ИМЕЮЩИЕСЯ ТРЕБУЕТ КВАНТОВОГО ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ САМИХ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Основная часть

Формы нематериальных активов включают:

- стили взаимоотношений с клиентами, особенно интернет-бизнес и виртуальные процессы;
- торговые марки и бренды;
- развитие персонала – индивидуальное, групповое, организационное, его обучение, интеллект;
- интуитивные неявные знания и явные формализованные записанные и сохраненные знания;

¹ Зохар Д. Квантовый лидер: революция в мышлении и практике бизнеса. С. 27.

– организационные знания – стратегические, теоретические, практические, предпринимательские (когда, что, куда, кому).

Согласно п. 4 Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов, утвержденной Постановлением Министерства финансов от 30.04.2012 г. № 25, для отнесения объекта к нематериальным активам необходимо, чтобы одновременно выполнялись следующие условия:

1. Активы идентифицируемы, то есть отделимы от других активов организации;
2. Активы предназначены для использования в деятельности организации, в том числе в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг, для управленческих нужд организации, а также для предоставления в пользование;
3. Организация предполагает получение экономических выгод от использования активов и может ограничить доступ других лиц к данным выгодам;
4. Активы предназначены для использования в течение периода продолжительностью более 12 месяцев;
5. Организацией не предполагается отчуждение активов в течение 12 месяцев с даты приобретения;
6. Первоначальная стоимость активов может быть достоверно определена.

Для признания нематериального актива должны выполняться следующие условия:

- организацией предполагается завершить создание нематериального актива;
- организацией определена возможность использования создаваемого нематериального актива в своей деятельности, его реализации или передачи по лицензионным (авторским) договорам;
- документально подтверждены затраты на создание нематериального актива и приведение его в состояние;
- организация предполагает получение экономических выгод от использования нематериального актива в своей деятельности, его реализации или передачи по лицензионным (авторским) договорам, может ограничить доступ других лиц к данным выгодам¹.

Очевидно, самой популярной и затратной формой нематериальных активов является капитал знаний, особенно в виде авторских свидетельств и патентов на изобретения, например, фирменные лекарственные препараты. Но основными нематериальными затратами в квантовую эпоху стали затраты на поддержку программного обеспечения по сравнению с аппаратными инвестициями. Приведем такой пример. Численность ИТ-персонала, необходимого для поддержки программного обеспечения все более сложных компьютерных систем, а также компаний и лиц, пользующихся Интернетом, только в США достигла порядка 200 млн. человек, что составляет около двух третей населения этой страны².

Подобные затраты занимают все более значительную часть накладных расходов. Однако нематериальный капитал, в т.ч. капитал знаний, сам производит добавленную стоимость к существующей продукции и услугам, но прежде всего благодаря созданию будущих услуг и будущей продукции путем добавления новых ценностей за счет НИОКР, аутсорсинга, бенчмаркинга, электронного маркетинга, управления качеством услуг, интернета, активизации функций управления знаниями и производства самих знаний.

Нематериальные активы создают стоимость косвенным образом, прежде всего через организационную культуру, организационную структуру, организационное развитие с выходом на управление персоналом, знаниями и управление карьерой. Движение организации вперед означает ее карьеру, а также карьеру сотрудников, их развитие. Данные процессы обеспечиваются технологиями коммуникаций, информационными технологиями (ИТ), экспертными системами, системами обработки больших массивов данных.

В подобных процессах произошла революция. Она привела к цифровым коммуникациям и квантовому пониманию соответствующих технологий. Наиболее понятно квантовую природу мира физики объясняют так: «от выбора приборов зависит результат эксперимента, то, что обнаружит ученный: последовательность волн или поток частиц»³. Поэтому нужен целостный подход по принципу «и... и...», например, и взаимодействие – и ситуация, «и творческое умственное – и материальное физическое», «и материальные активы». Ф. Тейлор по примеру И. Ньютона исключил из своей теории менеджмента креативные, умственные, психологические аспекты, оставил только то, что с позиции языка компьютера

¹ Об утверждении Инструкции о порядке расчета стоимости чистых активов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов.

² Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке. С. 158.

³ Зохар Д. Квантовый лидер: революция в мышлении и практике бизнеса. С. 37.

можно программировать, т.е. налицо подход к менеджменту на уровне цеха, без целостного восприятия, без тех ресурсов, которые мы называем нематериальными. Квантовый подход это исключает. Механистическая культура базируется на контроле, программированном, функциональном разделении труда, прогнозах. Но такие подходы в эпоху быстрых перемен уже не могут отражать потребности современных компаний. Как контролировать сложные процессы, программировать хаос? Возникла поведенческая экономика, соответствующая ей компетентность. Компьютеры заменяют рациональное мышление (IQ), но они не могут заменить EQ, SQ, о чем было сказано ранее.

Безлюдные технологии, искусственный интеллект не могут заменить человеческие качества, креативность. Точно также материальные ресурсы не могут заменить нематериальные. Они являются средой для эмоционального интеллекта, организационной культуры, но не базовыми потребностями. С позиций принципа неопределенности потребности не могут иметь иерархических ступеней, их нельзя представить в виде пирамиды А. Маслоу.

Психологические, социальные, духовные потребности неразделимы. Также взаимодействуют и формы нематериальных активов, представляя собой единый капитал как разницу между рыночной и балансовой стоимостью компании. Между тем и эти два вида стоимости взаимопроникают, дополняя друг друга гибкостью в динамике. В этом тоже состоит квантовый подход, когда все стоимости, активы, ресурсы, капиталы взаимопроникают. То же, например, можно сказать о качествах человека, характеристиках работы организации. Креативное мышление, по мнению нейробиологов, с которым соглашаются специалисты по квантовой физике, связано с тем, что наша мозговая деятельность (наши IQ, EQ, SQ) по своей природе напоминает квантовые процессы физики элементарных частиц, и поэтому физики называют его квантовым мышлением. Такое мышление обеспечивает взаимодействие техник менеджмента и лидерства.

Классический бухгалтерский учет для нематериальных ресурсов затруднен, т.к. нет прямых показателей их измерения. Оценочный метод, когда из стоимости акций компании вычитается стоимость материальных активов, точно не отражает стоимость нематериальных активов.

Активы при самых разных их толкованиях добавляют ценность на всех стадиях производственных циклов изготовления продукции. С позиции квантового понимания данного процесса нематериальные активы добавляют стоимость к выпускаемой продукции и услугам в совокупности всех форм их проявления – от организационных знаний и до брендов. Управление персоналом обеспечивает применение человеческого капитала путем использования значимого опыта, компетенций и навыков, а также созданием производственных команд. Квантовые предпосылки такого подхода включают неопределенность, хаотичность, доверие – вместо полного контроля, действий в соответствии с правилами, регламентами, а также простоты, фрагментации, предсказуемости.

Квантовая парадигма включает следующие позиционные принципы.

1. 1. «И... и...» вместо «или... или...».

Логика «или... или...» означает, что объект является либо волной, либо частицей, либо в точке А, либо в точке Б, и есть единственный прямой путь из точки А в точку Б, есть один наилучший способ достижения желаемого результата, есть оптимальная стратегия среди всех вариантов. На этом построена теория научного менеджмента Ф. Тейлора. Но такой подход не учитывает скорости бизнеса, ограничивает мышление, в частности, относительно нематериальных активов.

2. В бизнесе существует конфликт между личностью (частица) и группой (волна), между креативностью персонала и групповым лидерством. Менеджмент по формуле «и... и...» предпочитает единство креативности и лидерства. Это квантовый менеджмент.

3. Лидерство в развитии менеджмента.

4. Контекстуальность знания. Знания в отличие от информации не имеют единицы информации. Они как индивидуальные, так и организационные. «И рыба в воде, и вода в рыбе». Контекстуальность вместо изолированности относится не только к знаниям. Мы говорим в этом случае о системах координат, точках зрения, диспозициях контакта.

5. Части не полностью определяют целое. Целое больше, чем сумма частей. Квантовый менеджмент не предполагает функциональное дробление организации. Любое управление существует только в системах.

Креативность «и... и...», интуиция и ассоциативность являются неотъемлемыми частями квантового менеджмента – управления людьми в сложных организациях для достижения их целей. Иначе говоря, при данной парадигме (характерной для бизнеса Востока) нет одного

единственного оптимального пути достижения желаемого результата. Четкое понимание того, к чему стремиться, не исключает действия механизмов изменения (реструктуризации, реинжиниринга и т.д.). Множество вариантов развития бизнес-процесса отдельной ситуации предполагает сценарное планирование в качестве стратегического механизма для того, чтобы представить в уме возможные пути движения из точки А в точку Б, которая к тому же не имеет устойчивых координат, т.е. определенного будущего. Иначе говоря, должны быть планы действий для разных сценариев развития событий. В этом и состоит квантовая реальность самого бизнеса. Неопределенность целей и инструментов их достижения формирует творческий потенциал компаний. Об этом свидетельствует опыт успешных компаний. Их творческая гибкость позволяет адаптироваться к неопределенности условий внешней среды, которая в свою очередь повышает данную гибкость. Взаимодействие порождает квантовые скачки в развитии компании¹. Речь идет о резких переходах состояния бизнеса.

Такие переходы, или скачки, или импульсы всегда имеют последствия, нередко опасные. Дефект малоценной детали может нарушить выполнение технологической операции и даже всего технологического процесса. Мельчайший метеорит в космосе, бабочка на земле могут послужить причиной аварии. В бизнесе его лидеры удивляются тому, как значительно влияют и как много знают сотрудники из числа младшего обслуживающего персонала – дворники, вахтеры, водители, официанты, не говоря о лаборантах и секретарях, хотя на них часто не обращают внимания, как будто их работа малозначима.

Менеджмент, построенный на логике, линейном мышлении, – механистический менеджмент. Он предполагает знание ситуации, и чем лучше, тем более точно можно предвидеть последствия событий. Здесь работает правило ответов на то, чем может руководить человек. Но все знать даже о конкретной ситуации нельзя. В этом особенность принципа неопределенности. В этом суть квантового менеджмента. Контекстуальные особенности объектов управления проявляются в виде пары «дополнительных переменных» X и Y. Здесь принцип неопределенности состоит в том, что известна только одна переменная из данной пары: если измерить, например, координаты, то импульс частицы станет неопределенным. Невозможно знать одновременно и то, и другое. Например, при собеседовании менеджер по персоналу задает вопросы и получает на них ответы, которые он заносит в опросный лист: образование, опыт и т.д.

Но если он побеседует в непринужденной обстановке на разные общечеловеческие темы, то сложится мнение о личности в целом, но без конкретных данных. Жесткая или мягкая структуризация работы определяет ее результаты, т.е. результаты зависят от исходных предпосылок. Наши концепции, допущения и даже вопросы определяют наши действия, значит, и их результаты. И то, и то, но не сразу, не одновременно. Однако в квантовом менеджменте субъект и объект едины. Единство не одновременность. Квантовая наука утверждает, что все в природе является и энергией, и информацией.

Изменения бизнеса невозможно укротить. Новые задачи, технологии, проблемы, информация порождают новые реальности. К ним приходится привыкать. Они требуют новых подходов к управлению людьми в организации. А это и есть менеджмент. Следовательно, нужен новый менеджмент. Традиционные методы на основе анализа хозяйственных систем были продуктивными и даже идеальными для времен классического, привычного нам менеджмента. Но он объективно требует развития на основе перемен. Дополнительным импульсом перемен стали санкции.

Нужен высокоскоростной, гибкий, в том числе антисанкционный менеджмент. Адаптивность такого управления бизнесом, а значит, и людьми предполагает разработку способов объединения технологии компьютерных сетей, производства продукции, услуг и знаний. Мощными источниками конкурентных преимуществ давно уже стали нематериальные активы, включая не только торговые марки, организационные знания, но и организационный дизайн, стиль управления. Однако и этого мало. Гибкая реакция на перемены невозможна без всего того, что коротко называется творческим подходом.

Мы предлагаем использовать в поиске нового менеджмента не только и даже не столько логику, но также предпринимательскую интуицию и креативность².

Такой подход формирует креативный менеджмент и предполагает следовать по пути аналогии, без логики, скачками, с переходом на новый уровень наших знаний. В этой связи приведем определенную аналогию между квантовой физикой и менеджментом. В обращении к развитию естественных наук в поисках новых теорий управления нет ничего нового. Например, по

¹ Беляцкий Н. П. Квантовые скачки бизнеса.

² Беляцкий Н. П. Креативный менеджмент. С. 300–313.

образу теории Ньютона формировалась научная организация менеджмента Тейлора, и даже компьютерные модели искусственного интеллекта опирались на законы физики.

Креативность мышления в квантовой физике и теориях сложных систем опирается на положительный потенциал неопределенности. Иначе говоря, речь идет о квантовом мышлении.

Тейлоровские организации имеют свою идентичность в целях, технологиях, продукции, структуре. Основными ориентациями их работы являются прибыль, эффективность, успех, качество, удовлетворение потребностей клиентов, работа на конечный результат.

Организации квантовой парадигмы имеют приоритеты в области новых идей, креативного менеджмента, таких ценностей, как сотрудничество, стиль лидерства. Однако никто не отказывается от прибыли и эффективности. Это только следствие и даже побочный продукт следования глубоким духовным принципам.

Тейлоровский менеджмент в условиях жестких механических организационных структур напоминает детерминированный мир ньютоновской физики. Квантовый менеджмент аналогичен неопределенному вероятностному миру элементарных частиц. Но действующий менеджмент балансирует и находится в равновесном состоянии устойчивости и нестабильности, предсказуемости и вероятности, хаоса и порядка. Действует внахлестку и синергетика, и виртуальность. Концепция интегрированного менеджмента IT-компании, однако, требует своего обоснования и непрерывного развития – от жесткой структурированности и централизованности к взаимодействию динамичных команд. Они и контролируемые, и бесконтрольны, адаптивны и реверсивны. Они работают на «границы хаоса». Такой гранью или границей между порядком и хаосом в соответствующей теории хаоса называется критический путь или точка системы, когда незначительное его изменение приводит к хаосу или замыкает динамическую систему в статическое состояние.

Менеджмент материальных активов, виртуальный менеджмент и менеджмент нематериальных активов неотделимы от управления персоналом. Они дополняют друг друга просто потому, что нет бизнеса только виртуального или полностью материального. Люди создают виртуальность потоков информации (интернет) на основе материальных инструментов (компьютерных сетей и систем) и, конечно, знаний, формирующих нематериальные активы и пути более достаточного, чем прежде, понимания квантовых принципов менеджмента. Виртуально-материальные формы (по принципу «и – и») организации труда в нетрадиционных рабочих местах становятся необходимым условием деловой активности IT-компаний. Решаются многие проблемы времени, расстояния и барьеров взаимодействия. Возникают, прежде всего, проблемы контроля, квалификации и управления персоналом. Много зависит от соотношения виртуальных и физических компонентов. В качестве виртуальных компонентов могут выступать нематериальные активы. Не все они могут быть капиталом, например, знание сотрудников, репутация, культура производства. В целом, трудно делаются активы на виртуальные или не виртуальные, материальные или нематериальные. Здесь тоже работает принцип неопределенности.

Знания также контекстуальны. Они существуют в явном и неявном виде. Они индивидуальные и коллективные, в нашей памяти и магнитных запоминающих устройствах вычислительной техники, в технологических операциях и компьютерных дисках.

Квантовую матрицу создания нематериальных ценностей можно представить в системе координат x – вещество природы; y – сила знаний, что тождественно: x – реальный компонент; y – виртуальный компонент. Квантовые механизмы компонентных интеграций x и y в бизнес-процессах представлены интернетом, телекоммуникациями и другими радиоэлектронными средствами связи, вплоть до радиорелейных и тропосферных. Также механизмы воспринимают неопределенности, риски как неотъемлемые условия существования бизнеса.

Традиционные хозяйственные механизмы включают оргструктуру, стиль управления и методы работы. Устойчивость, планомерность и предсказуемость бизнеса обеспечивается контролем, координацией действий, избеганием рисков, функциональной специализацией, доступными инструкциями, тщательным администрированием. Данное представление о механизмах ведения бизнеса поддается программированию, направлено на стабильность, снижение отклонений, структуризацию действий. Но если проводить аналогию с работой мозга и иммунных систем, то именно спонтанность и нестабильность требуют гибкости и адаптивности, перехода от логического мышления к творческому, к непрерывному совершенствованию, что составляет основу квантового менеджмента.

Спонтанные поступки включают интуитивную ответственность в моменты их совершения. Можно в данном смысле использовать понятие спонтанности осмысления ситуации, опираясь на интуицию вместо привычного умозаключения. Подобные мыслительные процессы есть квантовое мышление, определяющее SQ. Здесь необходимо доверие самому себе, чтобы преодолеть

естественный страх перед собственной уязвимостью. Спонтанность включает также интуицию как аспект SQ, как импульсивное, нелогическое восприятие ситуации в соответствии с принципом неопределенности. Извлекать пользу из неопределенности, таким образом, помогает квантовое мышление, которое работает в поле взаимодействия левого (сознание – мышление) и правого (чувства – интуиция) полушарий мозга с частотой 40 Гц, как утверждают ученые, но доказательств этому нет. Есть только рефлексивная практика и медитация¹.

Практика бизнес-лидерства и прежде всего предпринимательского дела указывает на следующие этапы формирования и развития такого дела. Во-первых, потенциальный предприниматель интуитивно и спонтанно осознает свои собственные возможности, свои сильные и слабые стороны, а также возможности рыночной среды, чтобы занять свободную нишу в ней. Это аналитический этап, последовательное логическое мышление, постановка возможных задач. Здесь работает классический менеджмент, приоритетен IQ.

Во-вторых, потенциальный предприниматель в поисках путей получения прибыли испытывает потребность реализации собственных способностей, чтобы использовать открывшиеся на первом этапе возможности. Здесь работает параллельное, сетевое мышление, которое имеет ассоциативную природу и носит эмоциональный характер, приоритетен EQ.

В-третьих, уже готовый приступить к делу предприниматель осознает свою собственную внутреннюю необходимость реализации своих преимуществ творческого содержания. Это квантовое мышление, приоритетен SQ.

Заключение

Ученые пришли к выводу о том, что работе мозга свойственна хаотичная нестабильность при обработке незнакомой информации и принятии решений. Мозг хаотично посылает импульсы разных частот и амплитуд, чтобы реагировать на раздражители. Аналогичным образом осуществляется организационное развитие компании. Творческие ошибки такого развития неизбежны, они являются следствием экспериментов, проектов, хаоса, виденья, виртуализации. Но они же позволяют находить рациональный путь из точки А в точку Б, используя квантовый стиль лидерства и понимание, что полная свобода приводит к потере управления. Творческий потенциал реализуется дискретно. Эта его особенность не позволяет истощиться нашим способностям, по мышлению ученых, но она же требует надежных организационных структур управления, субординации и традиций. Однако перемены происходят ускоренно, с опережением способностей распоряжаться новыми технологиями. Возникло понятие управления на грани хаоса с использованием интуиции, смелого воображения, балансирования между риском и безопасностью, а также готовности к творчеству и творческим ошибкам. Иначе говоря, квантовый менеджмент видит организацию как систему неопределенности, но при этом самоорганизующуюся систему, в которой прямой контроль подавляет креативные методы решений.

Приводя сравнение с менеджментом и лидерством, последнее рассматривается в качестве квантового менеджмента.

Тейлоровский менеджмент ньютоновской концепции реагирует на изменения, но не инициирует развитие самих изменений. Приоритетна адаптация. Лидерская особенность квантового менеджмента весьма значима. Поэтому можно говорить о квантовом лидерстве. Идеи квантовой механики могут быть предпосылками новых возможностей когнитивного мышления. Например, вероятность и неопределенности расширяют границы мышления. Непредсказуемые ситуации становятся элементами лидерства. Лидер воспринимает их и как проблемы, и как возможность. Высокоскоростные непредсказуемые изменения бизнеса требуют от лидера квантовых качеств: гибкой восприимчивости, контекстуальных знаний, внимания к множеству возможных путей из точки А в точку Б.

Если ближе к практике, то квантовое мышление объединяет последовательный (IQ) и параллельный (EQ) процессы работы мозга (левое и правое полушария) в интегрируемый единый процесс (SQ), балансирующий между вероятностями, неопределенностями, хаосом, устойчивостью и порядком.

Список использованных источников

1. *Беляцкий, Н. П. Дискретность лидерства Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – [Электронный ресурс] / Н. П. Беляцкий // № 1. – Режим доступа: <https://www.mevriz.ru/>*

¹ Зохар Д. Квантовый лидер: революция в мышлении и практике бизнеса. С. 306–316.

articles/2004/6/3530.html. – Дата доступна: 20.01.2023.

2. Бебяцкіі, Н.П. Квантовая философия менеджмента / Н.П. Бебяцкіі // Беларуская думка. – 2022. – № 11. – С. 72–80.

3. Бебяцкіі, Н.П. Квантовые скачки бизнеса / Н.П. Бебяцкіі // Наука и инновации. – 2019. – № 11. – С. 64–68.

4. Бебяцкіі, Н.П. Креативный менеджмент: учебник / Н.П. Бебяцкіі. – Минск: Вышэйшая школа, 2022. – 384 с.

5. Зохар, Д. Квантовый лидер: революция в мышлении и практике бизнеса / Д. Зохар. – М.: ООО Книжное изд. «София», 2017. – 352 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 13.04.2023.

6. Об утверждении Инструкции о порядке расчета стоимости чистых активов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь от 11 июня 2012 г. № 35. – Режим доступа: www.minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_12_35.doc. – Дата доступна: 20.01.2023.

7. Уорнер, М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке / М. Уорнер, М. Витцель. – М.: Добрая книга, 2005. – 296 с.

І. Г. Гушчынскі

КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ СУДОВАЙ СІСТЭМЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XVIII – ПАЧАТКУ XX СТ.

Гушчынскі Ігар Генадзьевіч – дэкан факультэта павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі ўстаноў адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», кандыдат гістарычных навук, дацэнт. Сфера навуковых інтарэсаў: гісторыя судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст.

Разглядаюцца і аналізуюцца крыніцы па гісторыі судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. Аўтар выяўляе шырокае кола дакументаў па гэтай тэме, у тым ліку такіх, якія раней не былі ўведзены ў навуковы ўжытак, раскрывае іх інфармацыйныя магчымасці, дае даследчыкам рэкамендацыі па іх выкарыстанні. Асноўнымі крыніцамі для вывучэння праблем правасуддзя на тэрыторыі Беларусі ў акрэслены перыяд з’яўляюцца заканадаўчыя акты, дакументы афіцыйнага справаводства дзяржаўных органаў, даведнікі, перыёдыка, дзённікі і мемуары. На падставе праведзенага даследавання зроблена выснова пра тое, што кола крыніц па гісторыі судовай сістэмы беларускіх губерній у 1772–1917 гг. разнастайнае і рэпрэзентатыўнае. База крыніц дазваляе раскрыць пытанні, звязаныя з эвалюцыяй судовага ладу і судаводства, дзяржаўнай палітыкай Расійскай імперыі ў судовай галіне, практычнай дзейнасцю судовых органаў, паказаць месца судовай сістэмы ў сацыяльна-эканамічным развіцці і грамадскім жыцці рэгіёна.

Ключавыя словы: крыніцы, судовая сістэма, гісторыя права, гісторыя Беларусі, Расійская імперыя, заходнія губерні, XIX стагоддзе.

Ihar Hushchynski

The Sources on the History of the Judicial System on the Territory of Belarus at the End of the 18th – Beginning of the 20th Centuries

This article presents a review and analysis of the sources on the history of the judicial system on the territory of Belarus at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries. Having studied a large number of documents on this topic (including those that have not previously been introduced into scientific circulation), the author disclosed their information capabilities, and gave researchers recommendations how to work with them. The revealed sources for research are legislative acts, documents of official paperwork of government bodies, reference books, periodicals, diaries and memoirs. The article concludes that the range of sources on the history of the judicial system of the Belarusian provinces in 1772–1917 is diverse and pretty representative. The source base enables us to reveal issues related to the evolution of the judicial and legal proceedings, the state policy of the Russian Empire in the field of justice, the practical activities of courts, to show the role of the judicial system in the socio-economic development and public life processes of the region.

Keywords: sources, judicial system, legal history, history of Belarus, Russian Empire, western provinces, 19th century.

Уводзіны

Вывучэнне гісторыі правасуддзя з’яўляецца актуальным кірункам гісторыка-прававой і гістарычнай навукі. Навуковыя веды аб развіцці судовай сістэмы ў мінулым дазваляюць улічваць гістарычны вопыт пры правядзенні мерапрыемстваў па ўдасканаленні судаводства і судаўладкавання на сучасным этапе. Акрамя таго гэта неабходная ўмова раскрыцця

і асэнсавання працэсаў, якія адбываліся ў адпаведную эпоху, бо правасуддзе заўсёды з’яўлялася важнай часткай грамадскага жыцця. У сваю чаргу якаснае гісторыка-правое даследаванне прадугледжвае папярэдняе вызначэнне кола крыніц, якія ўтрымліваюць інфармацыю па тэме, а таксама ацэнку іх магчымасцей для вырашэння пастаўленых даследчых задач. Перыяд знаходжання тэрыторыі Беларусі ў складзе Расійскай імперыі з’яўляецца неад’емным этапам гістарычнага развіцця беларускага народа. У яго межах адбываліся найважнейшыя сацыяльна-эканамічныя, грамадска-палітычныя і этнакультурныя працэсы, вынікам якіх стала фарміраванне беларускай нацыі, а затым і стварэнне на яе аснове дзяржаўнасці. Паралельна і ва ўзаемасувязі з дадзенымі працэсамі адбывалася эвалюцыя правасуддзя ў краі, якое, як і ў любыя часы, адыгрывала важную ролю ў жыцці грамадства.

Разным аспектам тэмы развіцця правасуддзя на тэрыторыі Беларусі ў перыяд знаходжання краю ў складзе Расійскай імперыі прысвечана вялікая колькасць прац. У многіх з іх асобная ўвага нададзена агляду і аналізу крыніц па разглядаемай праблеме (працы І. Г. Гушчынскага¹, А. У. Марыскіна², А. Ф. Свіб³, А. А. Кісялёва⁴ і інш.). Таксама трэба адзначыць вучэбныя выданні па гісторыі дзяржавы і права Беларусі, бо ў іх паказаны асноўныя заканадаўчыя крыніцы па гісторыі судовай сістэмы (вучэбна-метадычныя дапаможнікі А. Ф. Вішнеўскага і І. У. Вішнеўскай⁵, І. М. Кузняцова і В. А. Шаўкапляс⁶, Я. А. Юхо⁷, падручнік Т. І. Доўнар⁸ і інш.). Разам з тым бачыцца недахоп прац, спецыяльна прысвечаных менавіта аналізу базы крыніц па тэме судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. Такім чынам, разам з тэарэтычнай і практычнай значнасцю актуальнасць тэмы артыкула абгрунтавана пэўным прабелам у гістарыяграфіі. Мэта прадстаўленага ў артыкуле даследавання – выявіць кола крыніц па гісторыі судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. і раскрыць іх інфармацыйныя магчымасці.

Для зручнасці аналізу і больш выразнай характарыстыкі крыніц была праведзена іх класіфікацыя. Вылучаны наступныя групы крыніц: заканадаўчыя акты, дакументы афіцыйнага справаводства дзяржаўных органаў, даведчныя выданні, перыядычны друк, дзённікі і мемуары. Пры гэтым трэба адзначыць пэўную ступень умоўнасці дадзенай класіфікацыі, бо многія дакументы могуць быць фармальна аднесены адразу да некалькіх груп. Напрыклад, дадзеныя статыстычнай справаздачнасці судовых устаноў утрымліваюцца як у дакументах афіцыйнага справаводства, так і даведчных выданнях; афіцыйныя дакументы органаў улады маглі друкавацца ў перыядычным друку; і г.д.

Асноўная частка

Заканадаўчыя акты. Базавая інфармацыя аб судовай сістэме (арганізацыі, кампетэнцыі і механізме функцыянавання судовых органаў, іх штатах і г.д.) утрымліваецца ў актах заканадаўства. Да іх адносяцца нарматыўныя дакументы (указы, маніфесты, палажэнні, улажэнні, статуты, рэскрыпты, найвысачэйша зацверджаныя меркаванні Дзяржаўнага савета, журналы Камітэта і Савета міністраў і г.д.), якія прымаліся вышэйшымі органамі ўлады Расійскай імперыі (Дзяржаўным саветам, Сенатам, Камітэтам міністраў, Саветам міністраў, Уласнай яго імператарскай вялікасці канцылярыі, Камітэтам заходніх губерняў, Заходнім Камітэтам) і зацвярджаліся манаршай уладай. Сілу закона таксама мелі найвысачэйшыя наказы, якія наўпрост абвяшчаліся манархамі. Да катэгорыі заканадаўчых актаў варта аднесці III Статут ВКЛ і пастановы Сейма (канстытуцыі) Рэчы Паспалітай, якія працягвалі выкарыстоўвацца ў судаводстве да 1840 г.

Заканадаўчыя акты Расійскай імперыі найбольш поўна прадстаўлены ў “Полном собрании законов Российской империи” – у храналагічным парадку. Найбольшае значэнне ў кантэксце вывучаемай тэмы маюць тыя з іх, якія вызначалі сістэму судаўладкавання і рэгламентавалі правілы судаводства: “Учреждения для управления губерний Всероссийской

¹ Гушчынскі І. Г. Роля судовых устаноў у палітычным жыцці і сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі (1864–1914 гг.); Гушчынскі І. Г. Крыніцы па вывучэнні дзейнасці судовых устаноў Беларусі перыяду капіталізму (1864–1914 гг.).

² Марыскін А. В. Судебная реформа 1864 года и особенности ее проведения на территории Белоруссии. С. 8–9.

³ Свіб А. Ф. Государственно-правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861–1900). С. 6.

⁴ Киселев А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. С. 7–10.

⁵ Вішнеўскі А. Ф., Вішнеўская І. У. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі.

⁶ Кузнецов И. Н., Шелкопляс В. А. История государства и права Беларуси.

⁷ Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Ч. 1.

⁸ Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі.

империи” ад 7 лістапада 1775 г.,¹ судовыя статуты ад 20 лістапада 1864 г.,² “Положение о земских участковых начальниках” ад 12 ліпеня 1889 г.³ і інш. Важнай крыніцай расійскага заканадаўства з’яўляецца “Свод законов Российской империи” – збор расійскага заканадаўства, сістэматызаванага па тэматычным прынцыпе, які выдаваўся з 1832 г. Асобныя яго тамы прысвечаны рэгламентацыі судаўладкавання і судаводства. Да 1840 г. на тэрыторыі Беларусі ў судаводстве працягвалі выкарыстоўвацца нормы III Статута ВКЛ і сеймавых канстытуцый Рэчы Паспалітай. Тэкст Статута ВКЛ 1588 г. даступны ў шматлікіх яго друкаваных выданнях. Сеймавыя пастановы Рэчы Паспалітай змешчаны ў неафіцыйным зборніку заканадаўства Рэчы Паспалітай “*Volumina Legum*”⁴.

Дакументы афіцыйнага справаводства дзяржаўных органаў. Заканадаўчыя акты дазваляюць рэканструяваць тэарэтычную мадэль уладкавання і функцыянавання судовай сістэмы ў тым выглядзе, як яе ўяўляла дзяржаўная ўлада. Аднак на практыцы далёка не ўсе нормы заканадаўства рэалізаваліся ў поўным аб’ёме. У гэтым сэнсе вельмі інфарматыўнымі з’яўляюцца матэрыялы афіцыйнага справаводства дзяржаўных органаў. Дадзеныя дакументы ствараліся непасрэдна на месцы падзей і фіксавалі розныя аспекты практычнага боку рэалізацыі правасуддзя. Без іх выкарыстання паўнавартаснае раскрыццё механізму функцыянавання судовай сістэмы ў рэчаіснасці немагчыма. Асноўны пласт дакументаў афіцыйнага справаводства вышэйшых і цэнтральных дзяржаўных органаў утрымліваецца ў фондах Расійскага дзяржаўнага гістарычнага архіва (г. Санкт-Пецярбург), мясцовых адміністрацыйных і судовых устаноў беларускіх губерняў – у фондах Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (г. Мінск) і Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў г. Гродна. Акрамя архіваў, некаторая частка афіцыйных дакументаў даступна ў апублікаваных друкаваных выданнях. Для зручнасці аналізу дакументаў афіцыйнага справаводства ёсць сэнс класіфікаваць дадзеную групу крыніц на падгрупы: распарадчыя дакументы, дзелавая перапіска, справаздачныя матэрыялы, пратакольная дакументацыя, уліковыя дакументы.

Да распарадчых дакументаў можна аднесці цыркуляры, загады, інструкцыі, распараджэнні і г.д. Яны паказваюць механізм кіравання судовай сістэмай, ступень уплыву тых ці іншых органаў, службовых асоб на дзейнасць судоў. У цыркулярах Міністэрства юстыцыі

ЗАКАНАДАЎЧЫЯ АКТЫ ДАЗВАЛЯЮЦЬ РЭКАНСТРУЯВАЦЬ ТЭАРЭТЫЧНУЮ МАДЭЛЬ УЛАДКАВАННЯ І ФУНКЦЫЯНАВАННЯ СУДОВАЙ СІСТЭМЫ Ў ТЫМ ВЫГЛЯДЗЕ, ЯК ЯЕ ЎЯЎЛЯЛА ДЗЯРЖАЎНАЯ ЎЛАДА

ўтрымліваліся рознага роду ўказанні для судовых органаў, якія, як правіла, канкрэтызавалі заканадаўства. Асабліваю цікавасць выклікаюць сакрэтныя цыркуляры. У іх заканадаўчая база не проста канкрэтызавалася, але фактычна дапаўнялася негалоснымі ўстаноўкамі. Часцей за ўсё яны мелі палітычнае адценне: забарона прымаць на працу ў судовыя ўстановы каталікоў і яўрэяў, асобны парадак разгляду спраў па палітычна адчувальных для самадзяржаўя злчынствах і г.д. У 1914 г. быў выдадзены зборнік сакрэтных цыркуляраў

Міністэрства юстыцыі за 1877–1914 гг.⁵ Акрамя цыркуляраў, з Міністэрства юстыцыі судовыя органы атрымлівалі загады аб замяшчэнні пасадак, накладанні дысцыплінарных спагнанняў, інструкцыі па розных аспектах судаводства і інш. У распарадчых дакументах саміх судовых органаў адлюстраваны механізм кіравання судамі, паўнамоцтвы судоў вышэйшай інстанцыі адносна ніжэйшых, наогул практычная дзейнасць судовых органаў. Для раскрыцця механізму функцыянавання судовай сістэмы краю ў 1772–1872 гг. актуальна прыцягненне распарадчых дакументаў генерал-губернатараў, вайсковых і грамадзянскіх губернатараў, губернскіх праўленняў. Да ўвядзення рэформы 1864 г. судовыя ўстановы мясцовага ўзроўню фактычна знаходзіліся ў сітуацыі здвоянага падпарадкавання – Міністэрству юстыцыі і губернскай адміністрацыі. Апошняя мела паўнамоцтвы накладваць спагнанні на суды ці іх службовых асоб, зацвярджаць чыноўнікаў на некаторых пасадах ці наогул прызначаць службоўцаў у суды, прадпісваць хутчэй вырашыць тую ці іншую справу і г.д.

Каштоўнай крыніцай інфармацыі аб судовай сістэме з’яўляюцца матэрыялы дзелавой перапіскі дзяржаўных органаў (рапартаы, данясенні, запыты, даведкі, тлумачэнні, выпіскі са спраў і актавых кніг, скаргі і інш.). Як бачым, гэта надзвычай шырокі спектр дакументаў. Перапіска Міністэрства юстыцыі з іншымі цэнтральнымі ці вышэйшымі органамі ўлады,

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 39.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 9.

⁴ *Volumina Legum*.

⁵ Сборник циркуляров Министерства юстиции (с 1877 г. по 1914 г.). Секретные.

губернскай адміністрацыі раскрывае матывы і рэалізацыю дзяржаўнай палітыкі ў галіне суда. Матэрыялы перапіскі мясцовых судовых устаноў асвятляюць многія аспекты іх паўсядзённай дзейнасці, у прыватнасці – узаемадзеянне з іншымі органамі дзяржаўнай улады. Таксама каштоўныя ўваходныя скаргі на дзейнасць судовых устаноў ці асобных чыноўнікаў. Па іх характары і колькасці можна меркаваць аб недахопах судовай сістэмы, адносінах да яе з боку насельніцтва.

Значным інфармацыйным патэнцыялам валодаюць рознага роду справаздачныя дакументы ўстаноў ці службовых асоб. У іх утрымлівалася як апісальная ці аналітычная інфармацыя ў выглядзе тэксту, так і статыстычныя дадзеныя. Даволі інфарматыўнымі з’яўляюцца справаздачы аб правядзенні рэвізій судовых устаноў (сенатарамі, губернскім начальствам, чыноўнікамі Міністэрства юстыцыі). Яны даюць пэўную інфармацыю аб якасці працы судовых органаў, праблемах у іх дзейнасці. Разам з тым трэба мець на ўвазе, што рэвізоры ў асноўным правяралі накапленне нявырашаных спраў і адпаведнасць справаводства ўстаноўленым правілам. Таму іх ацэнкі нярэдка насілі павярхоўны і фармальны характар. Адною з важных змен у дзейнасці судовых органаў на тэрыторыі Беларусі пасля далучэння краю да Расійскай імперыі стала ўсталяванне дастаткова жорсткіх правіл справаздачнасці. Суды павінны былі рэгулярна падаваць звесткі губернскаму начальству, пракурорскім чыноўнікам, судам больш высокай інстанцыі, Міністэрству юстыцыі.

Выключную важнасць для даследавання судовай сістэмы разглядаемага перыяду маюць дадзеныя статыстычнай справаздачнасці Міністэрства юстыцыі і судовых органаў. Яны даюць магчымасць праводзіць параўнаўчы аналіз дзейнасці судовых устаноў у розных прамежкі часу, па розных катэгорыях спраў, у цэнтральных губернях Расіі і на тэрыторыі Беларусі. Найбольшую цікавасць у кантэксце вывучаемай тэмы ўяўляюць лічбы, якія датычаць колькасці судовых спраў, прысудаў, падсудных і асуджаных. Вялікі аб’ём статыстычнай інфармацыі змешчаны ў выданнях Міністэрства юстыцыі: “Отчетах Министерства юстиции” (за 1834–1871 гг.), “Сводах статистических сведений по делам уголовным” (за 1872–1912 гг.), “Сборниках статистических сведений Министерства юстиции” (за 1884–1914 гг.). Важна тое, што ў іх утрымліваюцца звесткі не толькі па краіне наогул, але і па асобных судовых установах (губернскага, павятовага і гарадскога ўзроўняў). Акрамя выданняў Міністэрства юстыцыі, статыстычныя звесткі аб дзейнасці судаў даступны ў штогадовых “Обзорах” губерняў (выдаваліся губернскімі статыстычнымі камітэтамі ў 1871–1914 гг.), а таксама ў архіўных фондах судовых устаноў. У цэлым наяўная статыстыка па вывучаемай тэме пераважна адлюстроўвае крымінальнае судаводства. У той жа час маецца недахоп статыстычных звестак па грамадзянскіх справах (напрыклад, у разрэзе прадметаў іскаў, звестак аб суцяжніках). Недастаткова інфармацыі і аб дзейнасці міравых судаў па крымінальных справах. Так, практычна адсутнічаюць лічбы, якія паказвалі б катэгорыі злачынстваў, характарызавалі асобы асуджаных і апраўданых па сацыяльнай, канфесійнай і інш. прыкметах.

Значны аб’ём інфармацыі аб функцыянаванні судовай сістэмы ў канцы XVIII – пачатку ХХ ст. зафіксаваны ў дакументах пратакольнага характару. Да іх адносяцца пратаколы і журналы пасяджэнняў органаў улады рознага ўзроўня (у тым ліку судаў), пратаколы следчых дзеянняў, кнігі і журналы запісу судовых рашэнняў ці фінансава-эканамічных здзелак і г.д. Пратакольная дакументацыя вышэйшых органаў дзяржаўнай улады (Дзяржаўнага савета, Камітэта міністраў, Заходняга камітэта) каштоўная перш за ўсё тым, што ў ёй прадстаўнікі кіруючай эліты наўпрост называюць мэты і прыводзяць абгрунтаванне прыняцця тых ці іншых рашэнняў. Асноўнай крыніцай інфармацыі аб практычнай дзейнасці судовых органаў з’яўляюцца непасрэдна судовыя справы. Ключавое значэнне ў іх маюць пратаколы допытаў, вобыскаў, судовых пасяджэнняў, хаця справы таксама ўтрымліваюць шмат дакументаў перапіскі (даведкі, хадайніцтвы, павесткі, рапартаў і г.д.). Матэрыялы крымінальных і грамадзянскіх судовых спраў рэпрэзентуюць працэдуру, тэрміны следства і суда; месца ў судовым працэсе суддзяў, адвакатаў, пракурорскіх чыноў, прысяжных засядацелей, суцяжнікаў ці падсудных; змест і матывіроўку канкрэтных судовых прысудаў са спасылкамі на прававыя акты. Трэба адзначыць, што пры працы са справамі судовых органаў узору да ўвядзення судовай рэформы 1864 г. даследчык сутыкаецца з пэўнымі цяжкасцямі. Справы, як правіла, праходзілі разгляд у некалькіх інстанцыях, і пры гэтым не было выразна ўпарадкавана іх архіваванне, таму матэрыялы аднаго працэсу могуць знаходзіцца ў справах розных устаноў, адпаведна, у розных архіўных фондах.

Акрамя судовых спраў, пратакольная дакументацыя судовых устаноў прадстаўлена журналамі і кнігамі пратаколаў пасяджэнняў. У іх фіксаваліся даты і час пасяджэнняў, персанальны склад прысутнасці, пералік разгледжаных пытанняў і прыняцця па іх рашэнні.

Інфармацыя аб датах і часе пасяджэнняў дазваляе ўстанавіць рэжым і працягласць працы судаў і іх службоўцаў. Звесткі аб персанальным складзе судовай прысутнасці паказваюць, з якіх пасадаў і ў якой колькасці яна складалася ў рэчаіснасці. Гэта асабліва актуальна для магістратаў і ратуш канца XVIII – пачатку XIX ст., бо заканадаўчыя акты фактычна не даюць выразнага адказу на дадзенае пытанне. Таксама пратакольная інфармацыя аб складзе судовай прысутнасці нярэдка сведчыць аб фактычным ухіленні некаторых службоўцаў ад выканання абавязкаў. Пералік разгледжаных судамі пытанняў паказвае лічбу разгледжаных за дзень спраў і дазваляе ўдакладніць функцыі судаў і нагрузку на іх.

Пад уліковымі дакументамі маюцца на ўвазе тыя, у якіх вёўся ўлік крымінальных і грамадзянскіх спраў, прысудаў, засведчаных актаў, скарг, падсудных, асуджаных, кадравыга складу судовых органаў, прыходу і расходнага фінансавых сродкаў і г.д. Да такіх дакументаў можна аднесці рознага роду вопісы (у тым ліку архіўных спраў), спісы, рэестры, алфавіты, кнігі і журналы запісу (судовых рашэнняў, здзелак, скарг і да т.п.), фармулярныя спісы аб службе чыноўнікаў, прыходна-расходныя ведамасці і інш. Акрамя таго, што ўліковыя дакументы ўтрымліваюць фактычныя звесткі, яны могуць быць выкарыстаныя для падліку тых ці іншых параметраў і наступнага статыстычнага аналізу. Важным аспектам даследавання судовай сістэмы з'яўляецца характарыстыка кадравыга складу судовых устаноў. У гэтым сэнсе важнай крыніцай інфармацыі з'яўляюцца фармулярныя спісы службоўцаў, якія ўтрымліваюць інфармацыю аб іх узросце, адукацыі, веравызнанні, маёмасным становішчы, працоўным досведзе і некаторыя інш. звесткі.

Даведачныя выданні. Для пошуку, удакладнення і верыфікацыі інфармацыі па разглядаемай тэме можа быць выкарыстана даведачная літаратура.

Крыніцай інфармацыі аб судова-прававым ладзе заходніх губерняў першай трэці XIX ст. з'яўляюцца “Ручной словарь, или Краткое содержание польских и литовских законов”¹, а таксама працы А. Каравіцкага², якія не толькі насілі навукова-тэарэтычны характар, але таксама з'яўляліся практычным даведнікам для дзеючых юрыстаў. Праца з тэкстамі сеймавых канстытуцый Рэчы Паспалітай і польскамоўнымі дакументамі судаводства паводле норм мясцовага права ўскладняецца наяўнасцю ў іх спецыфічнай юрыдычнай тэрміналогіі з багатым ужываннем лацінскіх слоў. Для апрацоўкі такіх дакументаў карысны “Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского”, выдадзены ў 1874 г.³

Крыніцамі інфармацыі аб персанальным складзе судовых устаноў з'яўляюцца адрас-календары – афіцыйныя даведнікі з пералікамі ўстаноў і спісамі іх чыноўнікаў. У Расійскай імперыі на рэгулярнай падставе выдаваліся агульнадзяржаўныя адрас-календары. На працягу перыяду выдання яны выходзілі пад назвамі: “Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве”, “Месяцеслов, или Общий штат Российской Империи”, “Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве”, “Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи”, “Адрес-Календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи”, “Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве”. У іх публікаваліся спісы чыноўнікаў як вышэйшых і цэнтральных устаноў, так і мясцовых, у тым ліку судовых. Асобна выходзілі адпаведныя выданні са спісамі службоўцаў па ведамстве Міністэрства юстыцыі – пад назвамі “Список чинам Правительствующего сената и Министерства юстиции”, “Список чинам ведомства Министерства юстиции”. З сярэдзіны 1840-х гг. у беларускіх губернях сталі выдавацца “Памятныя кніжкі”, у склад якіх уваходзілі адрас-календары адпаведных губерняў. Акрамя персанальнага складу судовых устаноў, на падставе адрас-календароў можна меркаваць аб падзеле паветаў і гарадоў на ўчасткі ў судовых адносінах (паміж міравымі ці гарадскімі суддзямі, судовымі следчымі), наяўнасці ў гарадах прысяжных павераных.

Перыядычны друк. Крыніцай разнастайнай інфармацыі аб судовай сістэме з'яўляюцца часопісы і газеты вывучаемага перыяду. Сярод іх перш за ўсё трэба адзначыць спецыялізаваныя выданні юрыдычнай накіраванасці. Гэта часопісы “Журнал Министерства юстиции” (1859–1870; 1894–1917 гг.), “Судебный журнал” (1873–1876 гг.), газеты “Судебный вестник” (1866–1877 гг.), “Судебная газета” (1882–1905 гг.) і інш. У іх друкаваліся заканадаўчыя акты, загады і цыркуляры па ведамстве Міністэрства юстыцыі, а таксама артыкулы, прысвечаныя тлумачэнню разнастайных працэсуальных пытанняў, наогул праблемам судаўладкавання і судаводства, асобным найбольш прыкметным судовым працэсам.

¹ Ручной словарь, или Краткое содержание польских и литовских законов.

² Korowicki A. Proces suwlinny litewski; Korowicki A. Porządek sądowy kryminalny podług praw rossyjskich ułożony.

³ Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского.

Інфармацыя аб судовай сістэме краю ўтрымліваецца ў афіцыйных губернскіх газетах: “... губернских ведомостях”, якія з 1838 г. выдаваліся ў кожнай губерні, а таксама віленскіх выданнях “Kuryer litewski” (1796–1840 гг.) і “Виленский вестник” (1841–1915 гг.). У іх можна знайсці распараджэнні губернскай адміністрацыі, якія датычыліся правасуддзя, абвесткі аб разглядзе судамі спраў, спісы прысяжных засядацелей, а таксама артыкулы навуковага і публіцыстычнага характару, у тым ліку па судова-прававой тэматыцы.

Шмат звестак аб дзейнасці судаў утрымліваюць недзяржаўныя газеты. Увядзенне паводле судовай рэформы 1864 г. прынцыпу галаснасці судаводства абумовіла велізарную цікавасць з боку грамадскасці да судовых працэсаў. Каб задаволіць яе і тым самым прыцягнуць увагу чытачоў, на старонках недзяржаўных газет публікаваліся навіны аб судовых справах, нярэдка цэлыя рэпартажы з залаў суда. У многіх выданнях былі адпаведныя пастаянныя рубрыкі. Напрыклад, у першай прыватнай грамадска-палітычнай перыядычнай газеце на тэрыторыі Беларусі “Минский листок” (1886–1902 гг.) была рубрыка “Судебный отдел”. Аналагічныя раздзелы таксама існавалі ў газетах “Витебский голос” (1905–1907 гг.), “Могилёвский вестник” (1906–1917 гг.), “Северо-западная жизнь” (Вільна, Гродна, Мінск, 1911–1915 гг.), “Наш край” (Брэст, 1912–1914 гг.) і інш.

У Расійскай імперыі выдавалася вялікая колькасць часопісаў грамадска-палітычнай і гістарычнай накіраванасці. Нярэдка на іх старонках уздымаліся актуальныя праблемы правасуддзя. Напрыклад, у віленскім часопісе “Dziennik Wileński” (“Віленскі дзённік” – І. Г.) у 1816–1817 гг. шэраг публікацый быў спецыяльна прысвечаны тэме эксдывізарскіх судаў¹. У агульнарасійскіх часопісах уздымаліся праблемы суда прысяжных, міравога суда, адвакатуры, увядзення судовай рэформы 1864 г. у той ці іншай мясцовасці (у прыватнасці, у заходніх губернях)² і інш.

Дзённікі і мемуары. Важнай крыніцай для даследавання любой гістарычнай з’явы з’яўляюцца мемуары і дзённікі ўдзельнікаў ці сведак падзей.

Каштоўныя звесткі, якія датычаць функцыянавання судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі, утрымліваюцца ва ўспамінах і дзённіках чыноўнікаў рознага ўзроўню. У дзённіках Пятра Валугева (міністра ўнутраных спраў у 1861–1868 гг.) ёсць запісы аб абмеркаванні ва ўрадавых колах увядзення паліцэйскіх судаў у 1861 г., парадку распаўсюджання дзеяння судовай рэформы 1864 г., дапушчэння яўрэяў у склад прысяжных засядацелей³. У мемуарах Гаўрылы Дабрыніна, які ў канцы XVIII – пачатку XIX ст. займаў розныя судовыя і адміністрацыйныя пасады ў Магілёве і Віцебску, апісаны спробы генерал-губернатара ўплываць на судовыя рашэнні, працэдура пакарання бізуном па рашэнні суда, згадваецца дзейнасць адвакатаў у Магілёўскай губерні ў 1780-х гг.⁴ Розныя аспекты судова-прававога ладу краю ў першай палове XIX ст. (фінансаванне судаў, спецыфіка працы іх канцылярыі, публічнасць судовага працэсу і інш.) асвятляе Нікадзім Кярсноўскі, які ў 10–60-я гг. XIX ст. займаў розныя судовыя пасады, у тым ліку старшыні Гродзенскай грамадзянскай палаты⁵. Даволі шмат увагі праблемам правасуддзя нададзена ў мемуарах Івана Жыркевіча – Віцебскага губернатара ў 1836–1838 гг. У іх дадзена характарыстыка чыноўнікаў судовага ведамства, паказана судовая дзейнасць губернатара⁶. Іван Нікоцін, які ў 1850–1860-я гг. займаў пасады чыноўніка асобых даручэнняў пры Віленскім генерал-губернатара і Мінскага губернатара, згадаў аб сваёй дзейнасці па судовых справах⁷. Інфармацыя аб функцыянаванні сферы правасуддзя на тэрыторыі Беларусі ўтрымліваецца ў публікацыях з мемуарамі Васіля Марчанкі (служыў у верхнім земскім судзе і крымінальнай палатце ў Магілёве ў канцы XVIII ст.)⁸, Васіля Чэважэўскага (у канцы XIX – пачатку XX ст. з’яўляўся міравым суддзёй і членам акруговага суда ў Віленскай судовай акрузе)⁹, а таксама нявызначанага аўтара з ініцыяламі М. Ч. (мяркуючы па тэксце, прыкладна ў 1870-я гг. быў памочнікам пракурора і судовага следчага ў адной з заходніх губерняў)¹⁰.

¹ Chodźka J. O exdywizjach czyli o podziale sądowym majątku dłużnika dla wierzycielów; Gadon W. O exdywizjach, z powodu rozprawy pana Prezydenta Chodźki; Domeyko I. O exdywizjach.

² Введение судебных уставов в Западных губерниях.

³ Валугев П. А. Дневник П. А. Валугева, министра внутренних дел. Т. 1. С. 106, 420; Валугев П. А. Дневник П. А. Валугева, министра внутренних дел. Т. 2. С. 361.

⁴ Добрынин Г. И. Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина (пожившего 72 г. 2 м. 20 дней), им самим писанная в Могилеве и в Витебске. 1752–1823. С. 252, 257, 259.

⁵ Kraszewski K. Urywki ze wspomnień nowogrodzkiego szlachcica. S. 5–11.

⁶ Жиркевич И. С. Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789–1848. С. 538–683.

⁷ Никотин И. А. Из записок Ивана Акимовича Никотина. С. 353, 355.

⁸ Марченко В. Р. Автобиографическая записка государственного секретаря Василия Романовича Марченки. С. 474.

⁹ Чэважэўскі В. С. Из воспоминаний о службе по судебному ведомству. С. 88–95, 384–395.

¹⁰ М. Ч. Из записной книжки бывшего судебного деятеля. С. 458–466.

Таксама інтарэс уяўляюць сведчанні асоб, якія па сваёй прафесійнай дзейнасці не мелі прамога дачынення да сферы правасуддзя. Яны каштоўныя тым, што паказваюць адносіны да судовай сістэмы з боку грамадскасці. Ян Дуклан Ахоцкі адзначыў радасць жыхароў краю ад узнаўлення Паўлам I судовых устаноў узору часоў ВКЛ і Рэчы Паспалітай¹. Эдвард Паўловіч апісаў судовы працэс па справе аб супраціве сялян ператварэнню касцёла ў праваслаўную царкву (мяркуючы па ўсім, ён адбыўся ў Віленскай судовай палатце ў 1894 г.)². Дзейнасць судоў па палітычных справах адлюстравана ў мемуарах дзеячаў рэвалюцыйнага руху, шмат якіх у 1920–1930-я гг. было выдадзена Таварыствам былых паліткатаржан і ссыльнапасяленцаў. У некаторых з іх ідзе гаворка пра судовыя працэсы на тэрыторыі беларускіх губерняў³.

Заклучэнне

Такім чынам, асноўнымі крыніцамі інфармацыі аб функцыянаванні правасуддзя на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. з’яўляюцца заканадаўчыя акты, дакументы афіцыйнага справаводства дзяржаўных органаў, даведачныя выданні, перыядычны друк, дзённікі і мемуары. Аналіз іх інфармацыйных магчымасцей дазваляе зрабіць выснову аб тым, што база крыніц па гісторыі судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі ў 1772–1917 гг. разнастайная і даволі рэпрэзентатыўная. Яна дае магчымасць раскрыць пытанні, звязаныя з эвалюцыяй судаўладкавання і судаводства, дзяржаўнай палітыкай Расійскай імперыі ў галіне суда, практычнай дзейнасцю судовых органаў, паказаць месца судовай сістэмы ў працэсах сацыяльна-эканамічнага развіцця і грамадскага жыцця краю.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Валув, П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. / П. А. Валув; под ред. П. А. Зайончковского. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – Т. 1. – 420 с.
2. Валув, П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. / П. А. Валув; под ред. П. А. Зайончковского. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – Т. 2. – 586 с.
3. Ваховская (Бонч-Осмоловская), В. И. Жизнь революционерки / В. И. Ваховская (Бонч-Осмоловская). – М.: Изд-во Всесоюз. общ-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. – 23 с.
4. Введение судебных уставов в Западных губерниях // Вестник Европы. – 1877. – № 9. – С. 359–361.
5. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / А. Ф. Вішнеўскі, І. У. Вішнеўская. – Мінск: Тетра-Системс, 2005. – 192 с.
6. Гушчынскі, І. Г. Крыніцы на вывучэнні дзейнасці судовых устаноў Беларусі перыяду капіталізму (1864–1914 гг.) / І. Г. Гушчынскі // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. – 2009. – № 3. – С. 31–35.
7. Гушчынскі, І. Г. Роля судовых устаноў у палітычным жыцці і сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі (1864–1914 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / І. Г. Гушчынскі. – Мінск: Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка, 2011. – 170 с.
8. Добрынин, Г. И. Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина (пожившего 72 г. 2 м. 20 дней), им самим писанная в Могилеве и в Витебске. 1752–1823: в 3 ч. / Г. И. Добрынин. – СПб.: Печатня В. И. Головина, 1872. – 380 с.
9. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падруч. для студэнтаў / Т. І. Доўнар. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 415 с.
10. Жиркевич, И. С. Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789–1848 [Электронный ресурс] / И. С. Жиркевич. – М.: Кучково поле, 2009. – 1 файл Fb2, 854 с.
11. Киселев, А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в.: монография / А. А. Киселев. – Минск: Воен. акад. РБ, 2007. – 171 с.
12. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. – Минск: Дикта, 1999. – 272 с.
13. Марченко, В. Р. Автобиографическая записка государственного секретаря Василия Романовича Марченки / В. Р. Марченко // Русская старина. – 1896. – Т. 85. – № 3. – С. 471–505.
14. М. Ч. Из записной книжки бывшего судебного деятеля / М. Ч. // Исторический вестник. – 1903. – № 8. – С. 458–480.
15. Марыскін, А. В. Судебная реформа 1864 года и особенности ее проведения на территории Белоруссии: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. В. Марыскін. – М.: Всесоюз. заоч. юрид. ин-т, 1985. – 24 с.
16. Никотин, И. А. Из записок Ивана Акимовича Никотина / И. А. Никотин // Русская старина. – 1902. – Т. 109. – № 2. – С. 353–374.
17. Охотский, Я. Д. Рассказы о польской старине. Записки XVIII века: в 2 т. / Я. Д. Охотский. – СПб.: Тип. П. П. Меркурьева, 1874. – 2 т.
18. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. 20: 1775–1780. – № 14392.
19. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 39: 1864. – Отд. 2. – № 41475–41478.
20. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 9: 1889. – № 6196.

¹ Охотский Я. Д. Рассказы о польской старине. Записки XVIII века. С. 43, 44.

² Pawłowicz E. B. Nowogródek w XIX wieku. S. 154–161.

³ Ваховская (Бонч-Осмоловская) В. И. Жизнь революционерки. С. 22–23; Симанович В. Воспоминания пролетария. С. 112–114.

21. Ручной словарь, или Краткое содержание польских и литовских законов. – СПб.: Сенат. тип., 1810. – XV, [1], 382 с.
22. Сборник циркуляров Министерства юстиции (с 1877 г. по 1914 г.). Секретные. – Петроград: Сенат. тип., 1914. – 196 с.
23. Свиб, А. Ф. Государственно-правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861–1900): монография / А. Ф. Свиб. – Минск: Белорус. ин-т правоведения, 2004. – 120 с.
24. Симанович, В. Воспоминания пролетария / В. Симанович // Каторга и ссылка. – 1931. – № 6. – С. 70–124.
25. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского / Сост. Н. Горбачевский. – Вильна: Тип. А. Н. Знака, 1874. – 397 с.
26. Чеважевский, В. С. Из воспоминаний о службе по судебному ведомству / В. С. Чеважевский // Русская старина. – 1916. – Т. 167. – № 7–9. – С. 64–95, 384–398.
27. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Я. А. Юхо. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000. – Ч. 1. – 352 с.
28. Chodźka, J. O exdywizjach chyli o podziale sądowym majątku dłużnika dla wierzycielów / J. Chodźka // Dziennik Wileński. – 1816. – Т. 4. – № 21. – S. 194–227.
29. Gadon, W. O exdywizjach, z powodu rozprawy pana Prezydenta Chodźki / W. Gadon // Dziennik Wileński. – 1816. – Т. 4. – № 24. – S. 506–518.
30. Domeyko, I. O exdywizjach / I. Domeyko // Dziennik Wileński. – 1817. – Т. 5. – № 28. – S. 334–378.
31. Korowicki, A. Porządek sądowy kryminalny podług praw rossyjskich ułożony / A. Korowicki. – Wilno: Józef Zawadzki, 1831. – 135 s.
32. Korowicki, A. Proces cywilny litewski / A. Korowicki. – Wilno: Józef Zawadzki, 1826. – 316 s.
33. Kraszewski, K. Urywki ze wspomnień nowogrodzkiego szlachcica / K. Kraszewski. – Kraków: Druk Wł. L. Anczyca i Spółki, 1893. – 34 s.
34. Pawłowicz, E. B. Nowogródek w XIX wieku / E. B. Pawłowicz. – Nakładem autora, 1902. – 170 s.
35. Volumina Legum: w 9 t. – Petersburg: Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki, 1859–1860. – 9 t.

Дата наступлення ў рэдакцыю 11.10.2023.

Р. С. Рябиков
Л. В. Серебряная

ПРОГРАММНОЕ СРЕДСТВО «ЭЛЕКТРОННОЕ УЧЕБНОЕ РАСПИСАНИЕ БИП»

Рябиков Роман Сергеевич – инженер-программист, выпускник кафедры «Программное обеспечение информационных технологий» факультета «Компьютерные системы и сети» учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники». Сфера научных интересов: искусственные нейронные сети и машинное обучение, системное администрирование или администрирование компьютерных сетей, создание десктопных приложений на платформе.NET.

Серебряная Лия Валентиновна – заведующий кафедрой информационных технологий и математики учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доцент кафедры программного обеспечения информационных технологий учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», кандидат технических наук, доцент. Сфера научных интересов: методы и алгоритмы принятия решений в условиях неполноты информации; модели представления данных и знаний – искусственные нейронные сети, семантические сети; методы анализа и обработки информации.

Статья посвящена созданию программного средства, предназначенного для составления учебного расписания и работы с ним в учреждении образования БИП. Сформулированы требования к программному средству, спроектирована его архитектура, отдельные модули и алгоритмы работы. Программное средство построено по принципу многоуровневой клиент-серверной архитектуры. Логика приложения разделена на несколько уровней абстракции, каждый из которых выполняет определенный класс задач и не зависит от внутренней структуры других уровней. Основную работу программного средства выполняет реляционная база данных. Предложена модель базы данных. Разработаны алгоритмы составления расписания и выбора из него информации по заданным критериям. Приведены готовые программные формы. Дальнейшим развитием программы авторы видят усовершенствование уже имеющихся функций, а также создание версии приложения для работы на мобильных устройствах.

Ключевые слова: электронное учебное расписание, архитектура программного средства, модель базы данных, алгоритмы составления и работы с расписанием.

R. A. Riabikov, L. V. Serebriyanaya
The Software Tool “BIP Electronic Training Schedule”

The article is devoted to the creation of a software tool designed to compile and work with class schedule at BIP – University of Law and Social-Information Technologies. The requirements for the software are formulated, its architecture, individual modules and algorithms of operation are designed. The software tool is built on the principle of a multi-level client-server architecture. The application logic is divided into several levels of abstraction, each of which performs a certain class of tasks and does not depend on the internal structure of other levels. The main work of the software tool is performed by a relational database. The database model is proposed. The algorithms for scheduling and selecting information from it according to the specified criteria have been developed. The ready-made program forms are given.

Keywords: electronic training schedule, software architecture, database model, algorithms for drawing up and working with the schedule.

Введение

С развитием информационных технологий широкое распространение получили информационные системы, позволяющие автоматизировать многие задачи организационного процесса деятельности учреждения или предприятия. Наиболее популярными из подобных систем стали те, которые помогают автоматизировать документооборот. На практике это связано с внедрением в работу учреждения информационных средств, позволяющих с минимальным участием человека создавать, редактировать, согласовывать, хранить, верифицировать и публиковать документы, задействованные в процессе деятельности учреждения.

Традиционно учебные расписания составлялись и публиковались вручную в форме печатных таблиц. С развитием информационных технологий и сети Интернет на смену печатным таблицам пришли системы электронного расписания, что позволило сделать более эффективной работу сотрудников учебного отдела, лучше организовать учебный процесс и всю работу учреждений образования.

Статья посвящена созданию программного средства (ПС), предназначенного для составления и работы с учебным расписанием в учреждении образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сегодня каждое учреждение образования имеет свой сайт, на котором опубликована вся необходимая информация о данном учреждении образования. В перечень важной информации входит и учебное расписание. Для эффективной работы с учебным расписанием всем учреждениям образования приходится использовать собственные или коммерческие программные продукты целевого назначения.

Рассмотрим несколько коммерческих систем электронного расписания, доступных для заказа учебными заведениями Республики Беларусь. К ним можно отнести электронную таблицу с расписанием от компании NEXTLER, коммерческие веб-сервисы по предоставлению услуг электронного расписания Mstimetables и Fliptable, а также ряд других разработок¹. Все они выполняют возложенные на них функции, но при этом имеют и ряд недостатков, основным из которых является компромисс между высокой стоимостью покупки готовой системы под ключ и отсутствием контроля и персонализации в случае аренды услуг веб-сервиса.

1. Информационные технологии, используемые для составления электронных расписаний
Электронное расписание является веб-сервисом, обслуживающим два вида пользователей:
  - просматривающие расписание, обычно это студенты и преподаватели;
  - сотрудники-методисты, ответственные за составление расписания.
 Следовательно, веб-приложение должно поддерживать два интерфейса:
  - пользовательский – для просмотра расписания;
  - панель управления для составления и редактирования расписаний.

Каждое веб-приложение, долгосрочно хранящее какие-либо данные на стороне сервера, должно иметь базу данных (БД), обеспечивающую быстрый и асинхронный доступ к данным, их безопасность, надежность хранения и целостность. Для решения данной задачи используются системы управления базами данных (СУБД) – комплексы программ, позволяющих создавать БД и манипулировать их содержимым.

Многие отечественные учреждения при разработке веб-порталов используют системы управления контентом Битрикс от компании 1С². Она основана на скриптовом языке PHP, использует СУБД MySQL для хранения и обработки данных и скриптовый язык JavaScript для формирования динамического контента веб-страниц³. Поэтому целесообразным будет использование технологического стека, максимально совпадающего с используемой системой Битрикс для того, чтобы облегчить внедрение электронного расписания в уже существующие веб-порталы.

Для упрощения разработки пользовательского интерфейса удобно использовать библиотеку JQuery, поскольку она невелика по размеру, поддерживается всеми современными браузерами, не несет серьезных потерь производительности и при этом значительно облегчает управление всеми элементами страницы.

В качестве среды разработки был выбран Visual Studio Code – это текстовый редактор, который позиционируется как легкий редактор кода для кроссплатформенной разработки веб- и облачных приложений⁴. VSCode позволяет разрабатывать как консольные приложе-

¹ NEXTLER, Интерактивные решения и умные экраны с удаленным управлением; Mstimetable; Fliptable.

² 1С-Битрикс: Управление сайтом; 1С-Битрикс: Технические требования.

³ MySQL; JavaScript | Mozilla Developer Network.

⁴ Трехуровневая архитектура приложения – Айтиматика.

ния, так и приложения с графическим интерфейсом. Широкий набор доступных расширений обеспечивает VSCode поддержку большого количества языков, включая PHP и JavaScript, позволяющих облегчить и ускорить разработку.

2. Проектирование программного средства составления электронных расписаний

Проектирование архитектуры ПС, его отдельных модулей и алгоритмов выполняется в соответствии с необходимыми функциями ПС и требованиями к ним. При реализации функции просмотра расписания необходимо учитывать следующие требования:

- расписание отображается в виде таблицы учебных занятий, разделенных по дням;
- расписание может отображаться на текущий семестр или на указанный пользователем период;
- должна предоставляться возможность фильтрации занятий по учебной группе и преподавателю.

Добавление, редактирование и удаление информации из учебного расписания может выполняться только определенным кругом сотрудников. Для этого они должны зарегистрироваться в системе и войти в нее по своему имени и паролю. Аутентифицированные сотрудники могут добавлять в электронное расписание информацию для учебных групп с учетом расписания преподавателей и аудиторного фонда университета.

ПС построено по принципу многоуровневой клиент-серверной архитектуры, когда программная логика разрабатываемого приложения разделяется на несколько уровней абстракции, каждый из которых выполняет определенный класс задач и не зависит от внутренней структуры других уровней. Помимо повышения надежности процесса разработки, данный подход также позволяет увеличить эффективность разработки за счет повторного использования отдельных уровней, а также возможности внесения изменений в компоненты отдельного слоя без необходимости переработки всей системы. Программное средство включает в себя три уровня:

- слой доступа к данным, обеспечивающий инфраструктуру работы с БД и хранимыми в ней данными;
- слой бизнес-логики, реализующий логику работы предметной области;
- слой представления, отвечающий за формирование пользовательского интерфейса, обеспечивающего взаимодействие пользователя с приложением.

Логика слоя доступа к данным обеспечивается хранимыми процедурами, входящими в состав СУБД, и интерфейсом для быстрого выполнения необходимого набора запросов. Слой бизнес-логики реализован с помощью набора PHP-скриптов, обеспечивающих взаимодействие с процедурами БД, а также прикладного программного интерфейса REST, преобразующего полученные данные в представление JSON. Это позволяет использовать единый интерфейс с практически неограниченным количеством взаимозаменяемых клиентских приложений. Слой представления реализован в виде серверной и клиентской частей, построенных с помощью языков PHP и JavaScript соответственно. Первый использован для формирования статических шаблонных страниц, создаваемых из независимых, многократно используемых компонентов. Второй отвечает за динамическое заполнение веб-страницы данными, получаемыми из прикладного программного интерфейса.

Современные программные системы имеют модульную структуру, где каждый программный модуль – это самостоятельный, хорошо отработанный компонент. На рис. 1 приведена модульная структура программного приложения, откуда видно, что и пользователи для работы могут подключиться к серверу веб-приложения и серверу БД MySQL.

Основную работу ПС выполняет реляционная БД. Она состоит из связанных между собой сущностей (таблиц). Ниже перечислены основные таблицы БД:

- Факультет – перечень названий всех факультетов университета;
- Специальность – перечень названий всех специальностей университета;
- Форма обучения – перечень форм обучения, имеющихся в университете;
- Студенческая группа – группы студентов с указанием их номера и курса;
- План занятий – список планов занятий учебных групп с указанием дат начала и окончания;
- Расписание – список расписаний занятий;
- Занятие – виды занятий (лекционное, практическое, экзамен и др.);
- Кабинет – список номеров аудиторий, в которых проводятся занятия;
- Преподаватель – список преподавателей, работающих в университете, с указанием их фамилии, имени и отчества;
- Учебная дисциплина – перечень учебных дисциплин, преподаваемых в университете.

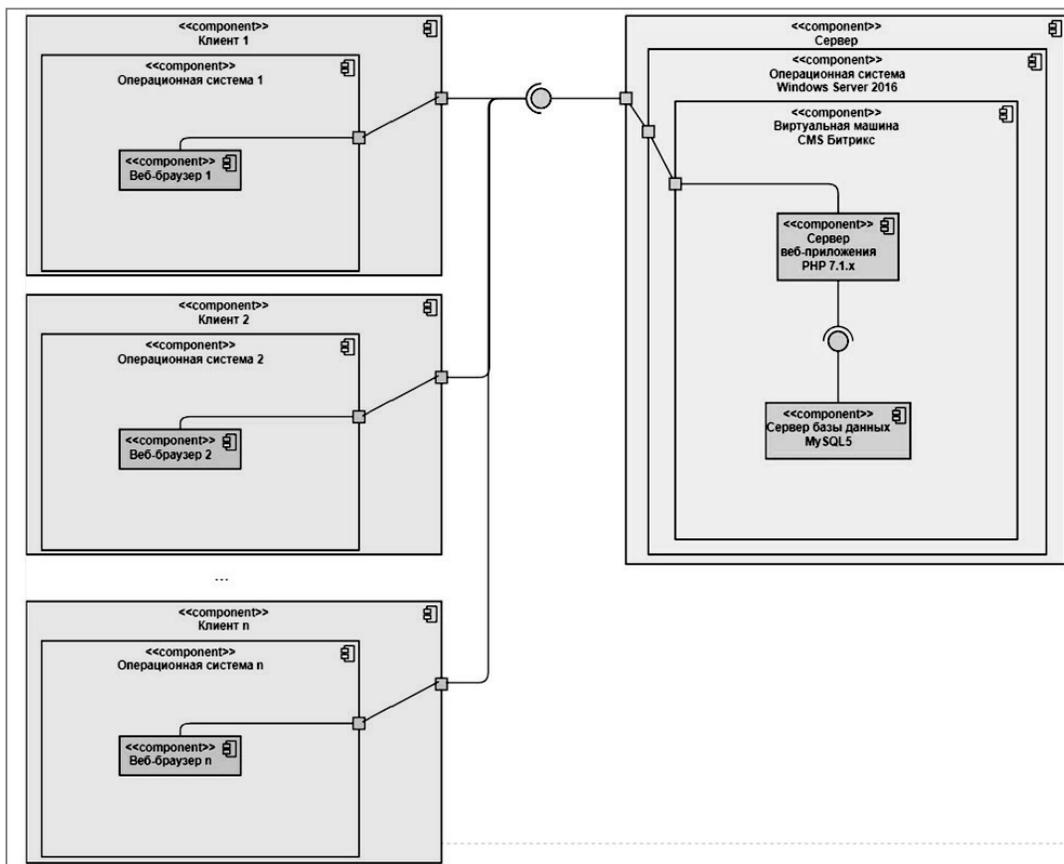

Рисунок 1. Модульная структура ПС

Все перечисленные таблицы входят в базу данных веб-приложения. На рис. 2 представлена структура базы данных в виде даталогической схемы сущность-связь.

Даталогическая модель – это модель логического уровня системы, представляющая собой отображение логических связей между элементами БД в среде конкретной СУБД. Исходными данными для даталогического проектирования является инфологическая модель предметной области. Конечный результат даталогического проектирования – это описание логической структуры БД на языке описания данных, поддерживаемом конкретной СУБД.

Каждая таблица имеет имя, расположенное в ее верхней части, перечень полей с указанием их типов данных, идентификаторы и ключи. Обозначение id – это поле-идентификатор, FK – ключевое поле. Кроме того, каждая таблица связана с другими таблицами БД.

3. Алгоритмы работы программного средства

Проектирование и разработка алгоритмов ПС является одной из главных задач процесса создания веб-приложения. Его бизнес-логика представляет собой набор конечных точек прикладного программного интерфейса REST¹.

ПС является веб-сервером, обслуживающим HTTP-запросы клиентов на предоставление гипертекстовых документов либо выполнение определенных операций над данными в СУБД в соответствии с действиями аппаратно-программного интерфейса REST. Непосредственно после запуска ПС открывает соединение с СУБД, используя параметры, установленные администратором. После этого веб-сервер ожидает действий пользователя: сигнал завершения сервиса либо подлежащие обслуживанию HTTP-запросы.

В частности, веб-приложение предоставляет доступ к следующим веб-страницам:

1. Расписание – главная панель веб-приложения, содержащая таблицу расписания и форму фильтрации. Не требует авторизации. Выполняет обращение к списку занятий.
2. Авторизация – страница входа, содержащая форму авторизации для получения доступа к панели управления. Аутентификация происходит по комбинации имени пользователя и пароля. Пароль хранится и верифицируется встроенными механизмами, предоставляемыми PHP (с применением алгоритма хеширования Blowfish).

¹ REST API: что это такое и как работает.

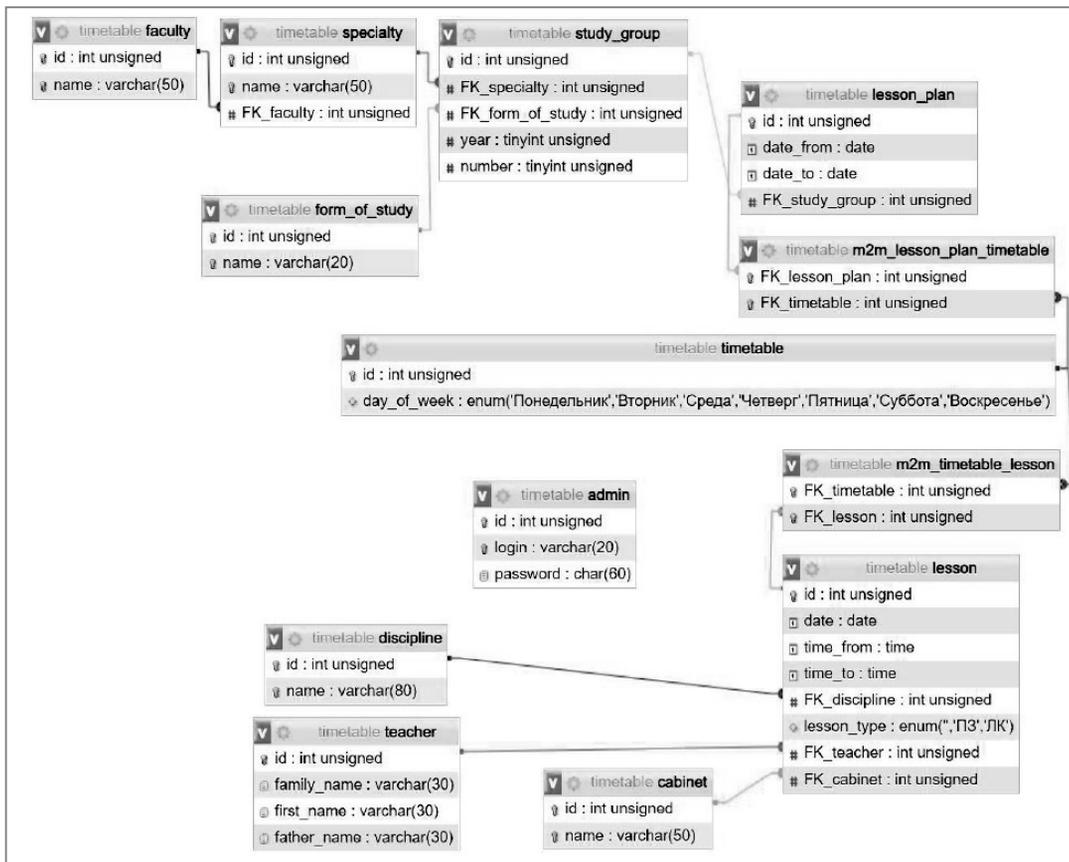

Рисунок 2. Даталогіческая модель даних

3. Панель управління – веб-сторінка, що містить форми додавання та редагування періодів навчальних занять, розписань днів тижня та індивідуальних занять. Потребує авторизації. Здійснює звернення до навчальних планів, розписань та занять.
4. Зміна плану занять – веб-сторінка, за допомогою якої виконується робота з даними, збереженими в таблиці `lesson_plan`. Додавання або редагування даних відбувається залежно від вказівки ідентифікатора запису. Потребує авторизації.
5. Зміна розписання дня тижня – сторінка, за допомогою якої здійснюється робота з даними, збереженими в таблиці `timetable`, а також зв'язування нових записів з таблицею `lesson_plan`. Потребує авторизації.
6. Зміна даних занять – сторінка, на якій здійснюється робота з даними, збереженими в таблиці `lesson`, а також зв'язування нових записів з таблицею `timetable`. Потребує авторизації.
7. Формування списку занять – сторінка, що формує список занять на певний проміжок часу з функціями фільтрації за студентською групою або викладачем.
8. Надання списку викладачів (навчальних дисциплін або кабінетів) – веб-сторінка, що повертає список всіх викладачів (навчальних дисциплін або кабінетів), наявних у БД, для відображення в потрібному списку або на панелі управління.

Розглянемо більш детально алгоритм відображення розписання занять. На сторінці розписання є форма фільтрації, що містить поля введення дат початку та закінчення періоду відображення розписання, а також текстові поля для введення ФІО викладача та назви студентської групи. Обидва поля оснащені функцією автозаповнення. При зміні цих полів їх значення відображаються в GET-параметрах самої сторінки розписання. При завантаженні сторінки з вказівкою параметрів вони будуть підставлені в відповідні поля без участі користувача, що дозволяє додати адресу сторінки розписання разом з параметрами в закладки браузера для швидкого доступу. При вказівці необхідних даних сторінка розписання здійснює GET-запит для формування списку занять. З боку сервера витягаються дати з параметрів `date_to` та `date_from`. Наявність початкової та кінцевої дат є обов'язковою умовою виконання запиту, тому при відсутності хоча б однієї з них початкова дата буде прийнята рівною даті на момент виконання запиту, а кінцева дата буде прийнята рівною даті через 14 днів після початкової.

Расписание занятий		2023-02-05	2023-02-20
		Электронный Маркетинг 2к Дневная 1 г	
		Преподаватель	
ПН	6 Фев 2023		
13:30	Маркетинговые коммуникации	ауд.43, ул.Замковая 33	
14:55	Безуглая Виктория Александровна		
15:05	Товарная политика и бренд-менеджмент	ауд.43, ул.Замковая 33	
16:30	Безуглая Виктория Александровна		
16:50	Товарная политика и бренд-менеджмент	ауд.43, ул.Замковая 33	
18:15	Безуглая Виктория Александровна		
ВТ	7 Фев 2023		
13:30	Физическая культура	Спортзал, ул. Кальварийская 18	
14:55	Концевенко Владимир Иванович		
15:05	Основы коммуникативного дизайна	ауд.47, ул.Замковая 33	
16:30	Сечко Нина Федоровна		
16:50	Прикладной статистический анализ	ауд.48, ул.Замковая 33	
18:15	Сокол Дмитрий Владимирович		
СР	8 Фев 2023		
13:30	Основы объектно-ориентированного программирования	ауд.45, ул. Замковая 33	
14:55	Деменковец Денис Владимирович		
15:05	Основы объектно-ориентированного программирования	ауд.45, ул. Замковая 33	

Рисунок 3. Экран работы с расписанием

Помимо параметров `date_from` и `date_to`, для выполнения запроса также необходимы параметры `teacher` и `group`, содержащие идентификатор преподавателя и группы соответственно. Запрос может выполняться как по одному, так и по обоим параметрам, однако наличие хотя бы одного из них является обязательным условием. При отсутствии обоих параметров в переменную результата помещается нулевое значение без отправки каких-либо запросов в СУБД. Если же как минимум один из необходимых параметров присутствует среди GET-параметров, на основе их значений создается и отправляется в СУБД SQL-запрос на вызов соответствующей хранимой процедуры БД. После выполнения запроса его содержимое помещается в массив, который, в свою очередь, помещается в переменную результата. Затем переменная результата кодируется в JSON-строку и возвращается браузеру пользователя.

Расписание занятий		2023-10-01	2023-10-15
		Группа	
		Серебряная Л. В.	
ВТ	3 Окт 2023		
10:05	Проектирование информационных систем	ауд.32, ул.Короля 3	
11:30	Управление информационными ресурсами, 4 курс, 1 группа		
11:50	Проектирование информационных систем	ауд.32, ул.Короля 3	
13:15	Управление информационными ресурсами, 4 курс, 1 группа		
ПТ	6 Окт 2023		
11:50	Информационные системы и технологии	ауд.41, ул.Короля 3	
13:15	Управление информационными ресурсами, 3 курс, 1 группа		
13:30	Информационные системы и технологии	ауд.41, ул.Короля 3	
14:55	Управление информационными ресурсами, 3 курс, 1 группа		
15:05	Инновационные технологии в маркетинге	ауд.47, ул.Замковая 33	
16:30	Электронный маркетинг, 3 курс, 1 группа		
ВТ	10 Окт 2023		
10:05	Проектирование информационных систем	ауд.32, ул.Короля 3	
11:30	Управление информационными ресурсами, 4 курс, 1 группа		

Рисунок 4. Расписание указанного преподавателя в заданный период

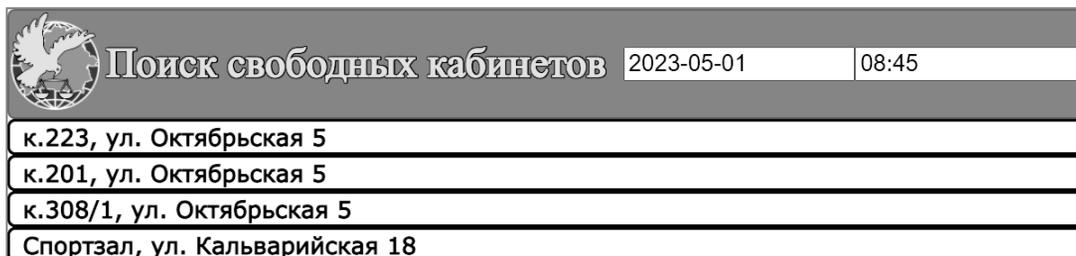

Рисунок 5. Экран поиска свободных аудиторий

Взаимодействие клиентской и серверной частей веб-приложения происходит посредством аппаратно-программного интерфейса REST, реализованного в виде интерпретируемого PHP-кода. Каждая конечная точка REST-интерфейса реализует определенное действие бизнес-логики серверной части веб-приложения. Данный программный интерфейс обеспечивает слой абстракции, позволяя в будущем изменять и дорабатывать внутреннюю логику как серверной, так и клиентской части без нарушения их совместимости до тех пор, пока соблюдается работа конечных точек интерфейса, а также при разработке версии приложения для мобильных устройств. Работа с данными, хранящимися в СУБД, выполняется на слое доступа к данным с помощью набора специальных функций.

4. Работа с веб-приложением

Для работы веб-приложения необходимо программное окружение, включающее в себя следующие компоненты:

- операционную систему Windows 10 или 11 версии не ниже 1809;
- СУБД MySQL версии не ниже 8.0.31;
- веб-сервер Apache версии не ниже 2.4;
- препроцессор гипертекста PHP версии не ниже 7.4.29.

Когда все вышеперечисленные компоненты программного окружения установлены и готовы к работе, устанавливаются веб-приложение, начиная с развертывания БД, после чего можно переходить к использованию ПС. На рис. 3 показано окно программы, предназначенное для отображения расписания.

На рис. 4 приведен альтернативный вариант работы с учебным расписанием, когда поиск выполняется не по учебной группе, а по преподавателю.

На рис. 5 приведен фрагмент окна поиска свободных учебных аудиторий в указанные дату и время.

Заключение

В современных условиях в организации деятельности любого учреждения образования важную роль играет составление учебного расписания и работа с ним. Для решения этой задачи используются системы онлайн-расписаний, предоставляющие всем участникам учебного процесса круглосуточный удаленный доступ к актуальной версии учебного расписания. Поскольку не всегда удобно и целесообразно использовать коммерческие разработки подобных систем, в статье было рассмотрено авторское веб-приложение, которое предлагается для создания и работы с учебными расписаниями БИП. В набор функций данного программного средства входит составление и поддержка актуального расписания, а также поиск и предоставление информации по запросу пользователя. Дальнейшим развитием программы авторы видят усовершенствование уже имеющихся функций, а также создание версии приложения для работы на мобильных устройствах.

Список использованных источников

1. 1С-Битрикс: Технические требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://helpdesk.bitrix24.ru/open/5825131/?sphrase_id=113722036. – Дата доступа: 02.10.2023.
2. 1С-Битрикс: Управление сайтом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1c-bitrix.ru/products/cms/>. – Дата доступа: 02.10.2023.
3. Трехуровневая архитектура приложения – Айтиматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://it-matika.pro/blog/novye-it-terminy/trehurovnevaya-arhitektura-prilozheniya>. – Дата доступа: 02.10.2023.
4. Fliptable [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fliptable.ru>. – Дата доступа: 02.10.2023.

5. JavaScript | Mozilla Developer Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developer.mozilla.org/ru/docs/Web/JavaScript>. – Дата доступа: 02.10.2023.
6. Mstimetable [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mstimetable.ru>. – Дата доступа: 02.10.2023.
7. MySQL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mysql.com/>. – Дата доступа: 02.10.2023.
8. NEXTLER, Интерактивные решения и умные экраны с удаленным управлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nextler.ru/>. – Дата доступа: 02.10.2023.
9. REST API: что это такое и как работает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/code/rest-api-cto-eto-takoe-i-kak-rabotaet/>. – Дата доступа: 02.10.2023.

Дата поступления в редакцию 02.10.2023.

Т. М. Гончар

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС О ПРОМЫШЛЕННОМ ОБРАЗЦЕ ДЛЯ ИЗДЕЛИЙ МОДЫ

Гончар Татьяна Михайловна – доцент кафедры международного права юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: международная охрана интеллектуальной собственности.

В статье рассмотрены новые тенденции развития правового регулирования отношений в области охраны промышленных образцов для индустрии моды в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС. Проведен научно-правовой анализ точек зрения ученых, отражающих различные подходы к проблеме правовой охраны промышленного образца для текстильной сферы. Выявлены недостатки правовой охраны промышленных образцов для модных изделий в праве ЕАЭС. Рекомендованы возможные пути совершенствования правового регулирования отношений в сфере правовой охраны промышленного образца для модных изделий с учетом незарегистрированного промышленного образца.

***Ключевые слова:** промышленный образец, незарегистрированный промышленный образец, упрощенная правовая охрана, индустрия моды.*

T. M. Hanchar

Trends in the Development of Legislation of the EAEU Member-States on an Industrial Model for Fashion Products

Based on the legislation of the EAEU member-states, the article considers new trends in the development of legal regulation of relations in the field of protection of industrial designs for the fashion industry. A scientific and legal analysis of the points of view of scientists was carried out, reflecting the different approaches of the authors to the problem of legal protection of an industrial design for the textile sector. The shortcomings of the legal protection of industrial designs for fashionable products in the law of the EAEU are revealed. Possible ways of improving the legal regulation of relations in the field of legal protection of an industrial design for fashion products are recommended, taking into account an unregistered industrial design.

***Keywords:** industrial design, unregistered industrial design, simplified legal protection, fashion industry.*

Введение

В правовой доктрине особый интерес ученых вызывают вопросы правовой охраны внешнего вида изделий индустрии моды, в том числе одежды. Как отмечает В. Н. Синельникова, современная индустрия моды основана на постоянном развитии и активном применении инновационных технологий и новаторских идей, позволяющих сочетать в одежде, обуви и аксессуарах достижения промышленности и элементы искусства. При этом обилие товаров на рынке неизбежно приводит к конкуренции и побуждает производителей не только максимально сокращать сроки продвижения новинок к потребителю, но и уделять особое внимание внешнему виду (дизайну) изделия, помогающему выделить товар конкретного производителя. Эта цель достигается творческим трудом многих специалистов, которые вначале разрабатывают

идею (проект) внешнего вида (форма, цветовая гамма, элементы декора и т.п.) нового изделия, который способен привлечь внимание потенциального потребителя, вызвать интерес к товару, сформировать мнение о его полезности и желание приобрести¹.

Данная проблема привела к дискуссии среди представителей зарубежной доктрины, рассуждающих о ней в контексте «textile design» (англ. промышленный образец текстильного производства), категории «fashion law» (англ. право моды), а также иных категорий, связанных с производством одежды. В этой связи актуальным является вопрос, насколько решена проблема правовой охраны промышленных образцов для изделий моды в законодательстве государств – членов ЕАЭС.

Основная часть

Правовая охрана промышленных образцов для текстильных изделий в контексте права ЕАЭС не получила развития. Договор о ЕАЭС не содержит специальных положений, указывающих на особый механизм охраны данных объектов промышленной собственности для текстильной отрасли². На международном универсальном уровне в рамках права Всемирной торговой организации (далее – ВТО) разработаны нормы, отражающие специальный подход к правовой охране текстильных изделий. В данной связи следует отметить Соглашение ТРИПС 1994 г. (в частности, положения о «textile design»). Согласно ст. 25 (2) данного международного договора государства должны гарантировать, чтобы условия обеспечения охраны «textile design» в национальном законодательстве, в частности применительно к любым расходам, экспертизе или публикации, не препятствовали возможности ее предоставления³.

Полагаем, что Соглашение ТРИПС может рассматриваться в качестве международного договора, послужившего отправной точкой для становления, а также последующего развития на международном универсальном уровне специальных условий правовой охраны внешнего вида изделий особой категории, которые следует учитывать в законодательстве государств – членов ВТО.

Особое внимание к проблеме правового регулирования охраны внешнего вида изделий текстильного производства определено их ролью в экономике государств – членов ЕАЭС. Легкая промышленность выступает в качестве одного из важнейших направлений, определенных для повышения уровня социально-экономического развития Республики Беларусь. Об этом ведется речь в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы⁴.

В Проекте Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года закреплены положения о необходимости поддержки создания и развития российских брендов одежды и обуви⁵.

Производители продукции легкой промышленности вынуждены конкурировать на локальном рынке России с международными компаниями, располагающими свои производства в Юго-Восточной Азии и других странах, где легкая промышленность является приоритетной и пользуется многочисленными льготами и инструментами поддержки со стороны государства. План реализации Стратегии направлен на создание благоприятных условий для развития легкой промышленности в России⁶.

Важное значение легкой промышленности отведено также в экономике Киргизии. Как указано в Стратегии устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы, «на долю легкой промышленности Кыргызской Республики, представленной тремя основными отраслями: текстильной, швейной и кожевенно-меховой, приходится порядка 3,3% от общего объема промышленного производства по итогам 2018 года. Легкая промышленность имеет высокий экспортный потенциал и важную социальную значимость для республики, обеспечивая большую занятость населения⁷».

Т. В. Воронина и Г. Н. Ишкеева, рассматривая проблему состояния легкой промышленности стран ЕАЭС и перспективы развития евразийских цепочек добавленной стоимости,

¹ Синельникова В. Н. Дизайн в индустрии моды как объект интеллектуальной собственности. С. 83.

² Договор о Евразийском экономическом союзе.

³ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights.

⁴ Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы.

⁵ Проект Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года.

⁶ Там же.

⁷ Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы.

указывают, что легкая промышленность ЕАЭС нуждается в ускоренном инновационном развитии и инновационной поддержке¹. С позицией исследователей можно согласиться в контексте необходимости построения в ЕАЭС эффективной правовой охраны дизайна изделий легкой промышленности.

Развитие правовой охраны промышленных образцов в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС происходит с учетом постепенного перехода к созданию особых условий охраны этого объекта промышленной собственности, основанных на упрощенных схемах для изделий текстильной индустрии. Такая тенденция связана с изменениями законодательства РФ и Армении. Рассмотрим отдельные положения законодательства этих государств подробнее.

Законодательство РФ учитывает специфику товаров легкой промышленности с точки зрения упрощенной схемы на основе временной правовой охраны промышленных образцов. В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 549-ФЗ в Гражданский

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДИЗАЙНА ПРОДУКЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕХАНИЗМАМИ АВТОРСКОГО ПРАВА ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ВПОЛНЕ ЭФФЕКТИВНОЙ

кодекс РФ (далее – ГК РФ) были внесены изменения следующего содержания². Промышленному образцу, на который подана заявка в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, со дня публикации сведений о заявке до даты публикации сведений о выдаче патента предоставляется временная правовая охрана в объеме, определяемом совокупностью существенных признаков промышленного образца, нашедших отражение на изображениях внешнего

вида изделия, содержащихся в опубликованной заявке на промышленный образец, но не более чем в объеме, определяемом совокупностью существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, содержащихся в решении указанного федерального органа о выдаче патента на промышленный образец³.

Временная правовая охрана считается ненаступившей, если заявка на изобретение или промышленный образец была отозвана или признана отозванной либо по заявке на изобретение или промышленный образец принято решение об отказе в выдаче патента и возможность подачи возражения против этого решения, предусмотренная ГК РФ, исчерпана.

Лицо, использующее заявленное изобретение или промышленный образец в период, указанный в ГК РФ, выплачивает патентообладателю после получения им патента денежное вознаграждение. Размер вознаграждения определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом⁴.

В пояснительной записке к законопроекту, на основании которого были внесены вышеуказанные изменения в ГК РФ, необходимость создания данного инструмента защиты обоснована следующим образом. «В условиях ужесточения конкуренции все большее значение в занятии лидирующих позиций на мировом рынке приобретает конкурентоспособность товаров (качество, дизайн, новые потребительские, медико-биологические и функциональные свойства и другие)»⁵.

Правовое регулирование охраны дизайна одежды в таких условиях приобретает большое значение. Благоприятный режим охраны позволит стимулировать творческую активность российских дизайнеров, упростит выход на рынок молодых специалистов. Режим охраны дизайна одежды, обуви и аксессуаров должен учитывать такие особенности изделия, как непродолжительный цикл жизни одежды на рынке в качестве товара, ее ориентированность на модные тенденции, потребности покупателей.

Существующие механизмы патентно-правовой охраны дизайнерских решений, отвечающих требованиям, установленным к промышленным образцам, не применимы к дизайну одежды, обуви и аксессуаров ввиду достаточно длительных сроков регистрации промышленных образцов.

При этом необходимо отметить, что правовая охрана дизайна продукции легкой промышленности механизмами авторского права является не вполне эффективной. Известно, что авторское право защищает форму произведения, но не его содержание. По этой причине в случаях, когда

¹ Воронина Т. В., Ишкеева Г. Н. Состояние легкой промышленности стран ЕАЭС и перспективы развития евразийских цепочек добавленной стоимости.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть IV).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации.

происходит не полное, а частичное заимствование объекта авторских прав, доказать нарушение исключительного права достаточно сложно. «Применительно к сфере легкой промышленности необходимо отметить, что заимствование общей концепции дизайна с изменением несущественных деталей делает применение механизмов авторско-правовой охраны затруднительным»¹.

В российской правовой доктрине приведенные выше изменения законодательства о промышленном образце отдельными исследователями оценены положительно. По мнению А. И. Крюковой, М. С. Сущенко, Е. П. Татариновой, режим предоставления временной охраны промышленным образцам может стать эффективным средством поддержки российской экономики, а также способом снижения инвестиционных рисков в сфере модной индустрии². Исследователями отмечено, что данный режим введен в РФ по схеме ЕС, связанной с предоставлением охраны промышленному образцу в течение периода до трех лет, начиная с даты, когда он впервые стал известным на территории ЕС.

В российской правовой доктрине учеными отмечается цель введения рассмотренного выше нового механизма правовой защиты прав на промышленный образец с учетом обеспечения интересов представителей специального сектора экономики – в частности, легкой промышленности. Как указывают Е. Смирнова и А. Шишанова, «цель Законопроекта – поддержка и развитие сферы легкой промышленности, к которой относится охрана результатов интеллектуальной деятельности в сфере дизайна. Тем не менее законопроект предполагает внесение изменений в механизм патентования всех промышленных образцов, а не только в сфере дизайна, что в целом можно назвать только плюсом законопроекта.

При обсуждении законопроекта высказывались мнения, что введение такой временной правовой охраны промышленных образцов связано, в том числе, с довольно долгим сроком рассмотрения заявок на регистрацию промышленных образцов, который обычно составляет более чем полтора года, в течение которого промышленный образец может использоваться другими лицами без необходимости получения согласия патентообладателя и выплаты ему вознаграждения, что не отвечает интересам патентообладателя, и имеет особое значение в условиях среды в сфере дизайна, где использование определенного дизайна запоминается в глазах потребителей с особой легкостью, а актуальность отдельного промышленного образца сохраняется не столь долго. Впрочем, кроме принятия мер по введению механизма временной правовой охраны, может, стоит задуматься об усовершенствовании механизма патентования промышленных образцов в части ускорения процесса такого патентования, что также было бы направлено на защиту интересов патентообладателей, которые могли бы получить охрану своего патента в полном объеме намного быстрее. К слову, при обсуждении законопроекта обсуждалась изначально также идея введения упрощенной охраны промышленных образцов в сфере дизайна в части сезонных коллекций, когда фактически коллекция устаревает раньше, чем патентуется промышленный образец»³.

Однако авторы приводят перечень «слабых мест» данного нового института. В частности, маловероятно, что режим временной охраны промышленного образца сможет решить проблему плагиата произведений дизайнерской мысли, однако станет благоприятной почвой для применения закона в целях получения необоснованного преимущества, ограничения конкуренции, а также неосновательного обогащения.

Во-вторых, полная имплементация механизма временной охраны по модели ЕС вряд ли возможна, поскольку законодателем ЕС предусмотрено право патентообладателя препятствовать неправомерным действиям, заключающимся в использовании незарегистрированного промышленного образца в изделиях, в которых он воплощен, в случае если такое использование возникло вследствие копирования охраняемого промышленного образца. Российский законодатель такой возможности не предусмотрел, поэтому в случае возникновения спорной ситуации автору придется «смириться» с правом другого автора на аналогичный результат интеллектуальной деятельности, произведенный в процессе независимого творчества. Таким образом, монополия автора на использование результата интеллектуальной деятельности является довольно ограниченной.

В-третьих, введение такого института создает сложности для производителей изделий легкой промышленности на этапе проведения поиска в рамках экспертизы на «патентную чистоту», а также дополнительную нагрузку на соответствующих экспертов. Автор, подавая заявку, может использовать имеющиеся в бесплатном доступе базы Роспатента, однако

¹ Там же.

² Крюкова А. И., Сущенко М. С., Татаринова Е. П. Патентование «модных» промышленных образцов как панацея от инновационных рисков. С. 115.

³ Смирнова Е., Шишанова А. Новый механизм защиты интеллектуальных прав.

в данном случае этого будет недостаточно, чтобы обеспечить необходимость выявления публикаций среди всех действующих в РФ патентных документов, закрепленную в Регламенте поиска на патентную чистоту. Для получения доступа к дополнительным поисковым системам заявителю необходимо будет заключать договор с Роспатентом на доступ к поиску по дополнительному перечню баз данных российских изобретений, что является платной услугой. Кроме того, поиск необходимо будет провести также по базам данных евразийских патентов, действующих в РФ. Такие процедуры влекут за собой дополнительные финансовые убытки со стороны автора, что может стать решающим фактором для дизайнера в принятии решения о рентабельности регистрации за собой патента¹.

По мнению В. Н. Синельниковой, временная правовая охрана промышленного образца является прогрессивным шагом российского законодателя, который стимулирует творческую активность специалистов индустрии моды и предоставляет возможность защищать права на созданные бренды еще до получения патента. Вместе с тем исследователь считает необходимым отметить недостаточность внесенных изменений, поскольку эти меры пока не достигли уровня самостоятельного правового института, регулирующего отношения в сфере индустрии моды, и допускают возможность заимствования общей концепции дизайна с изменением несущественных деталей². Схожую проблему ученый видит в законодательстве Казахстана. Автором предложены интересные пути решения указанной проблемы. В частности, законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан в части, касающейся охраны прав дизайнеров и модельеров, нуждается в существенном дополнении. В качестве варианта решения вопроса можно рекомендовать такой: в Гражданский кодекс Российской Федерации ввести главу 76.1, а в Гражданский кодекс Республики Казахстан – главу 56.1 с одинаковым названием «Права на результаты дизайна в индустрии моды»; содержание этих глав разделить на три параграфа: «Произведения дизайна в индустрии моды», «Промышленный образец в индустрии моды» и «Товарный знак в индустрии моды». Таким образом, модельерам и дизайнерам будет предоставлена возможность выбора способа охраны их прав на дизайн новых изделий и созданные бренды³.

Таким образом, с учетом вышеизложенного режим временной охраны промышленного образца в РФ не характеризуется высокой степенью эффективности для охраны внешнего вида изделий текстильной индустрии.

Как указывает Е. С. Гринь, необходимость защиты дизайна одежды подчеркивается на международном уровне, в частности в ТРИПС. Членство Российской Федерации в ВТО влечет необходимость учета содержания вышеуказанного соглашения при решении вопроса о реформировании правового регулирования. Возможной моделью правового регулирования с учетом содержания ТРИПС предстает введение механизмов, связанных с предварительной заявкой на получение патента, или механизмов, связанных с защитой незарегистрированных промышленных образцов. Однако оптимальной моделью правового регулирования представляется введение охраны незарегистрированных промышленных образцов, поскольку она предполагает предоставление правовой охраны без введения дополнительных административных процедур. На данный момент в условиях острой конкуренции между производителями (как российскими, так и зарубежными) защита отечественных дизайнеров, способных создавать оригинальные и творческие модели, от копирований и заимствований их работы должна являться приоритетным направлением в поддержке и развитии отрасли легкой промышленности⁴.

Законодательство Армении также учитывает специфику текстильной индустрии с точки зрения упрощенного механизма охраны внешнего вида данных изделий в режиме промышленного образца. В соответствии с Законом Армении допускается правовая охрана незарегистрированного промышленного образца, который понимается как промышленный образец, охраняемый без подачи заявки (ст. 3 Закона Армении «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» 2008 г.)⁵. В данном источнике для целей охраны незарегистрированного промышленного образца закреплено положение о раскрытии промышленного образца. Согласно ст. 24 Закона Армении считается, что промышленный образец стал общедоступным, если он был опубликован, выставлен на выставках, использовался, продавался или был раскрыт другим способом, за исключением тех случаев, когда информация не могла быть доступна специализирующимся в данной области физическим и юридическим лицам

¹ Там же.

² Синельникова В. Н. Дизайн в индустрии моды как объект интеллектуальной собственности. С. 89.

³ Там же. С. 89.

⁴ Гринь Е. С. Отдельные вопросы использования творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав. С. 56.

⁵ Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах.

Республики Армения по разумным причинам: в отношении незарегистрированного промышленного образца, до первого раскрытия промышленного образца. Промышленный образец не считается общедоступным, если он был раскрыт третьему лицу в условиях наличия прямого или предполагаемого условия сохранения тайны¹.

Таким образом, законодательство Армении отличается от законодательства РФ с точки зрения еще более простой схемы предоставления правовой охраны внешнего вида текстильной индустрии, не связанной с подачей заявки.

В правовой доктрине существуют разные точки зрения ученых, занимающихся поиском ответов на вопрос об эффективности применения форм охраны дизайнера текстильных изделий в условиях участия государства в ВТО.

К. Брандес, рассматривая возможности применения авторской и патентной форм охраны внешнего вида изделий текстильного производства в США в контексте правил Соглашения ТРИПС, приходит к выводу о неэффективности обеих форм². По его мнению, патентная форма охраны может стать недоступной. Недостаток авторской формы охраны внешнего вида текстильных изделий исследователь видит в невозможности защиты утилитарных функций одежды.

Точка зрения К. Брандеса дает основания полагать, что для *правовой охраны внешнего вида текстильных изделий целесообразно перейти к другому направлению правового регулирования, связанному, в частности, с институтом незарегистрированного промышленного образца (например, как в Армении)*.

Институт незарегистрированного промышленного образца позволяет учесть два важных признака изделий текстильного производства: а) короткий период использования в гражданском обороте (до трех лет); б) зависимость от тенденций моды. Данные признаки следует учитывать при совершенствовании правового регулирования в ЕАЭС охраны прав на дизайн текстильных изделий путем закрепления положений о незарегистрированном промышленном образце.

Заключение

Развитие правового регулирования отношений в области охраны промышленного образца в отдельных государствах – членах ЕАЭС позволяет вести речь о тенденции разграничения правовых норм этой сферы на две группы, одна из которых посвящена упрощенному порядку правовой охраны промышленных образцов для изделий моды, другая группа – для всех иных изделий. Однако механизм правовой охраны промышленного образца для модной индустрии в законодательстве государств – членов ЕАЭС имеет расхождения. Условия предоставления правовой охраны данному объекту промышленной собственности целесообразно гармонизировать с учетом института незарегистрированного промышленного образца.

В праве ЕАЭС предложено предусмотреть правовые нормы о незарегистрированном промышленном образце как изъятие из общего правового режима промышленного образца путем закрепления соответствующих положений в нормах ЕАЭС.

Данные направления совершенствования права ЕАЭС исходят из цели обеспечения устойчивого положения производителей на рынке в условиях надежной и эффективной правовой охраны промышленных образцов для изделий, зависящих от тенденций моды. Предложенный нами подход правового регулирования охраны незарегистрированного промышленного образца направлен на повышение уровня его значимости среди деловых кругов ЕАЭС в качестве объекта промышленной собственности, способствующего достижению высоких показателей качества производимой ими продукции. Введение в ЕАЭС норм о незарегистрированном промышленном образце в большей мере может способствовать раскрытию дизайнерского потенциала разработчиков внешнего вида изделий легкой промышленности, а также использованию конкурентных преимуществ продукции.

Список использованных источников

1. Воронина, Т.В. Состояние легкой промышленности стран ЕАЭС и перспективы развития евразийских цепочек добавленной стоимости / Т.В. Воронина, Г.Н. Ишкеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 8. – С. 51–61.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть IV) [Электронный ресурс]: 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ: принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г.:

¹ Там же.

² Brandes K. Design Protection in the U.S. and European Union: Piracy's Detrimental Effects in the Digital World. P. 1128.

- одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г.: в ред. Федер. закона от 05.12.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
3. Гринь, Е. С. Отдельные вопросы использования творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав / Е. С. Гринь // *Lex Russica*. – 2018. – № 10. – С. 50–57.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Крюкова, А. И. Патентование «модных» промышленных образцов как панацея от инновационных рисков / А. И. Крюкова, М. С. Сущенко, Е. П. Татарникова // *Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева*. – 2019. – № 2. – С. 114–121.
6. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: законопроект № 428309–7. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/428309-7>. – Дата доступа: 05.01.2023.
7. Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Армения, 28 июня 2008 г., № ЗР-111: в ред. Закона Респ. Армения от 18.06.2020 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=89858. – Дата доступа: 09.01.2023.
8. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 29.07.2021 г., № 292 // Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 05.01.2023.
9. Проект Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] / Минпромторг Рос. Федерации. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!proekt_strategiya_razvitiya_legkoy_promyshlennosti_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda_1. – Дата доступа: 05.01.2023.
10. Синельникова, В. Н. Дизайн в индустрии моды как объект интеллектуальной собственности / В. Н. Синельникова // *Вестн. Ин-та законод-ва и правовой информации РК*. – 2020. – № 5. – С. 83–90.
11. Смирнова, Е. Новый механизм защиты интеллектуальных прав [Электронный ресурс] / Е. Смирнова, А. Шишанова. – Режим доступа: <https://www.kachkin.ru/regforum-30-10-2018/>. – Дата доступа: 09.01.2023.
12. Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/157190>. – Дата доступа: 05.01.2023.
13. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights [Electronic resource]: 15 April 1994 / World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm. – Date of access: 05.01.2023.
14. Brandes, K. Design Protection in the U.S. and European Union: Piracy's Detrimental Effects in the Digital World / K. Brandes // *Brooklyn Journal of International Law*. – 2012. – Vol. 37. – P. 1115–1137.

Дата поступления в редакцию 17.02.2023.

Н. Н. Рекеть

СТРУКТУРНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ НОВАЦИИ В КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ЗЕМЛЕ 2023 ГОДА

Рекеть Николай Николаевич – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов: история государства и права, история славянской культуры, земельное право, экологическое право.

Статья посвящена сравнительному анализу структурных и нормативных изменений, внесенных в Кодекс Республики Беларусь о земле и вступивших в юридическую силу с 1 января 2023 года. Цель – рассмотреть наиболее существенные структурные и нормативные изменения, затронувшие: общие положения (глава 1), компетенцию государственных органов в области использования и охраны земель (глава 2), порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности и их предельные размеры (глава 4), институт земельно-правовой ответственности (глава 11).

Ключевые слова: земельная реформа, земельное законодательство, Кодекс Республики Беларусь о земле.

N. N. Rekets

Structural and Regulatory Innovations in the Code of the Republic of Belarus on Land 2023

The article is devoted to a comparative analysis of the structural and regulatory changes made to the Code of the Republic of Belarus on Land and entered into legal force on January 1, 2023. The goal is to review the most significant structural and regulatory changes that affected general provisions (Chapter 1), the competence of the state bodies in the sphere of land use and protection (Chapter 2), the procedure for granting state-owned land plots and their maximum sizes (Chapter 4), the institution of land and legal responsibility (Chapter 11).

Keywords: land reform, land legislation, Code of the Republic of Belarus on Land.

Введение

Последняя редакция Кодекса Республики Беларусь о земле является четвертой в истории национального законодательства. В этой связи прежде, чем рассмотреть наиболее важные изменения и дополнения, вступившие в юридическую силу с 1 января 2023 г., представляется необходимым обозначить основные этапы становления и кодификации земельного права Республики Беларусь, которое как самостоятельная отрасль стало создаваться одновременно с провозглашением суверенитета Республики Беларусь.

Первоначальной основой развития национального земельного законодательства явился Кодекс Республики Беларусь «О земле», принятый 11 декабря 1990 года. Несмотря на то, что Кодекс воспроизводил структуру и принципиальные положения Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле 1990 года, он «включал некоторые особенности, обусловленные провозглашением государственного суверенитета Республики Беларусь»¹. Задачами предполагаемой земельной реформы представлялось: перераспределение земельных ресурсов и создание условий равноправного развития различных форм хозяйствования на земле; формирование многоукладной экономики в аграрном секторе. Решение данной

¹ Демичев Д. М. Земельное право. С. 124.

задачи должно было привести к достижению главной цели – стабильному наращиванию производства сельскохозяйственной продукции и созданию системы продовольственной и экономической безопасности молодой и небольшой, только что провозглашенной республикой. Важнейшим направлением земельных преобразований явилось изменение земельного устройства на основе ликвидации исключительной собственности государства на землю и постепенного перехода от национализации к денационализации земли. Для этого была организована инвентаризация земель колхозов, совхозов, предприятий и иных сельскохозяйственных организаций с целью создания специального фонда земельного запаса для наделения земельными участками юридических и физических лиц.

В развитие земельного законодательства нового типа были приняты законы: «Об аренде», 1990 г.; «О платежах за землю», 1991 г.; «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», 1991 г.; «О праве собственности на землю», 1993 г. Как писал известный отечественный исследователь Д. М. Демичев, была предпринята попытка реализации «концепции плюрализма форм хозяйствования на селе»¹.

Существенным этапом развития земельно-правовых отношений явилось принятие 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь. В ст. 13 было зафиксировано две формы собственности – государственная и частная. Право государственной собственности распространялось на земли сельскохозяйственного назначения, что не изменилось и в последней редакции Конституции². Было утверждено положение о равных возможностях свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом, гарантировались со стороны государства равная защита и равные условия для развития всех форм собственности.

К концу 1990-х годов возникла необходимость кодификации накопленных правовых актов о земле. В 1998 г. данный процесс завершился принятием Кодекса Республики Беларусь о земле³, содержание и новеллы которого были детально рассмотрены такими исследователями, как С. А. Балашенко, Н. Г. Станкевич, Д. М. Демичев. Заметным новшеством земельного законодательства явились положения ст. 12, в которой закреплялась возможность передачи юридическим лицам, в том числе предприятиям с иностранными инвестициями, земельных участков в собственность при приватизации объектов государственной собственности.

Получили отражение все существующие и в современном Кодексе о земле виды поземельных титулов для физических лиц: право собственности, право пожизненного наследуемого владения, право пользования и аренды, сервитут. Было регламентировано право наследования земельных участков, находящихся в частной собственности и пожизненном наследуемом владении. Отдельная статья (87) была посвящена сделкам с земельными участками, включая куплю, продажу, дарение, залог, обмен, аренду. Получило развитие право выхода физических лиц из коллективного хозяйства с предоставлением земельных участков для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Лица, проживающие в сельских населенных пунктах и не состоящие в коллективных сельхозпредприятиях, получали право обратиться в местные исполнительно-распорядительные органы за предоставлением земель для организации фермерского хозяйства. Предельно допустимый размер земельного надела, который мог получить глава крестьянского (фермерского) хозяйства в пожизненное наследуемое владение, увеличился с 50 до 100 гектаров (ст. 71). Была закреплена возможность арендовать земли сверх обозначенной площади.

Обозначенные нововведения земельного законодательства 1998 года были нацелены на продолжение реформирования земельных отношений в контексте формирующихся рыночных отношений. Заложенный в Кодексе правовой режим должен был стать фундаментом дальнейшего развития открытой, экспортноориентированной экономики страны, продовольственного обеспечения и безопасности посредством увеличения количества частных фермерских хозяйств. Однако первичный энтузиазм работников бывших колхозов – рост количества фермерских хозяйств в 1990-е гг. – постепенно сменился их снижением. Начиная с 1991 г. в Беларуси было организовано более 6 тыс. фермерских хозяйств. Около 4 тыс. хозяйств прекратили свою деятельность к началу 2000-х. С целью поддержания динамики развития сельскохозяйственного производства в 2008 году Кодекс о земле был принят в оптимизированной редакции⁴.

¹ Там же. С. 123.

² Конституция Республики Беларусь.

³ Кодекс Республики Беларусь о земле: текст Кодекса по состоянию на 25.02.2008 г.

⁴ Кодекс Республики Беларусь о земле: по состоянию на 18.01.2018 г.

Однако отдельные проблемы земельных отношений сохранились. И самая главная из них – процесс урбанизации – вымирание белорусской деревни, сокращение личных крестьянских подворий, низкие темпы роста предпринимательства на селе. Производственный потенциал личных подсобных хозяйств еще не раскрыт в достаточном объеме. Кроме того, назрела необходимость пересмотра системы государственного регулирования земельных отношений – период становления, требовавший оперативного участия Президента в распределении земельных ресурсов, завершился.

Основная часть

С целью дальнейшего совершенствования земельно-правовых отношений с 1 января 2023 г. вступил в действие обновленный Кодекс Республики Беларусь о земле¹. В общих чертах структура Кодекса претерпела незначительные изменения. Общее количество статей увеличилось на 13 и в итоге составило 113 статей. Количество и наименование глав кодекса остались прежними. Несколько изменилось распределение статей по главам и нормативное содержание некоторых из них. Отдельные нормы сместились или оказались исключенными. Статьи получили внутреннюю пронумерованную структуру – пункты и подпункты.

Глава первая увеличилась на две статьи и теперь состоит из 24-х. Ст. 1 дополнена одиннадцатью терминами. В частности, появились определения таких понятий, как: «высота древесно-кустарниковой растительности или насаждений», «геопортал земельно-информационной системы Республики Беларусь», «дополнительный земельный участок», «единый застройщик», «жилые дома повышенной комфортности», «многодетная семья», «нестационарные объекты», «объекты транспортной и инженерной инфраструктуры», «организации крупнопанельного домостроения», «организации по землеустройству», «ошибка технического характера». Данная статья дополнена пунктом 2, в котором дана ссылка на ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 июля 2008 г. № 396-З «О геодезической и картографической деятельности», согласно которому следует понимать термины: «географическая информационная система», «географический информационный ресурс данных дистанционного зондирования Земли», «дистанционное зондирование Земли» и «земельно-информационная система Республики Беларусь».

Сокращена ст. 3, в которой остался перечень объектов земельных отношений. Перечень прав на земельные участки включен в новую редакцию ст. 13.

Ст. 6, включавшая ранее перечень и характеристику категорий земель Республики Беларусь, дополнена пунктом 2, в котором нормативно утверждается, что земельный участок или его часть могут относиться только к одной категории земель. Виды земель остались прежними (ст. 7).

Появилась норма, позволяющая земельные участки таких категорий, как земли сельскохозяйственного назначения, лесного фонда, промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иные, непригодные для использования, включать в состав населенных пунктов, либо использовать для создания новых населенных пунктов, в том числе хуторов (п. 6 ст. 9).

В новой редакции Кодекса о земле законодатель ушел от запрета на раздел земельных участков, предоставленных для строительства жилого дома (п. 2 ст. 10). Цель данного изменения очевидна – позволить гражданам, находящимся в близких и родственных отношениях, решить свои жилищные проблемы. Так, например, участок, который принадлежит родителям, может быть разделен (с их согласия) и предоставлен одному из детей для строительства дома. Главное условие, предъявляемое в данной ситуации, – соблюдение предельно допустимых размеров земельных участков, экологических и градостроительных норм.

Общие условия изменения целевого назначения земельных участков, ранее зафиксированные в ст. 10 [Кодекс 2008], выделены в отдельную статью – одиннадцатую. Содержание последней, посвященное понятию, порядку изменению и фиксации границ земельного участка, теперь переместилось в ст. 12.

Изменился земельно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства. В прежней редакции Кодекса данные лица могли стать собственниками земельного участка только в порядке наследования от гражданина Республики Беларусь. В новой редакции (ст. 14) им предоставляется возможность иметь земельный участок на праве частной собственности, в случае:

¹ Кодекс Республики Беларусь о земле: 23 июля 2008 г., № 425-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З.

- получения ими по наследству земельного участка, предоставленного наследодателю в частную собственность;
- предоставления им земельного участка, на котором расположены перешедшие им по наследству жилой дом, дача, в том числе не завершённые строительством и законсервированные в установленном законодательством порядке, зарегистрированная организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее – организация по государственной регистрации) квартира в блокированном жилом доме, отделённая от других квартир вертикальной стеной и расположенная непосредственно на земельном участке (далее – квартира в блокированном жилом доме), садовый домик, зарегистрированная доля в праве собственности на эти объекты, если наследодателем не были оформлены документы, удостоверяющие права на земельный участок;
- приобретения ими на основании гражданско-правовой сделки зарегистрированных долей в праве собственности на земельный участок и расположенные на нем жилой дом, дачу, в том числе не завершённые строительством и законсервированные в установленном законодательством порядке, зарегистрированную организацией по государственной регистрации квартиру в блокированном жилом доме, садовый домик либо признания за ними в судебном порядке долей в праве собственности на эти объекты;
- приобретения ими в период брака с гражданином Республики Беларусь в общую совместную собственность земельного участка и расположенных на нем жилого дома, дачи, в том числе не завершённых строительством и законсервированных в установленном законодательством порядке, зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме, садового домика либо зарегистрированных долей в праве собственности на эти объекты, в том числе в случае последующего раздела совместно нажитого имущества в установленном законодательством порядке;
- приобретения ими на основании гражданско-правовой сделки или судебного постановления доли в праве собственности на земельный участок, являющийся собственностью одного из супругов (бывших супругов), на котором расположены жилой дом, дача, в том числе не завершённые строительством и законсервированные в установленном законодательством порядке, зарегистрированная организацией по государственной регистрации квартира в блокированном жилом доме, садовый домик, являющиеся общей совместной собственностью супругов, в случае раздела совместно нажитого имущества в установленном законодательством порядке.

Без нормативных изменений, но под другими постатейными номерами отражены:

- характеристика земельных участков, не подлежащих предоставлению в частную собственность, собственность иностранных государств и международных организаций (ст. 15);
- правовой режим пожизненного наследуемого владения земельными участками (ст. 16);
- право постоянного и временного пользования земельными участками (ст. 17–18);
- порядок и условия аренды земельных участков (ст. 19);
- ограничения (обременения) прав на земельные участки (ст. 20);
- понятие и порядок установления земельного сервитута (ст. 21);
- общие условия создания, изменения, прекращения существования земельного участка, возникновения, перехода, прекращения права, ограничения (обременения) права на земельный участок (ст. 22);
- характеристика документов, удостоверяющих создание, изменение, прекращение существования земельного участка, возникновение, переход, прекращение прав, ограничений (обременений) прав на земельный участок (ст. 23);
- возможность участия граждан в рассмотрении затрагивающих их права и защищаемые законом интересы вопросов, связанных с предстоящим изъятием, изъятием и предоставлением земельных участков, изменением их целевого назначения, установлением и прекращением ограничений (обременений) прав на земельные участки (ст. 24).

Глава 2 структурно увеличилась на три статьи и включает в себя ст. 25–35 (ранее 23–30). Как и прежде, данная глава закрепляет перечень и полномочия органов государственной власти, осуществляющих регулирование и управление в области использования и охраны земель.

В содержательно-нормативном плане существенно уменьшилась компетенция Президента Республики Беларусь. За Президентом сохранилась основополагающая функция идейно-концептуального характера – «определять единую государственную политику». К компетенции Президента отнесена функция «устанавливать порядок приобретения в собственность, предоставления в пользование или аренду земельных участков для размещения дипломатических представительств, приравненных к ним представительств международных

организаций и консульских учреждений иностранных государств в Республике Беларусь», которая ранее относилась к компетенции Совета Министров. В то же время следует отметить достаточно интересный п. 2 ст. 26, согласно которому Президент вправе устанавливать иные правила в области использования и охраны земель, чем те, которые предусмотрены настоящим Кодексом, в том числе по вопросам изъятия и предоставления земельных участков, совершения с ними сделок и иных действий, внесения платы за земельные участки и за право аренды земельных участков¹.

Расширилась компетенция Совета Министров. Часть новых компетенций досталась данному органу от Президента. С 1 января 2023 года именно Совет Министров определяет:

- порядок изъятия и предоставления земельных участков;
- порядок перевода земель из одних категорий в другие и отнесения земель к определенным видам;
- порядок деления, слияния и изменения целевого назначения земельных участков;
- порядок размещения (установки) нестационарных объектов;
- порядок предоставления в аренду земельных участков, находящихся в государственной собственности, в том числе утверждает типовую форму договора аренды земельного участка;
- устанавливает порядок формирования перечней свободных (незанятых) земельных участков и перечней земельных участков для реализации инвестиционных проектов и др. (ст. 27).

Следует отметить не совсем удачную формулировку, допущенную законодателем в п. 1.18 ст. 27, согласно которому Совет Министров «устанавливает порядок проведения конкурса по выбору землепользователя дополнительного земельного участка». Обозначенную норму, вероятно, следует изложить в более точной редакции, например: «устанавливает порядок проведения конкурса по выбору землепользователем дополнительного земельного участка».

Земельно-правовая компетенция местных исполнительных комитетов изменилась в связи с появлением новых субъектов, наделенных полномочиями в данной сфере. Речь идет об администрациях свободных экономических зон и государственном учреждении «Администрация Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», земельные полномочия которых закреплены соответственно в ст. 33 и 34.

Правовым новшеством главы 4 новой редакции Кодекса о земле является возможность предоставлять заинтересованным лицам дополнительные земельные участки (ст. 45) как посредством проведения конкурса, так и без него – в упрощенном порядке.

Изменились предельно допустимые размеры предоставляемых земельных участков. Так, для земельных участков, предоставляемых физическим лицам для строительства и обслуживания жилого дома, квартиры в блокированном жилом доме, расположенных в г. Минске, областных центрах и городах областного подчинения, сохранился только максимально допустимый предел – 0,15 гектара. Для аналогичных по целевому назначению земельных участков в других городах и поселках городского типа максимальный размер установлен в 0,25 гектара. Жители сельских населенных пунктов могут стать собственниками жилого дома с приусадебным участком в 1 гектар. Аналогичные земельные участки, находящиеся в пользовании граждан, индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, предоставляемые в г. Минске, областных центрах, городах областного подчинения, других городах и поселках городского типа, на которых расположены эксплуатируемые до 1 января 2023 г. жилые дома, квартиры в блокированных жилых домах, могут достигать 0,3 гектара и более, если это предусмотрено проектной документацией на строительство жилого дома или иными документами.

До 4 гектаров увеличился предельный размер земельных участков, предоставляемых для ведения личного подсобного хозяйства в сельском населенном пункте, поселке городского типа. В новой редакции Кодекса данный размер уже не зависит от наличия иных земельных участков, их целевого назначения и площади. Кроме того, получить такой земельный надел впредь могут граждане независимо от места регистрации.

Следует отметить нормативные обновления, заложенные в ст. 50, предусматривающие порядок согласования с Президентом Республики Беларусь материалов о возможности

ПРАВОВЫМ НОВШЕСТВОМ ГЛАВЫ 4 НОВОЙ РЕДАКЦИИ КОДЕКСА О ЗЕМЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ ЛИЦАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ (СТ. 45) КАК ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА, ТАК И БЕЗ НЕГО

¹ Кодекс Республики Беларусь о земле: 23 июля 2008 г., № 425-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-3.

изъятия и предоставления земельных участков из сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения, лесных земель лесного фонда (природоохранных, рекреационно-оздоровительных и защитных лесов) для целей, не связанных с назначением этих земель. Одним из действующих должностных лиц в процедуре согласования обозначен помощник Президента Республики Беларусь – инспектор по области, который должен дать свое заключение о возможности (об отсутствии возможности) изъятия и предоставления земельного участка.

Заключительный аккорд нашего аналитического обзора следует посвятить изменениям и дополнениям статьи 112, в которой закреплены обновленные основы института земельно-правовой ответственности. Так, в п. 1 данной статьи как субъекты ответственности перечислены:

- председатели местных исполнительных комитетов;
- главы администраций свободных экономических зон;
- глава государственного учреждения «Администрация Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень».
- Указанные должностные лица несут:
- дисциплинарную ответственность – за отсутствие должного контроля за выполнением принимаемых ими решений по вопросам изъятия и предоставления земельных участков;
- дисциплинарную, административную и уголовную ответственность – за нарушение требований законодательных актов об изъятии и предоставлении земельных участков, требований по соблюдению режима ведения хозяйственной деятельности в границах водоохраных зон и прибрежных полос водных объектов, лесов с особым режимом лесопользования и особо охраняемых природных территорий при принятии решений о размещении объектов в границах таких земель.

В п. 2 ст. 112 закреплена «персональная ответственность» председателей областных, Минского городского исполнительных комитетов, глав администраций свободных экономических зон за обоснованность принятия решений об изъятии и предоставлении земельных участков из сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения, лесных земель лесного фонда для целей, не связанных с назначением этих земель, и о переводе таких земель в другие категории. Главы местных исполкомов всех уровней также персонально отвечают за обоснованность решений о предоставлении земельных участков. Наравне с традиционными видами ответственности впервые в истории национального земельного права появилась персональная ответственность как специфический вид ответственности должностных лиц государственных органов власти, уполномоченных учреждений и организаций за решения, принимаемые ими в сфере земельных отношений.

Заключение

В развитие новаций Кодекса о земле 2023 г. разработано и вступило в юридическую силу постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2023 г. № 32 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении кодексов». Данным подзаконным актом утверждены двадцать одно положение о порядке реализации положений, закрепленных в Кодексе о земле, а также Перечень персональных данных, содержащихся в геопортале земельно-информационной системы Республики Беларусь.

Эффективность новаций национального земельного законодательства еще предстоит оценить по мере накопления правоприменительного опыта и соответствующей статистики. Но уже сейчас можно сделать вывод о целевых задачах, на решение которых были направлены проведенные земельно-правовые обновления.

В первую очередь законодатель перераспределил компетенции между высшими органами государственной власти и, в частности, расширил полномочия Совета Министров Республики Беларусь в области регулирования земельных отношений за счет сокращения властно-распорядительных функций Президента и иных исполнительно-распорядительных органов.

К числу субъектов, осуществляющих государственное регулирование и управление земельными отношениями, добавлены главы администраций свободных экономических зон и «Администрации Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень».

Нормативно закреплена возможность включать в оборот земли, ранее непригодные для привлечения в хозяйственный оборот, что позволит более рационально использовать земельные ресурсы страны.

Повышена гібкость административных процедур с земельными участками при их разделе, изменении границ и целевого назначения, а также при предоставлении дополнительных земельных участков.

Расширены возможности физических лиц (граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства) использовать свободные земельные ресурсы в сельских населенных пунктах для решения жилищных и личных продовольственных проблем.

Повышена обоснованность и рациональность управленческих решений должностных лиц посредством персонализации их ответственности за решения, принимаемые в сфере земельно-правового регулирования.

Список использованных источников

1. Демичев, Д. М. *Земельное право: учебник* / Д. М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 488 с.
2. *Кодекс Республики Беларусь о земле: по состоянию на 18.01.2018 г.* – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 128 с.
3. *Кодекс Республики Беларусь о земле: текст Кодекса по состоянию на 25.02.2008 г.* – Минск: Амалфея, 2008. – 120 с.
4. *Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-3* // Национальный правовой Интернет-портал Дата поступления в редакцию 17.02.2023.
5. *Конституция Республики Беларусь [О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-3 «Об изменении кодексов» [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 янв. 2023 г., № 32* // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300032&p1=1>. – Дата доступа: 30.01.2023.

Е. В. Печинская

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Печинская Елена Валентиновна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: проблема стимулирования правомерного поведения несовершеннолетних и молодежи. Имеет различные публикации по данной тематике.

В статье рассматривается проблема психологического насилия над женщинами. Проведен анализ понятий «насилие в отношении женщин», «психологическое насилие», дана классификация основных видов психологического насилия. Отмечается, что самой главной проблемой в сфере противодействия насилию является тот факт, что большинство женщин не заявляет о такой форме насилия в правоохранительные органы. Связано это с рядом причин. Во-первых, многие виды психологического насилия возведены в «обыденность» и воспринимаются женщинами как приемлемый стандарт поведения, как метод разрешения конфликтов в семье и обществе. Во-вторых, в отечественном законодательстве нет особых способов защиты прав женщин от психологического насилия. В работе проанализированы отдельные статьи уголовного и административного кодексов, где содержатся некоторые составы, частично связанные с данным понятием. В заключении автор предлагает некоторые меры, направленные на профилактику психологического насилия над женщинами.

Ключевые слова: психологическое насилие, агрессор, депрессия, последствия насилия, борьба, угроза, принуждение.

A. V. Piachynskaya

Mental Violence against Women: Some Legal Aspects

The article deals with the problem of mental violence against women. The analysis of the terms «mental violence against women», «mental violence» has been done, the classification of the main kinds of mental abuse has been developed. The author makes a point that the main problem in the sphere of a response to violence is the fact that most women don't lodge a statement of such a kind of violence with the police. This is due to the number of facts. Firstly, a lot of kinds of mental violence are all in a day's work and are taken by women as acceptable standards of behaviour, a way to resolve conflicts in the family and society. Secondly, there are no particular ways of protection of women's rights from mental abuse in the national legislation. We have analysed separate articles of the Criminal and Administrative Codes in which some components are partially concerned with this notion. In conclusion the author suggests that some prophylactic measures to be developed so as to face mental violence against women.

Keywords: mental violence, abuser, depressive syndrome, effects of mental abuse, battle, threat, coercion.

Введение

Различные формы насилия в отношении женщин проявляются в различных сферах жизни: в семье, на работе и даже на улице. В научной литературе данная проблема исследуется лишь со стороны физического и сексуального насилия. В то же время психологическое

насилие в отношении женщин по своим последствиям не уступает иным формам насилия и требует более углубленной разработки.

Основная часть

Термин «насилие в отношении женщин» был закреплен в Декларации ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 году¹. Он трактовался как акт насилия в общественной и личной жизни, совершенный на основании полового признака и причиняющий или способный причинить физический или психологический ущерб.

Под психологическим насилием рассматриваются различные способы и приемы, которые «способны подорвать веру женщины в себя», в том числе: насмешки; оскорбления; грубость; угроза физического насилия; унижение достоинства; изоляция; вмешательство в личную жизнь; запугивание².

Психологическое насилие может быть вербальным (брань, оскорбления), непрямым (распространение сплетен, клеветы), пассивным (отказ в деньгах, отказ от общения с родственниками и друзьями, с социальным окружением). Самым распространенным видом является вербальное насилие, воспринимаемое женщиной как обыденная повседневность³.

Непрямое насилие использует мужчина с целью унижить честь и достоинство женщины, например, матери в глазах ее детей, что снижает ее авторитет, заставляет испытывать перед детьми чувство вины⁴.

Вариант экономической зависимости женщины также достаточно распространен как в пассивной, так и в иных формах: лишение или угроза лишения финансовой поддержки со стороны мужа, сожителя, изъятие у женщины денег без ее согласия и т.д.

Понятие психологического насилия является достаточно широким и включает в себя разнообразные виды.

Газлайтинг является одной из тяжелых форм психологического насилия. По данным Национальной горячей линии по вопросам домашнего насилия, 74 % женщин, ставших жертвами домашнего насилия, также подвергались газлайтингу со стороны своего партнера⁵.

Используя данную форму насилия субъект высказывается о другом человеке как о неадекватном, используя при этом фразы «тебе показалось», «этого не было», «ты просто не понимаешь этого». Он знает, как сильнее ранить свою «жертву», и использует различные приемы. Например, женщине внушается, что она не до конца адекватно воспринимает какие-то события, что ее мнение ошибочно; негативно высказывается о работе и способностях «жертвы» (данные сведения основаны на личных суждениях, а не на фактах); стремится ограничить взаимодействие с подругами, знакомыми, коллегами; не учитывает личные либо профессиональные заслуги женщины, ее вклад в работу, демонстрируя несправедливое к ней отношение (сравнивает ее работу всегда в пользу других)⁶.

Психологическое давление может длиться годами, прежде чем «жертва» сможет понять, что с ней происходит. Чем дольше женщина подвергается воздействию газлайтинга, тем разрушительнее будут последствия. Систематический газлайтинг нередко приводит к настоящим психологическим и эмоциональным проблемам. В их числе – повышенная тревожность, депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, формирование созависимости. Все это затрудняет выход жертвы из-под влияния манипулятора.

Неглект – игнорирование жизненно важных потребностей женщины, которая зависит от насильника. Часто понятие «неглект» рассматривается как синоним слова «абьюз» (abuse, абьюз) – насилие, плохое обращение, оскорбление, форма психологического или физического насилия над человеком⁷.

Абьюз и неглект – схожие явления, общим для них является то, что вся агрессия реализуется без перехода к физическому воздействию. Абьюз считают более широким понятием, а неглект рассматривают как одну из форм абьюза. В обоих случаях речь идет о жестоком обращении с жертвой, но в случае абьюза насилие необходимо, чтобы подавить волю жертвы,

¹ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин.

² Там же.

³ Насилие над женщинами: проблемы и пути преодоления. С. 31.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Газлайтинг: еще один вид психологического насилия.

⁶ Лис В. Ю., Бровко А. А. Газлайтинг в трудовом коллективе.

⁷ Психологическое насилие и способы совладания. С. 317.

а в случае неглекта – нанести моральный или физический вред (например, неглектор может сознательно отказаться делать то, от чего зависит здоровье и жизнь человека: обратиться за медицинской помощью и т.д.)¹.

Отдельного внимания заслуживает супружеский неглект (в своем большинстве проявляется в отношении женщин). Так, в семейной жизни больше всего распространены следующие формы проявления неглекта:

- невыполнение обязательств: отказ в предоставлении питания, жилья, одежды и предметов первой необходимости, медицинской помощи и надлежащих условий проживания зависимому человеку;
- принудительный неглект: намеренное создание условий, в которых человек лишен возможности удовлетворять важные потребности;
- умышленное бездействие: намеренный отказ в помощи при полном осознании того, что без нее человек может получить серьезный физический или психический ущерб;
- эмоциональное отчуждение: отказ в эмоциональной поддержке, близком общении и др.².

В качестве негативных последствий неглекта наиболее распространенными являются следующие: 78% респондентов отмечают изменения, связанные с поведенческими и психологическими отклонениями; 60% респондентов встречались с проблемами здоровья, гигиены, внешнего вида; равное количество (по 48%) указали, что это были злоупотребления алкоголем и психотропными веществами; социальная изоляция встречается в 32% случаев; физические травмы, жестокое обращение или сексуальное насилие встречается в 30% случаев³.

Неглект как социальное явление мало изучен отечественными исследователями и не нашел отражения в современном законодательстве. Однако на практике супружеский неглект весьма распространенное явление, что позволяет говорить о необходимости более детального изучения данной проблемы: сбора и анализа статистических данных о таких случаях, заимствование знаний у стран, имеющих опыт борьбы с данным явлением, разработки соответствующих норм в законодательстве с учетом развивающихся собственных реалий.

В различных странах мира исследователи называют моббинг болезнью XXI века. В западных исследованиях данный термин трактуется по-разному. Так, Л. Сперри полагает, что моббинг – это несексуальное притеснение сотрудника со стороны группы других работников с целью его вытеснения (увольнения) из организации или ее определенного подразделения⁴.

В отечественной науке моббинг рассматривает те случаи, где периодически происходит унижение и притеснение работника со стороны коллектива, работодателя с целью увольнения⁵.

На практике основными жертвами моббинга в 90% случаев становятся женщины⁶. При этом используются различные формы агрессии: негативные высказывания о женщине и как о работнике, и как о человеке; необоснованная критика; распространение заведомо ложной информации; безосновательное снижение размера заработной платы; демонстративное отвержение и социальная изоляция; игнорирование профессиональных успехов и достижений и т.д.

Психологические последствия моббинга достаточно серьезные: от психологической травмы до самоубийства. Так, примерно 10–15% от общего количества самоубийств в Швеции составляют суициды по причине моббинга⁷.

В целях борьбы с данным явлением в ряде стран приняты специальные правовые акты. Так, в Швеции в 1993 г. был принят Указ о виктимизации в сфере труда (The Ordinance on Victimization at Work), согласно которому моббинг был запрещен на законодательном уровне⁸.

В Германии имеется закон о кибермоббинге, по которому за моббинг может быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет. Кроме того, при приеме на работу сотрудника знакомят с антимоббинговым соглашением, в котором раскрывается само понятие, а также даются рекомендации в случае, если сотрудник попадет в такую ситуацию (кто может помочь, куда обратиться, каково материальное возмещение, если возникла такая ситуация)⁹.

¹ Митрухина С. В. Феномен неглекта в социальной работе.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Батаева Е. В. Моббинг на рабочем месте (междисциплинарные аспекты изучения).

⁵ Там же.

⁶ Моббинг.

⁷ Батаева Е. В. Моббинг на рабочем месте (междисциплинарные аспекты изучения).

⁸ Тимофеева Е. В. Современное состояние изучения проблемы моббинга в организациях.

⁹ Там же.

В Италии и Франции термин «моббинг» приравнивается к термину «домогательство». Во Франции законодательные способы защиты от моббинга весьма разнообразны. Так, кроме подачи жалобы в разные инстанции (в комитет по гигиене, инспектору труда, в комитет предприятия, делегатам персонала), работник имеет право приостановить работу, если обстановка на работе такова, что она представляет для него серьезную опасность (как он считает), при этом бремя доказательств в суде лежит на работодателе, а часы простоя оплачиваются в обязательном порядке. Жертвы трудового моббинга могут также обратиться в Национальную ассоциацию жертв психологического преследования и получить там психологическую и юридическую помощь¹.

На практике существует гораздо больше видов психологического насилия, чем те, что приведены нами выше (висхолдинг – пассивная агрессия, полное игнорирование жертвы; эмоциональный шантаж; изоляция, тотальный контроль и т.д.).

В Республике Беларусь проблема насилия в отношении женщин имеет весьма высокую латентность. В судебной статистике не фиксируются посягательства, связанные с психологическим насилием в отношении женщин. Кроме того, практика показывает, что многие виды психологического насилия возведены в «обыденность» и воспринимаются как приемлемый вариант разрешения конфликтов в семье и обществе.

Три четверти опрошенных женщин (выборка 1100 человек в возрасте от 15 до 65 лет) ответили, что психологическое насилие для них привычно (брань, упреки, оскорбления, унижение достоинства и т.п.)². Субъектом такого насилия, по их признанию, является чаще всего муж, любовник, отец, т.е. близкий мужчина.

Таким образом, в нашем обществе большинство женщин под насилием понимает в основном грубое физическое воздействие. Вербальное психологическое насилие или ущемление своих прав (низкая оплата труда, увольнение, отказ от приема на работу) в качестве насилия воспринимаются на порядок меньше (если сравнивать себя с подругой, которую избивают).

Вместе с тем в научной литературе имеется точка зрения, согласно которой женщина сама определяет пределы допустимых отношений с мужчиной, а значит, делает это насилие приемлемым способом взаимоотношений между ней и другими людьми³.

В Республике Беларусь правовая охрана женщин от насилия осуществляется в соответствии с нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), а также некоторыми нормами Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (например, клевета, оскорбление). В рамках гражданского законодательства нет особых способов защиты прав женщин от домашнего насилия. Кодекс о браке и семье также не регулирует вопросы домашнего насилия (случаи насилия в семье являются лишь причиной расторжения брака).

Такие понятия, как «принуждение», «жестокое обращение», «психологическое насилие», отсутствуют в действующем уголовном законодательстве. В УК Республики Беларусь имеются лишь некоторые составы, связанные с понятием психологического насилия: угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК); оскорбление (ст. 189 УК); клевета (ст. 188 УК)⁴.

Психологическое насилие чаще всего рассматривается как угроза применения физического насилия. Такая угроза чаще всего выражается в создании впечатления неизбежной расправы как при помощи определенных вербальных заявлений, жестов, так и при демонстрации оружия или других предметов. Кроме того, психическое насилие может быть выражено в реальной угрозе причинения физического или иного насилия в отношении близких потерпевшей⁵.

Такое психологическое насилие, как угроза, возможно в различных вариантах. Однако законодатель понимает угрозу лишь в смысле ее непосредственной связи с физическим насилием. Кроме того, наказуемой является лишь угроза, которая в результате может повлечь тяжелые последствия. Так, например, угроза совершением истязаний не относится к данной категории преступлений, а значит, и наказуемость такого деяния невозможна⁶.

Работники правоохранительных органов часто сталкиваются с ситуацией, когда женщины после подачи заявления на их обидчиков впоследствии пишут заявления о прекращении дел

**В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ИМЕЕТ ВЕСЬМА ВЫСОКУЮ ЛАТЕНТНОСТЬ**

¹ Там же.

² Психологическое насилие и способы совладания. С. 29.

³ Там же. С. 20.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь.

⁵ Психологическое насилие и способы совладания. С. 97.

⁶ Там же. С. 128.

о применении к ним насилия в связи с примирением сторон. На деле насилие продолжается, через короткий период времени перерастает из психологического в физическое.

В связи с этим весьма интересен опыт работы прокуратуры Лос-Анджелеса, где был создан специальный отдел по разработке методов судебного преследования случаев домашнего насилия. Работая совместно с общественными организациями, данный отдел стал применять политику широкой поддержки судебного преследования преступлений, связанных с домашним насилием. Ранее активно преследовались только случаи домашнего насилия, связанные с тяжкими преступлениями, убийством, покушением на убийство. Теперь прокуратура стала вмешиваться в дела о домашнем насилии даже на уровне мелких правонарушений. Кроме того, женщина лишалась возможности повлиять на решение вопроса о возбуждении или прекращении уголовного дела по факту применения к ней насильственных действий. Она должна была писать заявление о привлечении виновного лица к ответственности, т.к. дело возбуждалось автоматически прокурором, при обнаружении признаков применения к женщине насилия. Также не учитывалось нежелание жертвы давать обвинительные показания, если имелись прочие доказательства в пользу обвинения (показания свидетелей, результаты экспертизы и т.д.)¹.

Данная стратегия имела два весьма эффективных аспекта: во-первых, активное использование методов прекращения дела; во-вторых, оказание помощи пострадавшим от насилия женщинам специальными защитниками. Такую практику можно было бы применить и в нашей стране.

В качестве дополнительных мер, направленных на предупреждение насилия над женщинами, следовало бы проводить специальную подготовку работников правоохранительных органов в качестве специалистов, призванных решать вопросы насилия над женщинами.

Заключение

Таким образом, отсутствие необходимых норм в законодательстве, предусматривающих ответственность за психологическое насилие в отношении женщин, усугубляет ситуацию. Кроме того, в законодательстве нет нормы, согласно которой женщины, пострадавшие от такого насилия, могли бы обратиться за гражданско-правовой и иной защитой.

Список использованных источников

1. Батаева, Е. В. Моббинг на рабочем месте (междисциплинарные аспекты изучения) [Электронный ресурс] / Е. В. Батаева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobbing-na-rabochem-meste-mezhdistsiplinarnye-aspekty-izucheniya>. – Дата доступа: 24.06.2023.
2. Газлайтинг: еще один вид психологического насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/gazlajting-esche-odin-vid-psiologicheskogo-nasilija/>. – Дата доступа: 24.06.2023.
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml. – Дата доступа: 20.11.2022.
4. Лис, В. Ю. Газлайтинг в трудовом коллективе [Электронный ресурс] / В. Ю. Лис, А. А. Бровка. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295629/1/462-465.pdf>. – Дата доступа: 24.06.2023.
5. Митрухина, С. В. Феномен неглекта в социальной работе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-neglekta-v-sotsialnoy-rabote>. – Дата доступа: 24.06.2023.
6. Моббинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rehabfamily/cj/article/mobbing>. – Дата доступа: 24.06.2023.
7. Насилие над женщинами: проблемы и пути преодоления / Под ред. Г. Левитан, Д. Трудолюбова. – Минск: ЖНДД, 2000. – 192 с.
8. Психологическое насилие и способы совладания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msth.by/polezno-znat/1383-psiologicheskoe-nasilie-i-sposoby-sovladaniya/>. – Дата доступа: 20.11.2022.
9. Тимофеева, Е. В. Современное состояние изучения проблемы моббинга в организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/02/timofeeva_1_19.pdf. – Дата доступа: 24.06.2023.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3; принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. № 165-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Дата поступления в редакцию 17.02.2023.

¹ Там же. С. 103.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАННЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2023 годзе

Абрамовіч О. А. Институт пожертвования в гражданском законодательстве: теория, законодательство, практика	№ 2, стар. 66
Акименко К. В., Альфер С. А. Институт банкротства в хозяйственном праве Республики Беларусь и судебная практика в этой области	№ 2, стар. 39
Амбросов Н. А. Мультилистинговая система как способ саморегулирования риэлтерской деятельности в рамках развития белорусского рынка недвижимости.....	№ 4, стар. 67
Амбросов Н. А. Особенности правового регулирования риэлтерской деятельности в Беларуси.....	№ 3, стар. 57
Андреев А. А., Серебряная Л. В. Определение финансовой устойчивости предприятий на основе их автоматической классификации	№ 1, стар. 109
Артюшенко Н. Н. О полисистемном характере оснований возникновения железнодорожных правоотношений, связанных с перевозкой груза.....	№ 2, стар. 60
Артюшенко Н. Н. Правовой статус проводника железнодорожного груза.....	№ 4, стар. 62
Белова И. А. Механизм правового регулирования отношений по социальной защите инвалидов в Республике Беларусь в контексте обязательств по международным договорам.....	№ 3, стар. 124
Беляцкий Н. П. Квантовые предпосылки нематериальных активов.....	№ 4, стар. 96
Вішнеўскі А. Ф. Тэарэтык утылітарызму І. Бентам у Крычаўскім старостве.....	№ 1, стар. 4
Головенчик М. Г. Современные подходы к пониманию экономических преступлений в уголовном праве Беларуси.....	№ 2, стар. 54
Гончар Т. М. Тенденции развития законодательства государств – членов ЕАЭС о промышленном образце для изделий моды	№ 4, стар. 120
Гончаров В. В. О критериях эффективности функционирования института государственного контроля (на примере Комитета государственного контроля Республики Беларусь)	№ 1, стар. 68
Гуринович С. А. Макроэкономическая оценка антикризисного регулирования на макроуровне на примере экономических кризисов 2008 года и ковидного периода	№ 1, стар. 99
Гушчынскі І. Г. Крыніцы па гісторыі судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX стст.....	№ 4, стар. 104
Даніленка С. І., Матвейчаў Ю. А. Удзел спецыяліста як агульная ўмова папярэдняга расследавання	№ 2, стар. 26
Данько И. В. Пересмотр судебных постановлений по уголовным делам: реформа продолжается..	№ 2, стар. 20
Данько И. В. Специальная конфискация: уголовно-процессуальный аспект.....	№ 4, стар. 22
Денисенко Н. В. Правовое регулирование порядка прекращения брака на белорусских землях (середина XIX – начало XX вв.)	№ 3, стар. 63
Дубровский Г. Э. Проблемные вопросы определения существенных условий договора строительного подряда	№ 1, стар. 4
Ежель О. В., Толкач О. В. Теория черного лебедя в контексте туристической отрасли Республики Беларусь...	№ 1, стар. 91
Елётнов В. И. Возможные направления использования программных продуктов и систем в целях оптимизации принятия управленческих решений в следственной деятельности	№ 3, стар. 37

Жилинская В. Д. Государственные меры по развитию молодежного предпринимательства (предпринимательской деятельности) в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах	№ 1, стар.	118
Зайка Ю. Н. Актуальные вопросы административной ответственности за правонарушения, совершаемые в сети Интернет	№ 1, стар.	62
Игнацюк А. З. Параўнальна-прававы аналіз паходжання дзяржаўнай службы ў замежных дзяржавах.....	№ 4, стар.	27
Ильина Ю. В. Теоретические аспекты определения основополагающих понятий института государственного заказа.....	№ 2, стар.	111
Каменков В. С. Современная система регулирования неплатежеспособности в Республике Беларусь (республиканский уровень)	№ 3, стар.	4
Квятович А. А. Экономическая несостоятельность (банкротство): история развития законодательства	№ 2, стар.	32
Кивель В. Н. Местное самоуправление: вопросы взаимоотношения с государственной властью...	№ 2, стар.	84
Климченя В. С. Массовое мероприятие как социально-правовое явление: понятия, виды, цели и основные признаки	№ 4, стар.	50
Конаневич Ю. Г. Публичная хозяйственная деятельность как вид хозяйственной деятельности.....	№ 2, стар.	73
Короб А. Н. Механизм согласования экономических интересов в жилищно-коммунальной сфере	№ 1, стар.	42
Котляров И. В. Столкновение цивилизаций: миф или реальность (социально-экономические и философско-политические тренды).....	№ 1, стар.	122
Коховец О. В. Административная ответственность за злоупотребление правом на подачу жалобы	№ 1, стар.	53
Курьянова В. В., Пилипенко Н. С. О необходимости разграничения понятий «способ защиты», «средство защиты», «форма защиты» при защите трудовых прав и законных интересов работников	№ 3, стар.	118
Лапыр М. В. Наследование доли в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью: некоторые проблемы и пути их решения	№ 1, стар.	48
Луневская Л. В. Правовая природа постановлений Европейского Суда по правам человека.....	№ 3, стар.	137
Малеронок В. Н. Организационно-экономическое моделирование функционирования туристического кластера	№ 3, стар.	103
Марахина И. В. Исследование возможностей активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся при переходе вузов к модели «Университет 3.0».....	№ 1, стар.	124
Мельник Л. Л. Подготовительный этап допроса подозреваемого при расследовании преступлений против собственности, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег	№ 1, стар.	75
Мешкова Н. А. Правовая природа инновационных правоотношений	№ 3, стар.	74
Минич С. А. Международно признанное право человека на пользование результатами научного прогресса, их практического применения и его закрепление в законодательстве Республики Беларусь	№ 1, стар.	31
Мисаревич Н. В. Правовые традиции на белорусских землях в сфере ремесленной деятельности (на примере городов с магдебургским правом).....	№ 3, стар.	130
Мороз Д. Г. Проблемные вопросы регламентации ответственности за совершение преступлений против здоровья человека	№ 3, стар.	26

Орлова И. В. Теоретико-правовые аспекты контроля как меры принуждения в сфере ценообразования.....	№ 4, стар.	15
Пастухов М. И. Об укреплении гарантий защиты прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе.....	№ 2, стар.	4
Пастухов М. И., Женарь Д. М. О необходимости расширения состава суда при рассмотрении уголовных дел.....	№ 3, стар.	11
Пастухова В. И. Институт гражданства в зарубежных странах: общее и особенное.....	№ 2, стар.	90
Печинская Е. В. Психологическое насилие над женщинами: понятие, виды, правовые аспекты	№ 4, стар.	134
Позняк Т. А. Подходы к формированию сценариев развития университетов в условиях становления электронной экономики.....	№ 4, стар.	89
Рекеть Н. Н. Структурные и нормативные новации в Кодексе Республики Беларусь о земле	№ 4, стар.	127
Романюк Д. А. Этап приостановленного расследования нераскрытых преступлений прошлых лет	№ 3, стар.	47
Рыбак С. В. О совершенствовании института следственной тайны	№ 2, стар.	14
Рябиков Р. С., Серебряная Л. В. Программное средство «Электронное учебное расписание БИП».....	№ 4, стар.	112
Самарын В. І. Да пытання аб інтэрферэнцыі надзяржаўнага ў крымінальны працэс	№ 4, стар.	32
Скобелев В. П. Принципы гражданского судопроизводства в проекте КГС: о дискуссионных вопросах.....	№ 4, стар.	40
Суша А. А. Значэнне Статутаў Вялікага Княства Літоўскага ў гісторыі айчынай кніжнасці	№ 2, стар.	134
Тарасенок А. И. Экономическая оценка экосистемных услуг лесов Республики Беларусь	№ 1, стар.	82
Тарасенок З. Н., Дедок В. М. Оценка расходов на биоразнообразие в Республике Беларусь по методологии БИО-ФИН.....	№ 2, стар.	96
Тенюта Е. С. О сущности технического нормативного акта.....	№ 3, стар.	81
Токць С. М. Прыгоннае права на беларускіх землях у перыяд Расійскай імперыі	№ 1, стар.	14
Толочко О. Н. Развитие законодательства Республики Беларусь о внешней трудовой миграции....	№ 2, стар.	48
Федорако А. И. О формулировании некоторых понятий применительно к миграции населения	№ 3, стар.	19
Филипчик Т. В. Теоретические и практические аспекты проблемы эффективности норм права и законодательства.....	№ 3, стар.	112
Чучвал А. А. Цифровые права как объекты наследственных правоотношений.....	№ 1, стар.	58
Шоломицкая И. В. Особенности правового состава дистанционных трудовых отношений	№ 4, стар.	75
Щербик Д. В. Развитие представлений о соотношении государства и права в истории политической и правовой мысли	№ 4, стар.	56
Юньлун Линь Модель преференциального режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»	№ 4, стар.	83
Юньлун Линь Особенности преференциального режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»	№ 2, стар.	105

Chen Yue

Dilemma and restrictive factors in the development of digital tourism cooperation between
China and Eurasian economic union..... № 3, стр. 89

Xie Chunyu

Conceptual provisions of environmental costs' management..... № 1, стр. 116

Падпісныя індэксы:

75085 індывідуальная падпіска

750852 ведамасная падпіска

